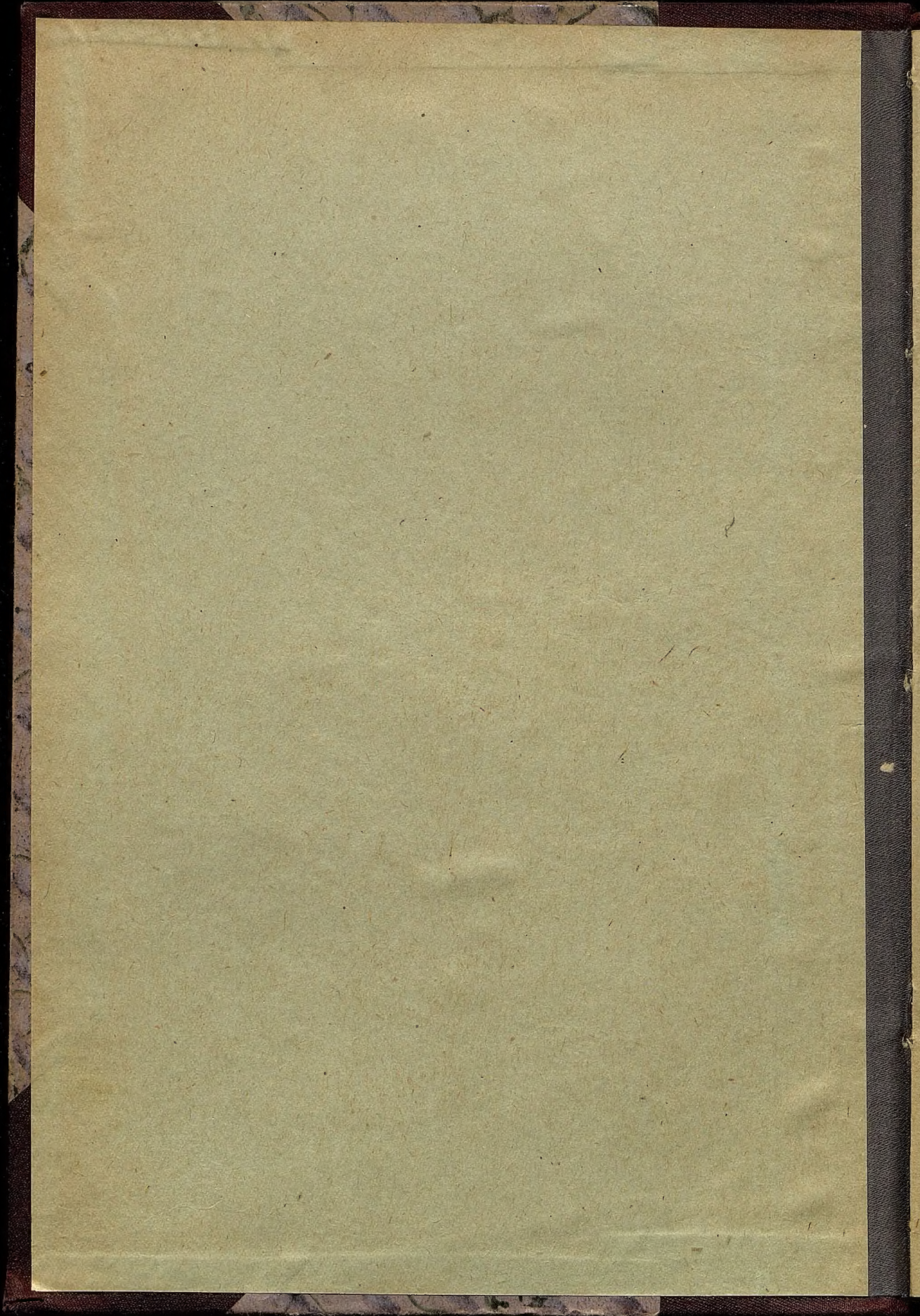
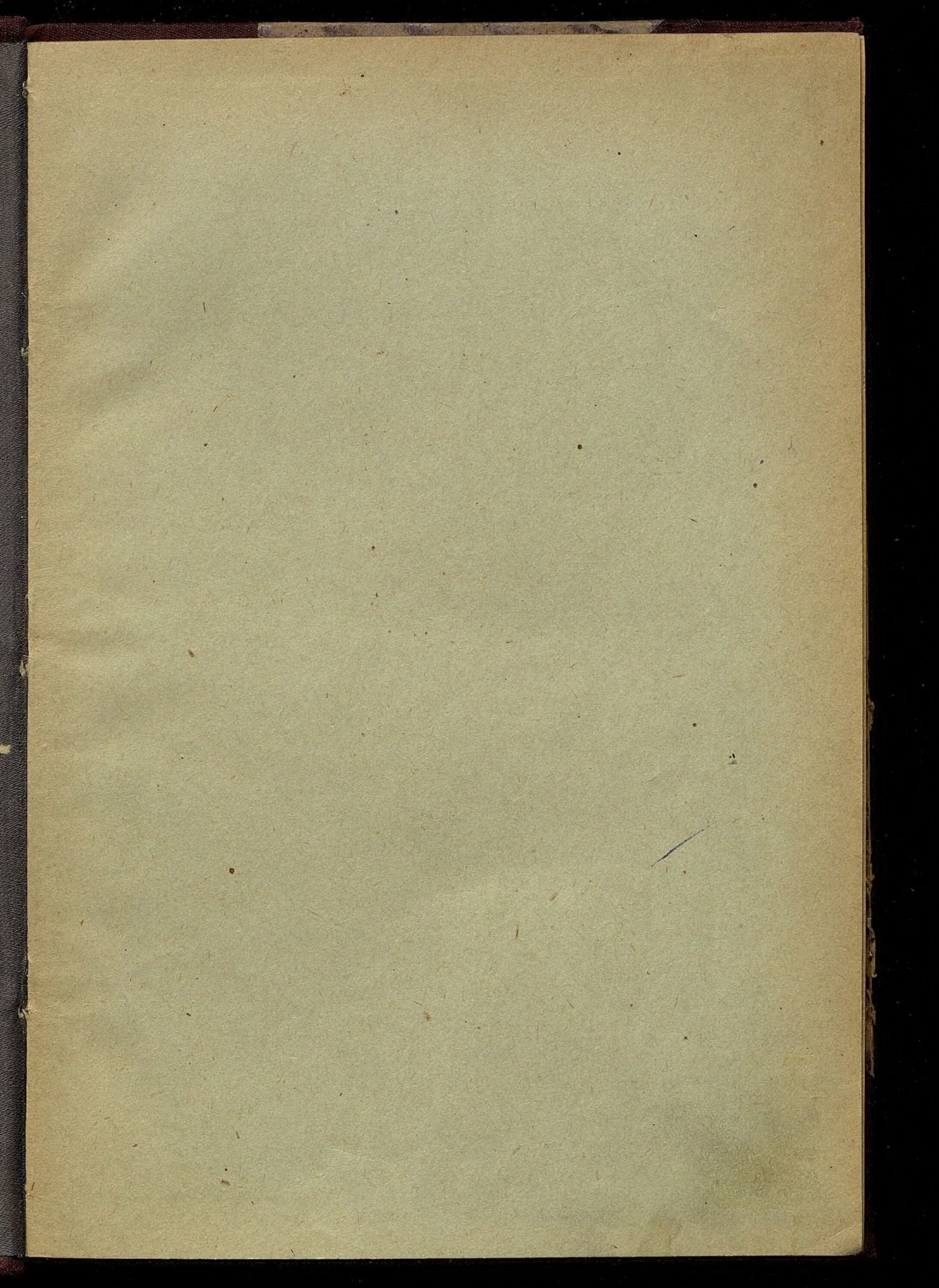
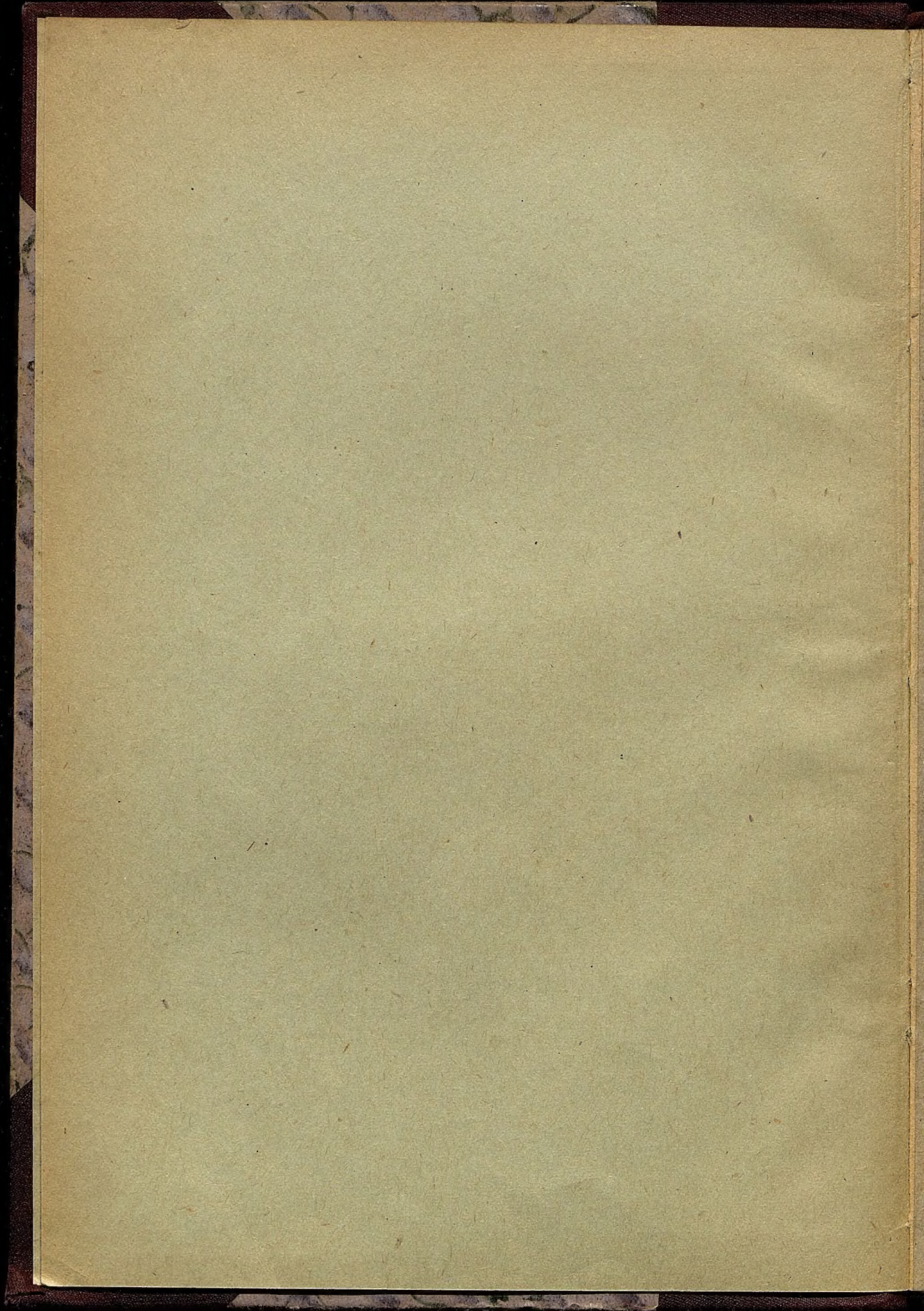

Рыскулов
РЕВОЛЮЦИЯ
и
Корен. население
ТУРКЕСТАНА

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ГКС21
Р371

Т. РЫСКУЛОВ.

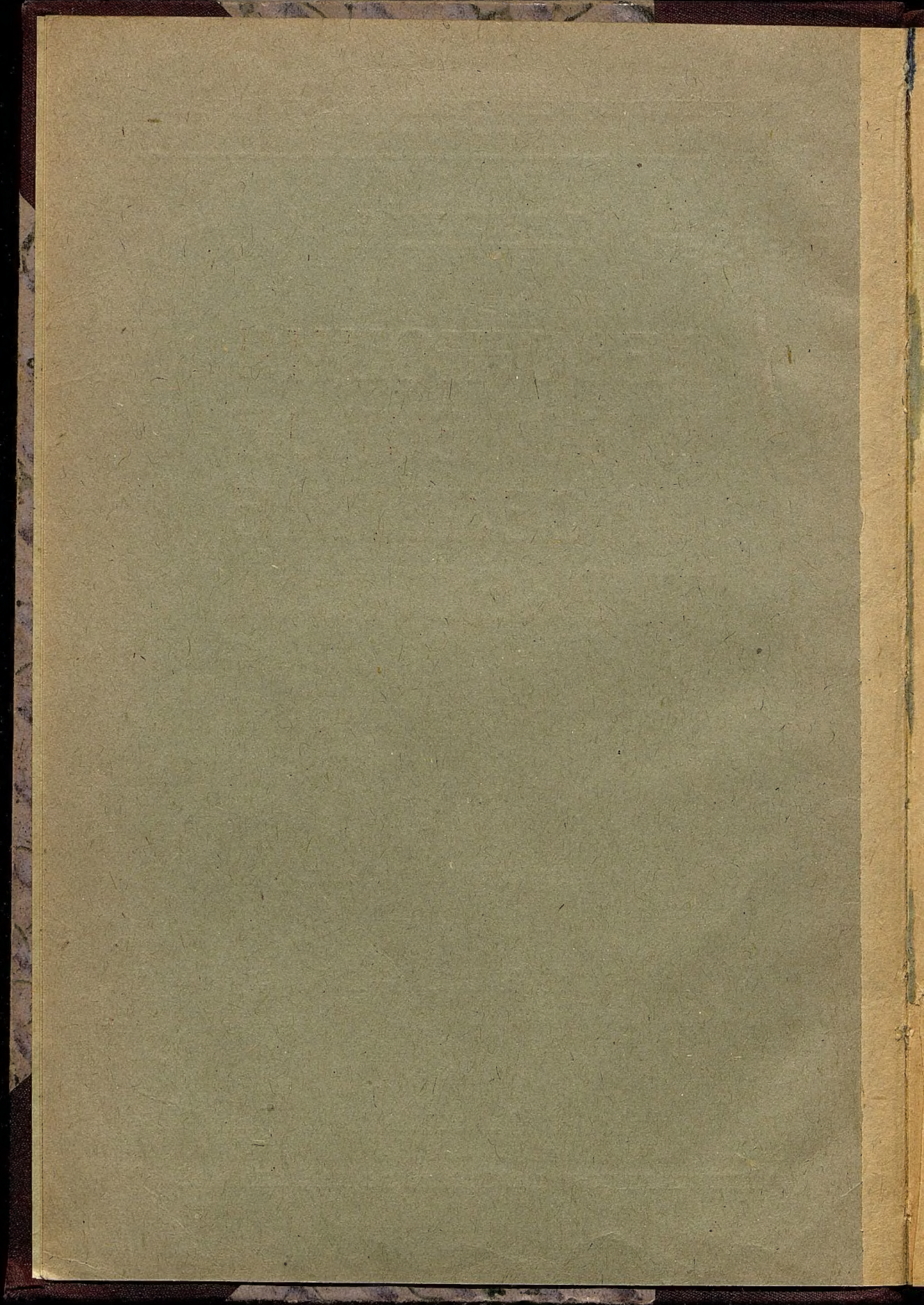
РЕВОЛЮЦИЯ И КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТУРКЕСТАНА

(СБОРНИК ГЛАВНЕЙШИХ СТАТЕЙ,
ДОКЛАДОВ, РЕЧЕЙ И ТЕЗИСОВ).

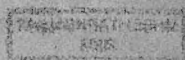
С ПРЕДИСЛОВИЕМ АВТОРА.

ЧАСТЬ I. 1917—1918.

УЗБЕКСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Т. РЫСКУЛОВ.

X
55
857

РЕВОЛЮЦИЯ

— И —

КОРЕННОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТУРКЕСТАНА.

(Сборник главнейших статей, докладов, речей и тезисов).

С предисловием автора.

Часть I. 1917—1919.

1313

Узбекское Государственное Издательство.

Ташкент, 1925 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006

К.

1985

ГК521

Р971

P

~~200~~
10/39

45 725904

Главлит № 69. — 1924 г.

Типография № 2 Узгосиздата.

Тираж 1000 экз.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*выросшей в огне Револю-
ции, призванной смести
остатки патриархально-
феодалных пережитков,
темноты и невежества,
строительнице новой
будущей светлой жизни—
Коммунистической моло-
дежи Туркестана.*

АВТОР.

RECEIVED BY

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

100-100000

От издательства.

Эта книга была сдана в Туркестанское Государственное Издательство еще в бытность тов. Рыскулова в Ташкенте, в начале 1924 г. Вследствие очень большого размера труда Издательство вынуждено было, по техническим причинам, разбить издание на части. Вместе с тем представилось необходимым, в интересах читателя, сделать некоторые изменения в распределении материала.

Так как автор выехал из Ташкента, то согласовать с ним все редакционные изменения не оказалось возможным. Ниже они оговариваются.

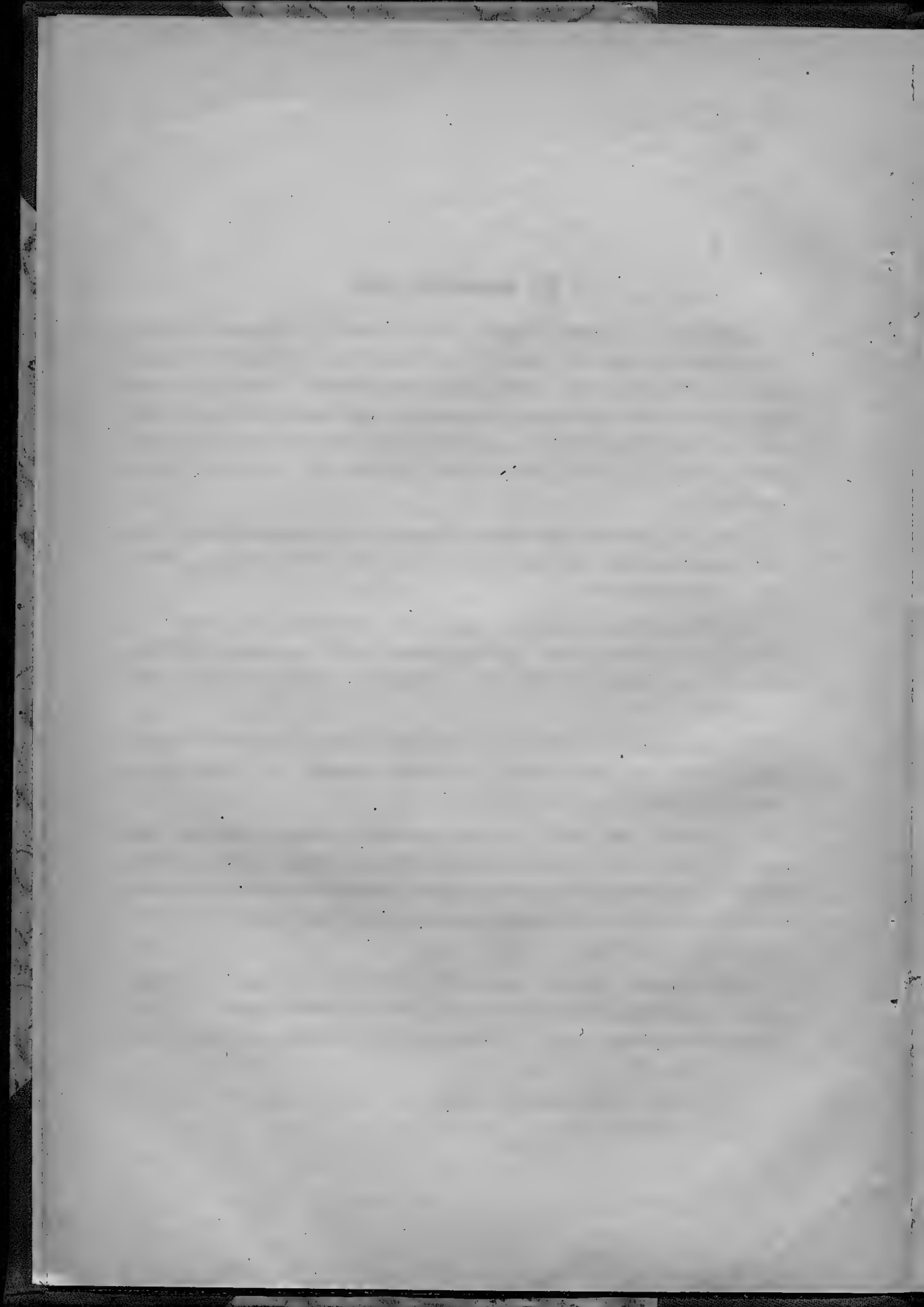
1. В настоящий выпуск вошли все материалы 1917—1919 г.г., кроме некоторых: а) уже напечатанных ранее (в книге „Мусбюро РКП (б) в Туркестане“) и б) не имеющих прямого отношения к основной теме.

2. Число глав сокращено; материалы сгруппированы по новым, большего, чем раньше, размера главам, с сохранением хронологического порядка внутри глав.

3. Только там, где чтение подлинного текста документов было затруднительно из-за неправильностей языка (напр., в протоколах провинциальных организаций), были внесены необходимые чисто грамматические поправки, не изменяющие смысла (напр., исправлены падежи и т. п.).

Необходимо указать, что первоначально редакция Туркгосиздата сократила текст одного документа, приведенного на стр. 18—19, не оговорив этого. Соответствующие исправления сделаны на стр. 205—206.

Некоторые, выпущенные первой редакцией, материалы приведены в конце книги на стр. 206—218.

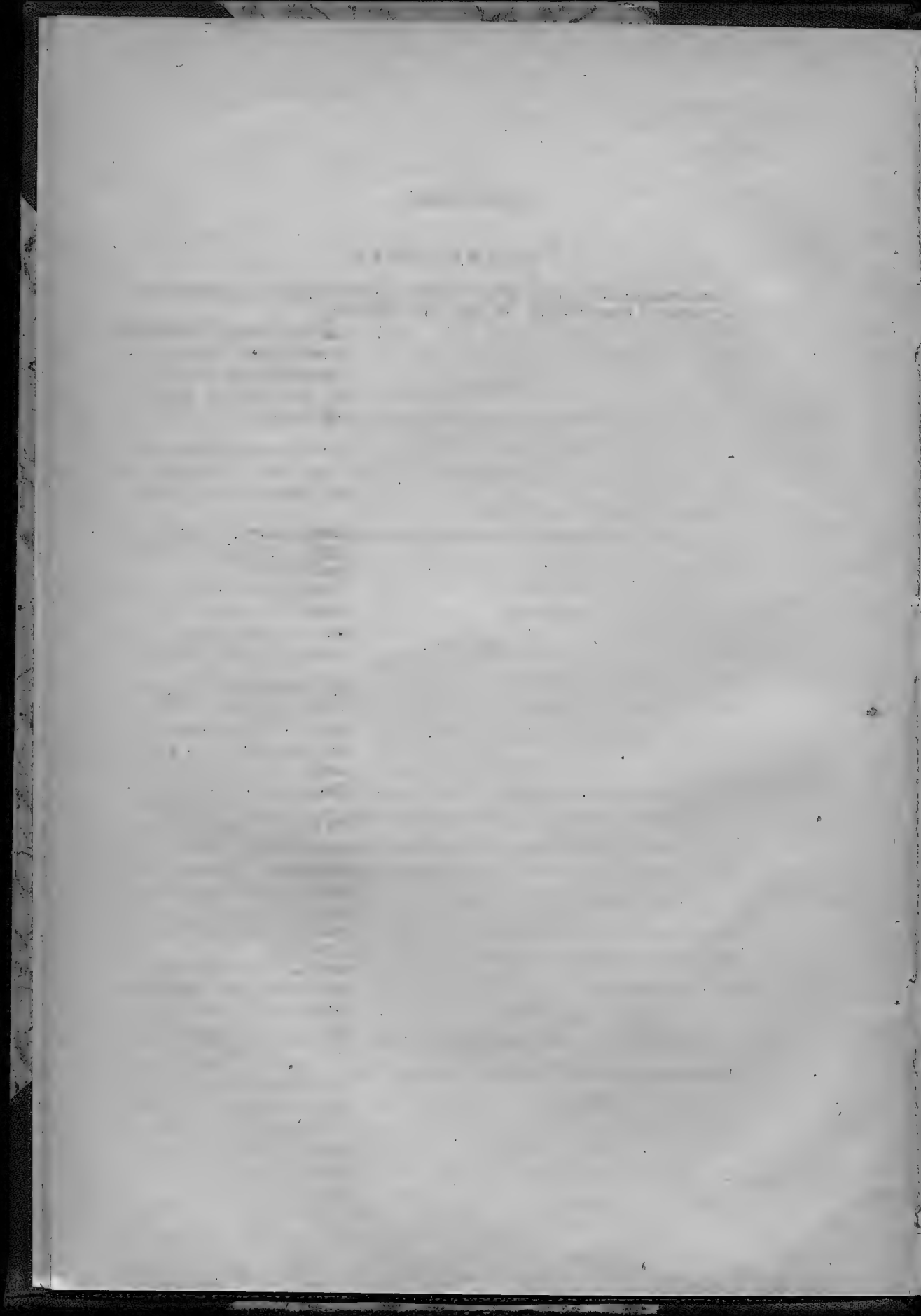

Оглавление.

	Стр.
Посвящение	III
От Издательства	V
Оглавление	VII
Предисловие (автора)	IX
1917-й год.	
I. Союз революционной Киргизской молодежи (Аулие- атинский уезд)	2
1918-й год.	
II. Асхабадские события	9
III. О политическом положении на местах (Аулиэат.у.)	15*)
IV. 6-й съезд советов Туркеспублики и оппозиция железнодорожников	27
V. Голод в Туркестане	35
1919-й год.	
VI. К январскому восстанию	51
VII. Борьба с голодом	57**)
VIII. О ферганских кара-киргизах	83
IX. Басмачество в Фергане	87
X. Как организовалась туземная часть Компартии.	121
XI. Организация мусульман коммунистов в Семиречье.	138
XII. Язвы провинциальной советской жизни	143
XIII. Организация мусульманской Красной армии	158
XIV. Работа в соседних странах	163
XV. Революция и киргизы	169
XVI. Революция и туркмены	179
XVII. Радиограмма ЦК РКП	183
XVIII. Туркомиссия ВЦИК	199
XIX. 3-я конференция ячеек РКП I Рев. Армии	203
Необходимые поправки и дополнения к главе III	205
Дополнения к главе VII	212

*) Дополнения к главе III на стр. 205.

**) Дополнения к главе VII на стр. 212.

Предисловие.

Настоящий сборник охватывает собою время революционной истории Туркестана, от 1917 по 1924 год.

Материалы, приводимые здесь, освещая в начале главным образом деятельность большевистской организации одного из уездов Туркесреспублики, характерного для тогдашнего состояния провинции, задевают собою в дальнейшем все почти важнейшие моменты и эпизоды развития Октябрьской Революции в Туркестане.

Имеющиеся у нас печатные труды по истории Октябрьского переворота в Туркестане, выпущенные до сего времени, мало освещают ход развития революционного движения среди коренного населения.

В этом отношении, по нашему мнению, данный сборник должен послужить полезным материалом при составлении полной истории Октябрьской революции в Туркестане.

В сборнике, помимо статей, речей и докладов автора, приводятся и разные, более или менее имеющие значение, тезисы, приказы, протоколы и воззвания, которые составлялись автором или имеют касательство к тем или другим его выступлениям.

За 1917 год дается, главным образом, освещение деятельности «Союза Революционной Киргизской Молодежи» и борьбы ее с Комитетом Временного Правительства в Аулие-атинском уезде. Материалы же об участии отдельных членов киргизской революционной молодежи в восстании киргиз 1916 года и гонении царской администрации на эту молодежь, особенно в Меркенском районе, здесь не приводятся, за отсутствием таковых материалов под рукой. Приводимые за 1917 год данные характеризуют ту дифференциацию, которая происходила среди киргизской интеллигенции и киргизского населения в момент Февральской революции, когда в боях со сторонниками Временного Правительства—колонизаторским кулачеством и байством—именно выросла и окрепла революционная киргизская молодежь и повела за собой потом трудовые киргизские массы.

Материалы второй категории в сборнике охватывают собою первую половину 1918 года, давая характеристику работам первого Съезда председателей Совдепов Туркесреспублики и освещая одновременно политическое положение Аулие-атинского у. уже при водворении там Советской Власти. Предыдущая деятельность киргизской революционной молодежи в этом уезде, во время восстания киргиз 1916 года и при Временном Правительстве, имела своим результатом то, что трудовое киргизское население Аулие-атинского уезда первым почти присоединилось после Октябрьской Революции к Советской Власти. События в Аулие-атинском уезде имели большое влияние также и на состояние соседних уездов (Чимкентский, Пишпекский и др.).

Деятельность тогдашних Исполкомов в провинциях Турк-республики, взаимоотношения большевиков с левыми эс-эрами, а также позиция, какую занимали кулацко-байские элементы в начальный период развития Соввласти в Туркестане—можно охарактеризовать по указанным материалам. Правда, в данном случае проводятся только отдельные отрывочные факты событий по Аулие-атинскому уезду, но тем не менее, все же можно по этим данным составить известное заключение о состоянии Советской Власти тогда в провинции.

В эти тяжелые моменты переселенческое кулачество, за одно с киргизским байством (особенно по Жетысуйской и Сыр-Дарьинской областям) было настроено решительно против Советской Власти.

Левое эс-эровское движение, сотрудничая с большевиками в Туркестане, в то же время искала опоры среди кулацкого крестьянства, развивая там свою работу, объективно игравшую на руку контр-революции и разных подлинно-контр-революционных элементов, развивавших усиленно тогда свою работу среди населения в связи с наступлением Колчака в Сибири.

Колонизаторское кулачество по Сыр-Дарьинской и Жетысуйской областям вовлечено было, главным образом, в эсеровскую партию и от ее имени продолжало грабить трудовые киргизские массы не без участия даже киргизских баев и бывш. «администраторов». В результате этой обстановки в Аулие-атинском уезде и в Жетысуйской области возникают контр-революционные кулацкие организации, установившие связь с колаковской армией и подготовлявшие всеобщее восстание в Жетысуйской и Сыр-Дарьинской областях (приезжали даже из Сибири и со стороны Семиреченского казачества специальные делегации в Аулие-атинский уезд для переговоров с кулачеством). Восстание должно было начаться с Аулие-атинского уезда, охватив Беловодский район, и связаться потом с остальными уездами Жетысуйской области.

Но Аулие-атинская большевистская организация сразу взяла твердый курс политики, разоружила уездную организацию левых эс-эров, несмотря на неудачу в начале борьбы с восставшими дмитриевскими кулаками (руководители Уисполкома чуть не были расстреляны при первом походе), все же потом подавила это дмитриевское восстание, охватившее тогда десятки поселков горного района. Потом последовало разоружение населения всего уезда. Были разогнаны также силой два эс-эровско-контр-революционных съезда: один в сел. Покровке, созванный со всего Аулие-атин. уезда (и при участии делегатов из Семиречья), другой в г. Аулие-ата—уездный съезд¹⁾.

Эта мера предотвратила ожидавшееся восстание Беловодского района и могущий произойти вследствие этого неизбежный отрыв всей Жетысуйской области от остальной части Туркестана с созданием неустойчивого и опасного положения в тылу Советского Туркестана. Но решительными мерами по

1) Примечание. Последний уездный съезд назывался Съездом советов, но состоял, главным образом, из эс-эров и кулаков, стремившихся переизбрать исполком без большевиков. Поэтому был разогнан.

подавлению контр-революции в Аулие-атинском уезде эта опасность была устранена. Эти меры большевиков лево-эсеровская организация уезда во главе с Ерофеевым, при поддержке из Ташкента ЦК эс-эров, всячески старалась тормозить, заступалась за кулачество и была против разгрома Дмитриевских повстанцев. Особенно мешали приехавшие из Ташкента в это время представители ЦК эс-эров Ахунов и Степаненко-Нерабочев.

Правда, Беловодский район восстал все же в конце 1919 г., а в 1920—21 г. произошли восстания кулаков в Нарынском уезде и Алма-атинском; но все эти восстания, разрозненные, происшедшие в разное время, были, конечно, легко подавлены. Эту мысль об опасности тогдашней обстановки очень выпукло подтверждает тов. Сафонов в своей статье о Январском восстании и Беловодских событиях, напечатанной в «Красной летописи Туркестана» за 1923 год.

Материалы, хотя отрывочные, приводимые здесь, характеризуют, насколько тяжелы были условия работы нашей партии в обстановке национальных антогонизмов и всеобщей неустойчивости, в особенности в провинциях Туркеспублики. Но, несмотря на это, своей последовательной и стойкой работой горсточка большевистской организации в Аулие-атинском уезде выполнила свою задачу, правильно определив кулаческую сущность лево-эсеровской партии; обезвредив уезд своевременно от подготавливавшегося контр-революционного выступления, она повлияла в этом отношении, как мы указали выше, на укрепление позиции Соввласти и в соседних уездах. Отдельные руководители Аулие-атинской большевистской организации сыграли заметную роль потом и в революционной борьбе в краевом масштабе. Между прочим удачной борьбе с эсэрами способствовало введение в лево-эсеров. организацию 2—3 своих людей, через которых удавалось раскрывать тайны.

Третий момент в сборнике охватывает собой вторую половину 1918 г. и почти весь 1919 год.

В этот период Туркеспублику постиг небывалый голод, и деревни, кишлаки и аулы переживали небывалый экономический кризис, породивший не только этот ужасный голод, но послуживший одной из главных причин к возникновению басмачества в Туркестане.

Широкая борьба с голодом в Туркестане, охватившим собой до половины населения Туркеспублики, означала не только спасение сотен и тысяч гибнувших пролетариев и дехканской бедноты, но означала начало той классовой схватки туземной бедноты с байством и колонизаторством, в процессе которой потом родились и окрепли туземная часть компартии и бедняцкие организации; и это было вполне естественно, ибо голод в Туркестане являлся прямым наследием эксплуататорской деятельности царизма и отсталости форм туземного хозяйства, когда в грубом виде развивалась угнетательная деятельность своих местных имущих элементов. Поэтому борьба с голодом означала борьбу и с этими классовыми врагами трудящихся.

Организация чрезвычайных комиссий по борьбе с голодом, с диктаторскими полномочиями, вовлекших в себя лучшие революционные элементы из местного населения, не только действи-

тельно спасла сотни и тысячи пролетариев и бедноты (спасено по статистическим данным почти ровно 1.000.000 человек), но, организовав последних в разные коммуны, привлекая в Красную Армию представителей бедноты, превратилась потом действительно в политические организации, составившие собой в результате, как мы указали, туземную часть Коммунистической Партии.

Реальными мероприятиями своими по борьбе с голодом Советская Власть на много упрочила свое положение, восстановила свой авторитет и, можно сказать, удержала темп развития контр-революционных движений среди туземного населения, которые были тогда крайне опасны, при условии окружения Советского Туркестана кольцом фронтов империализма и белогвардейщины.

Материалы, приводимые по этому вопросу, дают понятие, какие меры принимало тогда Советское правительство, как общественная мысль трудящихся туземного населения забила вокруг вопроса борьбы с экономическим кризисом, исправления экономической политики, а отсюда — политики вообще партии в условиях Туркестана, в смысле внедрения Революции среди коренного населения. Трудящиеся туземные массы и туземные коммунисты, в том или в другом виде принимавшие участие в Октябрьском перевороте, входившие в местные организации Советов и Партии, начинают политически организованно проявлять себя именно с этого момента. С этого времени начинают занимать всех проблемы национального вопроса, ибо всем стало ясно, что без смычки с преобладающим большинством местного дехканского населения строить Советскую Власть в стране мелких производителей — в Туркестане — было бы невозможно. Правда, виднейшие из европейских работников тогда продолжали еще недооценивать роль и значение коренного населения в Революции, и на этом создавались коренные разногласия. Например, тов. Тоболин в полемике с пишущим эти строки на одном из заседаний Турцика заявлял прямо, что, например, киргизы, как экономически слабые с точки зрения марксистов, все равно должны будут вымереть; поэтому, говорил он, для революции важнее средства тратить не на борьбу с голодом (что все равно не достигнет цели), а тратить на поддержку лучше фронтов. Конечно с таким, в корне не правильным и вредным для задачи революции взглядом, нужно было бороться, и пришлось выступить не соглашавшимся с этим взглядом, против товарищей, которые являлись заслуженными руководителями Октябрьского переворота в Туркестане. Что отрицание необходимости привлечения трудящихся коренного населения к власти и отрицание национального вопроса (хотя на словах последний и признавался) было исторически совершенно ошибочным, — доказали последующие периоды и линия политики всей РКП на Востоке.

Беспощадная экспроприация излишков имущих элементов в пользу голодающих пролетариев, организация их для борьбы с байством, участие на фронтах и в подавлении контр-революционных восстаний, на основе этой работы привлечение на сторону Советской Власти трудовых слоев туземного населения, борьба с колонизаторским засильем, сплочение в процессе этих

работ своих рядов—вот в каких условиях начались и выросли организации туземных коммунистов, принявших активное участие в гражданской войне. Решительное присоединение к Соввласти, удержание туземного населения от поддержки «Кокандского автономного правительства» и развивавшегося басмачества, в момент, когда большевистская власть в Туркестане висела на волоске, с другой стороны, когда проделывались со стороны ее большие ошибки (признание армянской партии «Дашнакцутюн», разорявшей ферганское население, сотрудничество с семиреченским кулачеством, поход на Бухару, непонимание своих задач в отношении дехканства и др.), когда со всех сторон крепло и сжималось кольцо белогвардейских фронтов,—было большой решительностью и подвигом горсточки туземных революционеров, примкнувших в тяжелые моменты к большевистской партии, поведших за собой туземные трудовые массы и способствовавших к сохранению, таким образом, Советской Власти от гибели (было время, когда гарнизоны где-нибудь в г. Самарканде или Ташкенте состояли в большинстве из туземных военных частей, не пожелавших за одно с трудящимися туземного населения воспринять лозунги Осиповского и др. контр-рев. восстаний).

Эпизод борьбы между большевиками и эс-эрами еще на VI Съезде Советов Туркеспублики (в 1918 году), когда произошел раскол среди большевистских руководителей, и выступление в противовес домогательствам известной категории железнодорожников (Агаповской группы), о чем приводятся материалы в сборнике—означали уже внедрение Соввласти в среду коренного населения и начинающиеся выступления последнего с предъявлением своих взглядов и прав на участие в борьбе за Советскую Власть и ее дальнейшее развитие в Туркестане.

Одним из крупных поворотных моментов в деятельности Советской Власти в Туркестане был VII-ой Съезд Советов Туркеспублики, когда туземная часть партии, представленная уже в большом количестве на этом Съезде, повлияла своими выступлениями (см. материалы национальной секции) на направление дальнейшей политики Соввласти в Туркестане и ребром поставила национальный вопрос. Когда выяснилась вся тяжелая обстановка условий Туркестана, окруженного контр-революционными фронтами, когда в Семиречьи господствовало кулачество, в Фергане—дашнаки, а в Закаспии туркмены были введены в заблуждение белогвардейцами и английскими агентами; именно в этот тяжелый момент начала расти и крепнуть туземная часть Коммунистической партии. До 30.000 имелось уже туземных военных красных частей во главе с туземными политработниками, боровшихся в составе Красной Армии против наступающей контр-революции (см. материалы тогдашнего военного коммисариата), росли и крепили массовые организации туземных трудящихся, и все это должно было, конечно, дать о себе почувствовать*).

*) Примечание. Например, одна из туз. бригад уже в 1920 году под командованием тов. Фрунзе против Махно и Врангеля проявила большие успехи.

Поворот, совершившийся после 7-го Съезда Советов Туркестанской Республики (в начале 1919 года), в сторону привлечения туземных трудящихся к Советской Власти, ознаменовался, по постановлению происходившей тогда партконференции, учреждением Краевого мусульманского Бюро коммунистической организации, сыгравшего огромную роль в дальнейшем укреплении Соввласти в Туркестане, внедрении Советского влияния в сопредельные восточные страны и в успешной ликвидации контр-революционных организаций среди населения. Мусульманское Бюро явилось организующим центром, разъяснявшим широко перед населением сущность Советской Власти, центром, к которому шли все дехкане, вокруг которого спланивались наилучшие туземные революционеры, распоряжениям которого беспрекословно подчинялись все, даже колебавшаяся туземная беспартийная интеллигенция. Мусбюро бросало своих работников в самые нужные места и на военные фронты, и все, подчиняясь дисциплине, шли безоговорочно исполнять данные им задания (см. материалы Мусбюро о мобилизации коммунистов, привлечении интеллигенции к культурной работе, воззвания и т. д.). Более подробно о причинах возникновения, задачах и роли Краймусбюро изложено в соответствующей главе настоящего сборника.

В то время Компартия Туркестана состояла из трех частей: русской, туземной, во главе с Мус. Бюро, и комитета Иностранной Коммунистов (военно-пленных). Все эти три организации действовали параллельно и были почти самостоятельны. Такой параллелизм в Компартии Туркестана, возникший естественно в своеобразной обстановке тяжелой борьбы, в дальнейшем должен быть ликвидирован, и Краймусбюро ликвидировалось по постановлению 3-й Краевой Конференции туземных Коммунистических организаций в начале 1920 года, когда произошло окончательное объединение всех трех видов коммунистических организаций в единую Компартию Туркестана. Материалы, приводимые в данном сборнике о деятельности Мусбюро и ее роли, поэтому не означают вовсе попытку популяризации такой конструкции партии, какая имелась до 1920 г. в Компартии Туркестана, ибо такая обособленность и параллелизм в дальнейшем не должны были иметь место; а приводятся эти материалы, как факты, имевшие место в истории революционной борьбы в Туркестане.

Непосредственно после Съезда Советов окончательно разоблачается сущность армянской националистической Партии «Дашнакцутюн», творившей насилие над ферганским населением, способствуя увеличению басмачества и роли контр-революционных элементов в Фергане, втеревшихся там в Сов. аппараты, и укрепляя позицию колонизаторского кулачества вообще.

По настоянию Краймусбюро, согласно ходатайства ферганских коммунистов, Туркестанское Правительство решает порвать с партией «Дашнакцутюн», разоружить ее военные отряды и прочистить основательно аппараты Ферганской Области от контр-революционных элементов. Для этой цели посылается с отрядом с широкими полномочиями Чрезвычайная Комиссия Турцика, выполнившая эти мероприятия, разоружившая дашна-

ков и очистившая Соваппараты Ферганы от явно контр-революционных элементов и умиротворившая до некоторой степени Фергану, когда население последней начало понимать сущность Советской Власти, стало переходить на ее сторону. Началось разложение среди басмачества (а ведь басмачество занимало тогда всю территорию Ферганы, кроме ж.-д. линии), и совершается переход Хал Ходжи, потом Мадамин Бека и др. вождей басмачества на нашу сторону.

Работа Комиссии Турчика имела большое значение для Ферганы (да и для всей Туркеспублики), и поэтому приводится в данном сборнике ряд характерных документов из мероприятий вышеуказанной Комиссии Турчика. Сюда же относится воззвание Краймусбюро и Туркестанского Правительства к населению Ферганы о басмачестве, имевшее большое значение в смысле разряжения душной атмосферы в Фергане и разъяснения ложности клевет контр-революционных элементов о Советской Власти. В материалах о хлебной монополии и о задачах местной власти (см. „Язвы провинциальной Советской жизни“ и др.) характеризуется ясно позиция центральных органов Туркеспублики тогда в отношении дехканства, организации бедноты и точка зрения к имущим кулаческим и байским элементам.

Радио ЦК РКП о направлении национальной политики в Туркестане, постановка национального вопроса более решительно на 4-м Съезде Компартии Туркестана, ряд статей по национальному вопросу и о задачах на Востоке, появившихся на страницах печати, тогда уже подготовили почву к восприятию Туркестанской советской властью политики Центра Федерации, ввели в более нормальное русло деятельность советских организаций, доказав перед партией необходимость установления нормальных взаимоотношений с Туркестанским крестьянством.

Воззвание к туркменам, введенным в заблуждение белогвардейскими английскими агентами, посылка в Закаспий немедленно целой группы работников для открытой и подпольной работы среди туркмен, а также в Бухаре и Хорезме, мероприятия по подавлению Джегаль-Абадского восстания и по дальнейшей борьбе с басмачеством—ясно показывают последовательность и стойкость позиции тогдашних местных работников, игравших руководящую роль в центральной власти.

По прибытии в Туркестан Комиссии ВЦИК (Председатель тов. Элиава, члены: Рудзутак, Фрунзе, Куйбышев, Голощекин, Бокий) с письмом т. Ленина, разъясняющим наши задачи на Востоке, а через некоторое время прибытием и Реввоенсовета Туркфронта (штаба) окончательно ликвидировались остатки белогвардейских фронтов; берется более твердый курс в национальном вопросе и взаимоотношениях с туземным крестьянством, устанавливается нормальная дипломатическая связь с сопредельными странами и укрепляется, таким образом, положение вообще Советской Власти в Туркестане, раздиравшейся до этого еще и внутрифракционной борьбой.

По национальному вопросу и работе в деревне на съездах и конференциях, созывавшихся в начале 1920 г., окончательно выясняется роль колонизаторского кулачества (особенно в Семиречьи), своим продолжавшимся всеобщим насилием над мест-

ным населением не только отталкивавшего последнее от Советской Власти, но и затушевывавшего задачи классовой борьбы среди самого туземного населения, когда перед наступающим единым фронтом колонизаторского кулачества туземное население вынуждено было выдвигать свой единый национальный фронт. Необходимо было, поэтому, устранить эту преграду с тем, чтобы потом, на ряду с этим, начать организацию подлинной бедноты коренного населения и сплочения ее против своих имущих классов.

Теоретически и практически определив эту вредную роль колонизаторства (см. тезисы о Семиречьи), вышеуказанные Съезды выносят и определенные решения, положившие, как мы указали, начало борьбы с колонизаторством, с одновременной организацией туземной бедноты для противопоставления своим имущим элементам.

В том же в 1920 году (в июне) впервые ЦК РКП, получив более полные данные о Туркестане и соответствующие предложения представителей Туркестанского Правительства, дает анализ положению Туркестана и выносит известное решение по Туркестанским вопросам, легшее потом в основу разрешения земельного вопроса в Туркестане, в особенности его кочевых и полукочевых районах. 5-й Съезд Компартии Туркестана и 9-й съезд Советов дают уже бесспорное определение вредной роли колонизаторского кулачества в Туркестане и определяют одновременно пути борьбы с байством.

В течение 1920—21 года производится решительно земельная реформа, передавшая хотя и не все количество по намеченному плану, но все же солидную площадь земель безземельному батрачеству, создав, таким образом, некоторое политическое равновесие во взаимоотношениях киргиз с русским крестьянством. Киргизская беднота организуется в союзы „Кошчи“, сыгравшие в дальнейшем заметную роль в советском строительстве среди кочевого и полукочевого населения.

1920—21 г., с другой стороны, явился, переломным моментом в деятельности нашей партии, когда последняя должна была, в связи с изменившейся внешней и внутренней обстановкой федерации, пересмотреть всю тактику дальнейшей работы в смысле конкретизации взаимоотношений с крестьянством и выяснения своего отношения к революционным движениям на Востоке.

Если новы и трудны были на первых порах условия работы Компартии в отсталых, особенно восточных окраинах, то еще неизмеримо более колоссальные, новые и неисследованные задачи стояли в отношении зарубежного Востока.

Естественно, в эти периоды (1920—21 годы) должны были дискуссироваться методы нашей тактики на Востоке, выявляться разные оттенки тактических взглядов, которые потом проверялись в жизни на опыте.

Но общими силами, учась на своих ошибках, Компартия теперь установила свое твердое отношение к революционным движениям на Востоке и методы своей работы в отсталых республиках и областях. Эта намеченная линия практически завершается уже постановлениями XII Съезда РКП, после которого

вносится уже окончательно ясность в условиях строительства в отсталых окраинах. В этом отношении много полезного давали центру Федерации материалы и предложения, которые своевременно вносились представителями отдельных республик и автономных областей по вопросам о нашей тактике на Востоке и методах работы в своих отсталых окраинах.

1922 год явился моментом практического проведения в жизнь в Туркестане начал новой экономической политики. Естественно предшествовавший период революционного проведения земреформы и классового расслоения на ряду с порядками военного периода, должен был уступить место новому направлению внутреннего строительства, в связи с введением НЭП, означавшей прежде всего уступку крестьянству и мелкой буржуазии.

Начиная со второй половины 1922 года (XI Всетуркестанский Съезд Советов) совершается полный перелом в работах органов Туркесреспублики, когда начинается уже в дальнейшем полоса практического строительства, оздоравливается общехозяйственное состояние и в процессе хозяйственного строительства, на ряду с военными мероприятиями, кладется начало окончательному изжитию басмачества.

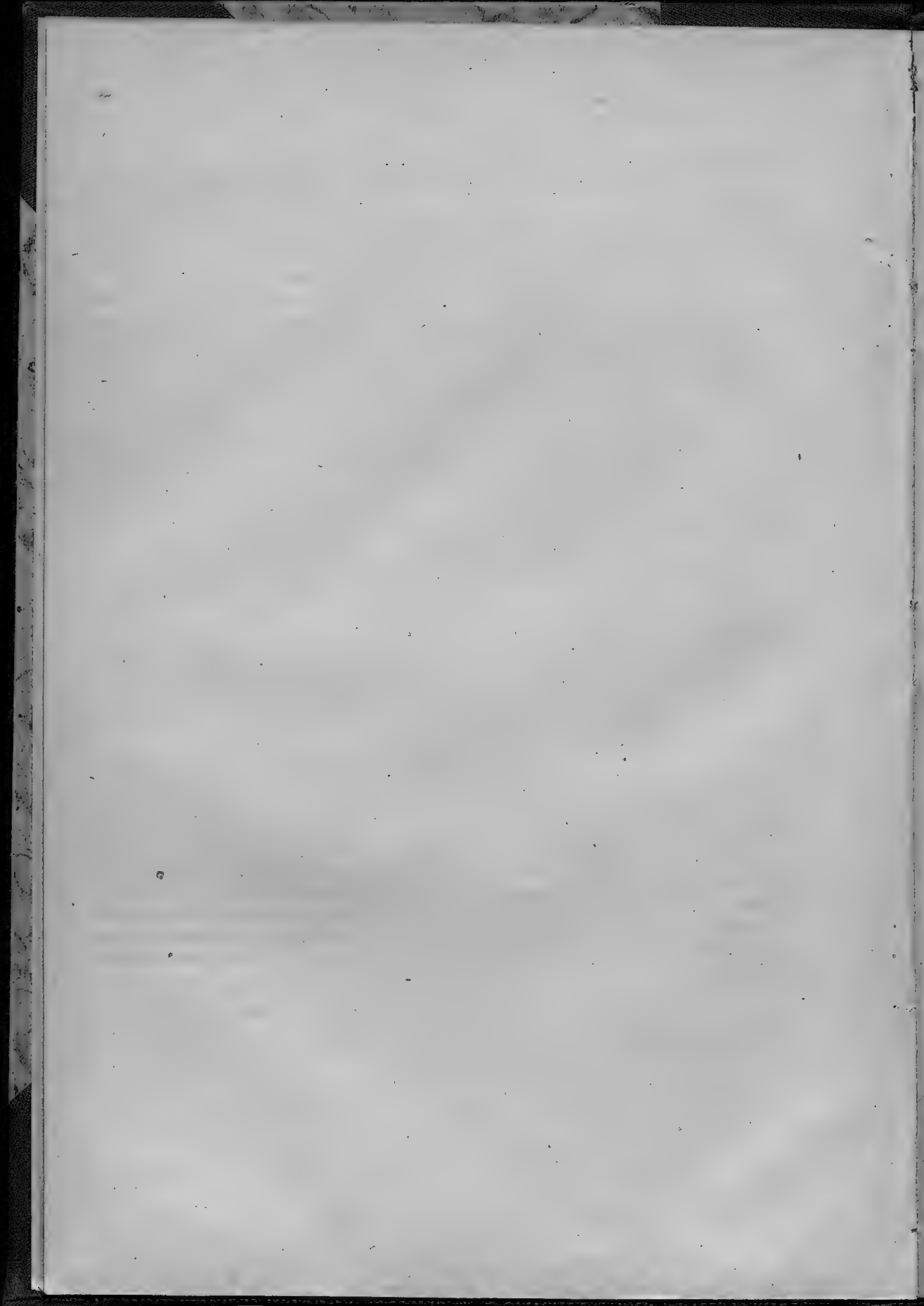
В дальнейшем, весь 1923 год, в связи с оздоровлением обще-экономического и политического положения всей Федерации, ознаменовался в Туркестане действительными достижениями и успехами в области строительства (увеличение общей сельско-хозяйственной продукции, увеличение хлопковых посевов почти в 4 раза, оживление промышленности, просвещения и т. д.), а в политическом отношении — почти полной ликвидацией басмачества и установления более нормальных взаимоотношений с крестьянством.

Приводимые материалы (статьи, речи и доклады) за этот год показывают фактически это начавшееся оздоровление общехозяйственного и политического положения Туркестана и показывают, как уже Компартия наметила правильную линию и далеко пошла вперед в опытах своей работы.

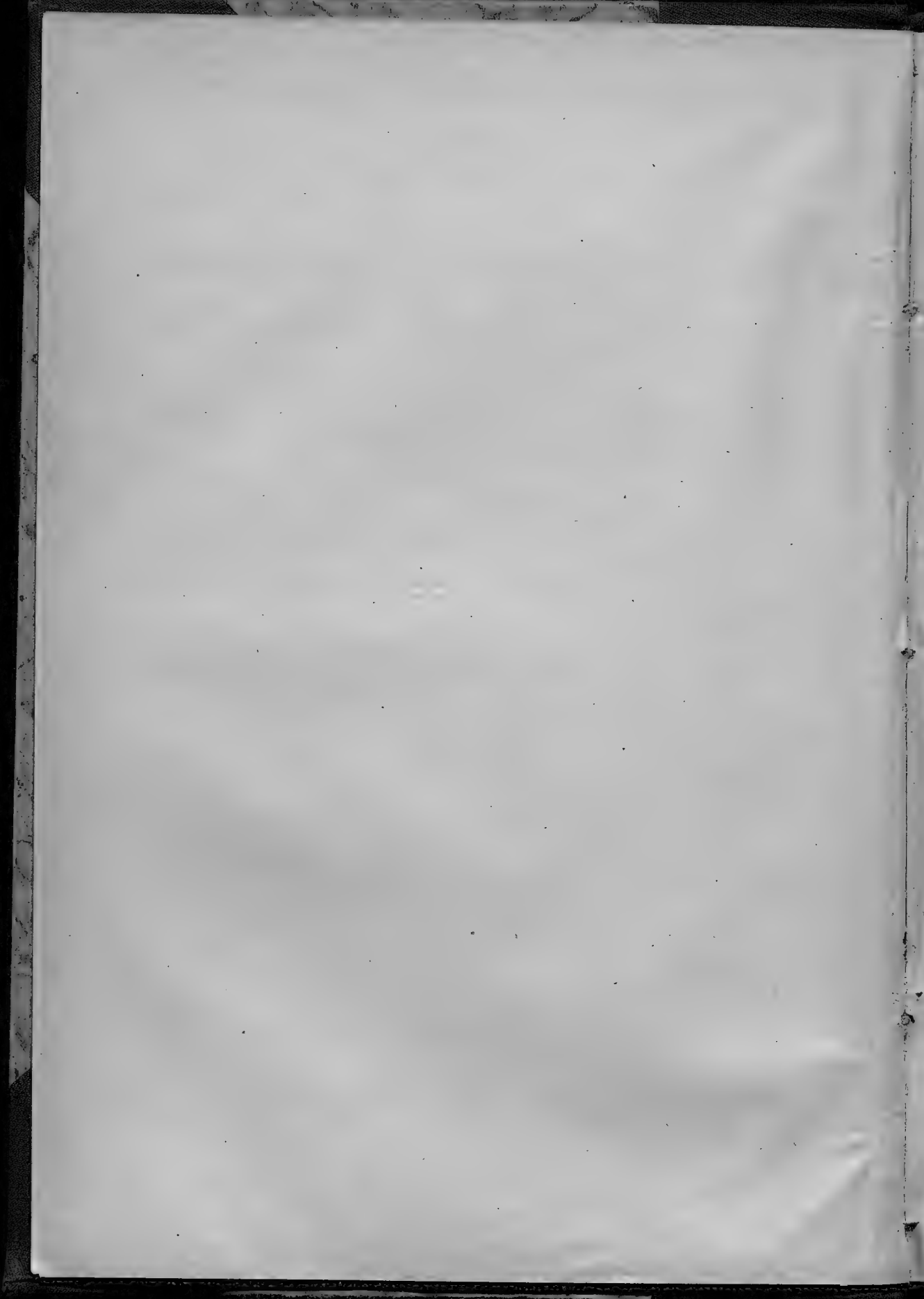
Не останавливаясь на объяснении подробностей отдельных моментов в сборнике, тем более части, охватывающей последний период, мы надеемся, что материалы, приводимые в этом сборнике, окажут пользу для определения более правильного взгляда на ход развития советской власти в Туркестане, а также будут не бесполезными в качестве справочных материалов при нашей работе в будущем.

Автор.

Февраль 1924 года.
г. Ташкент

1917 год.

СОЮЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ КИРГИЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ

(АУЛИЭАТИНСКИЙ УЕЗД).

„Союз Революционной Киргизской Молодежи“. — Борьба с местным Комитетом Временного Правительства.

Вслед за восстанием киргиз в 1916 году и участием в нем, киргизская революционная молодежь, в Аулиэатинском уезде особенно, конкретно выявляет свою работу в Меркенском районе, с населением около ста тысяч человек.

В 1917 году эта деятельность революционной молодежи выражается в энергичной борьбе с местным Комитетом Временного Правительства, состоявшем в большинстве случаев из царского чиновничества и русского кулачества, а также с засильем последнего над киргизским населением; одновременно с этим открывается борьба и против киргизской байской администрации, поддерживавшей Временное Правительство. Работа эта, при поддержке местного гарнизона солдат во главе с небольшой большевистской ячейкой, закончилась свержением Временного Комитета и переходом власти в руки местного совета солдатских, крестьянских и киргизских депутатов. Эта работа успешно завершена была через некоторое время и в уездном масштабе.

Киргизская молодежь в самом же начале Февральской Революции организовалась в „Союз Революционной Киргизской Молодежи“, программа и устав какового союза целиком приводится ниже. Из приводимого ниже устава указанного союза видно, какие цели и задачи ставил перед собой „Союз Революционной Киргизской молодежи“. В то время, когда на месте никаких революционных партий еще не существовало, а в краевом масштабе в то время в Туркестане существовали среди европейского населения только зачатки соц. демокр., эс-эровской и др. партий, попытка (правда неопытная) киргизской молодежи организовать на основе писанной программы являлась уже большим революционным сдвигом. Эта программа Союзом была почти целиком выполнена.

Автор.

Программа и устав „Революционного Союза Киргизской Молодежи“.

I. Цель и задачи

1. Февральская революция, свергнувшая монархию в Аулие-атинском уезде, власть передала опять в руки того же царского чиновничества и местного русского кулачества. Местный Комитет Временного Правительства, состоящий из этих элементов, вместо равноправного отношения к киргизскому населению, поставил своей задачей угнетение и истребление киргизского населения.

2. Прихвостни царской администрации—волостные управители, старшины, бии и переводчики уездных начальников и приставов, совместно с крупными живодерами—баями, также начали еще больше угнетать народ, беря направо и налево взятки и способствуя русским кулакам угнетать своих же киргиз—бедняков.

3. Киргизские массы, находившиеся до сего времени в темноте, разбросанные по степи и горным пространствам, не могут полностью ориентироваться в происходящих событиях революции, поэтому не могут организоваться как следует для защиты своих интересов и делаются невольно жертвой угнетательских групп населения.

4. Поэтому „Союз Революционной Киргизской Молодежи“ ставит своей целью: а) прежде всего—борьбу с местным Комитетом Временного Правительства и засилием русского кулачества, для чего необходимо установить связь с местным гарнизоном солдат и ввести побольше представителей киргиз во Временный Комитет, чтобы разложить последний изнутри; б) всеми силами бороться среди киргизского населения против царских волостных старшин, биев, а также оставшихся сторонников царизма и Временного Комитета из состава переводчиков; в) повсеместно в аулах способствовать организации волостных и аульных комитетов во главе с честными людьми из угнетенных и лояльных родов для ослабления почвы „аткамнеров“ и борьбы с ними; г) на ряду с русским Комитетом Продовольствия организовать районный киргизский Продовольственный Комитет, ввиду надвигающегося ужасного голода, для снабжения продуктами населения, для чего создать специальный фонд путем добровольного обложения и сбора пожертвований; д) решительно бороться против всех тех из киргизской молодежи, кто будет изменять этой поставленной задаче в интересах киргизского народа, для чего выработать меры предупреждения и меры наказания; е) особенно усилить необходимо работу по агитации и просвещению киргизского населения, для чего провести следующие меры:

1. Выписывать на средства Союза для раздачи населению (и способствовать, чтобы последнее само выписывало) газеты для полного ознакомления с текущим политическим моментом и ходом событий.

2. Открыть, где возможно, в населенных пунктах и базарных центрах читальни и библиотеки.

3. Устраивать на базарах к концу базарного дня в определенно предназначенных местах митинги и собрания, где должны выступать

представители союза молодежи с сообщением о последних политических новостях и характеристикой развивающихся событий и указанием путей, по которым должен идти киргизский народ.

4. Посылать своих представителей во все волости и аулы для организации там соответствующих ячеек союза, а также разъяснения населению текущего политического момента.

5. Посылать своих представителей в центр уезда и в гор. Ташкент для установления связи с тамошними работниками, а также посылать людей в соседние уезды с той же целью.

II Устав Союза.

1. Членами в „Союз Революционной Киргизской Молодежи“ могут войти не опороченные службой у царской власти и уголовно все те из киргизской молодежи, которые признают вышеуказанные положения и будут честно проводить их в жизнь.

2. Каждый новопринимаемый член утверждается общим собранием.

3. Для содержания руководящего аппарата, а также целей агитации создается фонд союза путем членских взносов.

4. В волостях и аулах создаются волостные и аульные комитеты союза с подчинением районному комитету на тех же началах.

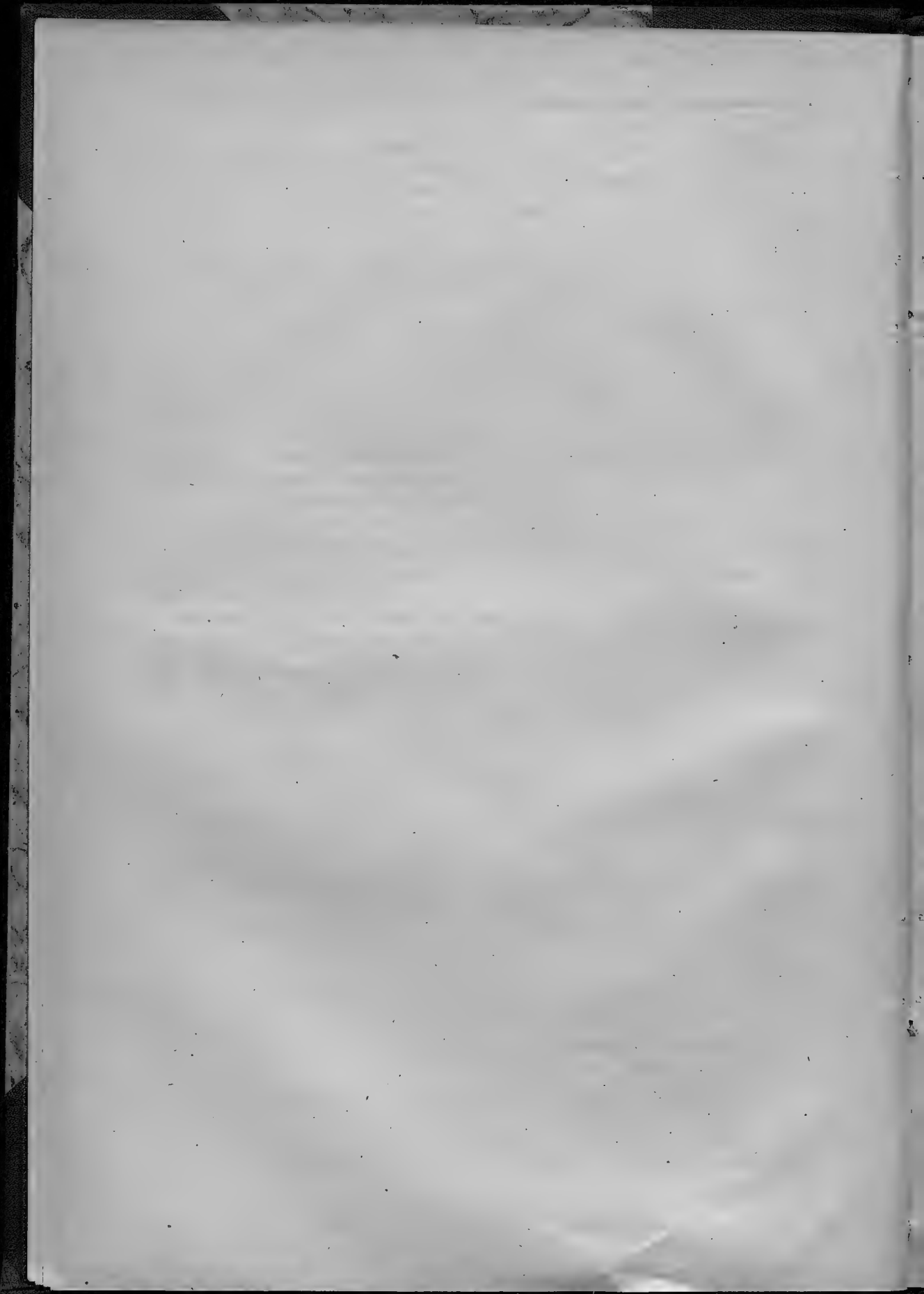
5. Как районный комитет Союза, так и комитеты в волостях и аулах могут иметь свою печать (самодельную туземного характера)

6. Общее собрание союза созывается не реже одного раза в две недели, на каковых собраниях районный комитет должен представлять полный отчет о своей деятельности и информировать об общем ходе событий.

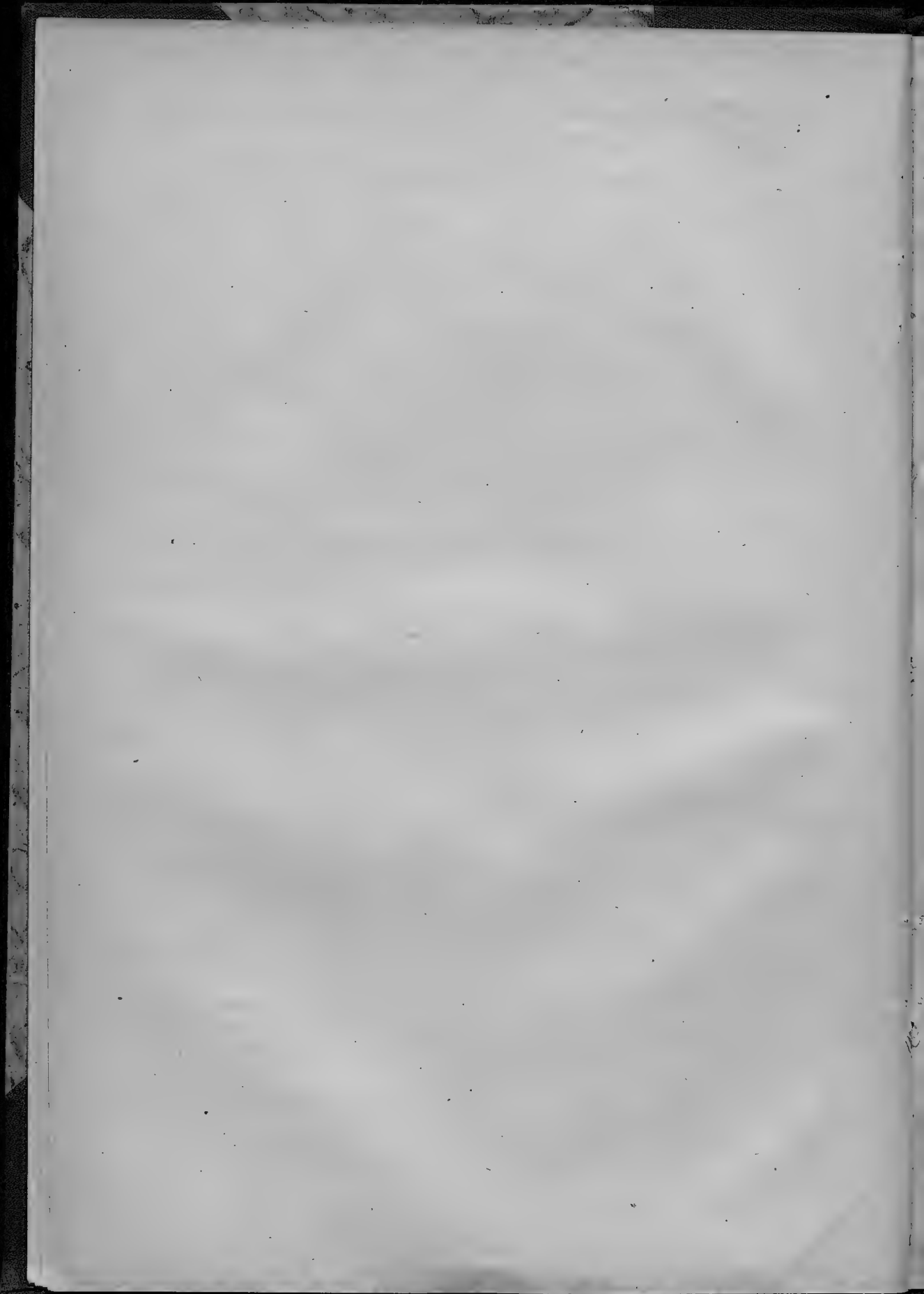
7. Конкретизация устава согласно вышеуказанного положения поручается Президиуму Союза *).

*) Последующие пункты, детализирующие устав в отношении задач волостных и аульных союзов и конкретизирующие регламент порядка повседневной работы союза, здесь не приводятся. Остальные доклады и выступления автора по тем или иным вопросам, имевшим место в том же году в Аулиятинском уезде, ввиду неимения под рукой соответствующих архивных материалов, также здесь не приводятся.

Автор.

1918 год.

АСХАБАДСКИЕ СОБЫТИЯ.

1-ый Съезд председателей Совдепов Туркеспублики*).

ОБЪЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Центрального Исполнительного Комитета, Совнаркома
и Председателей Совдепов Туркестанской Республики.

Ввиду создавшегося политического положения в Туркестанской Республике, в связи с событиями в Асхабаде, работы Съезда председателей всех Совдепов Туркестанского Края 19-го июля были прерваны, и было вынесено следующее постановление: „Съезд председателей Совдепов отложить на неопределенное время, т. е. до водворения порядка в Республике, с поручением всем председателям Совдепов раз'ехаться по местам, приняв все меры к подавлению контр-революционного движения в Асхабаде“.

В „Белом доме“, после закрытия Съезда, состоялось объединенное заседание Центрального Комитета Совета Народных Комиссаров и председателей всех Совдепов Туркестанской Республики.

Председательствует тов. Т о б о л и н, который докладывает собранию, что предметом обсуждения сегодняшнего объединенного собрания являются Асхабадские события. С одной стороны необходимо выяснение фактических данных о положении асхабадских мятежников, с другой—нужно обсудить те мероприятия, которые необходимо немедленно привести в исполнение, чтобы покончить с преступной авантюрой.

Для освещения положения дел слово предоставляется председателю Мервского Совдепа, тов. Алисковскому, который сообщает, что в час дня он разговаривал по прямому проводу с секретарем Мервского Исполкома, который просил, чтобы тов. Колесов дал приказ об эвакуации Мерва. На вопрос, что делается в Мерве, точных сведений нет. Позавчера было предположение вывести горнизон Красной армии в Байрам-Али. Но когда потребовались вагоны, то железнодорожники стали тормозить их выезд; тогда часть Красной армии с орудиями и пулеметами вышла походным порядком и остановилась

*) „Наша газета“ 1918 г., 21 и 23 июля.

в 3 верстах от города. Основание эвакуации—движение якобы эшелонов из Асхабада. Другая часть Красной армии осталась в Мерве и потребовала, чтобы вагоны были даны. Требования этого они добились. Рабочие Мерва относятся сочувственно к асхабадцам и придерживаются нейтралитета. Я запрашивал, что делается в Асхабаде, но точных сведений никаких нет, никаких эшелонов не движется. По частным сведениям говорят, будто движется из Асхабада эшелон в 134 человека по направлению к Мерву. Относительно выступления туркмен известно от посланной ранее делегации, что, когда мятежники завладели в Асхабаде артиллерийским складом, то роздали винтовки туркменам; но о выступлении и движении на Мерв сведений никаких нет. Краевая делегация вместе с тов. Полторацким выехал в Байрам-Али. Мервский исполком на месте и будет оставаться в Мерве до прибытия эшелона, якобы движущегося из Асхабада.

Председатель Совдепа в Байрам Али передает, что из разговоров по прямому проводу с Мервом известно, что рабочие придерживаются нейтралитета. Но когда стали эвакуировать, они не дали железнодорожного состава, а ротой отцепили паровоз, и железнодорожный состав был дан уже из Байрам-Али.

Железнодорожный состав в Байрам-Али держит себя вызывающе. Приняты меры к установлению строгого контроля над железнодорожниками. Я просил войти в контакт с ними. Далее докладчик говорит о размерах военных сил, сосредоточенных в Байрам-Али. Асхабадцы на митинге вынесли решение двигаться дальше.

Т о б о л и н полагает необходимым при обсуждении вопроса присутствие комиссара по военным делам, о чем и просит уведомить его.

Б ы к о в (Верный). Асхабад—контр-революционное гнездо. Необходимо принять решительные меры, никаких делегаций посылать не следует. Послать надо эшелоны войск, чтобы покарать изменников. Я считаю ошибкой отступление в Байрам-Али. Никаких разговоров и соглашений. Необходимо подавление восстания, ибо здесь мы имеем дело не с рабочими, а с бандитами, контр-революционерами, которых нужно расстреливать.

Далее тов. Быков сообщает сведения о количестве войск, которые могут быть присланы из Семиречья в течение ближайших дней.

Т о б о л и н поясняет, что вопрос о принятии решительных мер против надвигающейся банды решен. Необходимо выяснить—какие конкретные меры должны быть выдвинуты в первую очередь.

В пределах внесения определенных предложений тов. Тоболлин предлагает высказываться дальнейшим ораторам.

К о л е с о в. Мы обладаем достаточным количеством технических средств, которые могут быть двинуты для практического разрешения событий.

Наше правительство всегда проявляло твердость и решительность. Но картина асхабадских событий не была ясна и, ее пришлось подрисовать.

Теперь же не приходится доказывать, что в Асхабаде контр-революционное выступление, и ему нужно нанести решительный удар. Касаясь отступлений из Мерва, я этот шаг одобряю, ибо, при обстановке „нейтралитета“ рабочих, можно было опасаться удара в спину. События должны быть быстро ликвидированы, ибо, если они затя-

нутя, то это грозит остановкой железнодорожного движения. Самое лучшее—нанести асхабадцам удар в спину из Кушки. Асхабад больших сил не имеет и надеется лишь на поддержку рабочих, для чего рассылает провокационные телеграммы. Мы обладаем такими силами, что 3000 асхабадских мятежников будут нами раздавлены; но все дело в том, чтобы не дать возможность мятежникам разрушить пути. Далее тов. Колесов излагает данные о количестве войск, которое находится в распоряжении краевой власти, и выражает надежду на быструю ликвидацию асхабадского вопроса.

Феоктистов (Чарджуй). Выясняя количество наших сил, находящихся в Чарджуе, говоря об их хорошем вооружении и не сомневаясь в подавлении мятежа, предлагает все же, наряду с посылкой военных отрядов, послать мирную делегацию, так как он не сомневается, что асхабадские рабочие введены в заблуждение происками контр-революционеров.

Т о б о л и н. Когда подходишь к вопросу, в особенности такому, как события в Асхабаде, нужно относиться к нему здраво, спокойно и хладнокровно. Второе условие—это анализ всех обстоятельств, всех данных за и против. С этой точки зрения, должен заметить, что речи предыдущих ораторов неудовлетворительны. Прежде всего неправда, что мы выступаем против рабочих, ибо если бы мы собирались расстреливать рабочих, то ваш покорный слуга не был бы председателем ЦИК. Но сейчас идет речь о выступлении не рабочих, а контр-революционеров, белогвардейцев. И о посылке делегации к ним не может быть и речи, ибо всякая делегация посылается от слабого к сильному. Поэтому мы пошлем не делегацию, а отряд. Самые события в Асхабаде не страшны, но опасна возможная популярность этих событий по мере продвижения асхабадских банд к Мерву. Не убедил меня тов. Колесов, когда оправдывал эвакуацию Мерва из-за «нейтралитета» рабочих. В Мерве есть гарнизон Красной армии, и не отступить он должен был, а разоружить всех бандитов, заставить железнодорожников дать вагоны и вести их. Отступление же из Мерва дает возможность тамошним контр-революционерам присоединиться к асхабадским мятежникам. Мерв эвакуировать нельзя. Раз имеются отряды в Чарджуе и в Байрам-Али, я не понимаю смысла в отступлении. Не делегацию, а побольше артиллерии нужно послать, чтобы от контр-революционеров ни одной щепки не осталось. Первые наши шаги по отношению к мятежу были осторожны. Мы полагали, что если это рабочие, то все скоро утихнет. Но оказалось, что там действуют белогвардейцы, офицеры, и потому пора начать действовать, ибо и тут уже пускают слухи по поводу бездействия Центральной власти, что в Ташкенте Советской власти нет. Необходимо немедленно покончить с мятежом, ибо потом справиться будет труднее. Поэтому не может быть и речи об отступлении, так как это производит психологическое впечатление. С моей точки зрения, тов. Полторацкий должен быть отозван, и все дело по ликвидации мятежа должно быть сосредоточено в руках особого штаба, который должен дать приказ о немедленном занятии Мерва и об разоружении эшелона, движущегося из Асхабада. Касаясь цифр тов. Колесова о наших военных силах, я нахожу их неудовлетворительными, так как нам нужно знать, какие силы налицо, какие силы мы можем выставить отсюда. После приказа о вооружении членов партии коммуни-

стов и лев с.-р., мы можем двинуть все имеющиеся на лицо силы, не обезжая этих границ. Создание штаба необходимо. В него должны войти представители Военного Комиссариата в качестве лиц командного состава, представитель от железных дорог, Комиссариата Продовольствия и несколько представителей совдепов в качестве политических комиссаров.

Резюмируя все сказанное, тов. Тоболин предлагает следующие конкретные меры: 1) никаких делегаций не посылать, 2) немедленно занять Мерв, 3) организовать штаб в вышеуказанном составе, 4) сконцентрировать все силы в Чарджуе и немедленно локализовать мятеж, не дав возможности мятежникам захватить в свои руки железную дорогу.

Далее тов. Тоболин приглашает всех присутствующих на митинг, который устраивается в главных мастерских Ср-Аз. жел. дор., и указывает те фактические данные, которыми ораторы должны пользоваться в своих речах.

Указывая на важное значение митинга, тов. Тоболин полагает, что если рабочие вынесут резолюцию, порицающую действия асхабадцев, то это будет иметь большое значение для быстрой ликвидации событий. Мы же, заканчивает тов. Тоболин, должны создать свой штаб для руководства временными действиями против асхабадцев.

О с и п о в (военн. комисс.). Необходимо дать энергичный отпор мятежникам, ибо, если Ташкент будет дальше молчать, то власть покажет свою слабость и воодушевит восставших против власти. Когда происходили первые события в Асхабаде между Красной армией и Красной гвардией, как говорят, а вернее—между Красной гвардией и провокаторами, наша Центральная власть на них ни чем не реагировала, кроме посылки тов. Фролова, из-за тактики которого отчасти произошли нынешние события. Если власть дальше будет молчать, то воодушевление мятежа может погубить наше общее дело. Мы должны действовать не только путем мирных делегаций, но нужно говорить и языком пулеметов. Посылая отряды, нужно обратить внимание на рабочих в мастерских. В этом отношении важен завтрашний митинг. Если рабочие определенно выскажутся против асхабадской авантюры, то это будет иметь огромное моральное значение, и у мятежников отпадает охота идти дальше, а колеблющиеся к ним не присоединятся. Далее тов. Осипов сообщает сведения чисто военного характера, указывает, что численность асхабадцев не велика и что мы имеем достаточно сил, чтобы нанести им решительный удар. Но, принимая во внимание, что желательно обойтись без кровопролития, возможна посылка делегации, которая, однако, будет иметь реальное значение, если будет иметь за собой силу. Необходимо выделить штаб, влив в него председателей Совдепов, что также будет иметь моральное значение. В общем, тов. Осипов полагает, что при воздействии на рабочих морально не придется применять вооруженной силы.

Д у б и ц к и й указывает на оторванность правительства от рабочих, благодаря чему контр-революция гуляет среди них во всю, и приглашает председателей Совдепов принять деятельное участие в митинге. Оратор предлагает послать вооруженные отряды и в то же время рабочую мирную делегацию.

Председатель Совдепа в Байрам-Али сообщает, что он только что р:зговаривал по прямому проводу. В Мерве был митинг, на ко-

тором железнодорожники постановили присоединиться к Красной армии, не допустить движущийся эшелон асхабадцев и дать ему бой.

Сообщение покрывается аплодисментами.

После выступления еще целого ряда ораторов, собрание переходит к принятию конкретных предложений.

Тов. Т о б о л и н, резюмируя все прения, не находит особых расхождений, за исключением посылки мирной делегации. Делегации нет места, ибо у нас партийный лозунг — „кто не с нами, тот против нас“, ибо такое решение нашего Центрального Правительства, которому мы должны подчиняться. Далее тов. Тоболин вновь подчеркивает, что ЦИК принял меры предупредительного характера, как то: отозвал Фролова, распространил листовки, до сих пор не посылая против мятежников ни одного отряда. Теперь ясно, с кем мы имеем дело, и разговаривать приходится другим языком: против рабочих оружия мы не направим, но мирной делегации к контр-революционерам посылать не будем.

Р ы с к у л о в (Председатель Аулиэатинского Совдепа) указывает на необходимость работы среди туркмен и привлечения их на сторону Советской Власти. В то время, когда развивается контр-революция в Закаспии, туркмены все могут быть введены в заблуждение, и дать этому возможность было бы опасно. Поэтому предлагает в состав штаба Закаспийского фронта включить одного туземца; в качестве такового предлагается Председатель Андиганского Совдепа тов. Бапишев.

Т о б о л и н, по поводу предложения предыдущего оратора, давая справку, что Правительство всегда имело в виду также интересы туземного населения, соглашается с этим предложением.

Прения исчерпаны.

Почти единогласно принимается предложение тов. Т о б о л и н а об организации особого штаба в вышеуказанном составе, при чем в качестве политических комиссаров избраны председатели совдепов — Мервского, Байрам-Али, Чарджуйского, Красноводского, Верненского и Андиганского.

Затем собранием была принята резолюция, содержание которой мы дадим отдельно.

Собрание закрылось в 12 часу ночи.

Ко всем рабочим и населению Республики. *)

Т о в а р и щ и !

Контр-революционное движение в Асхабаде определилось.

Если несколько дней тому назад можно было сомневаться в характере разрастающегося движения, сейчас каждому должно быть ясно, что враги революции, опираясь на несознательные элементы из среды рабочего класса и населения, подняли свое знамя, написав на нем:

„Долой рабочую власть, долой завоеванные ими свободы, долой Совет. Да здравствует диктатура буржуазии“.

Из Асхабада смотрит на нас лицо предателей Украины и Финляндии.

*) „Наша газета“, 1918, № 149, 23 июля.

Все, нежелающие для Туркестанской Республики участи этих несчастных стран и разделения участи рабочих Украины и Финляндии, должны во время опомниться и встать на защиту поправленных контр-революцией свобод.

Единый клич всех сознательных пролетариев сейчас один—

Социалистическое отечество в опасности!

И для защиты его

Все к оружию!

Банда Татариновых, Фунтиковых, Дутовых и Доменников должна быть сметена.

Это требуется во имя спасения революции.

Это необходимо во имя идеалов рабочего класса.

Контр-революция подняла свой меч против рабочих, и от меча она падет.

Наши товарищи в Мерве, Чарджуе, Байрам-Али и в Самарканде верно поняли свои задачи и на общих собраниях постановили:

„Умереть, но не сдать своих позиций“.

Остановка за Вами.

Правительство Республики приняло все меры к предотвращению кровопролития. Оно отозвало оказавшегося не на высоте своего положения чрезвычайного комиссара Фролова, оно постановило не посылать вооруженных отрядов, но господам Татариновым этого не доставало.

Им пужно сломить Советы.

И банды контр-революции двинулись к центру революционного движения в Туркестане, к „Красному Ташкенту“.

Первым последствием этого движения явилось прекращение движения поездов из Красноводска, вследствие чего мы накануне „нефтяного голода“, прямым последствием которого явится прекращение подвоза хлеба и других жизненных продуктов.

Мы снова, благодаря проискам врагов революции, накануне голода.

Центральный Комитет Республики, учитывая все вышеизложенные соображения, в объединенном заседании с Советом Народных Комиссаров и Съездом председателей всех Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Дехканских депутатов Республики от 19-го июля с. г. постановил:

Принять экстренные и решительные меры к защите Туркестанской Республики и с этой целью организовать Военно-Политический штаб Республики, в состав которого входят:

Представители: 1) от Военного Комиссариата—К а л а ш н и к о в, 2) Центрального Комитета Р-ки—С а м о й л е н к о, 3) Совета Народных Комиссаров—П о л т о р а ц к и й, 4) Мервского Совета РСК и Д. Депутатов—А л е с к о в с к и й, 5) Байрам-Алийского—П а н а с ю к, 6) Чарджуйского—Ф е о к т и с т о в, 7) Красноводского—Б у х а р е н к о, 8) Съезда председателей Советов—Б ы к о в и Б а п и ш е в, 9) Комиссариата Путей Сообщения—Ш у м и л о в, 10) Комиссариата продовольствия, 11) Професс. рабочих организаций г. Ташкента.

Этому штабу вверяется контроль над всеми военными и политическими действиями по ликвидации Асхабадского контр-революционного выступления.

В ответственные моменты невозможны колебания.

Необходима последовательная классовая политика.

Рабочий класс должен выбросить из своей среды всех провокаторов, которые во вред ему пользуются его доверчивостью, и все, как один, выступить с оружием в руках на защиту завоеваний Октябрьской Революции.

Все к оружию!

Да здравствует власть рабочих и беднейших крестьян!

Да здравствует власть Советов! Все к оружию!!!

Именем Туркестанской Республики —

Центральный Комитет,

Совет Народных Комиссаров,

I-й Съезд председателей Советов Рабочих,

Солдатских, Крестьянских и Дехканских Депутатов.

Примечание. Вожди октябрьского переворота в Туркестане, заслуги которых в революции никем не отрицаются, умалили значение в революционной борьбе коренного населения и почти не представляли своей линии в отношении последнего. В приведенном выше материале ни одно слово почти не сказано о необходимости агитации среди туркмен, этого основного элемента в Закаспийской области, и привлечения их на свою сторону. Английские же агенты использовали туркмен тогда в своих интересах. Правда, в последующем все же эта задача была осознана, но несколько поздно.

Автор.

III.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ НА МЕСТАХ

(АУЛИЗАТ. У.).

Доклад т. Рыскулова о деятельности Аулиэатинского Уездного Исполкома

(2-му Съезду Советов рабочих, крестьянских и киргизских депутатов в Аулиэате. 4 сентября 1918 года. Сокращенная запись речи).

„Я начну с итогов работ первого Съезда Советов 10 июня с/г. — Съездом назначено было много планов и, главным образом, принципиально было решено организовать целые комиссариаты. Исполком после съезда приступил к намеченным съездом работам, выбраны были комиссары: по народному образованию, народного хозяйства, торговли и промышленности, городской коллегии, продовольствия и т. д. В виду того, что Комиссары выбирались большей частью из состава членов Исполкома, то последний в количестве сокращался, мало того,

происходили частые командировки по разным делам, и кворум нарушался. Таким образом работа Исполкома шла последнее время очень ненормально. По правде признаться, многие члены не понимали своих обязанностей и работали очень вяло. Всю тяжесть работы налагали на нескольких лиц. Председательствовали сперва Хмелевский, некоторое время Ерофеев, и в последнее время председательствовал я. Я ездил в Ташкент на 15 июля на Съезд Председателей Совдепов, и за это время я не знаю, что именно сделано Исполкомом. Съезд председателей Совдепов повестку дня не обсуждал, а обсуждал военно-политические вопросы. Был избран военно-политический штаб Асхабадского фронта потом было сделано объединенное заседание с рабочими Средне Азиатской ж. д. и Бородинских мастерских, где рабочие присоединились к Центральной власти и осудили поступок асхабадцев. На этом съезде всем представителям было указано скорее ехать на места и работать твердо и энергично, борясь с контр-революцией. Когда я приехал сюда, то узнал, что на 10 августа созывается уездный Съезд. Принимая во внимание, что в данное время нежелательны всякие реорганизации на местах в виду угрожающей опасности на окраинах, что подчеркивалось на съезде председателями Совдепов, предложил Исполкому отложить съезд. Съезд был отложен, но был тайный съезд крестьян-кулаков в Покровке, где принимали участие представители капиталистов города. Цель этого съезда была ясна — сорвать Советскую Власть и уничтожить большевиков. Делегаты эти потом были в Исполкоме и требовали созыва съезда. В виду настойчивости их требования, Исполком разрешил созвать съезд на 20 августа с/г., но с условием, что об этом будет послана телеграмма в Центр, и, если Центр разрешит, то тогда только будет открыт съезд. Потом уже, накануне съезда, была получена телеграмма от Центрального Комитета за подписью тов. Печатникова, что съезд 20 августа предлагается закрыть и что членам Центрального Комитета, Ахунову и Степаненко-Нерабочеву, поручается переизбрать Совдеп. Несмотря на предупреждение делегатов через нарочных джигитов, посланных в поселки, делегаты все-таки съехались. Накануне съезда как раз прибыл из Ташкента отряд Павлова, направляющийся в Пишпек. Видя, что съезд явно контр-революционный и в составе состоит из представителей кулаков и баев, мы использовали этот отряд и оставили его в Аулие-ата на несколько дней. 20-го августа мы собрали всех делегатов, разъяснили, почему закрывается съезд и, в присутствии Павлова и его штаба закрыли, съезд. Таким образом съезд разехался, но делегаты, съехавшиеся явно для противодействия Советской Власти, разъехались еще более озлобленные. Предчувствуя настроение съезда 20 августа, Исполком до съезда принимал меры: им были посланы два делегата в Ташкент в Центр для ходатайства об отпуске орудий и пулеметов и отряда для Аулие-ата, в постоянное распоряжение Исполкома. Центральная власть не отпустила орудий и решила командировать в распоряжение Аулие-атинского Совдепа Черняевский отряд, что и было сделано распоряжением Военного Комиссара Калашникова. Но отряд этот, не попавший к съезду, прибыл после съезда. Зная, что темная масса уезда настроена против Советской Власти, зная, что она вооружена, главным образом в поселках, и что через это происходят самосуды, бесчинства, принимая во внимание, что Аулие-атинский Совдеп не имеет силы бороться с ними, имея все это в виду, — фракция большевиков-коммунистов решила разоружить город и уезд.

Но, так как Дмитриевка была объявлена вне закона и не раз наносила позорное оскорбление Советской Власти, выступая вооруженно, — поэтому фракция решила, что Дмитриевка не подчинится вообще общему распоряжению, и поэтому было решено послать Черняевский отряд в Дмитриевку, но с условием — военных действий не открывать, а предложить сперва сдать оружие; и также было решено взыскать контрибуцию с Дмитриевки вдвойне за ее неповиновение, тем более, что была получена телеграмма во время выезда отряда из Аулие-ата от Колесова: взыскать контрибуцию хлебом и отправить в Ташкент. Все это было проведено постановлением Исполкома и приведено в исполнение. Результаты оказались хорошими: население стало сдавать оружие, и уже не видно было тех агитаций, какие были до этого.

Теперь поясню финансовую сторону дела Исполкома: финансовое положение было самое критическое. Центр денег не высылал, и приходилось Исполкому находить средства для существования самим. На баранов спекулянтов налагалось по 10 руб. с головы за выпас, от этих мер в кассу поступали порядочные суммы, и эти суммы и деньги, поступавшие от других источников, служили финансовой поддержкой Исполкому. Но последнее время финансовое положение стало особенно критическим. Сметы от Исполкома и всех Комиссариатов давно уже посланы в Центр на утверждение, но до сих пор ничего неизвестно. Исполком, видя, что в городе нет приюта, неоднократно обращался к капиталистам открыть приют, но капиталисты почему то не откликнулись. А потому, в виду критического положения Совдепа и массового вымирания в городе детей без приюта, Исполком решил взыскать невысканную контрибуцию 1200000. Вот главные работы, сделанные Исполкомом. Признаться, в общем Исполком работал очень вяло. Работали только несколько лиц, а остальные относились индифферентно к делу. В отношении организации уезда обратили внимание только в последнее время, а именно: решено открыть инструкторские курсы, куда уже выбраны лекторы и слушателями партийные работники, и скоро будет выпущено 24 партийных инструктора по организации уезда. Это очень важно, тем более 1 октября состоится Чрезвычайный Съезд Туркестанской Республики, к каковому сроку и должен быть организован уезд. Если строго отнестись, то нужно сказать, что Аулиеатинский уезд отстал во многом. Например, нет своей армии, не организованы аппараты уезда и т. д. В заключение своего доклада скажу — съезд этот созван для перевыбора Исполкома, перевыборы же всего Совдепа согласно телеграммы не приходится делать, т. к. для этого нужен уездный съезд, но съезд не может быть, т. к. не организован уезд, и нет на местах Советов. Теперь Ваша задача сделать перевыбор Исполкома, удалить тех членов, которые не соответствовали своему назначению и влить деятельных работников. Имейте в виду, что положение теперь тяжелое, и Вы, стоящие у кормила Советской Власти, должны работать с удвоенной энергией. Помните, что было с Финляндией и что было с Украиной: где свергается Советская Власть, там восстанавливается монархия, например, в Донской области — удалили Раду, стоящую на платформе учредительного собрания, и восстановилась диктатура Каледина. А потому стойте твердо за Советскую Власть и не упускайте ее из рук. Доклад о деятельности отдельных Комиссаров я не буду делать, ибо они сами сделают свои доклады.

Материалы о восстании кулаков в Дмитриевке.

Протокол Аулиэатинского Уездного Исполнительного Комитета Советов солдатских, рабочих, крестьянских и мусульманских депутатов от 13 мая 1918 года, § 19.

Выслушана телеграмма на имя Совета депутатов от Туркестанского Краевого Совета Народных Комиссаров о немедленном принятии самых решительных мер ликвидации всякого рода самосудов со стороны крестьянского населения уезда, направленных к произвольному и беспощадному отбиранию имущества от киргиз, главным образом скота, а в противном случае, о предании Совета Депутатов Революционному Суду за бездеятельность. **П о с т а н о в л е н о:**

1) Разослать копии телеграммы всем волостным Исполнительным Комитетам и Комиссарам через Уездного Комиссара и приложить к ним для немедленного исполнения копии настоящего постановления.

2) Приказать волостным, сельским и аульным Исполнительным Комитетам, а также сельским и волостным комиссарам немедленно прекратить проявляемые повсеместно самосуды, бесчинства, грабежи и самовольные вымогательства и налоги за краденый скот.

3) Устанавливается, как общее правило, что преследоваться и подвергаться взысканиям и ответственности должны лица, совершившие преступления. Всякое стремление возложить ответственность за кражу на целое аульное общество или сельское—воспрещается.

4) Всякие контрибуции на киргизские имущества, как за кражи скота в настоящее время, так и за кражи, совершенные в предыдущих годах, воспрещаются, и лица, наложившие такие контрибуции, немедленно доставляются в город и передаются Революционному Суду.

5) Для урегулирования отношений между русскими и киргизами вообще и для направления жизни в среде населения на нормальный и мирный путь—разъяснить населению о необходимости организации в сельских местностях советов с представителями от русских и киргизских обществ, по образцу уездного совета. При совместной и дружной работе таких советов облегчится борьба со всякого рода преступностью. Для организации таких советов командировать по уезду особых инструкторов, на которых возложить обязанность ознакомить население с направлением и деятельностью революционных партий.

6) Согласно решений Краевого Рабоче-Крестьянского Правительства существующие судебные установления: народные суды, мировые суды, окружные суды, судебные палаты и следовательские места сохраняются и действуют впредь до реорганизации их.

7) Для предания судам, мировым и следовательским камерам большого доверия и для усиления работоспособности их—командировать по два члена от Уездного Совета Депутатов для постоянных там занятий.

8) Для разбора серьезных дел, тревожащих население и вызывающих обострение отношений между народностями, учреждается революционный суд из шести человек, на основаниях и с компетенцией, указанной в инструкции для революционного трибунала.

9) Для предварительного разбора дел образовать временно следственную комиссию от Исполнительного Комитета Совета Депутатов

в составе трех человек, при чем один из них кооптируется со стороны, из лиц с юридической подготовкой. Эта комиссия вызывает потерпевших и ответственных и производит дознание, а в случае надобности подвергает преступников задержанию в тюрьме. Для ускорения ликвидации серьезных дел члены комиссии выезжают на место преступления. В распоряжении комиссии должны быть всегда в готовности военные силы, в нужном количестве. Дела, которые не могут быть закончены в комиссии или Совете предупредительными мерами, передаются в подлежащий суд.

10) Постановление прежнего Совета Депутатов от 26-го сего февраля, за № 37, а относительно самосудов и скотокрадств—аннулировать. Вышеупомянутые правила применять в отношении самовольств, в отношении отбирания земель, самовольной пастьбы скота на чужих лугах и поставах, захватов оросительных вод, как среди крестьян, так и мусульман. Регулирование этих дел производится Земельно-Водным Комитетом, у которого и надлежит испрашивать указания и разрешения. *)

Из протокола заседания Аул. Уездн. Исполн. Комитета Советов сол., раб. и мус. депутатов, от 27 мая 1918 г., за № 40, § 1.

Присутствовали: Рыскулов, Турар, Давыдов,
Шевченко, Олейников, Семенов.

Заслушаны устные доклады товарищей: Семенова, Олейникова, Давыдова, Шевченко и Рыскулова по поездке в селение Дмитриевское.

П о с т а н о в и л и: послать телеграмму в Ташкент Исполкому, копия Нарком Колесову, Габитову, Кобозеву, следующего содержания: Военная, срочная, Ташкент, Ценкому, копии Нарком Колесову, Габитову, Осипову, Кобозеву.

Совет постановил сообщить: „В уезде контр-революционное движение. Власть бессильна. Нужны немедленно энергичные меры борьбы, промедление недопустимо. Просим, не отлагая ни минуты, выслать отряд при пулемете, двух орудиях, в связи с непризнанием в Дмитриевке Советской Власти, вооруженным сопротивлением отряду. В уезде ведется открытая контр-революционная агитация. Вследствие непризнания Совдепа цены продуктов потребления повышены. Ждем поддержки центра. Отвечайте. 1619 Совдеп“.

*) Отмененное прежнее постановление Совета от 26 февраля, за № 37, считало ответственными за украден. скот у крестьян вообще киргиз, а также целые отдельные аульные общества, что давало возможность кулакам безнаказанно грабить киргиз.

Из протокола заседания Съезда Советов Солдатских Рабочих, Крестьянских и Мусульманских Депутатов от 15-го июня 1918 года, за № 53, § 7, пункт 2-ой.

Под председательством тов. Шевченко,
при секретаре Семихвостове. Присутствовало 55 человек.

1. По вопросу о питательном пункте для голодающих киргиз вносится предложение тов. Рыскулова „Голодающих киргиз, как в городе, так и на питательном пункте, имеющих родственников, отправлять этапным порядком в свою волость и обязать состоятельных родственников кормить их под строгим наблюдением аульных и волостных комиссаров.

Голодающих, отправленных на родину, снабжать деньгами и продуктами, что же касается голодающих, не имеющих родственников, то их содержать на питательном пункте. В виду полного отсутствия денежных средств для дальнейшего содержания голодающих, не отлагая это дело, занять немедленно 50.000 руб. у капиталистов города в фонд голодающих и сейчас же приступить к устройству голодающих. В виду недобросовестного отношения городской милиции к голодающим, трупы которых лежат везде неубранными, обязать милицию относиться к этому делу добросовестно, отправлять голодающих на питательные пункты, а имеющих родственников, но не могущих добраться до родины, представлять во временное Бюро по устройству голодающих. В виду отсутствия средств в фонде голодающих—установить на весь продаваемый на базаре скот налог—по 50 коп. на мелкий и по 1 рублю на крупный, также и на разного рода продукты и товары, продаваемые из лавок. Обязать театры и увеселительные заведения сделать отчисление от выручки. Просить Центральное Правительство, ввиду тяжелого положения голодающих уезда, ассигновать для них 1.000.000 руб. Обязать Уездный Комиссариат временно, до организации продовольственной секции, взять на себя труды по рассортированию и устройству голодающих, а также назначить одного члена, который будет обязан контролировать и делать доклады Исполкому. Усилить медицинский надзор, реквизировать достаточное количество юрт от богатых киргиз, вообще улучшить состояние пункта и доставку туда киргиз и увеличить паек. Инструктора Романовского просить Предуправу—отозвать, дав местному Исполкому о деятельности пункта отчет. Пункт передать избранной для этой цели Комиссии. Постановили:—Эти предложения принять, немедленно, назначить комиссию от Исполкома в составе двух человек, которая немедленно должна приступить к проверке деятельности заведывающего и служащих на пункте, а также истребовать немедленно от Заведывающего пунктом Романовского полную отчетность.

2. Заслушан вопрос о слиянии двух и более волостей в одну и вопрос о податях, налогах и недоимках. В виду значительного уменьшения количества населения в отдельных волостях Согласительная Комиссия вынесла резолюцию: слияние волостей в одну и более допустить, но не в ущерб хозяйству и интересам жителей, населяющих волости, и других окружающих. Что же касается податей, налогов и недоимок—освободить все голодающее население, как туземцев, так и русских, с добавлением тов. Рыскулова: „Принимая во внимание,

что действительное количество населения в некоторых киргизских волостях сильно уменьшилось, для сокращения лишних расходов на должностных лиц разрешается слияние двух и более волостей в одну, но по предварительному соглашению сливающихся сторон и утверждению Исполнительным Комитетом приговора таковых. Что же касается слияния киргизских обществ с оседлыми крестьянами, то, принимая во внимание, что в уезде наблюдаются повсеместно беспорядки, насилие одного населения над другим, явное желание некоторых киргизских обществ, слившись с крестьянами, обижать своих же киргиз, — запретить таковое слияние киргиз с крестьянами, пока не будут организованы везде, как среди русских, так и туземцев, Советы, и пока не будут организованы Земельноводные Комитеты“.

Из протокола заседания Партии Большевиков — Коммунистов
23-го авг. 1918 г. гор. Аулие-ата.

Заслушан доклад тов. Рыскулова о выезде в Аулие-ата Черняевского отряда, вызванного по требованию Аулиеатинского Совдепа и соответствующего предложения т. Рыскулова о порядке действий этого отряда в уезде. Постановили: 1. Предложить отряду пробыть в гор. Аулие-ата до окончания очистки всего уезда от контр-революционного элемента. 2. Принимая во внимание явное стремление темной массы уезда не признать Советскую Власть, вследствие усиления руководства контр-революционного элемента и белогвардейцев, что при вооруженном состоянии этой массы может вылиться в нежелательные последствия, — предложить Исполкому утвердить следующую инструкцию: а) В виду вооруженного состояния контр-революционных элементов в уезде и городе, а также темной массы — необходимо отряду выехать в главные пункты контр-революционеров и разоружить последних, а также разоружить все русское и туземное население. Выехать первым делом в селение Дмитриевку и Горный район и разоруживать по пути попадающиеся все селения и аулы. б) С отрядом должны выехать представители местного Совдепа.

Поступило предложение относительно обложения капиталистов в городе, которые не выполнили в этом отношении постановления Исполкома и не внесли наложенную контрибуцию. Крайним сроком внесения контрибуции считать 24-ое Июля 12 часов. В случае неподчинения подвергнуть соответствующим репрессиям.

Из протокола № 121 заседания Исполнительного Комитета
Аулиеатинского Совета Депутатов от 5-го сентября 1918 г.

Под председательством тов. Рыскулова.
Присутствовали члены: Долин, Ташмухамедов,
Фахретдинов, Каримбаев, Львов М., Львов Г., Дулатов,
Комамбетов, при секретаре Прокудине.

Заслушан доклад Черняевского Военного Комиссара тов. Велова относительно восстания дмитриевцев против Советской Власти. При чем выяснилось из показаний некоторых крестьян с. Дмитриевки следующее: „Недели за две до выступления Черняевского боевого отряда в с. Дмитриевку у нас был организован отряд для выступления против Красной армии, и до самого выступления производилось обучение под руководством св. Фифейского, Ивана Коханова, Ефрема Коха-

нова и Пегра Шмаликова, и назначались каждый день сходки с присутствием делегатов из Покровки, из Мерке и из Чалдовара. На этих сходках всегда были речи, чтобы вся молодежь записывалась в организованный отряд, а кто не будет записываться, тот будет убит; в виду этого мы все и участвовали. По прибытии боевого отряда в с. Дмитриевку, Иван Коханов выступил в разведку с числом в 40 человек, и при встрече раз'езда красноармейцев он первый открыл по ним огонь; и когда красноармейцы отступили, выстрелив из орудий два раза, то мы все отступили и стали разбегаться из поселка, кто куда-мог".

Из протокола № 122 заседания Исполнительного Комитета Аулиятинского Совета Депутатов от 6 го сентября 1918 г.

Под председательством тов. Рыскулова.

Присутствовали члены: Ташмухамедов, Кошмамбетов, Львов М., Львов Г., Дулатов, Фахретлинов, Челпанкулов, Мешеряков, при секретаре Прокудине.

Заслушан доклад члена фракции больш-коммун. Давыдова о прошедшем восстании граждан с. Дмитриевки против Советской Власти и о событиях и действиях Черняевского Боевого Отряда в с. Дмитриевке. Оказалось: 1. Были произведены допросы крестьян о создавшемся выступлении дмитриевцев против Сов. Власти, причем выяснилось, что главные руководители восстания (см. прот. № 121. Ред.) скрылись неизвестно куда. 2. Отряд тов. Романенко вел себя в с. Дмитриевке добросовестно и безупречно. 3. После было приступлено к наложению контрибуции, причем было объявлено гражданам с. Дмитриевки внести в контрибуцию 600.000 руб. денег и 450 лошадей и излишек хлеба. 4. После объявления контрибуций было приступлено к сбору таковой. 5. Когда были собраны деньги, то они не были считаны нами, но было 24 пачки, на которых были надписи, при чем при счете всех пачек оказалось полностью 600.000 руб. Деньги эти были сложены в сундук. Сундук был запечатан и прошнурован Сов. печатью Исполкома с. Дмитриевки. 6. Было заявлено нам гражданами с. Дмитриевки и нами было обнаружено, что киргизы у крестьян расхищают хлеб на корню. 7. Было заявлено фельдшерницей с. Дмитриевки о том, что во время событий у нее расхищено много собственных и казенных вещей. После долгих прений поступил ряд предложений: 1. Разослать немедленно телеграммы по всем Совдепам и линиям ж. дорог и в Ташкентское контр-разведочное отделение о розыске и немедленном задержании бежавших руководителей восстания против Советской Власти. 2. Послать представителей от Совдепа в с. Дмитриевку для установления порядка, принятия мер к охране и принятия на учет всего урожая хлебов и поручить им же под их ответственность собрать урожай хлеба совместно с Дмитриевским сельским Советом. 3. Поручить Председателю Исполкома переговорить с Председателем Совнаркома т. Колесовым еще раз относительно контрибуции.

Постановили: Принять весь доклад и все три предложения.

Об отношениях большевиков и лев. с.-р. в Аулиэата.

В Аулиэатинский Исполком.

Постановлением Комитета Партии 13-го июля с. г. решено: просить Аулиэатинский Исполком вновь вступивших членов партии вооружить.

Аулиэатинский Ком. Партии С.-Р. Левых

Тов. Председателя *Шебакин*.

И. Об. Секретаря *Будзилов*.

В Аулиэатинский Комитет Партии Соц. Рев. Левых.

С возвращением сего Исполком сообщает, что впредь до приезда Военного Комиссара тов. Чернышев а оружие выдано быть не может и выдаваться будет на время обучения в казарме от 7-ми до 9-ти часов дня.

„14“ августа 1918 года, гор. Аулиэата № 3605.

Врид. Председателя Исполкома *Рыскулов*.

Зав. Канцелярией (подпись).

Из Протокола Заседания Лев. С.-Р. в г Аулиэата 30 августа 1918 года

§ 1.

Обсуждался вопрос о создавшемся положении, когда настоящая партия осталась безоружной.

П о с т а н о в л е н о: Запросить партию Большевиков-коммунистов; признает ли она партию С.-Р. Левых как за доминирующую и в утвердительном случае предложить выдать оружие членам Партии Лев. С.-Р. в гор. Аулиэата.

Председатель Партии Лев. С.-Р. *Ерофеев*.

Секретарь (подпись).

§ 2.

Партия Коммунистов-большевиков постановила на предложенные вопросы следующее:

Оставить вопрос открытым до тех пор, покамест не будет у левых произведена фильтрация и не будут удалены не заслуживающие доверия лица.

За Председателя Партии *Рыскулов*.

За Секретаря *С. А. Федоров*.

Телеграмма. Ташкент, ЦЕКА партии левых социалистов-революционеров

Большевики отказали нам в выдаче оружия, бездоказательно обвиняя в контр-революционности. Укажите выход.

Предком Партии *Ерофеев.*

РЕЗОЛЮЦИЯ

Членов Аулиэатинского Съезда Советов Партии Большевиков-коммунистов от 30-го сентября 1918 года.

Принимая во внимание, что представителей уездного Съезда в большинстве оказалось на съезде большевиков-коммунистов, а именно: согласно данным мандатной комиссии 232 члена большевиков-коммунистов и 128 член. лев. С.-Р., мы настаиваем на пропорциональности представителей в Уездном Совете, Исполнительном Комитете и при делегировании на Чрезвычайный Съезд Советов Республики, но согласны посты комиссаров и председателей Секций и Отделов Совета разделить на равных началах. В виду того, что такой простой вполне ясный и справедливый вопрос мы разбираем уже в течение трех суток, и не можем прийти к обоюдному соглашению, партия большевиков-коммунистов, признавая за собой правильность и справедливость требований пропорционального распределения, просит партию лев. С.-Р. дать определенный ответ на нашу резолюцию, так как мы уже пропустили время для делегирования в Ташкент своих представителей и затягивать дальше съезд не находим возможным.

Ответ просим дать сегодня же в 6 часов вечера и, если мы не получим ответа, то вынуждены будем съезд вести самостоятельно, так как кворум у нас есть полностью.

Председатель Первой Р. С. Д. Р. П. Большевиков-Коммунистов *Хмелевский.*

Секретарь *Найденев.*

Ташкент, Турчик Солькину.

Левые эсэры затягивали съезд в течение четырех суток, надеясь на то, что беднейшие киргизы не в состоянии будут жить в городе и раз'едутся, и тогда их останется в равном количестве. В настоящее время, согласно данным мандатной комиссии, большевиков 232 и левых эсэров 128 человек. Сегодня под видом протеста против неправомерного голосования Л. С.-Р. сорвали съезд. Избираем от себя большевиков-представителей на чрезвычайных съезд 20 человек, которые под робности сообщать на месте. Сегодня выезжают. Просим распоряжения дать поезд—есть делегаты Семиречья.

Председатель *Хмелевский.*

Секретарь *Нуриханов.*

Ташкент. Солькину, Копия Печатникову, Копия ЦК.
Левых Эсэров.

В виду явного злоупотребления мандатами партией Большевик-коммунистов Левые Эсэры в виде протеста 12 ночи покинули зал заседания об'явив перерыв заседания до 9 часов утра. Никаких срывов Съезда Левые Эсэры не делали. Телеграмма Хмелевского не отвечает действительности. Протестуем срыва Съезда.

Председатель Фракции Левых Эсэров *Ерофеев*.

В Ы П И С К А

из протокола от 3-го сентября 1918 года.

§ 1.

Обсуждался вопрос о выборе членов в Согласительную Комиссию между Партиями Л. С-Р и Б-К по распределению постов комиссаров и членов Исполкома. Большинством голосов избранными от левых эсэров оказались товарищи Палий, Джанузак, Малинский и Симаков. При чем в случае отсутствия кого-либо из избранных членов постановлено: назначить кандидатами к ним т.т. Адильбекова и Сизоненко.

За Председателя *М. Палий*.

Секретарь (подпись).

Восстание в с. Беловодском (Пишпекского уезда)*).

(Правительственное сообщение).

Настоящим доводится до всеобщего сведения о вспыхнувшем было восстании в сел. Беловодском, Пишпекского уезда, организованном Сибирским правительством и явившемся тактическим маневром командующего Копальско-Сергиопольскими отрядами белогвардейцев.

Комиссия в составе тов. Председателя Центрального Комитета Советов Республики тов. Темлянцева, политического руководителя 4-го Советского полка тов. Сафонова и тов. Зибарова, посланная в Беловодское с отрядами дала нижеследующие депеши:

1) Мерке, 28-го декабря.

Дело ликвидировано. Главари частью бежали, частью арестованы.

Едем в Беловодское для точного выяснения. По показанию некоторых лиц, движение подходит под информацию пишпекского Исполкома. Темлянцев.

2) 30-го декабря.

Комиссия наша прибыла в Беловодское, войдя в непосредственную связь со штабом семиреченцев.

*) „Наша газета“ № 2 от 3-го января 1919 года. См. о Беловодском восстании воспоминания Сафонова в „Красной Летописи Туркестана“, № 1—2, стр. 167—168.
Р е д.

Крестьяне сдали все наличное оружие. Восстание прекращено исключительно семиреченцами, совершившими в 9 суток блестящий переход в шестьсот верст с чехо-словацкого фронта из-под Копала. Образована особая следственная Комиссия. По собранию материалы будут доставлены Трибуналу в Ташкент. Разработка обильных материалов, освещающих картину восстания, и составление обоснованного обвинительного акта потребуют значительного времени, но уже теперь ясно, что восстание организовано сибирским правительством и являлось тактическим маневром командующего Копальско-Сергиевскими отрядами белогвардейцев. Большинство крестьян было вовлечено в авантюру насильственно или обманом, и это явилось одной из причин неуспешности восстания, но главной силой, нанесшей решительный удар, был вышеупомянутый блестящий переход 1-го Пишпекского полка и упорство малочисленного пишпекского гарнизона, выдержавшего первый натиск. Кроме вооруженных винтовками пехоты и конницы, у беловодцев было четыре самодельных пушки и самодельные же бомбы, наличие которых доказывает, что восстание не являлось случайной вспышкой а, было задолго подготовлено.

Откровенный призыв к походу на Пишпек и Аулие-Ата опровергает миф о том, будто конфликт заключался лишь в столкновении двух местных социалистических групп и имеющийся в официальных документах призыв: „За Временное Правительство“ выясняет действительную цель. Характерно отметить, что забрасывая Ташкент телеграммами, что необходимо приостановить посылку вооруженных отрядов, в виду миролюбия восставших беловодцев, в то же самое время производили насильственную мобилизацию крестьян, всеми средствами добывали оружие и совершали свой набег на Пишпек, который случайно не очутился в их руках.

Причины, почему именно крестьянство могло послужить материалом для белогвардейских восстаний, также заслуживают самого серьезного внимания, но о них обязуемся доложить впоследствии

Темляков, Забаров, Сафонов.

Имея возможность с этими телеграммами пролить свет на ликвидированные события, Рабоче-Крестьянское Правительство Туркестана, ни минуты не сомневавшееся в истинной подкладке восстания, считает не лишним подчеркнуть, что оно не считает активными виновниками спровоцированное и возбужденное население с. Беловодского, вовлеченное в авантюру агентами контр-революции. Дальнейшая информация будет опубликована по получении подробных материалов.*)

Председатель Турцика Войтинцев.

*) Между прочим при Беловодском восстании известный реакционер Катабай Адильбеков был назначен контр-революционерами комиссаром Меркен района.

Автор.

IV.

6-й С'ЕЗД СОВЕТОВ ТУРКРЕСПУБЛИКИ И ОППОЗИЦИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ *).

П Р О Т О К О Л

чрезвычайного общего собрания рабочих Бородинских и Ср.-Азиатских мастерских, трамвая, союза строит. рабочих и представителей других пролетарских организаций г. Ташкента.

8 Октября 1918 г.

В президиум общего собрания избраны: председателем т. Агапов, товарищем председателя т. А Богомазов и секретарем т. Грачев.

Слушали: 1. Внеочередное сообщение из Москвы представителем партии большевиков т. Качуринер о международном положении и нахождении Советских войск в 12 верстах от Самары и ее эвакуации. 2. Доклад делегатов 6-го С'езда Советов Туркестанской республики тов. Першина (от Ком. большевиков) и товарищей Печатникова и Домогацкого (от левых эсэров) о ненормальности работ происходящего с'езда.

Постановили: 1. Выразив удовлетворение, принять к сведению. 2. По всестороннем обсуждении доклада выяснилось, что: 1) выборы на с'езд произведены совершенно неправильно, т. е. с нарушением изданных на этот предмет правил; 2) С'езд не отвечает интересам действительно пролетарских масс и 3) на с'езд пробрались лица, которые не являются даже представителями советов (например, гр. Тоболин), а потому для детального выяснения всех вышеуказанных ненормальностей избрать конференцию рабочих всего города Ташкента, в которую должны войти представители: от организаций, насчитывающих до 250 человек — один представитель и свыше на каждые 250 человек по одному представителю. Названной рабочей конференцией вменяется в обязанность выработка наказа с'езду, в основу коего должно быть положено: а) оценка текущего политического момента, б) критический обзор деятельности отдельных лиц краевой и местной

*) Оппозицию составляла группа Агапова. Автор.

Краткая характеристика положения на 6 С'езде дана в статье Кафанова "От февр. революции до янв. событий" в № 1-2 "Красн. летопись Туркестана" (стр. 134—135). Ред.

советских властей за время с 26 октября 1917 года по настоящий момент, в) выработка положения об избирательном праве и г) обсуждение приемлемости кандидатов в Центральный Комитет и Совнарком Туркестанской Республики. Избранные от пролетарских организаций представители на рабочую конференцию (без различия партий, обязаны явиться не позже 12-ти часов дня 10 октября в клуб рабочих имени „Карла Маркса“.

Председатель общ. собрания *Аганов.*

Тов. председателя *А. Богомазов.*

Секретарь *Грачев.*

Из отчета 6-го Чрезвычайного Съезда Советов Туркестанской республики.

3-е заседание, 9 окт. 1918 года*).

Слово для внеочередного заявления предоставляется т. Дубицкому (комиссару путей сообщения).

Довожу до сведения съезда, что в то время, когда 6-й съезд советов рассматривает вопрос об обороне республики, когда идет борьба с контр-революцией и белогвардейскими бандами, в то время, когда эти вопросы разрешаются на полях сражения, в Ташкенте совершается контр-революционный акт.

Вчера около 1 часа дня я получил известия о том, что в час дня в мастерских состоится собрание рабочих. Я запросил, будет ли, состоится ли собрание, мне ответили, что собрания не будет, а собрание состоялось. Я был удивлен, так как по комиссариату путей сообщения имеется приказ, что для поднятия интенсивности труда, каждый час дорог, а поэтому собраний в рабочие часы мы не разрешаем. Рабочие же сами назначили собрание, но я не могу точно узнать, кто его собирал.

На собрании обсуждался вопрос о съезде, выступали Печатников, который некогда охранял Доррера, и Домогатский. Затронут был вопрос о работах мандатной комиссии съезда, говорилось, что выборы на съезд производились под давлением и поэтому нужно сорвать съезд. Повестки на собрание не были умышленно разосланы, и это было сделано с целью, ибо комиссариат путей имеет влияние на своих рабочих.

На собрании этом была принята резолюция о созыве рабочей конференции для рассмотрения вопроса о правомочности съезда.

Сегодня также было собрание, поставлен был тот же вопрос, и внесена была резолюция о созыве рабочей пролетарской конференции на основе равного, тайного, прямого и всеобщего голосования. Видно, кто то хочет „учредилки“, кому то это выгодно, кто то об этом печется. Сегодня на собрании не щадали ни большевиков, ни левых с-р., грязнили всех. Обращаю внимание съезда на эти явления. Они нарушают нормальный ход Туркестанских дорог и приостанавливают движение. Возможно образование нового фронта.

*) Отчет по этому заседанию „Нашей Газеты“ (№ 212 от 11/X 1918) в некоторых пунктах отличается от настоящего. *Ред.*

Завтра собирается, так называемая, пролетарская конференция, на которой будут присутствовать и представители от Туркпути и от Комиссариата Промышленности и др. служащих. Вопрос серьезный, и на нем следует остановиться.

Черневский В. Н. (лев. с.-р.) Я, как старший товарищ Председателя Ташкентского Совета, заменяющий председателя, за его отсутствием, заявляю, что о вчерашнем митинге было сообщено Исполкому, кажется, от Совета комиссаров южных дорог, и президиумом Исполкома были делегированы на собрание члены президиума.

Что же касается завтрашней конференции, то президиумом Исполкома приняты меры, чтобы на конференции были члены президиума Исполкома, и, если на этой конференции окажутся выставленными контр-революционные предложения, совет примет меры к ликвидации этой конференции.

Солькин. Товарищи! Я лично совершенно не удовлетворен заявлением тов. Черневского. Мы знаем о Ташкент. Совете, мы знаем, что он примет меры для предотвращения, и в заявлении по этому поводу мы не нуждаемся. Нам необходимо знать, кто созывал собрание; по какому поводу и какие мотивы выставлялись для созыва рабочей конференции.

Печатников (лев. с.-р.). Т.т! Я должен восстановить истину, истину не за углом, а открытую; я, как член фракции и товарищ Председателя Ц.К. партии, заинтересован в этом вопросе. Я не знаю, кто созвал собрание. Мне некоторые члены нашей фракции сообщили, что происходят собрания около мастерских; мы уже знаем, что на всех собраниях возникают политические вопросы, и поэтому наша фракция послала меня, Домогатского и еще 3 членов нашей фракции.

Мы пришли, когда раздался гудок и стали стекаться к месту собрания рабочие Ср.-Азиатских и Бородинских мастерских.

Был избран президиум; на вопрос председателя митинга бывшего комиссара внутренних дел Агапова, кто присутствует на митинге, был получен ответ, что присутствуют от Туркпути, трамвая, мастерских и т. д.

Председатель собрания Агапов сказал, что рабочие мастерских всегда собираются по субботам на два часа, с 11—1 дня, на митинг, но в виду того, что они на этот раз собрались не в субботу, нужно будет в субботу работать.

На собрании были от совдепа Першин и Ильясов, которые выступили от фракции большевиков—коммунистов. Ими было заявлено, что когда съезд собрался, на съезде говорилось о том, почему нет на съезде Тоболина, который все время гремел; Ташкентская фракция больш. выразила протест против желания других видеть на съезде Тоболина после того, как последний бросил работу в Совдепе и в Ц. К. в силу многих положений. Ташкентская фракция заявила, что Тоболин не должен быть на съезде, но на это заявление не было обращено внимания, и Ташк. фракция больш. ушла со съезда; что же делается на съезде, они не знают.

Ильясов стал говорить на тему о диктатуре пролетариата и диктатуре личности, стал поносить Тоболина. Кроме Першина, Ильясова, говорил и и. д. комиссара труда т. Качуринер.

Мы же говорили также о диктатуре пролетариата, а не личности, что суживает власть рабочего. Мы сказали также, что на съезде левые с.-р. в работе участия не принимают, ибо большевики своим дутым

большинством подавили нас. Говорилось и о том, что здесь в президиуме — участники Кокандского автономного правительства (*оратор указывает жестом на членов президиума Ашур-Ходжаева и Низаметдина Ходжаева*), что здесь выступал некий Дербисалин, который также находится в автономном правительстве. Мы протестовали против этого, ибо такие люди не могут быть представителями на нашем революционном социалистическом съезде.

После всего этого т. Качурикер сказал, что он опасается за настроение рабочих. Я тоже хотел выступить по этому вопросу, но председатель мне слова не дал.

Никаких контр-революционных выступлений не было, а вопрос о рабочей конференции у них поднимался раньше.

Я говорил на собрании, что конференции не может быть, а если они интересуются работами съезда, пусть придут и посмотрят: говорил я также и о том, что у власти должны быть настоящие революционеры, а не волки в овечьей шкуре.

Председатель Колесов. Т.т.! В объяснениях Печатникова мы улавливаем нотки, несхожие с тем, о чем мы только что говорили. Мы не можем поверить, что левые с.-р. не знали об этом митинге. Нужно учесть, в каком положении находится партия левых с.-р. в вопросах строительства, чтобы сказать, какое участие принимали левые соц.-рев. в подготовке этого митинга. Хотелось бы установить, кто является действительным виновником собрания, кто созывал митинг. Когда мы добьемся, кто его созывал, тогда незнание левых с.-р. будет отвергнуто.

Здесь говорят против членов президиума; я спрашиваю, почему до сего времени находящийся в одном кабинете с Ашур-Ходжаевым молчал? Верно изменились условия? Вы бросаете ненужные упреки тем, кто первый организовал кадр мусульманского пролетариата (*аплодисменты большевиков*).

Конечно, вы, левые с.-р. находитесь в очень невыгодном положении и, устраняя митинг, разносите демагогию. Не виновен тот рабочий, который поддается демагогии, а виновен тот левый с.-р., который способствует грозной туче появляться над рабочим классом. Вы, конечно, не такие бессильные дети, вы будете искать борьбы, но вы знаете, что мы всем врагам говорим: „милости просим!“ Будущая рабочая конференция убедится в справедливости наших взглядов, и она будет на нашей стороне (*долгие аплодисменты*).

Солькин. Сколько бы ни говорили левые с.-р., что на собрании не было намека на контр-революцию, сколько бы т. Черневский не заверял, что Ташкентский совет примет все меры против контр-революции, приходится в обоих положениях очень и очень сомневаться. В тот момент, когда лучшие кадры пролетариата отправляются на фронт, происходит выступление, правда, не контр-революционные, но ведущее к контр-революционному исходу.

Это напоминает момент, когда предлагали послать мирную делегацию к казакам для заключения мира, во что быт ни стало.

Левые с.-р. не могут говорить о беспристрастности, ибо они очутились в громадном меньшинстве.

Идя на собрание, зная, что почти весь пролетариат ушел на фронт кровью защищать советскую власть и что здесь создается удобная почва для контр-революционеров, вы должны были заявить и нам.

Затем, когда Печатников говорил об автономистах, он упустил, что говорили и о заводчиках во фракции левых с. р.

Успенский (с места). Верно!

Солькин. Конечно, это верно, верно и то, что у Печатникова не хватило гражданского мужества сказать в лицо, где кончается правда и начинается провокация.

Успенский (с места). Ого! Не много ли!

Солькин. Что же касается А. Ходжаева и Н. Ходжаева то они пришли в партию пролетариата, осознав свои классов. интересы, но в тех рядах *(жест в сторону левых с. р.)* стоят те, кто молились на портрет Керенского *(с мест левых с. р. возгласы: „Провокация, долой, оставьте оратора, оскорбление!“)*

Вся тактика лев. соц. рев. приведет к выступлению не контр-революционного а совсем иного характера, не в пользу лев. с. р. *(аплодисменты, возгласы: „правильно“)*

От бюро фракции комм. большевиков поступает предложение прекратить прения, но после протеста Успенского, предложение снимается бюро.

Тихонов не верит, что рабочие могут поверить словам лев. с. р.

Меркулов призывает к прекращению распри.

Рыскулов. Т. т., я в составе комиссии, посланной от с'езда, был тоже на собрании делегатов мастерских. Я удивляюсь одному: на собрании, где говорилось о диктатуре пролетариата, вдруг выступали против партии большевиков, возглавляющих эту диктатуру. Причина заключается в том, что они хотят вместо подчинения воле с'езда советов диктовать свои требования последнему. Я считаю такое поведение недопустимым и раз'единяющим наши ряды.

Я, т. т., заявляю, что этот с'езд является подлинным с'ездом трудящихся всего Туркестана, и никто не смеет не подчиниться его воле. Тут представлены делегаты туземной бедноты, а туземцев насчитывается 95% всего населения Туркестана. Если рознь будет продолжаться дальше, то вспыхнет национальный антогонизм. Если не будете подчиняться воле всех трудящихся и прислушиваться к голосу мусульманского пролетариата, то мы не только создадим здесь контр-революцию, но и восстановим ханские порядки. Поэтому, от имени всех туземных делегатов требую продолжения нормального хода с'езда, а представителям железнодорожников советую прислушаться к голосу с'езда Советов, выражающему мнение всего Туркестана.

Здесь не менее вина лежит на левых с. р., которые так и стремятся предать революцию и весь мусульманский пролетариат, способствуя всяким контр-революционным выступлениям. Против этого необходимо выступить решительно. *(Аплодисменты).*

Не забывайте, что с'езду предстоит решение огромных вопросов. Большинство туземной бедноты гибнет от голода, мы окружены фронтами, а тут товарищи, не учитывая серьезности момента, хотят вмешаться в работу с'езда. Если не водворится порядок на с'езде, если представители отдельных групп будут выносить свои раздоры, то мы, туземные делегаты, должны будем все покинуть зал заседания*).

*) Речь во фракции большевиков 6-го с'езда советов об общей политике и по вопросу об оппозиции железнодорожников в виду неизменения стенографического отчета здесь пропускается.

Успенский (лев. с.-р.) Вылилось достаточно грязи на фракцию левых с.-р., больше со стороны главных представителей большевиков коммунистов т. т. Солькина, Колесова и др. Я сожалею, что они перешли на эту плоскость, ибо мы с первых дней работаем вместе (указывая на Колесова) и не последние (аплодисменты). Я возмущен тем, что до настоящего времени льют на нас грязь.

Они готовили митинг, говорите вы. Это ложь. Можно все допускать, но надо и разбираться в тех докладах, которые делают наши товарищи. Если я делаю деловое заключение, то не следует распевать о какой-то контр-революции.

Да, вы дали на съезд больше, мы меньше; но мы не ожидали, что вместо прямой пропорциональности, вы дадите обратную. Год тому назад нам угрожал Коровниченко, говоря, что у него большинство; он не запугал нас, и вы нас не запугаете. Расстрелами, которыми вы угрожаете, нельзя разрешать социальных вопросов. Разве у нас здесь не сидит пролетариат? Вы спрашиваете, почему я раньше не протестовал против обоих Ходжаевых? Неправда, я протестовал тогда, когда Н. Ходжаева выбирали товарищем председателя Совдепа. Неужели нет более подходящих кандидатов для президиума, нежели А. Ходжаев и Н. Ходжаев? Мы говорим: здесь они работают, но возмущают нас всю фракцию слишком рискованная операция.

Вы говорите о расстрелах. Расстрелы-расстрелами. Этими расстрелами вы открыли фронт асхабадский, вы хотите открыть ташкентский фронт.

Колесов заявляет, что поступило 6 фактических поправок.

Солькин протестует против их оглашения, говоря, что это срыв съезда.

Поправки не оглашаются.

Перерыв).*

Из протокола заседания фракции коммунистов-большевиков 6-го Чрезвычайного Съезда Сов. Турк. Республики от 10 октября.

(Утреннее, началось в 11 час.)

Зачитывается протокол общего собрания рабочих г. Ташкента.

Галкин информирует фракцию Съезда—конференция намечалась на некоторое время до до Съезда в помощь работам Съезда.

Кавлин: Митинг созван Першиным и Ильясовым. Першин сделал доклад о том, что на Съезде во фракции коммунистов-большевиков все буржуи. На митинге были отдельные выкрики разогнать съезд.

Иванищын задает вопрос, кто предложил разогнать Съезд.

Галкин в ответ на это говорит, что данное предложение исходило от Чиждова, рабочего кузнечного цеха Ср.-Аз. мастерских.

Новицкий предлагает не обсуждать данный вопрос: драгги в правительстве нельзя выносить на Съезд. Агапов ушел и мучит нас. Пусть все драгги остаются в кабинетах.

*) После перерыва лев. эсэры вносят предложение, в целях большей продуктивности работ съезда, обсуждать все вопросы предварительно в специальных секциях, созданных на паритетных началах. В ответ поступает предложение большевиков ускорить съезд, так как делегатам нужно разъезжаться, и вопросы подготавливать в партийных фракциях. Второе предложение проходит. Р е д.

Лукьянов. Мне больно и грустно, когда на каждом заседании только грязь, вместо продуктивной работы Контр-революционное гнездо в Ташкенте. Между нами пробежала черная кошка.

Солкин предлагает принять следующие постановления: предложить Ташкентской организации призвать к порядку ее членов, создающих условия, благоприятные для бутада; на конференцию послать делегатов от фракций Съезда в числе 5-ти человек.

Предложение принимается.

Избраны: Салаев, Рыскулов, Журавлев, Окунев и Дубровин.

П Р О Т О К О Л

Совещания конференции из представителей профессиональных демократических организаций гор. Ташкента 10 октября 1918 года.

С л у ш а л и: Предложение делегатов мастерских Ср. Аз. ж. д. о необходимости созыва и открытия заседания городской конференции.

П о с т а н о в и л и: Испросить разрешение на открытие городской конференции у Съезда Советов Республики на 11 сего октября к 3 час. дня по вопросам, указанным в резолюции Общего Собрания рабочих Ср. Аз. ж. д., трамвая и др. рабочих организаций гор. Ташкента от 8 октября 1918 г.

Председатель Совещания *Аганов.*

THE [illegible] OF [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

THE [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

ГОЛОД В ТУРКЕСТАНЕ.

Доклад Рыскулова по вопросу о борьбе с голодом.

На засед. Тур. ЦИК'а под председательством т. Войтинцева*)

Тов. *Рыскулов* делает доклад, в котором говорит, что создавшиеся в период войны тяжелые условия жизни вообще не могли не надорвать хозяйственного благосостояния народа. Влияние это коснулось больше всего скотоводческого населения и жителей гор и предгорий, которые к настоящему времени являются главной жертвой грозной стихии. Сухой, безводный 1917 г., с полным отсутствием подножного корма, с повсеместным неурожаем хлебов, и суровая продолжительная зима вызвали беспощадное вымирание. Следствием всего этого является царь-голод и его неизменный спутник — болезнь. Беспощадная смерть начала немилосердно косить бедноту, унося местами целые семьи. По данным с мест, убыль людей от голода и болезней доходит в разных районах от 25 до 50%. Скот же сохранился не более как в $\frac{1}{10}$ части.

Наибольшую убыль людьми и скотом потерпело скотоводческое население Аулиятинского уезда, в котором вымерли местами почти целые аулы. Численность населения сократилась до того, что местами 2-3, а иногда и 4 волости образуют одну. Гибель скота в этом уезде выражается в сотнях тысяч голов. Если к этому прибавить, что наибольшая часть имущества у сохранившихся скотоводов и жителей гор и предгорий распродана на приобретение хлеба, то будет ясно, на каком хозяйственном благополучии должно поддерживаться существование оставшегося в живых мусульманского пролетариата.

Если до последнего времени жертвой были главным образом скотоводы-киргизы и жители гор и предгорий, то наступающая зима ту же участь готовит и земледельческому сартовскому населению, и уже имеются сведения о начавшемся вымирании от голода в некоторых местностях Самаркандской области, в Ходжентском и Катта-Курганском уу. Эта же участь ждет и русское сельское беднейшее население, и из Аулиятинского уезда имеются уже сведения о том, что там начался голод среди крестьянской бедноты.

При всем этом, нуждающиеся в помощи совершенно забыты в вопросе оказания им продовольственной поддержки.

Не нужно закрывать глаза и на то, что на почве голода возникают эпидемии. Начавшаяся же с мая месяца этого года работа по борьбе с голодом не достигла своей цели, т. к. Комиссариат Здраво-

*) „Наша газета“, 20 ноября.

охранения, на который были возложены эти обязанности, за массой сложных дел не мог уделить должного внимания борьбе с голодом. Все дело сводилось лишь к одному кормлению, не всегда достаточному, с перерывами, и далеко не охватившему все массы голодающих, а отпускаемые на это деньги иногда тратились по другому назначению, по усмотрению Совдепа, или служили средством для позаймствования на нужду других комиссариатов, например в Перовском и Казалинском уу.

В то время, когда народ тысячами умирал от голода, из отпущенных Комиссариату Здравоохранения 5 милл. р. к настоящему времени осталось не израсходованных 2 милл. р.. Это не есть расчетливая экономия и разумное распоряжение деньгами, потому что в таком деле, когда в помощи нуждаются сотни тысяч людей, 5 милл. далеко не достаточная сумма.

Т. Рыскулов предлагает следующий план организации помощи голодающим.

1) Непосредственная помощь голодающим: устройство питательных пунктов, детских приютов и колоний, подача медицинской помощи, принятие предупредительных мер против различных эпидемий и борьба с уже существующими.

2) Экономическое обследование голодающего населения.

Все эти меры охватывают деятельность многих ведомств и требуют объединенной совместной работы их.

В заключение т. Рыскулов предлагает, для планомерного согласования выполнения всей грандиозной задачи борьбы с народным бедствием—голодом, создать особую междуведомственную Комиссию, с участием в ней представителей всех Комиссариатов, которую назвать „Центральной Комиссией по борьбе с голодом“, во главе которой должен стоять комиссар, выборный член ЦИК'а, и при нем особая коллегия из представителей Комиссариатов: Здравоохранения, Продовольствия, Труда, Социального Обеспечения, Земледелия, Сов. Нар. Хоз., Финансов, Путей сообщения, Национальных и Внутренних дел, Народного Образования, Директории по топливу и Государственного контроля. Комиссия эта должна быть вполне самостоятельной, с широкими правами до реквизиции и самостоятельных заготовок продовольствия, топлива и разного рода предметов производства включительно. Ей должно принадлежать право кооптации в коллегия нужных лиц со стороны и приглашение специалистов, а также представителей от населения местностей, наиболее пострадавших от голода. Денежными источниками для К-ии должны быть: правительственная помощь, с отпуском аванса на первое время 25 милл. руб.

К-ия организует на местах свои органы, областные и уездные, по типу Центральной К-ии из представителей от вышепоименованных комиссариатов и местных Совдепов, при чем во главе областного органа должен быть специально для этого откомандирован член ЦИК'а республики. Председатель уездного органа назначается председателем Ц. К-ии по его усмотрению или из лиц, рекомендуемых местными Совдепами. Образование более мелких ячеек на местах в виде участковых, волостных, аульных и сельских органов, по мнению докладчика, не является повсеместно обязательным, но может допускаться с разрешения Ц. К-ии в зависимости от надобности в них.

Права и обязанности Ц. К-ии, а также взаимоотношения между нею и властями должны быть точно указаны в особом положении утвержденном ЦИК'ом республики.

Закончив доклад, т. Рыскулов просит освободить его от обязанностей комиссара Здравоохранения и назначить на работу по борьбе с голодом, где, по его заявлению, он будет более полезным.

Центральный Испол. Комитет Республики постановил: все положения доклада тов. Рыскулова принять принципиально; форму и конструкцию Центр. Комиссии по борьбе с голодом рассмотреть в президиуме Ц. И. К. и во фракциях (больш. и эсэров) и вынести решение на следующем заседании Ц. И. К.

Вопрос об ассигновании средств остался открытым до следующего заседания.

Доклад Рыскулова на заседании ЦИК Туркеспублики*) по вопросу об отпуске средств на борьбу с голодом:

13-го декабря, под председательством тов. Богоявленского состоялось очередное заседание Центр. Исполнит. Комитета Республики.

По вопросу об отпуске средств на борьбу с голодом с докладом выступил председатель Центральной Комиссии по борьбе с голодом тов. Рыскулов, который заявил, что голод в буквальном значении этого слова все увеличивается и охватывает всю республику. Чтобы спасти население от голодной и холодной смерти, необходимы огромные средства. Точную смету сейчас составить не представляется возможным, т. к. сведения с мест о развитии голода поступают ежедневно массами. По имеющимся в К-ии сведениям, на данное число зарегистрировано в разных уездах голодающих 384.635 чел., из них питаются на пунктах 20.022 чел. Стоимость питания одного человека обходится в среднем 2 р. 23 к. Кроме того, массу голодающих необходимо обушить и одеть, на что потребуется приблизительно до 29 милл. руб.; на содержание штатов и проч. организаций по борьбе с голодом 278.000 р.; а всего в месяц для всей республики 80.789.769 руб.

В виду того, что продовольственная директория много голодающим дать не может, придется делать хозяйственные заготовки продовольствия, на это потребуется на первое время 6 милл. руб. и на постройку жилищ до 15 милл. руб. Отпущено же 5 декабря только 25 милл. руб., из коих получено 5 милл. руб., которые уже израсходованы.

При этом тов. Рыскулов говорит, что даже этих огромных средств на дело спасения населения республики будет недостаточно, т. к. кроме кормления придется организовывать общественные работы, а потому средства предполагается изыскивать на местах и тянуть их со всех концов до наложения контрибуций на богачей-баев включительно.

В заключение т. Рыскулов просит ассигновать на первое время хотя бы 40 милл.

После непродолжительных прений и ряда вопросов предложенных тов. Рыскулову Ц. К. постановил отпустить на борьбу с голодом 40 милл. руб.

При чем выражено пожелание, чтобы за все приобретаемые продукты расчет производился через народный банк.

*)Из „Нашей Газеты“ № 265.

Борьба с голодом*)

Голод охватил всю территорию Республики и делает свое ужасное дело. Чтобы остановить победное шествие голодной смерти, нужны героические, чрезвычайные мероприятия, о которых и сделан был доклад председателем Центральной Комиссии по борьбе с голодом т. Рыскуловым на одном из последних заседаний Центр. Исп. К-та Республики.

Докладчик заявил, что число голодающих в настоящее время в Турк. Республике возросло до 1 милл. человек. В этом отношении Республика переживает самое критическое положение, и необходимо принять героические меры.

В уездах, где назначены уполномоченные, работа началась, и для голодающих открыты питательные пункты. Из разных мест стали поступать телеграммы с требованием денег и, если эти требования оставляют без удовлетворения, то остается ликвидировать начатое дело.

Ц. К-ии по борьбе с голодом приходится работать в тяжелых условиях, т. к. время уже упущено, продукты с каждым днем дорожают, и надежды, возлагавшиеся на продовольственную директорию, не оправдались, а спекулянты и богачи, попрятав товары, продовольствие в предметы первой необходимости, помогать беднякам не желают. В старом городе Ташкенте, где сейчас насчитывается 26 000 голодающих, имеется гнездо спекулянтов и миллионеров, которое необходимо разорить, для чего Ц. К-ия предлагает организовать из голодающих мощные коммуны, которые в будущем явятся оплотом революции.

Задача Ц. К-ии одеть и обуть голодающих, развить среди них кустарные работы и открыть мастерские. Сначала голодающие будут снабжать только себя, а затем Республику. Т. к. большинство голодающих кочевое население, конечно они займутся земледельческими работами и скотоводством и в дальнейшем они не будут являться бременем для Республики. Организованные бедняки помогут нам розыскать все спрятанные товары, т. к. только они знают, где лежат и зарыты на миллионы рублей необходимые товары и предметы первой необходимости и, если они до сих пор этого не делали, то только потому, что боялись того, что все до сих пор реквизированное уходило мимо них. Кроме того, для спасения положения необходимо обложить имущий класс и разрешить вопрос о детских колониях и приютах, т. к. необходимо спасти молодое поколение, погибающее от голода.

Далее докладчик указывает, что в деле борьбы с голодом местный Ташкентский Исполком не оказывает никакого содействия, уездный исполком тоже ничего не делает, а в районных исполкомах сидит половина противников бедноты.

В числе главных мероприятий по борьбе с голодом Центральная Комиссия наметила 10 процентное обложение имущего класса без различия национальностей и передачу детских приютов и колоний в ведение Ц. К-ии по борьбе с голодом.

По докладу возникли прения и предложения.

Т. Сорокин предлагает пересмотреть вопрос об обложении в Сов. Нар. Комиссаров, соображения которого представить на утверждение

*) Из „Нашей газеты“

Центр. Исп. Комит. Республики, и выражает пожелание, чтобы голодающих послать на работу по заготовке топлива.

Т. Джурбаев, комиссар по национальн. делам, предлагает разрешить Председ. Ц. К-ии по борьбе с голодом т. Рыскулову принять все меры к уничтожению спекулянтов и буржуазии, т. к. беднота умирает с голода, а имущие живут хорошо и получают хлеб из продовольственных комитетов.

Т. Трофимов предлагает произвести среди мусульманской бедноты революцию, организовать ее и двинуть против баев и спекулянтов

Т. Камылин, комисс. труда, находит передачу приютов и колоний в ведение Ц. К. по борьбе с голодом невозможной.

Т. Финкельштейн предлагает уездный исполком упразднить и функции его передать областному исполкому и категорически высказывается против передачи приютов в распоряжение Ц. К-ии по борьбе с голодом и за созыв с'езда представителей Комиссий по борьбе с голодом.

Т. Кампенев говорит: „ни одной копейки уполномоченным по борьбе с голодом передавать не следует, все деньги советам на местах: уполномоченным на местах должны посылаться только инструкции для организации комитетов бедноты и открытия питательных пунктов,“ и высказался за необходимость пересмотра положения о Ц. К-ии по борьбе с голодом.

Т. Войтинцев предлагает привлечь советы на местах к делу борьбы с голодом в виду их опытности.

В заключение постановлено с обложением буржуазии в пользу голодающих республики принципиально согласиться, но детальную разработку обложения передать в президиум СНК.

Заботу о создании приютов и колоний для детей голодающих передать Ц. К-ии по борьбе с голодом и Комиссариату социального обеспечения, а в дальнейшем приютами и колониями должна ведасть Ц. К-ия по борьбе с голодом.

„К киргизской интеллигенции“ *).

Из истории экономической науки известно, что все, так называемые, пастушеские, кочевые народы были бедны и беспечны, да иначе и не могло быть: при частых передвижениях многого не увезешь; а если правильна пословица „два переезда—один пожар“,—то таких переездов с места на место, при которых так много портится, ломается, бросается, в жизни кочевника бесчисленное множество,—поэтому нет возможности кочевнику накопить материальные блага;—а известно, что у народа, не имеющего экономической мощи, нет и духовных ценностей, нет возможности создать науки и искусства.—Вам это хорошо известно. Кочевник никогда не выдержит конкуренции с оседлым, и почти с уверенностью можно сказать,—будет у него в экономической зависимости,—экономическом рабстве: а ведь вам известно, что экономическая зависимость ведет к политической. Недавно в газетах было отмечено, что киргиз в Сыр-Дарьинской области больше, чем всех других народностей вместе взятых:—а у кого почти все богатства?—несомненно у оседлых,—и это доказывать не приходится.

*) Статья Г. Агаревского в № 265 „Нашей газеты“.

Кочевники обладают особыми взглядами, которые никак не может разделить оседлый; жизнь человеческая здесь дешево ценится, — и если родственники убийцы уплатят убытки семье убитого, — дело этим кончается. — Похищение скота, умыкание девушек считается молодечеством. Конечно, что приобретено таким путем, мало ценится и легко расходуется, разоряя потерпевшего, не обогащает приобретателя. Конечно, все будет идти у кочевника при его простых требованиях сносно, пока нет экономических и политических потрясений, когда земли, пастбищ много, везде простор, много свету, солнца, тепла, мало зим, эпидемий и проч. Прошлый год и нынешний показывают, во что может обойтись кочевнику его любовь к бродяжничеству и его беспечность: люди мрут от голода и болезней, скот, — единственное богатство кочевника, поддыхает от бескормицы.

Я и задаю вопрос: чем занималась до сих пор киргизская интеллигенция? Писанием прошений, входящих и исходящих? Почему не звала народ свой к оседлой жизни или, по крайней мере, рациональному скотоводству? Ссылаться на царский режим вы не можете, ибо закон прямо поощрял кочевников к оседлой жизни; ведь достаточно было хоть что-нибудь посадить, засеять или соорудить в любом участке земли, никем не занятом, и этот участок по закону и желанию кочевника закреплялся за ним. Когда среди кочевников происходили споры, оседать или кочевать, когда требовалось разумное слово, чтобы убедить сторонников кочевки, где было большинство из вас? По канцеляриям? В качестве ходатаев? Наконец, где вы были в прошлом году, когда с очевидностью выяснились последствия кочевки и беспечности? Гремели ли вы хоть в газетах? Написали ли вы хоть один призыв к обществу, правительству о помощи? И только теперь вы беретесь за дело и то, повидимому, в самых узких пределах непосредственной помощи голодающим, путем открытия столовых, закупки хлеба и проч. По крайней мере ничего не слышно о мерах более широких к поднятию благосостояния кочевников. Вам, конечно, лучше известна жизнь кочевника, чем мне, но позвольте вас спросить, почему же, когда Турция предоставил вам средства и утвердил организацию, вы сидите и ничего не делаете? Если вы задумали поставить дело широко, то почему же вы не созываете специалистов по сельскому хозяйству, экономистов, практиков и теоретиков и не выработываете вместе с ними плана работ по земледелию? Почему не созываете опытных работников по кооперации, практиков и теоретиков и не выработываете с ними плана работ по постановке кооперативного дела среди кочевников?

Ведь вы знаете, что работа артелью, коммуна — лозунг момента, почему же не слышно о ваших работах по проведению в жизнь этих начал?

Пора, товарищи, пора энергично взяться за дело.

Ваш простой патриархальный народ заслуживает большего внимания, чем уделялось ему до сих пор.

Из отчета в газетах я узнал, что Рыскулов, помимо помощи от казны, предполагает обратиться непосредственно к обществу за поддержкой. От всего сердца, идя навстречу такому призыву, я от скудных средств своих жертвую на великое дело непорочивой помощи измученному народу 500 рублей и думаю, что общество откликнется на Ваш, т. Рыскулов, призыв и даст вам эту помощь, кто деньгами, кто силами.

„К вопросу о голоде“.

(Ответ на статью Агаревского*)

В „Нашей газете“ за № 265 было помещено открытое письмо гр. Агаревского под заглавием „К киргизской интеллигенции“.

Много не распространяясь в ответах по существу, прежде всего скажу, что гр. Агаревский опоздал с этим письмом. Обращение это надо было сделать года два тому назад, когда только-только намечались отдаленные признаки голода в степи, а не тогда, когда это стихийное бедствие приняло самые широкие размеры.

Если автор письма считает себя в праве обвинять киргизскую интеллигенцию и указывает на прошлые ее ошибки на то, что она своевременно не „гремела в газетах“, и не „призывала общество и правительство к помощи“, то прежде, чем дать ответ, я бы спросил: а где были Вы, гр. Агаревский, и вся ваша „высшая интеллигенция“? Почему вы тогда не гремели в газетах, и не упомянули, по крайней мере, хоть раз о надвигающемся бедствии. Вы были свидетелями ужасов голода в прошлом году, но вы брезгливо отстранялись от голодных, боясь заразиться.

Правда, были отдельные случаи проявления сочувствия, но эта кажущаяся „филантропия“ вместо спасения голодных скорее свела их в могилу, (вспомните 5-ый казачий полк.)

Обвинять киргизскую интеллигенцию нет основания потому лишь, что она была слишком ничтожна количеством, чтобы повлиять на многомиллионную массу, где этих интеллигентов называли „полмусульманами“ и вовсе не доверяли. Правда, отношение такое в корне изменилось, но в то же время можно было дать толчек туземцам не словами, а чем то другим. Нет основания обвинять киргизскую интеллигенцию также в том, что она, забыв народные нужды, „занималась по канцеляриям в виде ходатаев“. Разве вы (русская интеллигенция) в Туркестане не занимались тем-же? Почему вы не постарались за полстолетие поднять умственный уровень туземцев? Ваша была святая обязанность обратить внимание на ту нищету и угнетение, которое царствовали среди мусульманского мира, и не распевать „поэзию Востока“, где ее не было.

В письме гр. Агаревского иногда высказывается полнейшее непонимание некоторых явлений в быте кочевников; например, он, оправдывая старое правительство и удивляясь, почему киргизы не перешли в оседлость, пишет: „ссылаться на царский режим Вы не можете, ибо закон прямо поощрял к оседлой жизни.“ Разве гр. Агаревскому неизвестно, как этот закон давал полную возможность разным волостным старшинам и баям угнетать киргизскую бедноту и поощрял баев, которым вовсе не желательно было „сесть на землю“, бросить свой кумыс и горный „джайляу“. А если бы тот же старый режим защитил бы бедноту от баев, наделил бы ее хорошей землей, отняв у богатых, забравших всю землю и снабдил бы орудиями, то давно бы мы видели киргиз оседлыми.

Другое характерное место в письме, где автор спрашивает: „Почему же, когда Туркик предоставил средства и утвердил организацию, вы сидите и ничего не делаете?“

*) „Наша газета“ № 276.

Так говорят сейчас все те, которые мало думали о голоде и которые благодаря непониманию всей трудности этого дела думают: создали орган помощи голодающим — и уже голоду конец. А я бы сказал: Не забывайте, не брезгайте голодающими, не смотрите на них, как на последние человеческие отбросы, тогда, может быть, справимся с голодом. Молить теперь имущих о помощи не приходится, они сами должны и обязаны пойти на встречу.

Не предаваясь дальнейшей критике, как лицо, стоящее во главе дела борьбы с голодом, в заключение все же не могу не приветствовать гр. Агаревского за высказанное им сочувствие делу помощи голодающим с пожертвованием 500 рублей и обращением к туземной интеллигенции, хотя и запоздалым, но „лучше поздно, чем никогда“, и надеюсь все, в ком есть чувство человечности, последуют его примеру. В особенности это должна сделать имущая часть населения Туркестана, отказавшись, наконец, от преступного и безразличного отношения к гибнущей бедноте.

П Р И К А З

Центрального Исполн. Комитета Советов Турк. Республики
28 ноября 1918 г. № 91.

В то время, когда в республике голод принял широкие размеры и коснулся в особенности мусульманских масс, в виду их особого бытового и экономического положения, предлагается настоятельно необходимым принять в этой области государственной жизни особо энергичные и продуктивные меры. Так как в деле борьбы с голодом заинтересованы ближе всего по своим служебным положениям некоторые комиссариаты республики, то забота и попечение о голодающих возлагается прежде всего на следующих комиссаров или их ответственных агентов: комиссара продовольствия, комиссара земледелия, комиссара здравоохранения, комиссара труда, комиссара финансов, комиссара путей сообщения, комиссара центрального совета народного хозяйства и комиссара краевой дирекции по топливу. Для непосредственного же заведывания делами по борьбе с голодом, учреждается особо Центральная Комиссия из представителей: один от Цент. Испол. Комитета республики и по одному от областных совдепов и Ташкентского совдепа; для правильной же постановки дела по борьбе с голодом на местах назначаются Центральной Комиссией по борьбе с голодом особые уполномоченные лица, при которых учреждаются комиссии распоряжением местных совдепов. Причем в состав этих комиссий входят не один только представитель от местных совдепов, но и лица мусульманского населения, пользующиеся особым доверием у этого населения, то есть: один представитель от местного совдепа и один от существующих уездных мусульманских пролетарских организаций. От Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета советов республики ответственным лицом в деле по борьбе с голодом назначается в состав упоминаемый выше Центральной Комиссии в качестве председателя тов. Рыскулов, которому вменяется в обязанность теперь же неотлагательно организовать указанную Центральную Комиссию по борьбе с голодом, согласно упоминаемой выше конструкции, а равно он обязан детально разработать и представить на ут-

верждение Цент. Ком. положение о функциях этой комиссии и взаимоотношениях ее с перечисленными выше комиссариатами в деле борьбы с голодом. Комиссии по борьбе с голодом вменить в обязанность также организацию комитетов бедноты и подготовку почвы к созданию трудовых коммун.

ПОЛОЖЕНИЕ

для органов, ведающих делами по оказанию помощи голодающим в Туркестанской Республике Российской Федерации.

§ 1.

Согласно приказа Центрального исполнительного Комитета Республики от 28 ноября 1918 г. за № 91, утверждена Центральная Комиссия по борьбе с голодом в Туркестанской Республике в составе представителей от Сыр-Дарьинского, Ферганского, Самаркандского, Семиреченского и Закаспийского областных совдепов и от Ташкентского городского совдепа, по одному человеку от каждого, под председательством члена Центрального Комитета Республики.

§ 2.

Главными ответственными лицами за правильную постановку и ведение дела помощи голодающим являются комиссары: Продовольствия, Земледелия, Здравоохранения, Труда, Финансов, Путей Сообщения, Центральный Совет Народного Хозяйства и Краевой Директории по топливу или ответственные их представители.

§ 3.

На обязанностях перечисленных Комиссаров лежит: периодически (не менее одного раза в неделю) собираться и заслушивать доклады о мероприятиях, выработанных по делу борьбы с голодом, и, в зависимости принятого на совещании решения, издавать по своим комиссариатам распоряжения о немедленном проведении в жизнь всего, что потребуется в деле борьбы с голодом.

§ 4.

На обязанности Центральной Комиссии лежит:

- 1) Разработка и проведение в жизнь всех мероприятий в деле борьбы с голодом при общей координации действий с комиссарами, перечисленными в § 2. настоящего положения:
- 2) Изыскивать способы, чтобы голодающие не были лишь бременем для народной кассы Республики, а наоборот, получая от последней необходимую для них помощь, приносили бы пользу своим трудом.
- 3) Заботиться и принимать меры к поднятию экономического положения голодающих.
- 4) Иметь точную регистрацию всех голодающих в Республике, сведения о профессии о ближайших нуждах их на предмет устройства благостояния их.
- 5) Организовать комитеты бедноты и готовить почву к созданию трудовых коммун.

§ 5.

Права Центральной Комиссии:

1) Непосредственно получает от Республики денежное ассигнование на расходы по организации борьбы с голодом, для чего периодически составляет сметы, а в экстренном случае получает чрезвычайное ассигнование.

2) В случае необходимости производить самостоятельную закупку и заготовку предметов первой необходимости для голодающих с согласия Краевой Продовольственной Директории.

3) Ассигнует денежные средства в зависимости от прямой к тому необходимости непосредственно в те органы, которые учреждены на местах для борьбы с голодом

4) Составляет для себя технический аппарат по своему усмотрению с правом кооптации сведущих лиц.

5) Самостоятельно удаляет служащих и привлекает к ответственности всех лиц, оказавшихся виновными в преступлениях и злоупотреблениях по делу борьбы с голодом с преданием их суду.

6) Имеет свою сургучную и мастичную печати и штампель.

7) Требуя с мест от всех органов и организаций сведения, необходимые в деле составления планов и соображений по борьбе с голодом.

8) Разрабатывает подробные инструкции для организации в помощь голодающих на местах.

9) Делегирует по своему усмотрению агентов для проверки на местах деятельности местных органов, на которых возложено дело по борьбе с голодом.

§ 6.

Ответственными лицами в деле помощи голодающим на местах являются особые уполномоченные, утвержденные Центральной Комиссией по борьбе с голодом.

§ 7.

При уполномоченных, указанных в предыдущем пункте 6-м, утверждаются комиссии для совместной работы и взаимного кредита.

§ 8.

В состав этой комиссии входит 2 представителя от местного совдепа. Из них один обязательно из туземной трудовой группы, пользующийся доверием населения и проникнутый идеей служения страждущим своим собратьям.

§ 9.

Обязанности особых уполномоченных по борьбе с голодом на местах:

1) Совместно с комиссией разрабатывать мероприятия, указываемые местными условиями по борьбе с голодом

2) Заботиться о поднятии и улучшении экономического положения голодающих, представляя в Центральную Комиссию по борьбе с голодом соображения в этом направлении.

3) Изыскивать способы, чтобы голодающие не являлись бременем для народной кассы Республики, а наоборот, получая от последней необходимую для них помощь приносили бы пользу своим трудом.

4) Получаемые от Центральной Комиссии ассигнования на борьбу с голодом держать в местном казначействе на своем текущем счету.

5) Из денег, ассигнованных на борьбу с голодом не допускать никаких позаймствований на другие надобности, расходуя их лишь по прямому назначению их.

6) В случае надобности производить самостоятельную закупку и заготовку предметов первой необходимости для голодающих, с согласия Краевой Продовольственной Директории, снесясь с последней по этому поводу непосредственно.

7) Сбирать статистические сведения о голодающих по своему району и представлять их в Центральную Комиссию со своим заключением.

8) Входить в тесный контакт с местными организациями по делу борьбы с голодом и выяснить все необходимые данные для постановки трудоспособных голодающих на работы для снабжения нуждающихся в них инвентарем, землею и т. д., представляя соображения о последних обстоятельствах в Центральную Комиссию.

9) Составить для себя технический аппарат в необходимой мере с правом кооптации сведующих лиц: выработать и представить на рассмотрение в Центральную Комиссию штат служащих, необходимых на месте для ведения дела по борьбе с голодом.

10) Организовать комитеты бедноты и подготавливать почву к созданию трудовых коммун, придерживаясь инструкций Центральной Комиссии по борьбе с голодом.

§ 10.

Местные Совдепы в праве наблюдать за добросовестным ведением дела помощи голодающим местными комиссиями и деятельностью их.

О результатах ревизии сообщать в Комиссию по борьбе с голодом, не предпринимая самостоятельно никаких мер до предварительных сношений с Центральной Комиссией по борьбе с голодом.

В Центральный Исполнительный Комитет Туркестанской
Советской Республики (5 декабря 1918 года.)

Д О К Л А Д *)

О создавшемся ужасом, не поддающимся описанию положении голодающего населения Республики я уже докладывал подробно Центральному Комитету, который согласился уважить мое ходатайство о назначении особого органа для борьбы с голодом.

Осталась неисполненной другая часть моего ходатайства об ассигновании теперь же в спешном порядке 25.000.000 руб. на борьбу.

*) В сокращении. Р е д.

с голодом впредь до представления мною надлежащей расходной сметы.

Из ассигнованного Центральным Исполнительным Комитетом в начале июля сего года кредита в 5.000.000 рублей разослано до сего времени на борьбу с голодом:

Казал. у. 205.000 руб., Перов. 310 000 руб., Каракч. у. 10.000 руб., Туркест. у. 450.000 руб., Черняев. у. 705 000 руб., Аулияз. у. 432.250 р., Ташк. у. 405.000 руб. Г. Ташкент 400.000 р., Голодност. у. 75.000 р., Джизак. у. 203.000 р., Ходжен. у. 305.000 р., Уратюб. р., 100.000 руб., Самарк. и Ходжен. уезды 100.000 р., Наманг. у. 305.750 р., Андиж. у. 105 000 р., Ошск. у. 55.000 р. Выдано технику Сов. Нар. Хоз. на устройство ткацких станков для голодающих 36.000 руб.

Израсходовано на канц. расходы, на жалованье служащим отдела помощи голодающим и пр. 11 766 р. 66 к. Итого 4.214.766 р. 66 к.

В настоящее время расходные сметы составляются на местах, по некоторым уездам уже сметы начали поступать ко мне. Одной из причин запоздания представления смет служит разруха в деле почтового сообщения,

По поступившим уже ко мне сметным соображениям, требуется перевести 40.301.203 руб.

Нет пока сведений о суммах, требующихся для 1) Казалинского, 2) Ташкентского, 3) Джизакского, 4) Самаркандского, 5) Катта-курганского и 6) Ошского уезда, а также по Семиреченской области.

По Турк. Республике, не считая Закаспийской обл., необходимо на борьбу с голодом приблизительно 80.602.406 руб.

Из этой суммы неотложно необходимо ассигновать теперь же 25.000.000 руб. по следующим соображениям.

Хотя уже и упущено много удобного времени для заготовки продуктов на зиму, если бы необходимый для заготовки кредит был испрашен раньше, то нужные продовольственные продукты для голодающих было бы возможно заготовить почти вдвое дешевле, но и теперь еще возможно произвести заготовочную операцию значительно дешевле будущих зимних и весенних цен. Все продукты с каждым днем становятся дороже. Зимой и к весне придется переплачивать за них вдвое больше, чем они стоят теперь. Если не будет ассигнована безотлагательно сумма на борьбу с голодом, то к весне 1919 г. ни одна из представленных на этот предмет смет не окажется выполнимою, и явится неизбежная необходимость возбуждать ходатайство об ассигновании сверх сметного кредита в виде разницы современных зимних и весенних цен с ценами, принятыми за основание при составлении расходных смет.

Отправленные на места борьбы с голодом деньги всюду израсходованы, многие уездные отделы народного Здравоохранения произвели займы довольно крупных сумм денег для того, чтобы по возможности не оставлять голодающих без помощи.

Имеющийся в моем распоряжении наличный кредит настолько незначителен в сравнении с требованиями, поступившими из уездов, об ассигновании денег, что означенным наличным кредитом нельзя удовлетворить даже часть требований. Наличностью этой я удовлетворяю малыми частями только острые безвыходные потребности в деньгах.

Нужда в средствах обострилась еще потому, что почти все голодающие киргизы начали страдать помимо голода еще от отсутствия у них белья, теплой одежды и обуви. Наступили холода, в не-

которых уездах выпал снег и начались морозы. Люди, истощенные от голодовки начали мерануть; болезненность и смертность между ними прогрессируют.

Необходимо без замедления принять меры, чтобы одеть и обуть голых, а для этого нужны солидные средства, и нужны они теперь же немедленно, иначе будет поздно. Каждый день промедления в асигновании средств, необходимых для борьбы с голодом и холодом, стоит жизни многим сотням несчастного пролетариата Туркестанской Республики.

Распоряжение ЦИК, Военревсовета и Центркормголода по организации помощи голодающим.

П Р И К А З № 116

Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Советской Республики 30 декабря 1918 года.

Всем областным, уездным, городским, районным совдепам и железнодорожно-дорожным комитетам.

В то время, когда голод все шире и шире охватывает население Туркестана, унося массу человеческих жертв и способствуя повсеместному зарождению эпидемии, угрожающей еще большими бедствиями нашей молодой Республике, Центральный Комитет сознает, что справиться с этим стихийным бедствием очень трудно, и борьба с ним возможна лишь только в том случае, если будут напряжены все силы Республики.

А потому, для урегулирования и проведения самых широких мер по борьбе с голодом требуется настоятельно необходимым провести следующее:

1) Оказывая в свою очередь всемерную поддержку делу борьбы с голодом и учрежденной для этой цели Центральной Комиссии по борьбе с голодом изданием особого приказа по своим районам и соответствующим ведомствам, обязать все волостные, аульные, сельские и кишлачные исполкомы, милиции как в городе так и в уезде, все остальные правительственные и частные учреждения и домовладельцев данного района без всяких уклонений выполнять следующее:

а) оказывать самое широкое содействие местным комиссиям по борьбе с голодом в смысле выполнения всех мероприятий, проводимых последними;

б) при появлении голодающих на своей территории задерживать их и немедленно сообщать о них ближайшему органу по борьбе с голодом или агентам, а при отсутствии таковых милиции, а где есть санитарные летучие отряды и скорая помощь—последним, для принятия своевременных мер и доставления голодающих на ближайшие изоляционные пропускные или питательные пункты;

в) при возможности доставления голодающих сразу на ближайшие питательные пункты, через посредство указанных в пункте б—учреждений, перевозить своими средствами или же отвести им помещение и кормить до перевозки на питательный пункт, при чем расходы по перевозке и кормлению будут возмещаться той ближайшей комиссией, в районе которой задержаны голодающие,

2) После издания по своим районам и ведомствам соответствующих приказов об обязательном выполнении выше изложенного за неисполнение таковых, а в особенности при обнаружении голодающих или неубранных трупов умерших людей на территории каких либо учреждений, организаций или отдельных лиц, привлекать к строгой ответственности, налагая по степени виновности исключительно денежные взыскания в пользу фонда голодающих на частные учреждения, предприятия и домовладельцев, а в отношении государственных учреждений и организаций сообщить подлежащему учреждению об увольнении от службы или об аресте виновных.

3) Приказ этот опубликовать на русском и тюркском языках, разослать всем подведомственным и частным учреждениям, организациям и расклеить на видных местах.

4) Исполнение сего приказа возлагается помимо местных совдепов и на местные комиссии по борьбе с голодом.

Председатель Центрального
Исполнительного Комитета *Войтинцев.*

Товарищ Председателя *Богоявленский.*

Секретарь *Фотеев.*

1919 год.

1904

VI.

К ЯНВАРСКОМУ ВОССТАНИЮ *).

Об'единенное заседание Турцика, СНК, Ташисполкома и
Врем. Ревсовета 24 янв. 1919 г.**)

Собрание открыто т. Казаковым. Почтена память погибших товарищей дружным пением похоронного марша.

Доклад от Временного Рев. Совета делает т. Успенский. Докладчик подробно касается общего положения в Ташкенте, обрисовывает всю провокацию, под флагом которой произошло выступление белой гвардии, измену Осипова и отдельных командиров частей. Положение было спасено тем, что рабочие, осознав сущность выступления, во время сплотились и с большим подъемом дали отпор и победили. Знаменательно и то явление, *что мусульмане в своей передовой части были с нами***)*. Много содействовало победе то, что обе партии****) действовали совместно, и эти события кровью спаяли обе партии.

Затем оратор касается, как события были встречены по республике, и констатирует, что повсеместно наступает уснокоение, нарушение провокацией белогвардейцев. Отовсюду была послана помощь Советской Власти. После т. Успенский излагает последовательно ход событий. Заканчивает речь докладчик указанием, какие меры приняты к поимке банд белогвардейцев.

Солькин, находившийся во время событий в Фергане, обрисовывает настроение в городах этой области. Провокация сделала свое дело. Там до последней минуты продолжалось, что в Ташкенте выступление левых с.р., и оратор, несмотря на переговоры по прямому поводу, не мог поверить, что было выступление белой гвардии.

Затем собрание переходит к обсуждению вопроса о Турцике и Совете Народных Комиссаров.

Казаков. Во время событий Турцик и С. К. растерялись, и это вызвало создание Временного Рев. Совета. Однако по существу смерть председателя Турцика не дает основания к реконструкции власти. Если же ее производить, то могут получиться недоразумения на местах.

*) Проводимые здесь материалы относятся к первым дням после ликвидации мятежа. Ход самого восстания изложен в „Красной Летописи Туркестана“, № 1—2, — 1923, Ташк. Ред.

**) Из „Нашей Газеты“ 29 янв. 1919 г. № 17.

***) Курсив автора.

****) Большевики и лев. с.р.

Ред.

Успенский. С потрясением основ власти нам нельзя оставить старую конструкцию власти. Надстройка в виде В. Р. С. нормальна в виду всего пережитого нами во время белогвардейского восстания; когда наши лучшие работники убиты, необходима особая демократическая власть.

Но не в наших принципах назначать отдельных диктаторов. Раз вся оборона республики могла оказаться в руках белогвардейцев, то, безусловно, старая конструкция власти не удержала контр-революции, она неправильна, не выдерживает критики. Нам необходимо иметь революционный кулак. Оставшиеся в живых представители власти и рабочие решили образовать В. Р. С., который заменит собой Ц. И. К. и Совет Комиссаров. Они будут существовать, но возглавлять их должен Временный Революционный Совет. Настоящее собрание и должно выяснить их взаимоотношения.

Если мы только пополним Т. Ц. И. К. и С. К., то это будет неправильно; т. к. у нас не будет рев. кулака, и мы не сможем создать то, что хотим.

Нам не страшна измена Осипова; смерть товарищей и возможное продолжение авантюры Осипова—мы должны защищать основы социалистической революции, чем живет вся Россия.

Рисковано и рано упразднить еще Вр. Рев. Совет*)

Тоболкин. Если бы вдруг умер председатель Турчика, так неужели это повод менять конструкцию власти? Все почти члены Ц. И. К. живы, и он должен работать. То же и в отношении Совета Комиссаров. У нас существует для этого Всероссийская Конституция. Вр. Рев. Совет может вызвать недоверие, ибо он неправилен. Вр. Рев. Совет должен находиться под контролем Турчика.

Сорокин указывает, что за Врем. Рев. Комитетом должны оставаться только военные функции.

Солькин предлагает вопрос отложить, пока не съедутся делегации из областей.

Рыскулов. Принимая во внимание положение в республике и настроение в отдельных слоях населения, высказывается за существование Временного Рев. Совета с функциями военными и борьбы с контр-революцией; когда приходится чисто военные меры комбинировать с политическими, во главе борьбы с контр-революцией должен быть такой орган. Но это не означает упразднение Турчика. Так понимать было бы неправильно. Поэтому необходимо для успокоения населения объявить по республике, что старая власть остается действовать.

Колузаев. В пререканиях я усматриваю борьбу за власть. Надо дело делать, раз мы выбраны, а не на стульях сидеть.

Ильясов. Надо сказать, что Ташкент—вождь всей республики, ЦИК должен остаться, но мы должны оставить и свою власть, надо очистить комиссариаты и подавить контр-революцию. Надо работать и зорко смотреть. Нам не надо разделяться. Мы приняли власть Вр. Рев. Совета и должны ее поддержать, и ЦИК должен работать совместно. Положение в республике обязывает к этому.

*) После Осиповского восстания действительно оказалось, что левые эсеры занимали все почти военные посты и усилились. Врем. Рев. Совет состоял в большинстве из них, и им хотелось сохранить диктатуру в своих руках. Поэтому естественно было выступление большевиков за свои права.

Рубцов. Создавался Вр. Рев. Совет горячо, когда еще не кончилась битва. У Вр. Рев. Сов. должны быть определенные задачи и функции.

В. Черневский. Я понимаю нервность товарищей в столь тяжелые дни. Предлагаю перерыв, после которого мы спокойно кончим заседание.

Солькин. Мы должны успокоиться, так как мы спаяны кровью вместе.

(Перерыв).

После перерыва высказываются т.т. Орлов, Всеволод Черневский и т. Солькин. Во время речи последнего В. Черневский сообщает о соединении наших войск под Оренбургом с российскими и о взятии последнего (*Бурные аплодисменты*).

После прений выносится решение, что Вр. Рев. Совет должен быть руководящим верховным органом власти и является президиумом Цика и Совнаркома до VII съезда Советов.

Довыборы Турцика и С. К. откладываются на другое заседание.

Об'единенное Заседание Вр. Рев. Совета, Ц. И. К., С. Н. К. и Ташк. Исполкома.

29 января (под председательством т. Казакова)

На повестке следующие вопросы: довыборы комиссаров, назначение времени съезда советов, учет буржуазии и привлечение ее на работы, о борьбе с чумой и ассигнование Тургайскому обл. совдепу.

1. По вопросу о выборе комиссаров т. Успенский внес предложение о том, чтобы на пост комиссаров выбирались не только члены ЦИК'а, но известные лица и из среды рабочих, как о том выражено было желание революционной демократии на об'единенном собрании ж.-д. мастерских.

Т. Солькин предложил не выбирать председателя Совета Комиссаров, а совместить эти обязанности в одном лице Председателя ЦИК'а, а также не назначать и управляющего делами С. К. и возложить его обязанности на секретаря Ц. И. К., комиссара по внутренним и иностранным делам не назначать до приезда тов. Голятовского, возложив исполнение обязанностей на комиссара по национальным делам. В заключение Солькин предлагает выяснить вопрос о том, войдут ли ныне в состав правительства лев. с.-р.

Успенский заявил, что лев. с.-р. никогда не снимали с себя ответственности в революционном строительстве, не уклонялись от власти. Теперь, раз они вошли в Революционный Совет, должны войти и в другие органы правительства. Поддерживает предложение Солькина о едином председателе Рев. Совета, ЦИК'а и С. К.

Предложение о едином председателе принято собранием единогласно.

Принято предложение и о совмещении обязанностей секретаря Ц. И. К. с обязанностями управ. делами С. К.

Затем приступлено было к выборам комиссаров.

На пост комиссара Турпутц утвержден впредь до съезда ж.-д. дорожников его заместитель Казаринов.

На пост комиссара продовольствия и председателя продовольственной директории т. Лапин.

По поводу замещения комиссара по военным делам возникли прения. Успенский говорит, что если изменник Осипов сумел так искусно организовать белогвардейское восстание, то, очевидно, в военном комиссариате неблагополучно, и чистка его необходима более всего и прежде всего. Предлагается военного комиссара не избирать до чрезвычайного с'езда, а комиссариат подчинить совету, оперативному штабу и командующему войсками.

Т. Казаков высказывается за избрание воен. комиссара в виду того, что ему подчинена не только часть политическо-административная, но и хозяйственная; последняя настолько сложна и обстоит настолько плохо, что требует особого руководителя.

Т. Солькин предлагает до приезда назначенного Всероссийским ЦИК'ом комиссара по воен. делам исполнение обязанностей его возложить на нач. оперативного штаба т. Домагатского с тем, чтобы при нем работала коллегия из членов ЦИК'а и Президиума воен. совета.

Предложение Солькина принято. На пост комиссара внутрен. и иностр. дел избран т. Богоявленский, при чем постановлено объединить в этом комиссариате и комиссариат по национальным делам.

Вследствие заявления комиссара здравоохранения т. Трофимова, что он не считает себя способным и подготовленным руководить означенным комиссариатом в такой серьезный в смысле появления чумы и др. эпидемий момент, на его место комиссаром здравоохранения избран т. Орлов.

Заявление комиссара труда и соц. обеспечения т. Камылина о сложении с себя обязанностей тоже вследствие неподготовленности и недостатка в комиссариате технических сил, собранием не принято во внимание, и т. Камылин оставлен на своем месте.

2. По вопросу о предстоящем чрезвычайном с'езде советов постановлено: созвать его на 1 марта, при чем утверждена и инструкция по созыву с'езда.

3. Приступлено к обсуждению вопроса об учете и привлечении к работам буржуазии.

Т. Казаков предлагает провести эту меру в краевом масштабе и говорит, что в Фергане это уже проведено в жизнь. Мы же здесь много об этом говорили, но пока ничего не сделали, тогда как работы для нее есть сколько угодно.

Т. Ильясов заявляет, что при Таш. Исполкоме существует специальная комиссия по этому делу, и предлагает лишь пополнить ее и приступить к делу мобилизации буржуазии немедленно.

Т. Рыскулов предлагает не забывать и голодающей массы пролетариата, предлагает дать работу сначала именно ей и говорит, что буржуазию можно всегда заставить работать, но действительная борьба с ней будет заключаться не в привлечении только на работу, а в отнятии у буржуазии средств эксплуатации: орудий производства и денег. А заставляя, без проведения вышеуказанных мер, работать буржуазию, мы будем неизбежно кормить ее или выплачивать жалованье. Она будет благополучно устраиваться, а миллионы пролетариев будут гибнуть от голода. Вот последним необходимо найти работу.

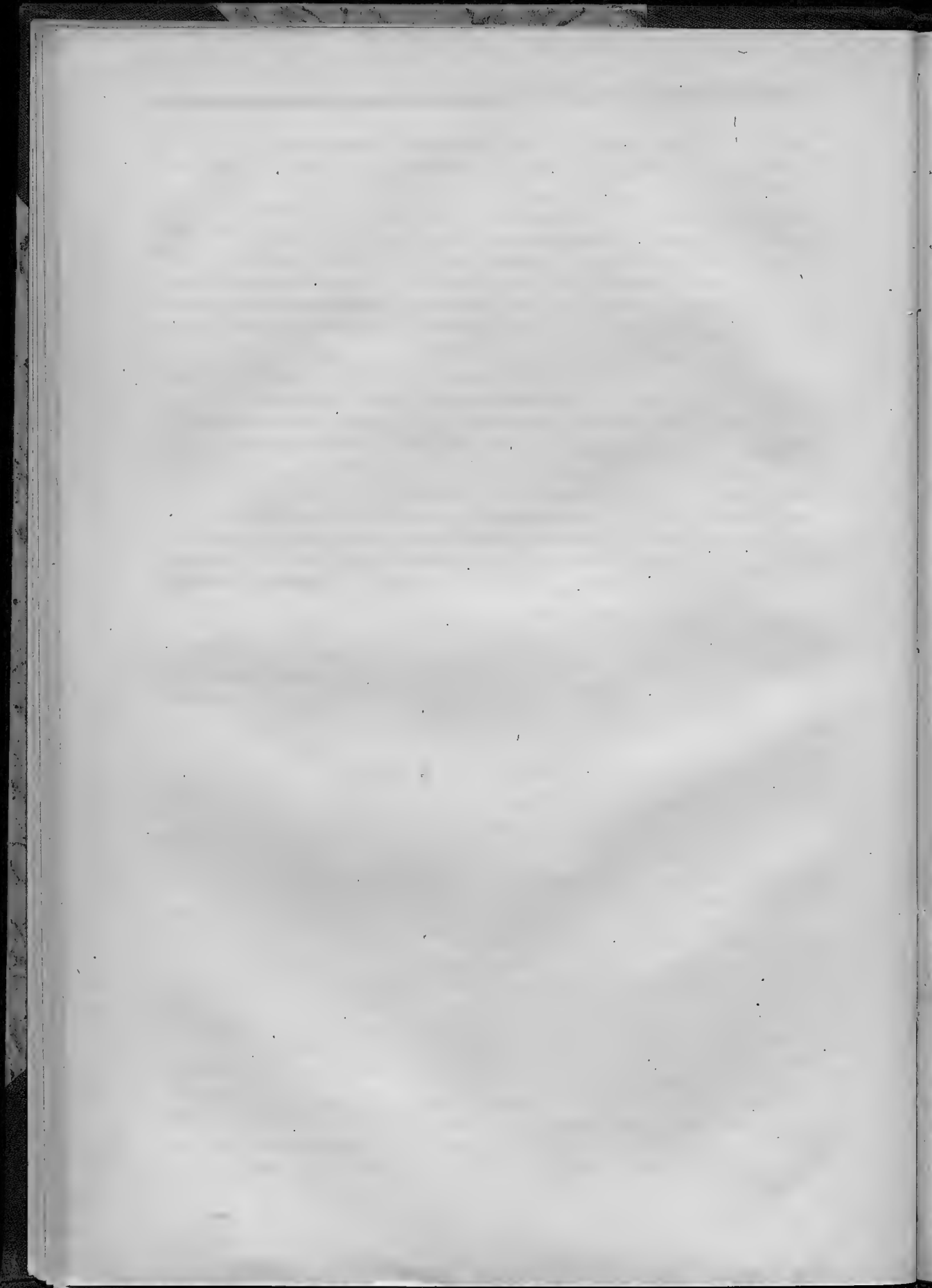
Т. Колузаев предлагает отобрать у буржуазии капиталы и тем самым заставить ее идти на работу и стоять в хвостах за продовольствием, как стоят рабочие. Относительно же интеллигенции, служа-

щих женщин-шляпниц, которые заполняли учреждения, т. Колузаев говорит, что более подходящее для них место в огородах, а не в учреждениях.

Т. Успенский предлагает издать приказ по республике о том, что вся буржуазия везде и всюду берется на учет и поступает в распоряжение Исполкомов и Совдепов, а краевая власть, получив сведения о количестве буржуазии, направляет ее туда, куда нужно. При этом сделать распоряжение о том, чтобы тем, кто не стал на работу, никаких продовольственных карточек не давать. Учет буржуазии должен вестись по возрасту, семейн. положению, образованию, специальности и произведен единовременно по всему краю.

Т. Н. И. Черневский предлагает создать комиссию, которая выработает те приемы, при которых возможно мобилизовать буржуазию, приняв во внимание и обставив дело так, чтобы буржуазия не работала на счет пролетариата; высказывается за организацию только труда производительного и против привлечения буржуазии на труд случайный принудительный, где она будет бесполезна.

Принято предложение *т. Успенского* об учете буржуазии по всей республике и передаче ее в распоряжение местных исполкомов и центральной власти со следующими добавлениями: 1) всю не работающую буржуазию лишить продовольственных карточек; 2) запросить во всех ведомствах о потребности в рабочих руках; 3) с сего числа не принимать в советские учреждения лиц ни по каким рекомендациям и проч.

БОРЬБА С ГОЛОДОМ.

Журнал 1 заседания Краевой Продовольственной Директории 2-го января 1919 года*).

СЛУШАЛИ: 1. Заявление Председателя Центр. Комиссии по борьбе с голодом тов. Рыскулова: а) о помощи голодающим продуктами первой необходимости, б) об отпуске Центральной Комиссии товара для обмена на хлеб и др. продукты, в) об отпуске продуктов из 4-х пудового отчисления Краевой Директории, г) об отправке в некоторых случаях заготовлен. продуктов для голодающих при помощи аппарата Краевой Директории, д) об отпуске сырья для организованных коммун беднаты, е) о предоставлении права Ц. К-ии на самостоятельную заготовку продуктов и ж) о предоставлении права Ц. К-ии на реквизицию продуктов у баев и спекулянтов.

ПОСТАНОВИЛИ: а) Кр. Прод. Директория обязуется отпускать Ц. К-ии возможное количество товара для обмена его Центральной Комиссией на хлеб и др. продукты; б) в исключит. случаях, когда Ц. К-я не имеет возможности закупить продукты первой необходимости на местах потребления, Ц. К-ии предоставляется право каждый раз отдельно обращаться с просьбой к Кр. Прод. Директории с тем, чтобы взятое количество при первой возможности возвращалось Директории, г) Кр. Прод. Директория предоставляет право Ц. К-ии в исключит. случаях, когда Ц. К-ия не имеет возможности вывести заготовленные продукты собственными средствами, обращаться за помощью каждый раз в отдельности в Кр. Директорию для вывоза заготовленных продуктов, д) Кр. Директория обязуется отпускать для производства возможное количество сырья, с тем, чтобы готовые изделия коммун поступали по соглашению Кр. Директории с Ц. К-ией частью в Кр. Директорию, а частью в Ц. К-ию для обмена на хлеб и др. продукты, е) Кр. Директория выдает Ц. К-ии мандат на право самостоятельной заготовки продуктов первой необходимости. Для этого Ц. К-ии по соглашению с Кр. Директорией отводятся некоторые участки в пределах Республики для заготовки продуктов. Но так как Ц. К-ия не имеет готового закупочного аппарата, то она делегирует своих представителей в те места, где ей будет предоставлено право заготовки, к уполномоченным Кр. Директории для совместной с ними работы, ж) Кр. Директория ничего не имеет против предоставления права реквизиции Ц. К-ией у баев и спекулянтов различных продуктов первой необходимости, но эта реквизиция должна производиться в контакте с местными органами.

*) С сокращениями редакционного характера. Ред.

П Р И К А З № 17.

Врем. Воен. Рев. Совета Турк. Республики 3 февраля 1919 г.

Всем обл. уезд. гор. совдепам и райсовдепам.

Принимая во внимание слишком инертное отношение некоторых совдепов и сов. учреждений на местах к делу борьбы с голодом, в то время когда последний охватил повсеместно в Туркестане и исключительно пролетарские массы и считая такое положение ненормальным, Врем. Воен. Рев. Совет находит необходимым обратить самое серьезное внимание на скорейшее и повсеместное проведение мероприятий по спасению голодающих. А потому, для правильного течения дела на местах и успешности проведения всех мер в этом отношении предлагается к неуклонному исполнению следующее:

1) Все мероприятия по борьбе с голодом во всех совдепах и сов. учреждениях проводить вне всякой очереди и следить за точным выполнением этих мероприятий.

2) Для сокращения возрастания количества голодающих распределение продуктов продовольствия и мануфактуры во всех прод. организациях производить на равных началах без подразделения на национальности, отпускать продукты первой необходимости первым долгом голодающим.

3) Все Исполкомы Совдепов, где существуют органы по борьбе с голодом, обязаны производить по истечении каждого месяца полную ревизию деятельности означенных органов путем назначения особой Ревиз. К-ии из представителя Исполкома с участием государственного контролера и о результате ревизии извещать Туркомголод.

4) Лиц, допустивших преступление по службе в деле борьбы с голодом и лиц, умышленно тормозящих это дело, по установлении фактов, передавать суду Рев. трибуналов.

5) В случае невыполнения сего приказа, а также приказов, изданных Ц. Исп. Комитетом Республики 29 ноября и 20 декабря м/г. за №№ 91 и 118 и положения (№ 274 нашей газеты), Совдепы и сов. учреждения будут привлечены к ответственности, персонально же главная ответственность ляжет на председателей Исполкомов.

Председатель Временного Военно-революционного Совета *Казаков.*

Товарищ Председателя *Темляницев.*

Секретарь *Фомеев.*

О голодающих *).

Председатель Центр Комиссии по борьбе с голодом т. Рыскулов делает доклад о положении дела по борьбе с голодом и заявляет, что положение создается критическое вследствие недостатка продуктов, одежды и проч. Голодающих зарегистрировано один миллион, а не зарегистрированных еще более. Таким образом надо думать, что 1/2 всего населения края голодает.

*) „Наш. Газ.“ 1919.

В отношении продовольствия Ц. К. надеялась на Продовольственную Директорию, которая, благодаря разрухе, удовлетворить весь край не может, и на просьбы Ц. К.-и об отпуске продовольствия и материалов для голодающих, таковых отпустить не могла. Необходимо озаботиться закупкой продуктов на местных рынках, на что потребуются огромные средства, отпустить которые Республика вряд ли сможет.

Развивая далее программу деятельности Ц. К.-и по борьбе с голодом (образование комитетов бедноты, с.-х. и др. помощь, земельно-водное устройство бедноты и проч.), т. Рыскулов отмечает не сочувственное отношение к делу борьбы с голодом и к мероприятиям Ц. К.-и со стороны местных исполкомов, не исключая и Ташкентского.

Для того, чтобы не дать вымереть массе голодающих и довести дело до весны, когда голодающие станут на общественные работы, т. Рыскулов предлагает издать декрет о повсеместном в Крае обложении имущих классов независимо от национальностей в фонд голодающих: продуктами, одеждой, товарами, сырьем, с.-х., орудиями и пр. предметами, согласно определенной раскладки сверх нормы, превышающей годовую потребность семьи.

Проект принудительного обложения вызвал протест со стороны многих членов собрания,

Т. т. Казаков, Ляпин и др. отметили несовершенную постановку дела помощи голодающим на местах, указали на ряд заявленных злоупотреблений и проч. дефекты и предлагают обратить на это серьезное внимание

Т. Казаков предлагает дело помощи голодающим передать на местах Совдепам под их ответственность, категорически высказывается против обложения, усматривая в этом репрессии, вводить которые сейчас считает невозможным, дабы не нажить лишнего врага и не усилить контр-революцию. В заключение предлагается вместо обложения отпустить на покупку всего необходимого наличные средства, производя эти операции совместно с Красвой Продовольственной Директорией.

Т. Федермессер поддерживает последнее предложение т. Казакова и говорит, что если все организации будут закупать продукты самостоятельно, то кормить армию будет нечем.

В заключение прений постановлено: Принимая во внимание общее положение Республики, проект обложения отклонить и производить заготовки для голодающих на отпускаемые наличные средства в контакте с Продовольственной Директорией. При этом выражено пожелание об обращении к населению края с воззванием об оказании помощи по борьбе с голодом.

Отзвуки заграничной печати.

По поводу проекта декрета, внесенного в заседание Турцика в 1919 году относительно обложения населения в пользу голодающих, в газете „Дни“ (№ 120 от 22 марта 1923 г.) в статье своей под заглавием „Голод и голодная политика большевиков в Туркестане“ Муста-

фа Чокаев проводит следующую выдержку, критикуя линию тогдашнего состава большевистского правительства.

Из этой выдержки видно, что вопросом голода в Туркестане интересовались и за границей.

„ 12 февр. 1919 г. в Ташкенте происходило соединенное заседание Верховного Революционного Совета и Ц. И. К. Туркестанской Республики, на котором председатель особой Комиссии по борьбе с голодом Рыскулов (киргиз большевик, ныне назначен председ. Туркестанского Совнаркома) сделал доклад о положении голодающего мусульманского населения. Рыскулов: „Зарегистрировано голодающих один миллион, а не зарегистрированных еще более. Т. е., надо думать, что половина всего населения края голодает“. Т. Рыскулов отмечает несочувственное отношение к делу борьбы с голодом и к мероприятиям комиссии со стороны местных исполкомов совдепов, не исключая и Ташкентского, и предлагает издать декрет о повсеместном в крае обложении имущих классов, независимо от национальностей, в фонд голодающих: продуктами, одеждой, товарами и пр. предметами согласно определенной раскладке, сверх нормы, превышающей годовую потребность семьи. Председательствовавший т. Казаков категорически высказался против обложения, усматривая в этом репрессию, вводить которые сейчас считает невозможным, дабы не нажить лишнего врага.

Верховный Рев. Совет и Ц. И. К. согласились с т. Казаковым: проект налога был отвергнут, и дело помощи голодающим передано исполкомам советов (т. е. тем, которые несочувственно относились к этому делу).“

Приведа эту выдержку, действительно помещенную в свое время на страницах „Нашей газеты“, М. Чокаев критикует дальше совсем неосновательно *теперешнюю работу* помощи голодающим в Фергане.

Автор.

Приказ Центр. Комиссии по борьбе с голодом в Турк. Сов. Республике.

№ 40. 24 февраля 1919 года.

Изыскивание работ и приспособление голодающих к разным отраслям труда должно быть первой задачей всех Комиссий по борьбе с голодом, Исполкомов и учреждений и организаций, тем более предоставлением работ будет сокращаться и количество голодающих.

А потому Комиссии на местах, помимо мероприятий по организации кустарных мастерских и земельному устройству, не выходя из пределов инструкций, должны провести в жизнь немедленно следующие мероприятия.

По общественным работам.

1) Произвести точную регистрацию голодающих, с подразделением на трудоспособных, слабосильных и больных и в отдельности мужчин, женщин и детей.

2) Трудоспособных подразделять по профессиям и еженедельные сведения об этом немедленно представлять в Туркомголот, областные и местные Исполкомы.

3) Потребовать от местных совдепов и отделов совдепа и др. сов. учреждений и предприятий сведения о работах, какие могут быть представлены голодающим, и принять всевозможные меры, чтобы поставить последних на эти работы.

4) Предложить указанным выше Сов. учреждениям скорее осуществить намеченные обще-государственные работы, дабы тем самым помочь голодающим, устраивая последних на эти работы.

5) Вести ведомости рабочих-голодающих, поставленных на работу, и условий оплаты труда и эти сведения еженедельно высылать в Туркомголод.

6) О тех учреждениях и предприятиях, которые откажутся принимать трудоспособных голодающих на работы, сообщать немедленно местному Обл. Совдепу и Туркомголоду с указанием причины отказа и рода работы.

7) Еженедельные ведомости не только представлять во все местные Совдепы, Сов. учреждения и предприятия, но и трудоспособных голодающих записывать в местные Биржи Труда и опубликовывать общий список их в официальных органах.

8) Настоящий приказ предлагается к неуклонному исполнению под ответственность всех уполномоченных — председателей местных Комиссий под наблюдением Совдепов.

Председатель Центр. Комиссии *Рыскулов*.

К борьбе с эпидемиями*).

В настоящее тревожное в смысле эпидемий время, когда даже в столице Туркестана — Ташкенте обнаружено несколько случаев подозрительных по чуме заболеваний, а из Старого города Ташкента получают сведения о значительной смертности от неизвестной подозрительной болезни, необходимо первым долгом обратить серьезное внимание на те источники, откуда более всего можно ожидать опасности.

Если города, где имеется правильно организованный санитарно-медицинский надзор и проч., не застрахованы от появления и развития разного рода эпидемий, то в глухой провинции и степи в этом отношении население совершенно беспомощно.

В данном случае мы хотим обратить внимание на местности с голодающим населением.

Дело кормления кочевого голодающего населения в том виде, как то намечено Комиссией по борьбе с голодом, предусматривает скопление более или менее значительных масс в нескольких местах, что представляется опасным в санитарном отношении.

Дело здесь ухудшается еще и тем обстоятельством, что в тесной близости будут находиться люди, окончательно истощенные двухлетней голодовкой, одетые в рубище, массы некультурных людей с своеобразными взглядами на гигиенические меры, инертные по своей натуре, привыкшие к простору степей и вольному воздуху и тем самым трудно поддающиеся дисциплине, необходимой для проведения тех или других мер.

*) „Наша Газета“, 1919, № 22.

Все это создает ряд опасностей, могущих принять катастрофический характер при малейшем упущении и недостаточности энергии.

По мнению врачей специалистов, этим пунктам грозят следующие опасности: эпидемии оспы, сыпного, брюшного и возвратного тифа, возмозна и холера, всевозможные желудочно-кишечные заболевания, цынга, кожные и глазные болезни, различные простудные заболевания, в том числе и эпидемический грипп с воспалением легких, венерические болезни и туберкулез.

Комиссия по борьбе с голодом учла эту опасность, и ею совместно с Комиссариатом Здравоохранения выработаны следующие мероприятия, ознакомление с которыми широких масс населения необходимо.

1) Все прибывающие на пункты голодающие должны подвергнуться основательному мытью в бане, при чем все их вещи должны быть или продезинфицированы или уничтожены в зависимости от их качества и пригодности к дальнейшему употреблению.

2) Больные должны быть отделены от здоровых.

3) Жилища для больных и для сравнительно здоровых голодающих должны быть просторны и теплы, что особенно важно для малокровных организмов, ослабленных голодом. Жилища должны содержаться в возможной чистоте, и приняты самые энергичные меры против развития в них паразитов.

4) Периодическое мытье голодающих в бане и стирка белья, для чего у призываемых должна быть запасная смена его. В случае обнаружения вшивости, платье должно быть дезинфицировано.

5) Пища, как бы проста она не была, должна быть доброкачественной или по возможности по привычному вкусу голодающих, чтобы у них не явилось охоты готовить ее по своему вкусу из недоброкачественных продуктов. Во избежание цынги в пище должно быть достаточно овощей.

Вода для питья должна быть кипяченая, в виде хотя бы жидкого чая в неограниченном количестве, и лишь в крайнем случае сырая вода из доброкачественных источников.

6) Для устранения возможности передачи болезни, особенно сифилиса, через посуду, таковая должна быть особая для каждого голодающего, или же, самое большее, семейная.

7) Для предупреждения развития глазных болезней, особенно трахомы, необходимо снабдить голодающих полотенцами, рекомендуя аккуратное мытье лица и рук, и использовать случай скопления кочевников для лечения их глаз.

Все эти мероприятия должны производиться под руководством врачей, голос которых в этом деле должен иметь решающее значение, и законные требования их должны исполняться неукоснительно и немедленно, для каковой цели в ведение уездных Комиссий по борьбе с голодом командировано несколько врачей.

Оберегая эти очаги, тем самым мы обережем от угрозы эпидемий весь Туркестан.

Андреевич.

Временная инструкция по организации детских приютов и колоний для детей голодающих.

§ 1. Уездные и городские Комиссии по борьбе с голодом, совместно с Отделами Социального Обеспечения на местах, приступают немедленно к организации в уездах и городах приютов и колоний в целях спасения голодающих детей.

§ 2. Комиссии по борьбе с голодом на местах озабочиваются приисканием подходящим помещений для первоначального устройства питательных пунктов для голодающих детей и одновременно организуют врачебный надзор совместно с Комиссариатом Здравоохранения.

§ 3. Приюты и колонии для голодающих детей открываются в центре уездов в городах, и лишь в случае невозможности открытия их в городе за неимением подходящих помещений или других важных причин допускается устройство таковых в ближайших пригородных селениях.

§ 4. Местные Комиссии по борьбе с голодом обязаны доставлять голодающих детей сирот, находящихся под их ведением, с питательных пунктов в соответствующе-приспособленные на местах приюты и колонии.

§ 5. Врачи обязаны посещать приюты ежедневно, наблюдать за санитарным состоянием помещений приютов, за приготовляемой пищей и делать соответствующие указания заведывающему.

§ 6. Врачи производят периодические осмотры детей, при чем выделяют детей недоразвитых, страдающих какими-либо врожденными дефектами здоровья.

§ 7. При приюте должна быть открыта амбулатория и приемный покой для больных детей.

§ 8. В случае более серьезных заболеваний, требующих постоянного ухода, заболевшие дети переводятся в существующие больницы или лазареты.

§ 9. При появлении серьезных заболеваний в приюте врач принимает экстренные меры к предупреждению развития эпидемий, путем выделения заразных больных, дезинфекции помещений и т. д., при чем о появлении эпидемии немедленно сообщается в местный Отдел Здравоохранения.

§ 10. Дети, больные туберкулезом, не должны находиться в одном помещении с прочими, а их необходимо выделить в особые помещения.

§ 11. Пища, приготовляемая детям, должна быть простая, но укрепляющая, содержать достаточное количество белка и жира и соответствовать детскому пищеварению.

§ 12. При выработке пищевой раскладки врач дает соответствующие указания администрации приюта.

§ 13. Дети при поступлении в приют разделяются на две группы: 1) дети дошкольного возраста, т. е. не старше 6 лет и 2) дети школьного возраста с шести и выше лет.

§ 14. Дети школьного возраста по мере возможности выделяются в особые интернаты, прочие дети остаются в приюте.

§ 15. Для детей школьного возраста по соглашению с местными Отделами Народного Образования открываются школы, или они

обучаются в существующих местных школах. Там, где имеется возможность, желательно открытие ремесленных школ.

§ 16. Для ухода за детьми в приюте набирается штат надзирателей или надзирательниц по одному на каждые 100 человек детей.

§ 17. Число детей в приюте не должно превышать предельного числа в 200 человек детей. При большем количестве детей открывается второй приют во избежание разного рода эпидемий, свойственных детскому возрасту (корь, дифтерия и т. д.), условия борьбы с которыми при большой скученности детей неблагоприятны.

§ 18. Вся административно-хозяйственная и воспитательная часть детских приютов и колоний лежит на обязанности заведующих последними. На должность заведывающих назначаются местными Отделами Соц. Обеспечения соответствующие лица, при чем желательно с педагогическим опытом.

§ 19. Особое внимание должно быть обращено на воспитание детей, на искоренение тех или других привычек, привитых детям во время их скитаний по питательным пунктам.

§ 20. Отдел Соц. Обеспечения и Комиссия по борьбе с голодом на местах устанавливают строгий надзор и контроль над деятельностью заведывающих приютами и колониями, как со стороны хозяйственно-административной, так и педагогической.

§ 21. При затруднительности выполнения надлежащего контроля Комиссия на местах входит с представлением в местные Совдепы и Центр. Комиссию о необходимости кооптации сведущих лиц.

§ 22. Ведению местных Комиссий не подлежат существующие детские приюты, находящиеся в распоряжении Комиссариата Социального Обеспечения.

§ 23. Все расходы по устройству и оборудованию детских приютов, ассигнуются Комиссариатом Соц. Обеспечения и его местными отделами

Председатель Центральной Комиссии Рыскулов.

Государственные посевы*).

На последнем заседании Рев. Совета и Ц. Исп. Комитета Республики обсуждался вопрос об увеличении площади посевов хлебов в текущем году.

Оглашена радиogramма из Центра, в которой предлагается провести следующую меру: все земли, пригодные для посева хлеба, не находящиеся в настоящее время в пользовании отдельных лиц или коммун, поступают в распоряжение Республики для организации их засева. В этот же фонд временно поступают и земли, находящиеся во владении отдельных лиц, коллективных хозяйств, коммун и артелей, но не могущие быть засеянными в 1919 г. их владельцами. Весь урожай и скот с этих фондовых земель поступают в распоряжение Продовольственной Директории. Из указанного фонда земли могут предоставляться в личное или коллективное пользование на 1919 г. только с разрешения местных органов Комиссариата Земледелия.

*) „Наша Газета“, 1919, № 32.

Затем приступлено было к обсуждению технической стороны проведения в жизнь этого мероприятия.

Комисс. земледелия тов. *Бушув* заявил, что вопрос об увеличении посевов зерновых хлебов и семенной обсуждался 8 февраля в Междуведомственной Комиссии из представителей: Комиссариата Земледелия, Финансов, Прод. Директории и Комиссии голодающих, которая пришла к заключению, что благодаря отсутствию посевных семян и пригодных для этого земельных площадей рассчитывать на засев такой площади земли, которая обеспечила бы Туркестан своим хлебом, невозможно. Для этого пришлось бы засеять 500.000 десятин. По заявлению Прод. Директории посевных семян имеется только 50 тысяч пудов, а остальное количество семян необходимо добыть или на местах по областям, или выписать извне, а посев наступает через месяц.

Поэтому решено ограничиться наличным запасом семян и тем земельным фондом, который имеется по областям, о чем запрошены областные организации на тот предмет, чтобы сообразить, какие нужны средства для ссуды и орудия. Кроме того, необходимо иметь достаточный запас продовольствия для людей, занятых на посевах, до нового урожая. Что касается орудий, то в распоряжении Комиссариата имеется всего лишь 240 плугов.

Т. Успенский говорит, что положение не так страшно, как думает Комиссар Земледелия, и в этом случае мы надеемся на инициативу на местах, которая должна проявиться в самых широких группах. Что же касается инвентаря, то Центром обещано принять меры к снабжению Туркестана всем необходимым.

Т. В. Черневский высказывает опасение, что передаваемые через органы Комиссариата Земледелия частным лицам и коллективам земли из государственного фонда для обработки на 1919 г. попадут только тем, которые имеют семена и инвентарь, и таким образом, разведется то же кудачество, и предлагает таковую передачу производить через посредство местных Совдепов, а органам Комиссариата Земледелия заняться организацией посевов своими средствами. Кроме того, тов. *Черневский* предлагает в тех случаях, когда частные лица и коллективы, наделенные уже землей, не будут иметь возможности обработать ее на 1919 год, дать им средства и оказать поддержку, чтобы они засеялись и не нарушали трудовых своих хозяйств.

Т. Сорокин высказывается за скорейшее опубликование приказа и говорит, что прошлый год население опасалось, что оно не воспользуется урожаем, а потому засеяло сравнительно мало. Теперь коллективы и отдельные трудовые хозяйства имеют возможность стать на ноги, и им необходимо оказать помощь. Что же касается хлопковых посевов, то необходимо, чтобы организуемые ныне союзы дехкан хлопководов были обеспечены хлебом, и только при этих условиях могут быть обеспечены и хлопковые посевы.

Т. Рыскулов говорит, что время посевов приближается, и нужно принять экстренные меры, получить хоть чтонибудь у себя, в Туркестане, иначе голодное население вымрет, а на Центр надеяться нельзя, там тоже испытывают во всем недостаток. Так как организация государственных посевов тесно связана с организацией по борьбе с голодом, тов. *Рыскулов* предлагает все свободные участки земли передать голодающим, чтобы применить их труд, и устроить земледельческие коммуны и комитеты бедноты, для чего использовать организации

помощи голодающим с земельноводными комитетами. В противном случае свободные земли и урожай попадут в руки тех же богачей баев.

Т.т. Успенский и Касимов предлагают разработать приказ Центра применительно к местным условиям.

Постановлено: Приказ центра принять и поручить Комиссариату Земледелия разработать подробную инструкцию применения его, приняв во внимание, что свободные земли предоставляются частным лицам и коллективам для обработки на 1919 год по усмотрению местных Совдепов. При чем подчеркнуть, что применение означенного приказа отнюдь не нарушало бы принципа закона о социализации земли.

Приказ № 45 Центр. Комиссии по борьбе с голодом в Турк. Сов. Республике
3 марта 1919 года.

(О кустарной промышленности.)

В мероприятиях по поднятию трудоспособности голодающих и привлечению их к работам *кустарная промышленность* должна сыграть важную роль, тем более последняя дала бы возможность удовлетворить нужды тех же голодающих. А потому, в дополнение приказа от 24 февраля 1919 г. за № 40, предлагается всем Комиссиям на местах при участии экономических отделов Совдепов провести следующие мероприятия по организации в крае кустарного производства.

1) Немедленно приступить на местах к организации и оборудованию кустарных мастерских, как то: ткацких, войлочных, сапожных, столярных, тончарных и т. д., и привлечь в них для работ и обучения трудоспособных голодающих, знакомых более или менее с отраслями кустарного производства.

2) Открыть мастерские по тем отраслям кустарной промышленности, которые развиты в данной местности и которые легче организовать по имеющимся на то материалам и контингенту трудоспособных голодающих.

3) Кроме общих руководителей инструкторов в эти мастерские приглашать мастеров из существующих местных профессиональных союзов для непосредственного руководства работой в мастерских.

4) Озаботиться заготовкой сырья и орудий для кустарных мастерских, оставляя для местных нужд необходимое количество этого сырья, а ненужный излишек отправлять в Центральную Комиссию, не исключая и сырья, поступающего от убоя скота для нужд питательных пунктов.

5) Производство кустарных мастерских обращать, главным образом, на удовлетворение нужд голодающих, а об излишках представлять сведения в Центр. Комиссию.

6) В отношении оплаты труда и порядка организации самих мастерских точно руководствоваться выработанной на то инструкцией.

Председатель Центр. Комиссии *Рыскулов*.

7-й Чрезвычайный Съезд Советов. Речь т. Рыскулова в прениях по экономической политике.

(Заседание 9 марта).

В отношении вопроса экономического положения и экономической политики у нас, в Турк. Республике, где особый быт, здесь взгляды у нас будут разные. Я работаю в рядах правительства, работал по борьбе с голодом, и мои взгляды в некоторых местах не сходятся с тем, что указанными здесь от имени Правительства положениями. Экономический вопрос и экономические проблемы, мне кажется, на 7 Съезде должны быть разрешены окончательно. Должна быть положена основа дальнейшей экономической политике в крае. Мы уяснили себе, что в экономических вопросах мы запутались. У нас в крае разруха: ничего не налаживается, промышленность пала до минимума, и нашими общими усилиями, силами пролетариата Туркестана нужно положить конец этому положению.

Мне кажется, что вопрос нужно разбить на несколько частей. Самым важным вопросом считаю сношение Турк. Республики с Центром России. Турк. край находится в зависимости от Центра, без Центра мы жить не можем. У нас была хлопковая промышленность. Если мы посмотрим, как эта хлопковая промышленность развивалась в Туркестане, то мы увидим, что капитализм всеми силами старался искусственно развивать в Туркестане хлопковую промышленность. Все деҳканы получали деньги в кредит и старались сеять хлопок. Т. о., капиталисты в ущерб хлебопашеству и скотоводству развили в громадных размерах хлопководство. Теперь здесь осуществилась Сов. власть, и мы входим единицей в Сов. Федерацию. Наша прямая обязанность производить то сырье, которое поддерживало бы наш Центр. Это очень важно для дальнейшего существования Сов. власти в широком федеративном масштабе.

Но с др. стороны мы должны учитывать и действительность переживаемого момента; мы видим и наблюдаем, что население края начало вымирать, что то население, которое было вынуждено заниматься хлопководством и взамен продукта последнего получало хлеб, это население выбрасывается прямо за борт. Масса тех людей, которые занимались кустарными промыслами, благодаря разрухе хлопковой промышленности, сделались теперь в большинстве безработными. Благодаря этому созданся целый кадр пролетариата и большие кадры безработных. За последний год войны, благодаря неумению вести хозяйство, благодаря небрежному отношению туземного населения к скотоводству и благодаря тому, что правительством не были приняты меры, чтобы ввести образцовое скотоводство, а также в связи с общим экономическим кризисом, скотоводческое хозяйство пало, и скот в Туркестане начинает вымирать. В дальнейшем ожидать улучшения скотоводства, конечно, не приходится. Можно только говорить о дальнейших наших действиях для сохранения от дальнейшей гибели скотоводства. Этого при известном напряжении сил Сов. власть безусловно может достичь.

Туземное и, в частности, киргизское население стало вымирать, благодаря недостатку продовольствия и тех продуктов, которые поддерживали их жизнь и существование скотоводства. Теперь мы подошли к моменту, когда десятки тысяч людей вымирают от голода,

и может быть, настанет момент, когда целая нация исчезнет. Пролетариат Туркестана, поддерживая Центр, должен соблюдать одновременно также интересы и местного населения. Центру мы дадим хлопков, он пусть даст нам хлеба, которого он нам не дал, а также сельскохозяйственные орудия, без которых мы жить не можем. Иначе мы волей неволей должны будем заняться хлебопашеством по требованиям самой жизни. Туземцы все стремятся засеять землю хлебом, но отстраняются от хлопководства и скотоводства. Поэтому 7-й Чрезвычайный Съезд Советов должен выработать соответствующее с Центральным Правительством решение, в каком виде оно может прийти к нам на помощь и в каком виде мы разовьем свою промышленность.

Теперь, учитывая, что в Турк. Республике нет у нас сельскохозяйственных орудий и нет семян, надеяться, что мы сами произведем хлеб и др. продукты, трудно. Но в то же время мы видим, что и в России везде голодовки, следовательно, ожидать оттуда хлеба нельзя. Поэтому нужно позаботиться о посевной площади, а также восстановить горную промышленность, богатство которой неисчерпаемо в Турк. Республике. Высший Сов. Нар. Хоз. создает проект за проектом, которые, однако нельзя проводить в жизнь за отсутствием возможностей и соответствующих средств. Первая обязанность Центра поддержать нас присылкой средств и орудий (без которых мы жить не можем). Поэтому, мне кажется, в отношении производства орудий мы должны переговорить с Центром. Если он может нам помочь, то мы должны соорудить свои заводы сельскохозяйственных орудий и проч.

Как известно, свободные земли должны поступать под государственные посевы. Весна подходит. В отношении посевов мы ничего не предприняли. Центральная Комиссия по борьбе с голодом, учрежденная недавно, обратила на это внимание, во первых, преследуя цель использовать голодающих, поставить их на работу. Комиссия направила свое главное внимание на вопрос о посевах. Возбудили вопрос в Комиссариате Земледелия, обсудили и выразили мнение, что в первую очередь должны быть удовлетворены нужды голодающих. Мы выработали смету, указали 100.000 десятин. Комиссариат Земледелия утвердил этот проект, но благодаря инертному отношению или непониманию сущности вопроса, эта смета была отложена и передана Высшему Совнархозу. Но Высший Совнархоз находится не в нормальном составе. Работают там два-три лица, а остальные не работают. Смета там пролежала целую неделю. Тем временем Комиссариат Земледелия уже сделал распоряжение, что такой-то участок отводится под государственные посевы, но требуется орудие, скот. Поступают ответы, что обсеменить можно. Срок истекает и, если прождем еще неделю, посевы не будут сделаны. Высший Совнархоз провалил дело, но ЦИК не знает и не учитывает все значение этого дела и откладывает это на задний план. Я думаю, что такой взгляд на экономический вопрос неправильный, и нужно было на него обратить внимание. Здесь есть разные обстоятельства, которые до сих пор мешали и, если не поздно, вопрос будет проведен.

У нас теперь Продовольственная Директория, но мы теперь видим, что положение Продов. Директории, в виду отсутствия продуктов, тоже скверно. Нужно создать все по новому пути. В дальнейшем Прод. Директория, как работала, работать не может, выкачивая из уезда богатства и все складывая в общий котел и здесь распределяя. Из этого ничего не получилось, благодаря тому, что Директория

снабжала центр. Это сыграло поддержку Сов. власти и благодаря наличности продуктов было возможно улаживать все; но с др. стороны выкачивать все из уездов, где население умирает с голоду, это тоже неправильно. Когда там есть Совдепы, посылка комиссаров, каких-то уполномоченных лиц, которые, может быть, даже противники Сов. власти,—это отражается на местной жизни; посланцы не обращают часто внимания на положение населения, просто напроосто выкачивают все из населения. Этот вопрос очень щекотливый, и мне кажется, что заготовка должна быть предоставлена местным Совдепам.

Здесь докладчик тов. Казаков, упомянул относительно кустарной промышленности. Кустарная промышленность теперь выдвигается на первый план. Мы видим, что в Туркестане много сырья, но тут употребить в жизнь его мы не имеем возможности, потому что у нас нет обширных заводов, фабрик, и создать сейчас эти фабрики мы не можем благодаря жизненным условиям. Теперь мы посмотрим на состав самого населения: 95% населения края составляют туземцы. Если вы обследуете их обыденную жизнь, то увидите, что среди туземного населения существует родовое начало, родовой быт, сохранились еще обычаи предков; среди туземного населения слишком много фанатизма, и 95% этих туземцев совершенно не организовано. Взвешивая результаты нашей работы после Октябрьской революции по сие время, мы можем с горечью сказать, что именно по организации пролетариата мы ничего не смогли сделать, потому что активных работников в составе туземного пролетариата не было; туземное население не привлечено к более развитому производству. Поэтому среди туземного населения придется развивать кустарное производство, которое нам поможет в этом отношении.

Теперь перейдем к др. вопросу, именно к уменьшению голода и организации кооперации. Важным вопросом является вопрос о кооперации, который должен занять первое место в строительстве. Но это легко провести можно в России, а здесь крайне трудно. Когда мы говорим об уничтожении частной торговли, мы сталкиваемся со многими препятствиями. Издан декрет: частная торговля упраздняется, частные торговцы убирают из своих лавок товары, и мы их купить не можем. Товары исчезли. Куда же исчезли товары? Исчезли в уезды, и поймать их мы не можем, потому что на местах туземцы не организованы. Говорить о том, что нужно создать кооперативы,—не приходится; но нужно создавать их не только в центре, а одновременно нужно создавать и на местах. И пусть Совдепы примут меры к тому, чтобы привлечь пролетариат и объединить его в кооперативы; тогда, по-моему, частная торговля уничтожится, и уничтожится частная спекуляция. Тогда, объединившись в кооперативы, пролетариат будет бороться с баями, будет, наоборот, извлекать товары, потому что он увидит, что из кооператива он все может получить. Вот мой взгляд в отношении кооперации таков, товарищи, я больше не буду задерживать Ваше внимание.

Предлагаю, во первых, урегулировать взаимоотношение с Центром и поставить ему требование о ввозе хлеба, во-вторых, самым серьезным образом обратить внимание на продовольственные органы и распределительные органы. Они не годятся, они должны быть реорганизованы, иначе мы умрем с голоду. Потом нужно обратить самое серьезное внимание на организацию туземного пролетариата на ме-

стах и, самое главное, это—вопрос о голоде, борьба с голодом. И когда мы наладим этот вопрос, когда мы поборем голод, то этим самым разрешим все остальные основные вопросы.

Д О К Л А Д

Центральной Комиссии по борьбе с голодом в Туркестанском крае 7-му Чрезвычайному Съезду Советов (март 1919).

Товарищи, прежде чем приступить к докладу о целях и задачах недавно образованного института по борьбе с голодом в Турк. республике, излагать планы этой борьбы и те мероприятия, кои намечены уже, а отчасти и проводятся в жизнь, я принужден остановиться на кратком обозрении тех данных, той политико-экономической обстановки сложившейся в Туркестане за последние годы, которые послужили глубокими причинами и побудительным стимулом к учреждению Рабоче-Крестьянским Правительством специального органа—Центральной Комиссии по борьбе с голодом по всей территории Республики.

Великая пролетарская Октябрьская революция, передав государственную власть в руки народа, одновременно с этим окончательно переложила на плечи его и все заботы по скорейшей ликвидации оставшегося наследия от монархического режима, а равно и тесно связанной с ним буржуазно-капиталистической политики, для развития и процветания которой Туркестанский край до сего времени представлял собой в высшей степени благоприятную почву.

В самом деле, если мы окинем взором всю экономику Туркестана за ближайший ряд лет, в период до мировой войны и в течение ее, то нам как нельзя лучше будет понятно, что создавшееся невыносимое положение этой, так сказать, Российской окраины является лишь прямым последствием той экономической политики, какую с огромной энергией и настойчивой последовательностью проводили в жизнь представители местного капитала при исключительной поддержке московских единомышленников и поощрении николаевского правительства.

Это политика, поставив конечной своей целью полное экономическое порабощение Туркестана фабрично-заводским центром, как мы и можем видеть, была блестяще проведена.

В действительности, Туркестан, закупоренный с обеих сторон по магистралям железных дорог, лишенный, следовательно, возможности получать из центра продукты фабричного производства, а главное хлеба, ныне задыхается в тисках нужды в предметах первой необходимости, а беднейшее население вымирает с голода.

Богатейший край, никогда не испытывавший никакой нужды, обслуживаемый в старое время продуктами собственного производства, хотя бы и кустарного, с одной стороны, и питавшийся хлебом, получаемым из местных житниц, с другой, под давлением капитала, заставившего местное население работать исключительно в интересах развития Центральной фабричной промышленности, с крушением буржуазного строя, конечно, должен был попасть в настоящее положение.

Главнейшими факторами, свидетельствующими о развитии капиталистического строя и порабощении страдающего ныне населения Туркестана необходимо отметить следующее:

1) огромный, искусственно созданный за последнее десятилетие (с 1905 по 1915 г.) рост культуры хлопка;

2) почти повсеместное соответствующее сокращение посевов хлебных злаков, в виду отведения орошаемых земель под хлопководство и

3) совершенное уничтожение местной кустарной промышленности.

На ряду с этими крупнейшими факторами общего характера необходимо также отметить одно из местных обстоятельств, послужившее причиной чрезвычайного усугубления в худшую сторону Туркестанской экономики. Это — недород за ряд последних лет трав, хлебов и связанные с ним поголовный падеж скота и гибель киргизских скотоводческих хозяйств, а вместе с этим полное обнищание кочевников.

Эти четыре этапа в экономической жизни нынешней Туркестанской республики и должны быть особо отмечены.

В самом деле, какие только меры не принимались представителями спекулятивно-промышленного мира, чтобы заставить туземное земледельческое население прекратить посевы собственного хлеба и давать исключительно хлопок, как средство колоссальнейшей наживы и обогащения благоденствовавшего класса!

Финансовый кредит, являвшийся с виду благодетелем дехканов, получавших его под видом задатков, раздаваемых в широчайших размерах на поднятие благосостояния земледельческого хозяйства, всегда был открыт для трудящегося, но только под хлопковые посевы.

При этом мало-мальская нужда дехкана в хлебе сейчас же удовлетворялась скупщиками хлопка из специально для этого приготовленных амбаров, также по большей части в кредит, лишь бы земледелец, испытывая потребность в хлебе, не вздумал отводить свои клочки земли под эти злаки. Так формировалась культура хлопка.

Что же касается местной кустарной промышленности, то, окончательно забитая наплывом исключительного по своей дешевизне всякого рода фабричного производства Центра, она доживала уже свои последние дни; а, как следствие этого положения, ткачи, сапожники, токари, гончары и проч. кустари, выброшенные за борт ходом такого развития культуры Туркестана, очутившись, ввиду отсутствия какой-нибудь организованности и спайки в своей среде, без материальной и моральной поддержки, создали огромные кадры безработных пролетариев превратившись, как безземельные, по большей части в батраков для обслуживания того же хлопководства и его заводской промышленности.

Такими гигантскими шагами шло закрепощение Туркестанского населения и приведение его в полную зависимость от капитала.

Последние годы мировой войны для России особенно характеризуются полной разрухой как вообще государственного хозяйства, так и в частности особенно ж.-дорожного транспорта. В этом отношении весьма чреватými и роковыми по своим последствиям были годы 1916-1917, когда железные дороги, вследствие царившего в них хаоса, оказались абсолютно не в состоянии выполнять свои задачи грузового транспорта. Отсутствие подвоза из Центра продуктов первой необходимости и особенно хлеба, питающего местное население, из хлебных губерний России, сразу же поставило Туркестан под угрозу голодания.

Само собой разумеется, что население, лишенное абсолютно возможности немедленного возврата к прежнему положению путем раз-

рушения местного прочно утвердившегося сельско-хозяйственного и экономического строя, создавшегося многими годами, вынуждено было страдать от всех пагубных последствий упомянутой политики. Уже в начале 1917 г. становилось ясным, что баснословные цены на хлебные продукты, стоящие к этому времени на рынках Туркестана, заставят беднейшее население испытывать все ужасы голода. И, действительно, страшный голод незамедлил заглянуть и стал царствовать в среде темной косной, преимущественно туземной, пролетарской массы, не имевшей абсолютной возможности справиться с ними своими силами.

Оседлое туземное население, преимущественно сарты, узбеки, таджики, как земледельческое, так и ремесленное, постепенно бросало свою обыденную работу, стаскивая на базары и продавая за самый бесценок наживавшимся баям и другим спекулянтам инструменты, утварь, одеяла, халаты, лес из жилищ, чтобы на врученные деньги просуществовать лишний день и тогда уже окончательно отдаться в объятия голода.

Кочевое население, преимущественно киргизское, с отчаянием взидало на жалкие остатки единственного источника своего существования скотоводческого хозяйства, погибшего в массе еще в последнюю зиму от холодов и бескормицы, и, чтобы возместить острую потребность в хлебе, приканчивало его до последней головы.

Несчастные кочевники бросились в населенные пункты, надеясь здесь подаянием или случайной возможной работой как-нибудь влачить существование, а другая часть продолжала бродить по кочевьям, питаясь всяческими суррогатами, как, например, зелеными листьями кустарниковых растений, черепахами, зеленой травой, клевером, горькими корнями растения т. н. „алгы“ и другими, безусловно неудобоваримыми и вредными для человеческого организма.

Факты, как результат обследования положения голодающего населения при оседлых районах, подтверждали массовые заболевания острыми желудочными болезнями, развитие заразных болезней и смертности, особенно после продолжительного употребления в пищу голодающими хлопковых жмыхов, как одного из популярных суррогатов.

Трагизм в состоянии этих бедняков достиг, наконец, крайности после того, как были удостоверены случаи буквального поедания человеческого мяса, при чем голодные, потерявшие человеческий образ люди, рвали друг у друга из рук мешки, наполненные мертвечиной, и утоляли ею зверский голод. Случаи же продажи голодными родителями своих малых детей в полную собственность, т. е. в рабство баям, стали обычным ужасным злом, получившим уже широкое распространение.

На такое нетерпимое положение несчастного населения вскоре же с переходом власти в руки пролетарского правительства было обращено особенное внимание, и одна из очередных задач его—ведение борьбы с голодом и спасение вымирающего беднейшего населения—была поручена к выполнению созданному в свое время Комиссариату Народного Здравоохранения, получившему на это дело специальный кредит в 5 миллионов рублей.

Деятельность этого учреждения на поприще борьбы с голодом, правда, соответствуя пределам полученного кредита, ограничивалась определенными рамками и заключалась лишь в открытии ряда пита-

тельных пунктов для голодающих и удовлетворении минимальной потребности в пище.

Между тем и 1918 г. протекал для Туркестана в тех же тягостных условиях в отношении обеспечения его хлебом. Правда, посевы хлопка были сокращены землеробами в несколько раз против прежнего, несколько увеличены посевы под хлебными злаками, а краевой орган Продовольствия принимал всевозможные зависящие от него меры снабжения края хлебом, но беднейшее население как оседлое, вследствие безработицы и безземелья, так и кочевое, лишившееся своего подспорья вследствие окончательной гибели скота, продолжало испытывать голод и его последствия во своей остроте.

Все увеличивающееся среди населения, особенно уездов края, развитие заразных заболеваний эпидемического характера на почве недоедания и смертность побудили Рабоче-Крестьянское Правительство отнестись к вопросу об организации борьбы с голодом уже самым серьезным образом и перейти от, так сказать, паллиативных мер помощи голодающим к наиболее реальным.

В этих целях ведение дела борьбы с голодом было изъято из круга обязанностей Комиссариата Нар. Здравсохранения и передано специально для сего учрежденной, согласно выработанному Ц. Исп. Комитетом положению, вверенной мне для организации—Центральной Комиссии по борьбе с голодом в Туркестанском крае, состоящей из членов Центр. Комитета и по одному представителю от Областей и Таш. Совдепа.

Таким образом, с учреждением этого Центрального Института дело организации действительной помощи голодающему населению края было поставлено как бы на надлежащую почву, и при обещанной должной поддержке в центре таких органов Правительства, как Краевая Продовольственная Директория, Центр. Сов. Нар. Хозяйства и Комиссариат Земледелия, и Совдепов на местах в уездах, может достигнуть успеха в выполнении своих огромных заданий.

Руководясь постановленной целью, Центр. Комиссия, обследовав и ознакомившись с действительным положением дела, в соответствии с своими задачами тотчас же наметила и выработала определенный план мероприятий, проведение в жизнь коих, по мнению комиссии, может создать полную возможность радикальнейшего ведения борьбы с голодом.

Положив в основу своих работ детальное и обстоятельное изучение главнейших причин безработицы и голода в среде масс туземного населения, Ц. К-ия тем самым получила полную возможность ориентироваться в этом сложном деле и решила в первую очередь принять самые энергичные меры к скорейшему устранению их.

Кроме того, Ц. К-ия обратила особенное внимание на самый состав голодающих масс, представляющих собой в настоящее время темное косное население—истинный пролетариат Туркестана, который по приведении своем в человеческое состояние мог бы целиком воспринять все начала и принципы социализма, проводимые в соответствии с заданиями Советского строительства.

Голодающие—этот тот самый элемент, который должен бы быть исключительно могущественной опорой Социалистической власти, но абсолютно пока не способный ни к какой плодотворной объединенной общественной работе под видом организации коммун, кооперативов, профессиональных союзов, повторяю, до тех пор пока не будет воз-

вращен в нормальное состояние человека, т. е. пока не только не будет накормлен, одет и обут, но и не будет поднято до известной степени его экономическое благополучие.

Вот как именно понимает свои задания Ц. К-ия, почему и считает их чрезвычайно важными и огромными по своему значению.

В согласованности с этими задачами, Ц. К-ия и наметила следующие главные пункты своего плана:

1) Организация на самых широких началах и в краевом масштабе немедленной помощи голодному населению Туркестана путем открытия в местах его скопления питательных пунктов для раздачи пищи; регистрация голодающих, оказание им медицинской помощи и открытие приютов для детей.

2) Создание в контакте с Краевой Продовольственной Директорией соответствующих закупочных аппаратов для снабжения питательных пунктов скотом, хлебом и прочими продуктами продовольствия.

3) Всесторонняя помощь к поднятию и созданию местной туземной всякого рода полезной кустарной промышленности, как, например, ткацкой, сапожной, скорняжной, гончарной, шелкомотальной, писчебумажной и других, где могли бы быть заняты большие пролетарские массы безработного и голодающего народа.

4) Немедленная организация, преимущественно из бывшего оседлого, но безземельного населения, земледельческих коммун с отведением им под посевы части свободных земель, обращенных ныне в государственный фонд, и снабжение этих коммун по соглашению с Комиссариатом Земледелия необходимым с-х. инвентарем и семенным материалом.

5) Возможное воспособление бывшим кочевникам по восстановлению их скотоводческих хозяйств, путем организации показательного образцового животноводства, каковое должно иметь для Туркестана особо важное значение вследствие неизбежного и в близком будущем острого мясного кризиса.

6) Создание при помощи экономических органов власти ряда общественных работ, как-то: проведение и устройство проселочных дорог, очистка и устройство ирригационных сооружений, сбор топлива, камыша, постройка общественных зданий и др., в которых могло бы заняться все трудоспособное, выделенное из кадра голодающих, население.

По выше изложенной программе Ц. К-ия уже приступила к своим работам, находящимся большей частью пока еще в организационной стадии, но некоторые мероприятия уже проведены в жизнь, и из них можно отметить следующие:

Организованы отделы Ц. К-ии во всех уездах четырех областей: С.-Д., Ферг., Самарк., и Семиреченской.

Выполнена возможная регистрация голодающих в этих областях, давшая в результате кругло 970.000 человек, питающихся на пунктах (что составляет приблизительно 1/7 часть всего населения Туркестана, при чем 75% всего числа голодающих падает на киргиз-кочевников, остальные 25 проц. из оседлых, также туземцев; но, если принять во внимание голодающих, еще не зарегистрированных, каковых особенно много в Самарк. и Ферг. областях, то это количество выразится в двух миллионах, даже больше).

Увеличено вдвое против прежнего количество питательных пунктов, число коих в настоящее время превышает 80. Открыты детские приюты в г.г. Коканде, Андижане, Самарканде, Черняеве, Ташкенте, при чем в этом последнем пункте на днях открывается 2-ой приют.

Сорганизован закупочный и ревизионный аппарат. Ряд уполномоченных К-ий уже работает на местах по снабжению питательных пунктов продуктами.

Выработаны и преподаны инструкции комиссиям по организации в уездах кустарного производства; открыта в Ташкенте показательная ткацкая мастерская для подготовки ткачей—инструкторов, кои по обучении также будут посланы на места для организации мастерских. В самом ближайшем времени намечена к открытию в Ташкенте сапожная мастерская для подготовки мастеров и шитья обуви для самих голодающих. При этом принята во внимание возможность утилизации кожевенного сырья от скота, убиваемого на своих же питательных пунктах. Подготавливается устройство ручных толчей для обмолота риса и других круп силами тех же голодающих. Кроме того, по вопросу об организации кустарных мастерских, Ц. К-ия вошла в соглашение с Ц. С. Н. Х., взявшим на себя заботы по снабжению этих мастерских инструкторским персоналом и сырьем.

По делу организации трудовых С. Х. коммун из голодающих и созданию для них общественных работ, Ц. К-ия вошла в контакт с Комиссариатом Земледелия, при чем последним приняты меры по выяснению свободных участков земли для этих коммун через зем.—водные комитеты, и обещана агрономическая помощь путем предоставления инструкторов—агрономов для руководства при с.х. работах. Далее, тем же Комиссариатом Земледелия намечены некоторые общественные работы по ремонту старых и проведению новых оросительных систем в Ташкентском, Голодностепском, Черняевском, Перовском и Аулиязитинском у.у., в коих может быть применен физический труд голодающих.

Вот, приблизительно, те начальные работы намеченных Ц. К-ией мероприятий, скорейшим проведением в жизнь которых она сейчас озабочена.

Само собой понятно, что для этого понадобятся кроме напряжения сил и огромнейшие средства, и те 40 миллионов рублей, которые ассигнованы для нужд К-ии, являясь чрезвычайно ограниченной суммой, очевидно не позволят ей выполнить даже и незначительной части своих заданий.

Для иллюстрации приблизительных размеров сумм, которые подлежали бы ассигнованию на дело по проведению всех перечисленных мероприятий, я могу только указать, что при количестве уже зарегистрированных голодающих до 1 миллиона человек (а мы все убеждены, что приток их все прогрессирует), считая, на основании уже имеющейся практики, ежедневное пропитание одного человека кругло по 3 р. 50 к., расходы Центральной Комиссии на каждый день выразились бы в три с половиной миллиона рублей.

В данном деле, если бы взять хотя бы представленную смету Андижанского отдела К-ии, то можно видеть, что расходы одного этого отдела до осени 1919 г. исчисляются в 60 м. р., а следовательно для 20 голодающих уездов края суммарасходов будет в среднем не менее одного миллиона рублей.

Кроме того нельзя забывать, что несчастные голодные кроме пищи нуждаются в равной мере и в одежде и в обуви, а при расчете хотя в 10 аршин ситца на человека понадобилось бы 10 миллионов аршин, 1 миллион пар сапог и т. д.

Чем головокружительнее приводимые здесь цифровые данные, тем трагичнее наше положение, выход из которого Сов. Правительство должно найти, памятуя свое великое значение и конечную цель своих стремлений.

Одно лишь ясно, и это непреложная истина, что те огромные средства, которые будут затрачены на поднятие экономического благосостояния беднейшего туземного населения, по глубокому убеждению Ц. К-ии, сторицей будут возвращены Сов. Правительству благодарным пролетарием, который таким отношением со стороны родственной ему по духу Рабоче-Крестьянской власти сумеет, наконец, выбраться из рабства на путь свободной творческой жизни, на укрепление социалистического строя и придания ему соответствующей помощи.

Для сведения и большой ясности Ц. К-ия представляет оборотную ведомость выданных авансов с 9 декабря 1919 г. по 20 февраля с. г.; сюда не вошли уезды Семиреч. обл., где К-ии организованы недавно.

В заключение скажу несколько слов о Прод. Директории и об отношении др. Наркоматов к этому делу.

Продовольственный Комиссариат, благодаря тому, что он имел большую силу, именно этот комиссариат и должен был принять меры для того, чтобы помочь голодающему населению; без содействия этого комиссариата К-ия по борьбе с голодом ничего сделать не могла. Какие бы мероприятия не принимались на местах, не встречая сочувствия экономических комиссариатов, а также отдельных Совдепов, К-ия очень затруднялась при проведении своих мер, и поэтому в борьбе с голодом многое, что можно было сделать, не сделано. С другой стороны кажется, что никаких особых комиссий по борьбе с голодом не должно бы быть, ибо у нас есть Комиссариат Продовольствия, Краевая Продовольственная Директория. Почему бы не передать эту заботу в Продовольственную Директорию? Почему она раньше не заботилась о помощи голодающим? Но здесь препятствовали особые обстоятельства.

Во-первых причиной этому являлась сама неправильность организации продовольственных органов. Как бы они не организовывались на местах, они стояли далеко от массы населения; они, может быть, так или иначе организовались по известному плану, они, может быть, более или менее правильно снабжали население городов, но снабжать продовольствием провинцию, в особенности бедноту, они не могли. Затем, во многие продкомы забралось много лиц, вовсе не желающих помогать бедноте, лиц, вошедших туда исключительно с целью наживы. Бывали случаи, что получаемые продукты для населения тут же продавались на базаре, и беднота их не видела: где-же продукты были доставлены, там они расхищались теми же баями и, таким образом, беднота не могла защитить свои интересы организованным путем. И в этом отношении приходится констатировать, что наши продовольственные органы в смысле борьбы с голодом среди бедноты ничего не сделали; может быть в городах что-нибудь и сделано, но в уездах они никакой пользы не приносили.

Краевая Директория производила заготовки на местах, но много из продуктов не могла продвинуть в центр из-за расстройства путей сообщения.

Затем Краевая Продовольственная Директория была больше озабочена снабжением армии и тех учреждений и организаций (ж. дорожных), которые со сжатыми кулаками приходили в Директорию и защищали там свои интересы, предъявляли свои требования.

Если бы голодающий пролетариат мог явиться в тот же Центральный Исполнительный Комитет или в ту же Продовольственную Директорию и потребовать свои права тоже со сжатыми кулаками, то получилась бы совершенно другая картина. Но голодающий пролетариат, особенно туземный, вымирал, и своих прав не мог требовать. Если взять количество погибшего от голода населения, то однако количество умерших исчисляется в огромных размерах. Можно сказать, что эти погибшие люди спасли положение и даже спасли Сов. Власть, т. е. если бы они, эти миллионы голодающих, также пришли со сжатыми кулаками и потребовали своей доли, то они не оставили бы камня на камне и перевернули бы все; но эти элементы были бессознательны, т. е. они не были организованы. Поэтому нам приходится сознаться, что хотя мы их и не накормили, но они спасли общее положение.

В дальнейшем должны быть приняты самые существенные мероприятия по борьбе с голодом — с этим бичем народных масс. Сама организация Ц. К.-и ненормальное явление; когда в нашем правительстве имеется целый ряд экономических органов, на которые возложены прямые обязанности борьбы с голодом, здесь приходится создавать особый орган. Этому органу отпускается громадное количество бумажных денег, этому органу Сов. Власть стремится предоставить права монополии, — и тут же идет против себя, отпуская бумажные деньги, идущие на базар при приобретении хлеба по спекулятивным ценам; купить в другом месте по твердым ценам не приходится, потому что Краевая Продовольственная Директория определенно заявляет: мы вам дать ничего не можем, потому что у нас нет. И поэтому, если не покупать хлеб у спекулянтов, то значит подписать смертный приговор тем, которые голодают. Но строить здесь Советскую власть на костях туземного пролетариата нельзя, как хотят допустить некоторые.

(Ответы на вопросы). Я приступаю к ответам на вопросы.

1) Вопрос (стенографам не слышно)

О т в е т: Выработана целая инструкция как по организации кустарных производств и других работ. Главная задача К.-и привлечь на работы голодающих.

2) К.-ия по борьбе с голодом должна ли быть упраздненной?

О т в е т: Голодающие должны объединиться в коммуны для обеспечения себя. Для организации голодающих в коммуны принимаются меры, и организации их производятся на началах коммунальных с точки зрения нашей коммунистической партии.

3) Какие уезды охватила комиссия по борьбе с голодом?

О т в е т: Комиссия работает во всех уездах Самарк. области, Ферганской, С-Дарьинской, Пржевальск, Вернен, Нарынском у.у.

4) Куда деваются голодающие нетрудоспособные?

О т в е т: Безусловно, если они не могут работать, их придется кормить; что же касается детей голодающих, как они будут учиться,

то после, организации приютов предполагается обратить внимание, главным образом на детей, приспособить их к ручному труду, а затем в то же время приступить к обучению их.

5) Снабжаются ли мусульманские...

6) Были ли действительно случаи потребления голодающими человеческого мяса?

7) Почему К-ней по борьбе с голодом не были посланы на Аральское море голодающие?

Ответ: Послать туда голодающих из Ташкента и Ташк. у. не было возможности, потому что вагонов не было. Поднимался вопрос о том, чтобы двинуть голодающих из ближайших уездов, из Казал. или Перовск. у.у. в саксаульный район. Вчера получена телеграмма, чтобы послать туда голодающих.

8) Сколько вымерло от голода туземного населения и сколько осталось?

Ответ: Точных сведений не имеется, но из сообщений целого ряда уездов имеются сведения, что вымерло почти 1/3, в особенности много вымерло кочевого населения.

9) Почему комиссия по борьбе с голодом не давала голодающим государственных работ?

Ответ: По крайней мере до сих пор не было требований.

Т. Барский: Фактическая справка: в саксаульные районы Директория по топливу 4 месяца тому назад просит выслать голодающих по сбору саксаула, К-ия по борьбе с голодом только теперь выслала таковых.

Т. Рыскулов: Во-первых, саксаульная заготовка соорганизовалась недавно, и только теперь соорганизовалась Комиссия, едущая туда, и поэтому голодающих можно было только теперь послать туда, а раньше нельзя было.

10) Что предпринято в отношении посевов?

Ответ: Предпринято все, что можно было в этом отношении; ЦИК утвердил 10 миллионов на государственные посевы, будет отпускать средства по мере возможности.

ПРОТОКОЛ

заседания Продовольственной Секции VII-го Чрезвычайного Съезда Советов 20, 21 и 22 марта 1919 г.

На заседании присутствовало 27 человек.

Председательствовал тов. Ляпин, секретарствовал т. Салмунов.

Слушали: Борьба с голодом. После обмена мнений была внесена резолюция.

Заслушав доклад Председателя Комиссии по борьбе с голодом т. Рыскулова и признавая:

1. что голод в крае достиг ужасающих размеров и представляет грозное народное бедствие, самая настойчивая борьба с которым обязательна для правительства в целом через все его органы, как на местах, так и в Центре, и что к борьбе с ним должны быть немед-

ленно привлечены все учреждения и лица, могущие быть полезными в этом отношении, до кооперативов, учащейся молодежи и самого населения включительно;

2. что существование особой независимой Комиссии по борьбе с голодом, как она есть, обременяет народный бюджет по созданию чуть ли не особого Комиссариата и может создать междуведомственные трения и опасное двоевластие в вопросе, где должны быть проводимы единство действия и быстрые решительные, нетерпящие отлагательств меры;

3. что оставление таковой Комиссии в настоящем виде снимает ответственность с подлежащих Комиссариатов и даст возможность самой комиссии препираться с упомянутыми Комиссариатами и на них взваливать возможные причины своей деятельности;

продовольственная секция VII го Чрезвычайного Съезда Советов постановила предложить следующие меры, которые, по ее мнению, необходимо немедленно принять для действительной борьбы с голодом:

1. Создать междуведомственную по борьбе с голодом Комиссию при Ц. И. К. распоряжения которой будут проводиться в жизнь именем Ц. И. К. через соответствующие Комиссариаты.

2. Комиссия в целях взаимной информации и круговой поруки должна состоять из представителей: 2-х от Ц. И. К. и по одному от Комиссариатов: Продовольствия, Земледелия, Труда, Здравоохранения, Гос. Контроля, Ц. С. Н. Х., а также представителей от объединенных кооперативов и по одному представителю от областей.

3. Соответственные комиссии организовать на местах в уезде и городах при тамошних Совдепах, с введением в нее выборных не менее 2-х от голодающего пролетариата, подчинить эти комиссии Центральной Междуведомственной Комиссии.

4. Не отрицая возможности и необходимости государственного посева на коммунистических началах, поскольку эта окажется возможным при современном состоянии в крае орудий производства и привлечении к нему туземного оседлого населения, ныне же установить для рабочих частей края норму среднего сельского хозяйства, гарантирующую полную и действительную неприкосновенность, и прикомандировать для работ к каждому такому хозяйству на началах взаимного соглашения число работоспособных голодающих в качестве дольщиков в производственных посевах.

5. Всех неработоспособных выделить в особые слабосильные команды, которые содержать за счет государства и постепенно приобщать их к труду по мере выздоровления.

6. Голодающих продовольствовать, выдавая хлеб по общим нормам, как установлено для всех граждан Республики, через общие распределительные органы Республики.

7. Для детей голодающих организовать на местах приюты и ясли, поручив это дело Комиссару Социального Обеспечения совместно с Комиссией. Больных голодающих поручить попечению Комиссариата Здравоохранения.

ПРОТОКОЛ

заседания центральной Комиссии по борьбе с голодом в Туркестанском крае, состоявшегося 3-го апреля 1919 г.

Присутствовали: Бывший Председатель Комиссии тов. Рыскулов, Председатель Сарымулдаев, члены коллегии:—т.т. Косенко, Степанов, Уполномоченные Палатханов, Гаврилов, Ефимов и др.

Слушали: Протокол заседания Продовольственной Секции 7-го Чрезвычайного Съезда.

После обмена мнений между членами Совещания была вынесена следующая резолюция: Опираясь на имеющийся уже на основании своей предыдущей деятельности опыт, Центральная Комиссия считает выработанное продовольственной секцией 7-го Съезда положение вполне целесообразным, соответствующим принципам Комиссии в ее стремлениях и планах по ведению борьбы с голодом и поэтому подлежащим проведению в жизнь.

Однако, в целях возможно полной ориентировки в предполагаемой реорганизации органа, равно в раз'яснение отдельных пунктов в резолюции упомянутого Съезда, Совещание Центральной Комиссии считает нужным привести нижеследующие по ней соображения.

1) Резолюция Продовольственной Секции 7-го Чрезвычайного Съезда отнюдь не идет в разрез с основами положения, выработанного согласно приказа Ц. И. К. Республики от 28 ноября 1918 г. за № 91.

2) Образование Междуведомственной Комиссии с обязательным участием представителей отдельных Комиссариатов снимает всю ответственность за проведение мероприятий по борьбе с голодом с Центрального Органа и перелагает его равномерно на эти Комиссариаты.

3) Проведение распоряжений Комиссии в жизнь именем Ц. И. К. придает этим распоряжениям известный вес и надлежащий авторитет, в особенности нужный, принимая во внимание характер деятельности Центральной Комиссии, находящейся в постоянных сношениях с прочими междуведомственными учреждениями.

4) Передача организаций на местах в ведение Совдепов устранит со стороны последних обычные чинимые работе Центра препятствия и дает тем самым полную возможность наиболее успешного проведения в жизнь всех намеченных им мероприятий при полной ответственности за таковые тех же Совдепов.

5) Что же касается проектировавшегося на 7-м Съезде присоединения органа, ведущего голодом, к продовольственным организациям края, Совещание нашло совершенно недопустимым по тем соображениям, что задачи Центральной Комиссии значительно шире таковых же Продовольственных Организаций, преследующих, главным образом, цель распределения продуктов и только отчасти производство их.

Засим, наметив некоторые приблизительные видоизменения в соответствии с резолюцией Секции Съезда, подлежащие внесению в новое Положение, Совещание образовало Комиссию из лиц: Степанова, Палатханова, Генкузена, и Гаврилова, коим и поручила его разработку.

Подлинный подписали: Сарымулдаев, А. Степанов, Ефимов, Палатханов, Косенко и Рыскулов.

П Р И К А З
Ц. И. Р-а Туркесреспублики.

(Апрель 1919 г.)

В мероприятиях по скорейшей ликвидации голода среди туземного населения и сокращения непроизводительной траты народных средств в то время, когда с наступлением весны начались полевые и другие государственные работы, особое внимание должно быть обращено на поднятие трудоспособности голодающих и привлечение их к разного рода работам. А потому Центр. Исп. Комитет Республики, придавая важное значение делу борьбы с голодом в экономическом строительстве жизни края и в дальнейшем и создавая необходимость принятия более серьезных мер в этом отношении, предписывает всем экономическим комиссариатам и Центральному Совнархозу провести экстренные следующие мероприятия через свои отделы в центре и при Совдепах на местах:

1) Приступить немедленно к осуществлению общественного и производственного характера работ на местах и широко привлечь на разного рода работы трудоспособных голодающих, потребовав таковых от местных Комголодов.

2) Развить в возможном размере отрасли кустарного производства, как то: ткацкие, войлочные, сапожные, столярные, гончарные и т. д., развивая те виды из них, которые возможно соорганизовать в данной местности по имеющимся на то материалам, с целью привлечения и обучения трудоспособных голодающих и вообще для развития и усовершенствования кустарной промышленности среди туземного населения.

3) Принять все возможные меры по урегулированию земельного вопроса среди населения, устранению влияния и эксплуатации баев и кулаков путем скорейшей организации союзов деревенской бедноты и голодающего пролетариата, организации из последних земледельческих коммун и общественно-государственных работ по разным отраслям земледелия.

4) Упорядочить систему распределения продуктов среди населения, в особенности туземного, устранить злоупотребления, произвести чистку продовольственных органов и принять меры к равномерному распределению продуктов на местах, стремясь к снабжению первым долгом голодающей бедноты.

5) Содействовать всем мероприятиям Туркомголода и удовлетворять требования последнего без задержки.

6) Общее наблюдение и ответственность по выполнению вышеизложенного возлагается главным образом на Центральный Совнархоз и экономические комиссариаты; в отдельности каждый должен в соответствии с этим выработать план проведения в жизнь этих мероприятий в кратчайший срок, известив об исполнении Центральный Исп. Комитет.

Председатель ЦИК Туркестанской Республики *Казаков.*

Тов. Председателя *Рыскулов.*

Секретарь ЦИК (подпись)

П Р И К А З
Ц. И. К-а Республики

(Апрель 1919 года).

Всем Областным, уездным и городским Совдепам.

В целях установления более строгого контроля за правильностью расходов денежных сумм и продуктов на питательных пунктах голодающих настоящим в дополнение приказа Военно-Революционного Совета Республики от 3 февраля с. г. за № 17 предлагается к исполнению следующее:

1) Предписать всем районным, волостным, сельским и кишлачным исполкомам под ответственностью председателей последних принять все возможные меры по оказанию помощи голодающим и устройству последних, в особенности строго следя за правильностью расходов средств и продуктов на питательных пунктах, находящихся на территории соответствующих исполкомов, и постановкой дела на этих пунктах.

2) Во исполнение чего приказать ближайшим к каждому питательному пункту исполкомам (волостным, аульным и сельским) через каждую неделю производить ревизию на питательных пунктах, для чего образуя каждый раз особые комиссии из представителей ближайших исполкомов по одному от каждого, в составе не менее 3-х лиц. При чем в районе с кочевым населением желательно участие в ревизии от сельских исполкомов.

3) Эти комиссии, следя за правильным применением на пунктах инструкций голодающих, в свою очередь должны работать по особо выработанной инструкции Туркомголода.

4) Свои отчеты ревизионные комиссии должны каждый раз представлять в ближайший комголод.

5) Не выполнение сего приказа влечет собою наказания, предусмотренные в приказе Военно-Революционного Совета № 17 от 3 февраля с. г.

Продолжение материалов о голоде см. в конце книги в "Дополнениях"—Ред

VIII.

О ФЕРГАНСКИХ КАРА-КИРГИЗАХ.

Телеграмма из Джалалабада.

Киргизы Феробласти встречают нас радостно и благодарят Советскую власть за оказанное внимание посланием особо уполномоченных исключительно по их делам. Они жалуются, что последняя трехлетняя история Пролетарской Революции разорила их экономически и духовно. Для разрешения насущных своих вопросов просят созвать представителей всех киргиз Феробласти в один из городов для совещания и обсуждения вопросов будущей жизни Советской платформы. Мы со своей стороны, вполне разделяя их желания, просим убедительно разрешить созвать в Андижане Кирконференцию Феробласти не позже первого мая, дабы население имело возможность собраться для излияния чувств наболевшей души, дать девятому Съезду действительно своих представителей и получить действительно яркое освещение о цели революции, на какую цель просим отпустить для технического расхода один миллион рублей на имя Уполномоченных Турчика *Шахмардана Капсаламова и Муратбека Лаумуллина*, перевести Андижанский Нарбанк. Также просим разрешить кооптировать некоторых киргизских работников для выработки повестки дня. Просим срочно телеграфировать ответ Андижан Джалалабад, Ревком для нас.

Уполномоченные Турчика по делам Киргиз
Феробласти *Капсаламов, Лаумулин*.

ТЕЛЕГРАММА.

Турчик Рыскулову, копия Крайком Турсун Ходжаеву.

Из Скобелева, от 29 марта 1920 года.

Объединенным собранием коммунистов Татбригады Компартий было постановлено мобилизовать лошадей всех учреждений Андижана и отдать в распоряжение временно Земотделу для распределения во-лостям, бедным дехканам. Постановление осталось в воздухе. Ревком, Компартии, учреждения продолжают ездить в парных экипа-жах. Дехкане, по докладу Агитаторов Побриг, возвратившихся из уезда, даже впрягаются сами вместо лошадей и пахут поля. Считаю

это не допустимым. Просим принять срочные меры. Распорядитесь отдать лошадей временное пользование бедных дехканов до окончания посева НР 372.

Завполитодом Татбригады *Еникеев*.

Военкомбриг *Чаньшиев*.

Уполномоченный Турчика по делам Киргиз *Лаумуллин*.

(Резолюция на телеграмме из Скобелева от 29 марта 20 года) наложенная Председателем ЦИК *Рыскуловым*).

„Предписать Андиганскому Облревкому принять меры всех лошадей более или менее не слишком нужных в Советских учреждениях представить во временное пользование беднейшим дехканам.

То же самое предложить сделать по всей Области Облревкому.

Председатель ЦИК *Рыскулов*“.

В Центральный Исполнительный Комитет Советов Туркестанской Республики.

Особоуполномоченного Турчика
по делам Киргиз Ферганской Об-
ласти Муратбека Лаумуллина

Д О К Л А Д.

Выезжая ныне вновь по порученному мне Турчиком делу в Фергану, я вынужден ограничиться кратким докладом за предшествовавшую командировку с 17 февраля с. г. Лично об'ехав Ферганский, Андиганский и Опский уезды и по результатам обследования сотрудниками Наманганского, Кокандского уездов и других мест, могу доложить, что положение киргизского населения весьма тяжелое.

Скотоводческое хозяйство в большинстве погибло, а в меньшинстве распатано. Поневоле оседающие киргизы за неимением наделов на орошенных землях и отсутствием живого и мертвого с.-х. инвентаря образуют артели чайриков у зажиточного крестьянства и оседлого населения. Отхожий промысел—заготовка плодов горных лесов— не предоставляется киргизам, а находится в руках подрядчиков.

Вместе с последними киргизы стесняются неупраздненными лесными об'ездчиками. Киргизы, как вообще коренное население, не включены в функции компрода для снабжения; киргизы не получают мануфактуры и вообще ничего не распределено.

Социальное обеспечение отсутствует. Народное образование почти не затронуто. Все сказанное существует лишь в городах.

Ознакомившись с таковым положением киргизских районов Ферганской Области, после агитационной подготовки, мною совместно с Облревкомом была созвана первая киргиз-кипчакская беспартийная конференция в Фер. области. Отсутствие не только партийных ячеек, но и пропаганды и агитации остановило меня на мысли о созыве беспартийной конференции в целях надлежащего воздействия на ней и через нее для проведения партийных лозунгов.

Настроение среди киргиз в отношении принятия программы партии благодарно, и скотоводческое население, потеряв свое хозяйство и невольно перейдя в ряды пролетариата, естественно подготовлено к восприятию идеи коммунистической партии. Необходимо лишь широко организовать пропаганду и агитацию при посредстве идейных и преданных коммунистов, пользуясь каждым случаем того или иного собрания. Протоколы беспартийной конференции подтверждают устанавливаемый подход к массе коренного населения. При этом считаю догом указать на нижеследующие практические мероприятия:

- 1) Наделить киргиз землей по норме, на основании декрета № 241, снабдив семенами, живым и мертвым инвентарем;
- 2) предоставить собирание плодов горных лесов киргизам, упразднив подрядчиков и лесных об'ездчиков, с установлением нормы представляемых плодов в государственный продовольственный орган;
- 3) предоставить киргизам по разверстке общего распределения между всеми мануфактуру и др. товары и продукты;
- 4) зарегистрировать детей школьного возраста и открыть школы с интернатами, поручив это дело Комиссии Компроса по распространению образования среди кочевого населения;
- 5) поручить Комздраву организацию медицинской и санитарной помощи и
- 6) обеспечить нуждающихся в социальном обеспечении.

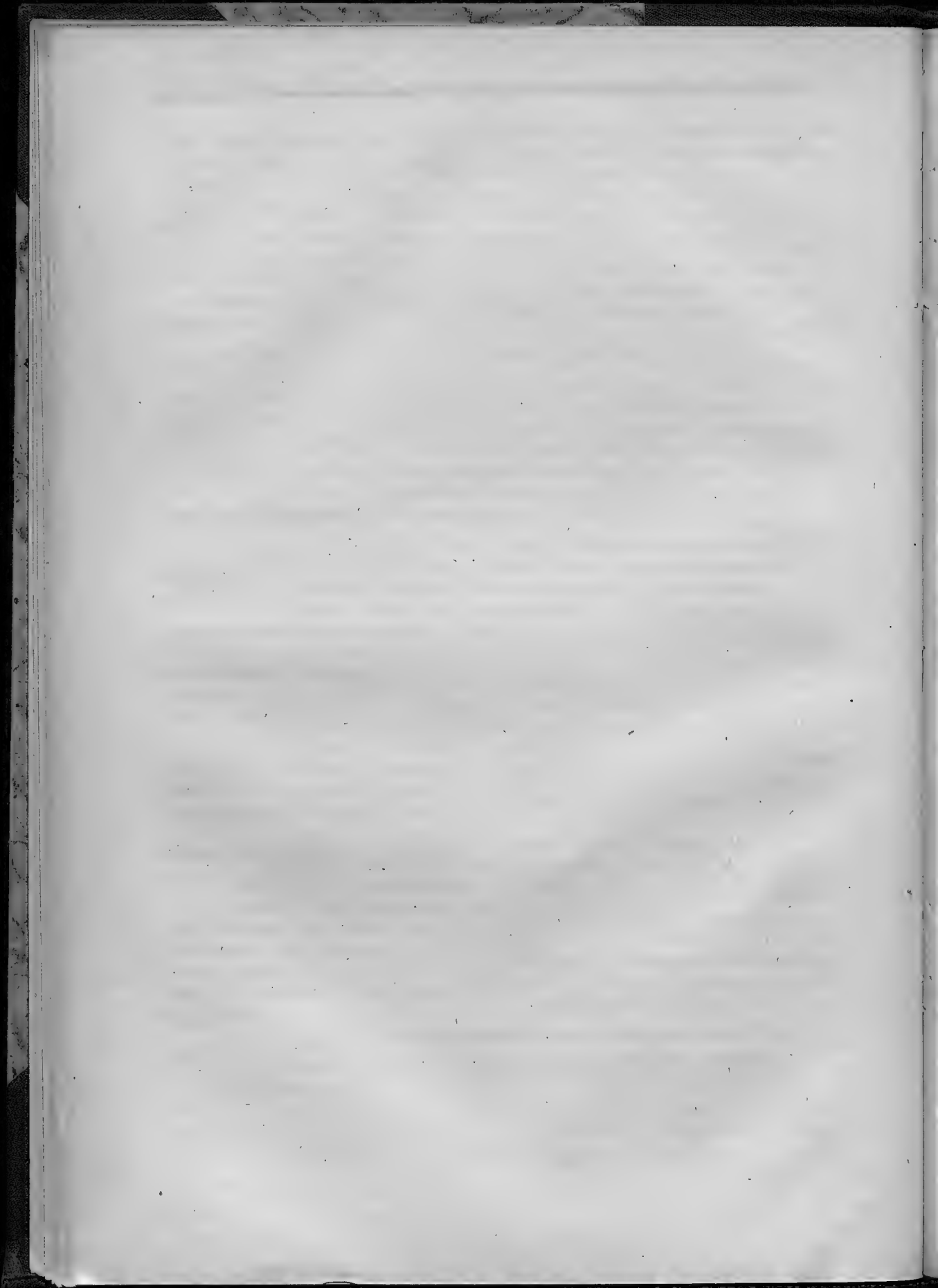
Наметив эти ближайшие мероприятия, могу закончить, что при правильном подходе путем искренней заботы, пропаганды и агитации киргизское население Ферганской Области станет действительно организованным пролетарским оплотом Советской власти и проводником общепролетарских идей на Востоке.

В частности во исполнение отдельных поручений Военного Совета Туркдивизий по добровольному набору киргиз и киргизскую Красную Кавалерийскую бригаду мною были организованы около 400 человек и переданы в распоряжение Военного Совета 2-ой Стрелковой Туркдивизии в гор. Фергане. Следующая партия, тоже свыше 400 человек, организуется и будет передана по моем возвращении в Фергану. Набор проходил повсюду вполне добровольно и безболезненно с сознанием долга, благодаря предварительным разъяснениям значения службы.

В отношении участия киргиз в рядах банд Мадаминбека и других и их сочувствия вообще откровенно засвидетельствовать, что это было невольным поступком совершенно неведавших значение и цели Советской Власти темных людей. При первых же определенных разъяснениях наши киргизы немедленно отошли от банд и ныне находятся в рядах Красной Армии во главе с Гр. Джанибеком, состоящим помощником командира киргизского кавалерийского Красного полка. Путем разумной и ясной пропаганды можно совершенно охранить киргиз от всяких авантюристов.

7-го августа 1920 г. Гор. Ташкент, № 169.

Особо уполномоченный Турчика по делам киргиз
Ферганской Области *Лаумуллин*.

БАСМАЧЕСТВО В ФЕРГАНЕ

ЗАСЕДАНИЕ РАЙКОМА Р. К. П.

совместно с членами мусульманского бюро 23/IV-1919 г.

Повестка заседания: 1) О мероприятиях, необходимых для урегулирования нормального течения жизни в Фергане. 2) Доклад Наманганской организации РКП об исключении из партии членов Абас-Ходжаева и Нисамбаева. 3) О созыве Краевой Конференции мускоммунистов. 4) Об отпуске средств на организационную деятельность Крайбюро мускоммунистов. 5) Об издании циркулярного распоряжения об образовании Крайбюро мускоммунистов и 6) Организация ячеек мускоммунистов на местах.

Председатель тов. *Боровер* заявляет, что в Крайком партии поступил доклад представителей туземного пролетариата и трудовой бедноты г. Андижана о положении дел в Фергане и в частности в г. Андижане и его уезде, который был передан на предварительное рассмотрение Крайбюро мусульманских коммунистов, и предлагает выслушать как самый доклад, так и постановление, вынесенное Крайбюро мус. коммунистов по поводу изложенного в этом докладе. Не встретив возражений, тов. *Боровер* оглашает доклад, заключающий в себе: 1) описание невозможных для течения мирной жизни в Фергане условий, создавшихся благодаря терроризированию населения разбойничьими шайками, 2) историю возникновения этих шайек и их последовательное развитие и 3) мероприятия, которые необходимо провести в целях пресечения разбойничьего движения и восстановления нормального образа жизни в Фергане. Тезисы рекомендуемых в этом докладе мероприятий сводятся к следующим пунктам: а) объявить амнистию всем тем участникам разбойничьих шайек, которые добровольно сдадут оружие и пожелают возвратиться к своим мирным занятиям и к своим посевам; б) притти на помощь трудящейся бедноте путем выдачи им ссуд в виде живого и мертвого инвентаря и семян для посевов, дабы таким образом снискать их доверие, что и входит в задачу Сов. власти, а не преследовать их после объявления амнистии; в) объявить руководителей разбойничьих шайек в лице Иргаша, Хал-Ходжи, Махкама и Мадамина вне закона, но не настаивать на выдаче их, имея при этом в виду, что они и сами никуда не денутся и понесут должное возмездие; г) отряды, которые будут посланы для приема оружия после амнистии, необходимо очистить от темных провокационных элементов и влить в них достаточ-

ное количество коммунистов-мусульман, дабы они действовали на темные массы путем живого слова и тем сумели внушить доверие.

Из постановления Крайбюро мус. коммунистов, прочитанного вслед за докладом, усматривается, что доклад этот, подтверждая доклады по этому вопросу, сделанные в секции по национальным делам 7-го Чрезвычайного Съезда Советов, вторично указывает на необходимость проведения полностью указанных секцией мероприятий. По мнению Крайбюро, борьба в Фергане возникла главным образом на почве национальной вражды и благодаря бесчинствам, творимым в Фергане, вследствие чего мусульманское население, чем дальше, тем больше отталкивалось от Сов. власти. Успех ликвидации Ферганского фронта, по мнению Крайбюро, зависит всецело от умения вновь привлечь мусульманскую бедноту из разбойничьих шайк на сторону Сов. власти. Соглашаясь с мероприятиями, выдвинутыми в докладе представителей пролетариата г. Андижана, и детально их разработав, Крайбюро мус. коммунистов постановило: 1) Просить Ц. И. К. Республики экстренно обсудить данный вопрос и объявить амнистию всем трудовым мусульманам, участвующим в рядах шайк Иргаша, Мадаминбека, Махкама, Хал-Ходжи и призвать их сложить оружие, добровольно перейти на сторону Сов. власти и заняться мирным трудом; 2) гарантировать полную безопасность их жизни не только на бумаге, но и на деле, и оказать материальную поддержку по восстановлению их разрушенных хозяйств; 3) Объявить решительную борьбу против националистических угнетений слабых народностей сильными и принять меры к очистке всех Сов. органов в Фергане от всех элементов, устраивающих провокацию и идущих против интересов пролетариата, к какой бы нации последний не принадлежал, и изгнать из Сов. органов тех, которые не должны были бы попасть в последние при соблюдении правил конституции об избирательном праве; 4) наряду с этим произвести полную чистку рядов красной армии путем разоружения провокаторствующих элементов и вооружить главным образом истинных рабочих и членов ком. партии, приняв решительные меры против всяких насилий над мирным населением; 5) для реального выполнения изложенных мер послать делегацию в составе: Председателя Совкома, Комиссара по делам национальностей, Члена Президиума Турцика, нескольких членов последнего, представителя от Крайкома партии и представителя от Краевого Мус. Бюро. Эта делегация должна немедленно выехать в Ферганскую обл. и принять решительные меры к выполнению своих задач, устраивая в свою очередь митинги во всех городах, и рассылать воззвания для разъяснения населению предпринятых центральной властью Туркестана шагов.

Затем по ознакомлении с руководящей статьей т. Сталина „Наши задачи на Востоке“, напечатанной в № 18 газеты „Туркестанский Коммунист“, которая была прочитана на заседании, тов. Боровер предлагает высказаться по данному вопросу.

Слово предоставляется тов. *Солькину*, который говорит, что как доклад представителей туземного пролетариата гор. Андижана, так и постановление Крайбюро мус. коммунистов, составленное на основании имевшихся у них материалов, являются правильными, поскольку они не затрагивают вопроса о том, что Ферганские события произошли на почве национальной вражды. Вопрос этот не достаточно освещен, и обсуждать его теперь, когда нет достаточных материалов,

преждевременно. Необходимо выработать и провести ряд практических мероприятий, которые бы в конечном итоге имели благоприятный результат. В этом направлении предпринимались меры в Реввоенсовете и других Центральных органах власти, но реальных успехов достигнуто не было. Были уже попытки со стороны некоторых руководителей мус. коммунистов к осознанию бедноты в разбойничьих шайках, но также не привели ни к чему, так как не было правильного подхода к этой цели. Теперь перед нами встает вопрос об обследовании политического положения Ферганы, дабы создать такие условия, при которых возможность возвращения трудящейся бедноты к своим родным местам была бы обеспечена. Агитация и воззвания не дадут реальных результатов, а нужно поставить правильно дело организации, для чего послать туда активных и честных работников и опытных организаторов, чтобы не получилось то, что мы видим в Ташкентском у., где власть находится в руках баев. Главное-нужно сделать классовую расслойку: отделить бедноту от кулаков и следить за тем, чтобы кулацкий элемент не проник в организацию трудящейся бедноты. И в Андижанских событиях корень зла, вызвавшего эти события, следует искать в последствиях классовых столкновений, постоянной борьбы бедноты с буржуазией. Все что говорится в докладе, пусть будет правда, но все же это надо проверить, обследовать на месте честными и старательными работниками.

Следующим берет слово тов. *Бузенков*, осведомленный в положении дел в Фергане, как недавно оттуда прибывший. Он говорит, что организационный аппарат в Фергане уже налажен и теперь наступил момент, когда нужно его использовать и дать ему толчок к активной работе. Для этого необходимо послать отсюда руководителей с необходимым кадром агитаторов.

Тов. *Жуков* дает краткий исторический очерк возникновения разбойничьих шайк в Фергане и далее говорит, что в начале мирное население не оказывало никакого сочувствия разбойничьим бандам и, чтобы бороться с ним, обращалось за помощью к Сов. власти. Но последняя в то время находилась как раз в таких условиях, что не могла дать реальной помощи, вследствие чего население было предоставлено самому себе. Находясь под постоянным гнетом разбойничьих шайк и не видя помощи со стороны Сов. власти, оно в конце концов вынуждено было присоединиться к разбойничьим бандам. В заключение оратор, высказываясь за необходимость посылки в Фергану руководителей, полагает, что организационно-агитационная деятельность в Фергане должна протекать в контакте с военными властями.

Тов. *Ермолов* перечисляет ряд причин, способствовавших образованию разбойничьих шайк в Фергане. По его словам, причины роста разбойничьих банд возникли гораздо позже, чем это предполагают. Сов. власть на местах в Фергане предоставленная сама себе, не оказала никакого влияния на темные массы. Во всех кишлаках Ферганы не было создано ни одной организации и даже не было создано условия для образования партийных ячеек. Ничего в этом отношении не сделано городами Ферганы, в частности Андижаном и Кокандом, хотя раньше они могли это сделать. Нельзя винить запуганное население в том, что оно оказывало помощь разбойничьим шайкам. Не просвещенное, не организованное, погруженное в темноту, оно не виновато. Теперь атмосфера разрядилась, и создались ус-

ловия, когда можно активно действовать. Прежде всего нужно успокоить массы, которые теперь сочувствуют Сов. власти, и удалить причины, мешающие организационной деятельности. Посвящая остальную часть речи описанию тяжелого положения, которое испытывало мирное население Ферганы от разбойничьих набегов и разбоя, которую приходилось выполнять отрядам, посланным против разбойничьих банд, тов. Ермолов вносит следующее предложение: „Внести успокоение в трудящиеся массы Ферганы путем информации о том, к чему стремится Сов. власть и что ею до сего времени сделано. Привлечь в этих целях для активной деятельности работников из Исполкомов городов Ферганы и также послать из Центра, по усмотрению Мус. Бюро, деятельных коммунистов, как из числа мусульманских, так и из числа русских, которых необходимо облечь авторитетом. И когда таким образом будет подготовлена почва и построен фундамент, тогда и приступить к организационной деятельности. После этого на местах будут верить в поддержку Центра, и власть на местах будет крепка.“

В заключение принимается следующая резолюция, предложенная тов. *Солькиным*: Обсудив всесторонне данный вопрос, Крайком партии постановил: 1) Соглашаясь с мотивами, изложенными в постановлении Крайбюро мус. коммунистов и указанными в этом постановлении мероприятиями, Крайком партии признал необходимым поддержать в целом постановление Крайбюро мус. депутатов. 2) Предложить Турцику вызвать на заседание Турцика, когда будет рассматриваться этот вопрос, для всестороннего освещения его следующих товарищей, более или менее осведомленных в положении дел в Фергане: Сафонова, Саакова, Эпштейна, Елисеева и членов командированной в Фергану комиссии во главе с Абас-Ходжаевым. 3) Поручить председателю Совкома тов. Сорокину совместно с Крайбюро мус. коммунистов выработать соответствующее обращение к трудящемуся мус. населению Ферганы и 4) Представителем в комиссию от Крайкома назначить члена его т. Сорокина.

Следующим слушается вопрос о созыве Краевой конференции мус. коммунистов. Тов. *Рыскулов* информирует, что на одном из предыдущих заседаний Крайкома было постановлено поручить Крайбюро мус. коммунистов обсудить этот вопрос и внести его на усмотрение Крайкома.

По этому вопросу постановлено: Созвать Краевой Съезд мус. коммунистов на 20-е сего мая, за 10 дней раньше до созыва 3-го Краевого партийного съезда РКП, по следующей норме представительства: организации, имеющие не менее 100 членов, посылают по одному делегату, от 100—500 членов по два делегата, от 500 до 1000 членов по три делегата; организации, насчитывающие от 1000 до 5000 членов, добавляют по одному делегату на каждую следующую полную 1000 членов, а организации, имеющие в своем составе свыше 5000 членов, добавляют по одному делегату на каждые следующие 5.000 членов.

Избираемыми могут быть товарищи, прожившие в партии не менее шести месяцев до съезда, а избирателями—не менее трех месяцев.

Затем представителями Крайбюро мус. коммунистов вносится предложение об отпуске для него на организационные расходы 10000 руб.

Постановлено: За отсутствием в распоряжении Крайкома кредита возбудить соответствующее ходатайство перед Турциком об отпуске для Крайкома заимообразно 15.000 р., из которых 10.000 и отпустить Крайбюро.

Тов. Рыскулов делает предложение об издании соответствующего циркулярного распоряжения по всем коммунистическим организациям об образовании Крайбюро мус. коммунистов и о предметах его деятельности.

П Р И К А З Ы

Чрезвычайной Комиссии Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Республики.

15 мая 1919 г. № 7.

Объявляется к неуклонному исполнению декрет Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Республики, опубликованный в „Известиях Ферганского Обсовдепа“ от 7 мая за № 93 об амнистии трудовым мусульманам, участвовавшим в рядах шаек Иргаша, Мадаминбека и др.

Чрезвычайная Комиссия Турчика предлагает Командующему войсками Ферганского фронта издать приказ по всем частям войск, а Совдепам—по всем Советским органам и населению о точном соблюдении условий акта амнистии и недопущении никаких насилий и преследований над сдающимися с оружием разбойниками и тем более над обезоруженными, с целью дать тем возможность перейти всем трудовым элементам, участвующим в рядах шаек, на сторону Советской власти.

За невыполнение сего приказа и несоблюдение сущности амнистии виновные будут предаваться Военно-Полевому Суду и караться вплоть до расстрела.

Чрезвычайная Комиссия
Турчика и Совнаркома.

10 мая 1919 г; № 4/18.

Несмотря на неоднократные приказы Центральной власти о порядке реквизиции, последние продолжают производиться организациями и лицами, которые не имеют на это никакого права, и, кроме того, берутся такие предметы, которые необходимы для трудового хозяйства. Считаясь с тем, что и без того расстроенное хозяйство часто совсем разрушается благодаря незаконным реквизициям, Чрезвычайная Комиссия ЦИК Туркестанской Республики, командированная в Ферганскую Область, объявляет: реквизиции могут производиться только с разрешения местных Исполнительных Комитетов и через их органы, главным образом, у спекулянтов и у нетрудовых элементов. В трудовых хозяйствах к реквизициям следует прибегать только в случае необходимости и при условии, что хозяйство от этого не будет разрушено. Каждый акт реквизиции должен быть записан в особую книгу с указанием, что реквизировано, для кого, в каком количестве, за какую цену.

Настоящий приказ действителен до выработки и опубликования положения на этот предмет Советом Комиссаров и ЦИК Туркестанской Республики.

Винные в самостоятельных реквизициях, хотя бы и для общественной надобности, подлежат ответственности перед Революционным Трибуналом. Реквизиции же для личных надобностей со стороны кого бы то ни было должны считаться грабежом и будут караться вплоть до расстрела.

Исполнительным Комитетам, следственным комиссиям, революционным трибуналам и народным судьям настоящий приказ предлагается принять к исполнению.

Подписали: Председатель Комиссии и Совкома
Туркестанской Республики *Сорокин*.

Член Комиссии *Рыскулов*.

Секретарь *Юсупов*.

12 мая 1919 года № 395.

При сем объявляется по области для точного исполнения приказ Чрезвычайной Комиссии Турцика по Ферганской Области от 10 мая с/г. за № 5/19.

„В целях искоренения пьянства, принявшего в Ферганской Области широкие размеры, Чрезвычайная Комиссия Турцика предлагает Областному Исполкому и командующему войсками Ферганской Области принять самые решительные меры борьбы против общественных паразитов и врагов Советской власти в лице занимающихся изготовлением кишмишевки и ее сбытом.

Определить срок не позже 20 мая сего года для передачи всех аппаратов по изготовлению кишмишевки местным Исполкомам или Начальникам охраны.

Уличенные после этого срока в выработке должны караться вплоть до расстрела.

Появляющиеся в пьяном виде в общественных местах должны арестовываться и привлекаться к ответственности перед революционным Трибуналом.

Председатель Чрезвычайной Комиссии и Совкома
Туркестанской Республики *Сорокин*

Член Комиссии *Рыскулов*

Секретарь *Юсупов*.

19 мая 1919 г. № 427.

При этом объявляется для точного исполнения приказ Чрезвычайной Комиссии Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Республики от 15-го сего мая за № 7.

„Объявляется к неуклонному исполнению декрет Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Республики, опубликованный в Известиях Ферганского Обсовдепа“ от 7 го мая за № 93, об амнистии трудовым мусульманам, участвующим в рядах шаяков Иргаша, Мадамина и др.

Чрезвычайная Комиссия Турцика предлагает Командующему Войсками Ферганского фронта издать приказ по всем частям войск, а Совдепам — по всем Советским органам и населению о точном соблюдении условий акта амнистии и недопущении никаких насилий и преследований над сдающимися с оружием разбойниками и тем более над обезоруженными с целью дать тем возможность перейти всем трудовым элементам, участвующим в рядах шаек, на сторону Советской власти.

За невыполнение сего приказа и несоблюдение сущности амнистии виновные будут предаваться Военно-Полевому суду и караться вплоть до расстрела.

Председатель Чрезвычайной Комиссии
Турцика и Совкома *Сорокин*.

Члены Комиссии: *Билик, Рыскулов, Ходжаев, Соколов*.

От Командующего Войсками Ферганского фронта.

Всем военкомам Ферганской Области и Ходжента, а также всем комендантам станций и начальникам эшелонов, расположенных по линии железных дорог.

Довожу до Вашего сведения, что с целью окончательной ликвидации басмачества в Фергане краевой властью уже составлен и опубликован текст амнистии всем добровольно сложившим оружие басмачам, на которых не имеется каких-либо особых обвинений. Ряд препятствий военно-технического характера задержит до некоторого времени проведение амнистии в жизнь, но представители вооруженных сил Советской Республики должны принять к сведению сами и поставить в известность свои части, что амнистия существует и поэтому всякий случай расстрела добровольно сложивших оружие будет передаваться на рассмотрение Военно-Полевого суда и караться со всей строгостью военного времени, как провокационная попытка раздуть потухающее уже пламя восстания.

Командующий Войсками Ферганского фронта *Сафонов*.

16 мая 1919 г. гор. Скобелев.

ПРОЕКТ

ликвидации разбойничьих шаек и получения от них оружия.

(На основе инструкции Комиссии Турцика).

1) Немедленно через особо надлежащих лиц послать по всем кишлакам от имени Уездно-городского Революционного Комитета необходимое количество экземпляров воззваний Турцика об объявлении амнистии, при препроводительных отношен. на имя сельских старшин, вменив в обязанность последних широко опубликовать среди населе-

ния путем прочтения через имамов в мечетях и расклейки на видных местах и сборищах и пр.

2) Вместе с воззванием по первому пункту отпечатать в местной типографии несколько тысяч экземпляров, послать от имени Ревкома особые объявления, подтверждающие правильность воззваний Турцика об амнистии, о проведении уже в жизнь на деле, а не на словах, амнистии, об освобождении участников шайки из под стражи в Ферганской Области, в частности в Андижане.

3) Через три дня со дня отсылки объявлений и воззваний (п. п. 1 и 2) послать делегацию к главарям шайек для разъяснения им правильности амнистии и предложения им сдать оружие. Делегация должна состоять из пяти лиц „Улема“.

4) По истечении недельного срока со дня отсылки в уезд воззваний и объявлений согласно п.п. 1 и 2 послать делегацию из пяти групп, каждая группа должна состоять из трех лиц, которые должны быть из очень умных и толковых грамотных и надежных лиц. Делегацию эту послать от имени Ревкома по одной группе для каждого участника, а именно: 1) пригородного, 2) Избаскентского, 3) Базар-Курганского, 4) Джалал-Абадского и 5) Султан-Абадского. Каждая группа делегации должна обрисовать картину положения Ферганы самому населению данного участка о действиях центральной власти по отношению: 1) о разоружении армянской партии Дашнакцутюн, 2) об аресте лиц, создавших кровопролитные бои, стоящих у власти, 3) об объявлении своего распоряжения о том, что возвратившиеся из шайки и сдающие оружие не будут наказываться, а наоборот, будет им оказано содействие в материальном отношении при приступлении их к обычным работам, 4) о дальнейших мерах, предпринимаемых властью в случае несдачи разбойниками оружия и неподчинения требованиям, означенным в объявлениях.

5) Так как народные судьи и волостные управители уезда вынуждены разбойниками превышать власть и идти против Сов. Власти — тоже объявить амнистию, путем распространения воззваний, с предупреждением не повторять таковые в будущем времени и призывая их обратиться к исполнению своих обязанностей, впредь до производства выборов на местах на демократических началах.

6) Одновременно с посылкой делегации отправить участковых начальников милиции Базар-Курганского, Султан-Абадского и Джалал-Абадского участков в свои участки на старое местожительство, где должны исполнять служебные обязанности, озабочиваясь восстановлением порядков и тишины, приобретая симпатии населения.

7) От посылки Избаскентского участкового начальника милиции на свое дело пока воздержаться, впредь до выяснения результатов работ делегации.

8) Пригородного участкового начальника милиции командировать с отрядом из партийной дружины в 100 человек во все кишлаки своего участка для того, чтобы принимать заявления от жалобщиков, входить в их положение и восстанавливать порядок и спокойствие.

9) Если работа делегации создаст благоприятные результаты, то, согласно постановления Ревкома № 1, послать в кишлаки комиссию

для выяснении сумм убытков, причиненных бедным дехканам при предыдущих походах, и возмещения таковых.

Члены Андижанского Уездно-Городского Революционного Комитета (подписи).

ПРОТОКОЛЫ

Чрезвычайной Комиссии Турчика.

№ 2 . . . мая 1919 г.

- 1) Собрание партии в старом городе (Андижане). Был освещен переживаемый местным населением момент в связи с насилием разбойничьих банд.
- 2) Организация Ревкома. Организовать Вр. Революционный Комитет в составе 5-лиц.
- 3) Организация партийной дружины. Считать необходимым организацию таковой.
Единогласно избран начальником партийной дружины Комбар Али Алиев, а помощника ему постановили предложить избрать Комитету партии нового города.

№ 3 . . . мая 1919 г.

- 1) Чистка партии. Результаты работы комиссии под председательством Урюпина. Общим собранием утвержден список организации в составе 170 членов.

№ 4.

- 1) В 11 часов дня митинг в старом городе. Присутствовали на митинге около 10 тысяч граждан. Было освещено положение в связи с внутренним неустройством внутри Ферганской области.
Была объявлена амнистия туземцам, которые добровольно сложат оружие и возвратятся к мирным занятиям.
- 2) Выборы Комитета Партии. Избран Комитет в составе 5-ти лиц под председательством тов. Сидорова.
- 3) О необходимости руководства работ Ревкома старого города. Назначить Председателем Ревкома Члена Чрезвычайной Комиссии тов. Хусанбаева.

№ 5.

- 1) Об Андижанской Чрезвычайной Следственной Комиссии. По докладу Члена Чрезвычайной Комиссии тов. Соколова дело в следственной Комиссии ведется не аккуратно. Некоторые дела недавно заведены, сведений по материальным и хозяйственным делам не имеется.
По заявлению тов. Шкарупа был случай, что председатель Следственной Комиссии тов. Тиляков явился к исполнению служебных обязанностей в пьяном виде, был не в состоянии составлять протокол по заявлению красноармейцев.

В составе Комиссии имеются беспартийные члены. Принимая во внимание изложенные основания, а так же обновление состава партии—после чистки ее, постановили распустить Андижанскую Чрезвычай. Следств. Комиссию. Предложить Комитету Партии Коммунистов—большевиков озаботиться сконструированием временной Следствен. Комиссии, которой поручить и фактическую ревизию дел, сумм, реквизированного материала, его расход.

2) О революционном Трибунале. Вследствие обновления состава партии и обвинения т. председателя Рев. Трибунала Петрова в злоупотреблении властью с корыстной целью,—постановили Рев. Трибунал распустить.

Предложить Комитету Партии озаботиться сконструированием Временного Рев. Трибунала.

3) Сообщение, что Председатель Облисполкома т. Сааков возвратился из Ташкента. Запросить Председателя Турчика тов. Казакова, в силу каких соображений отпущен преждевременно тов. Сааков.

Поручить тов. Сорокину выяснить по прямому проводу.

4) О заведующем Андижанским Земельно-Водным Отделом. Зав. отделом Чуловского, как беспартийного, отстранить. Заявление о нем Председателя Союза Дехкан препроводить в Андижанскую Следств. Комиссию.

Из протокола № 6.

1) О средствах для Ревкома старого города, партийной дружины и вообще по организациям Сов. Власти и Социальному Обеспечению лиц, крайне нуждающихся, пострадавших от разбойников. Так как организация Сов. власти в старом городе только началась, по всем статьям расхода отпуск средств производить в первое время из сумм нового города в виде авансов.

2) Об аресте и обысках. Аресты и обыски производить только по постановлению Чрез. Комиссии Турчика.

№ 7.

1) Заслушано постановление Ревкома старого города Андижана о вооружении партийной дружины. Предложить Заведующему Военным отделом вооружить 100 человек партийной дружины по указанию Председателя Ревкома Хусанбаева. О числе вооруженных поставить в известность тов. Коновалова.

Примечание. Часть вооружения можно заимствовать из свободных запасов крепости гор. Андижана.

2) О помощи пострадавшему населению Ферганской обл. от разбойничьих банд. Телеграфировать Председателю Турчика о необходимости ассигнований на этот предмет сумм.

№

1) Гульчинский вопрос а) Так как организаторы воинских отрядов для Памира внушают подозрения, поручить т. Сорокину выяснить с т. Казаковым взгляд Реввоенсовета в этом вопросе и проследить за деятельностью организаторов. б) Тов. Сафонову поручить внутреннее наблюдение за деятельностью этих организаторов в видах выяснения целей и задач, как отрядов, так и инициаторов их на территории

Ферганской обл. в) Сделать представление Реввоенсовету о включении Памирского района в сферу ведения командующего войсками т. Сафонова. Впредь все формирования отрядов для Памира возложить на командующего войсками т. Сафонова. г) Чрезвычайная Комиссия Турцика делает предоставление Турцику и Реввоенсовету о необходимости оставления тов. Сафонова в роли командующего войсками до полной ликвидации басмачества.

2) Реорганизация следств. и судеб. органов в Ферганской обл. Поручить тов. Соколову инструктирование организации следств. судебных органов в Скобелеве на началах, преподанных Центр. Испол. Комитетом.

3) О распределении функций между Чрез. Ком. Турцика и Командующим войсками. Все мероприятия Чрез. Комиссии Турцика в будущем, имеющие отношение к военному делу, проводить через Командующего войсками.

4) Отношение к тайной агентуре Военного Комиссариата в Ферганской обл. Чрезвычайной Комиссии Турцика тщательно ознакомиться с деятельностью тайной агентуры в Андижане и других городах Ферганской обл. Чрезвычайной Комиссии Турцика поддерживать телеграмму Командующего войсками Сафонова перед главным оперативным штабом.

№ 11.

2) Слушали: Заявление Шкарупа, Сажина и др. в связи с провокацией против Чрезвычайной Комиссии Турцика. Постановили: принять экстренные меры; дело передать тов. Соколову для направления в порядке следствия.

3) Слушали: сообщение, что т.т. Салаев и Шадыро избраны Андижанской организацией на Краевую Партийную Конференцию. Постановили: т.т. Салаев и Шадыро необходимы Чрезвычайной Комиссии по делам об обложениях и конфискациях в Андижанском уезде, впредь до выяснения дела воспретить им выезд из г. Андижана.

№ 12.

1) Слушали: обвинительные материалы по делу Дадасянца. Постановили: произвести арест и обыск в его квартире. Исполнение возложить на членов комиссии Соколова и Шкарупа.

2) Обсуждался вопрос о первоначальной помощи жителям старого Намангана, пострадавшим от пожара и разбойничьих операций. Постановили: так как в задачу Комиссии по борьбе с голодом входит и оказание помощи нуждающимся, в связи с постановлением Чрезв. Комиссии о передаче всего дела заботы о голодающих в ведение Исполн. Комитетов, предложить Наманганскому Исполкому принять все дела от Комиссии по борьбе с голодом и озаботиться оказанием помощи, как голодающим, так и вообще нуждающимся в государственной помощи пострадавшим от разбойных нападений и пожара.

3) Слушали: Об охране старого города Намангана. Постановили: Предложить тов. Иванову, как командующему войсками Наманганского района, включить старый город в свое ведение, в смысле охраны. Предложить Районному Комитету Коммунистов старого

города представить список в пятьдесят человек членов партии, вполне надежных и умеющих владеть оружием, для организации из них партийной дружины.

№ 14.

4) Слушали: Об упразднении Института Комиссаров в Ферганской обл. Постановили: издать следующий приказ: Чрезв. Комиссия Турчика обращает внимание всех Испол. Комитетов Ферганской обл., что, несмотря на приказ Центр Испол. Комитета, административные лица, как то: заведующие участками, волостные управители, заведывающие военными отделами и пр., продолжают сохранять неприсвоенное им, согласно конституции Турк. Сов. Республики, название „Комиссаров“. Настоящим Чрезвычайная Комиссия Турчика предлагает всем Испол. Комитетам Ферг. области переименовать все Комиссариаты в „Отделы“ и воспретить Заведующим именовать себя „Комиссарами“.

5) Слушали: сообщение, что в гор. Намангане на Советских учреждениях сохраняны вывески дореволюционного периода. Постановили: обратить внимание Наманганского Испол. Комитета и особенно заведующего народным образованием, что вывески: „Высшее Начальное Училище“, „Русско-туземная школа“ и др. не должны характеризовать советских учреждений. Предложить заведующему народным образованием сделать распоряжение о снятии указанных вывесок.

Примечание. Другие приказы и документы работ Чрезв. Комиссии Турчика в виду потери большей части материалов здесь не приводятся.

Автор.

Доклад Комиссии Турчика о Фергане

3-му Краевому Съезду Компартии Туркестана. *)

9-е заседание 6-го июня вечером.

По открытии заседания слово предоставляется председателю Совета Комиссаров т. Сорокину для сообщения о Ферганских делах.

Тов. Сорокин, прежде чем приступить к докладу, напоминает съезду о 1-м краевом партийном съезде, бывшем год тому назад, когда была вынесена следующая резолюция о партийной работе среди мусульманского пролетариата:

1) Провозглашенная стараниями партии, волею революционной демократии автономия Туркестана до сего времени имеет мало реальных проявлений, которые служили бы залогом поднятия самосознания мусульманского пролетариата и привлечения его симпатий к власти, являющейся единственной по своей структуре и действиям защитницей классовых прав угнетенного мусульманского пролетариата, который партией коммунистов-большевиков считается главной опорой Советской власти в Туркестане;

*) (Газета „Туркестанский Коммунист“ № 45 от 11 июня 1919 г.)

2) В широкие массы мусульманского пролетариата необходимо внедрить идеи классовой борьбы и приобщить его к единой и тесной семье международного пролетариата;

3) Эту работу необходимо повести быстрым темпом для углубления и расширения завоеваний социальной революции.

Принимая во внимание эти положения, партия пролетариата и беднейшего крестьянства считает необходимым немедленно провести в жизнь следующие основные положения, характеризующие автономию Туркестана, созданную для раскрепощения мусульманского пролетариата.

а) Для привлечения широких мусульманских масс к строительству признание тюркского языка государственным наряду с русским, со всеми мероприятиями, отсюда вытекающими;

б) Образование при всех областных, уездных и местных совдепах комиссариатов по национальным делам для самой энергичной агитации и привлечения широких масс мусульманства к сов. работе;

в) Обязательное издательство всех официальных органов на русском и мусульманском языках;

г) Организация при Ц. К. партии подготовки кадра опытных партийных работников для пропаганды среди мусульманского пролетариата идей классовой борьбы и коммунизма—идеала, к которому стремится международный пролетариат;

д) Осуществив оказание полнейшего доверия мусульманскому пролетариату, организация необходимой для защиты социалистической родины красной социалистической армии из среды мусульманского пролетариата;

е) Издательство партийной литературы на мус. языке, являющейся необходимым важным подспорьем в работе партийных агитаторов среди мус. пролетариата. Только при проведении в жизнь данных положений проникнется мус. пролетариат идеями Интернационала и сознательно приобщится к великой семье международного пролетариата.

Вот постановление, имеющее важное значение. 1-й наш съезд делал ставку на мусульманский пролетариат, но теперь должны сказать: ставка была поставлена, но стоит на том же месте.

В Фергане Советской власти нет, разве только в городах с русским населением. Но в мусульманской деревне Сов. власти не существует. Там царят старые порядки николаевского времени, время приставов и волостных управителей, с заменой первых назначенными комиссарами, а волостных управителей—шайками разбойников. Число разбойников растет и кажется вам, что все население представляет собою разбойничью шайку.

Наши партийные товарищи заподозревают весь мус. пролетариат. На таких взглядах строится вся линия поведения в отношении туземного населения. В некоторых местах организовались были партийные дружины, но их разоружили. Но в то же время, не знаю, факт ли это, или провокация,—но говорили, что среди убитых разбойников один был наш товарищ с партийной карточкой.

Со стороны русских партийных товарищей ничего не предпринято. Когда устраивали заседания исполкома, то представителей старых городов удаляли с заседания при обсуждении некоторых вопросов, а удаляемые—это те же рабочие, и от них сторонится русский пролетариат. Эти товарищи являются партийными чиновниками с гене-

ральскими замашками. Партийной работы никакой не ведется, коммунистических ячеек нет (я имею ввиду главным образом Андижанский и Наманганский районы), во главе партии и Советской работы стоят партийные генералы. Жалуются они в своих докладах на то, что некому-де у нас работать, а между тем определенным образом препятствуют притоку свежих и новых сил. Сами же занимают по две-три должности. В большом почете адвокатский состав, адвокатами запружены не только трибунал или следственные комиссии, но сидят они и в отделах сельского хозяйства и в отделах народного образования. Таким образом работы среди пролетариата для организации его рядов—вести некому.

Если бы дать разъяснения рабочим массам—они пришли бы к нам. Со всех сторон Ферг. области потянулись руки к тем, кто мог бы им соорганизоваться.

Когда мы приехали в Фергану, партийные товарищи говорили нам об ужасной жизни. Они прямо говорили: мы ждем вас как бога. Мус. масса встречает всюду отпор и отказ. Правда, есть в Фергане и мусоведы, но никакого значения или влияния не могут иметь. „Мы ничего не можем сделать, нас удаляют с заседаний“, говорили нам мусульмане. Кроме того им грозят тюрьмой и пр. И при таком положении каково же может быть отношение мус. масс к партии и Сов. власти. К этому надо добавить грабежи.

От мусульман отбирают все, и не только отбирают, но и убивают их. Наши солдаты вместо защиты несут грабежи и убийства, они убивают, скрывая следы. В кишлаках население терроризовано и бежит. И растут шайки разбойников. Но быть может, возразит кто-нибудь, это—не партия, а красная армия чинит насилия. Но партия стоит во главе. Во главе всех органов власти стоят тоже товарищи партийные, но они не принимают никаких мер для улучшения положения. Под их покровительством всюду процветает пьянство и безобразия, и, конечно, партия несет на себе вину за это. Мне пришлось быть на собрании, где сильно разгорелись страсти. „Мы, наконец выгоним их отсюда, если они будут так себя вести“,—говорили наши партийные товарищи по адресу мусульман. Оказывается, происходили выборы, и мусульмане отдали часть своих голосов тем из русских, которых они уважали и которые их не обижали.

Мусульманский пролетариат просит помощи у русских, но те отвечают, что не доверяют им. Мусульман травят, мусульман даже расстреливают, и мус. пролетариат очутился между двух огней—с одной стороны ему не доверяют русские, а с другой—угрожают и разбойничьи банды. У нас все еще держится разделение на мусульман и не мусульман.

Мусульмане-националисты, и вполне понятно, каким образом могут они относиться к нам дружески, когда видят только оскорбления. Мы сами делаем их националистами.

Не задерживая надолго внимания собрания, я прочту один документ, который характерен с национальной стороны. Но это национализм вполне здоровый, который сохранит Сов. власть, но видя, что от нас помощи нет, решает сам организовать под красным знаменем и начинает уже громко говорить. Вот этот документ, (в переводе с мус. языка со всеми характерными особенностями восточной мысли).

„Я сам—один из рабочих, со дня организации Советской власти находясь членом партии Коммунистов-большевиков, видел как

работают представители Сов. власти, о чем осмеливаюсь доложить следующее:

Товарищи, мы бедные мусульмане, как находились при Никлае Кровавом скотиною, так и находимся и теперь при нынешнем пролетарском Правительстве, и даже хуже, хотя при таких условиях, не сопротивляясь Советской власти, поддерживаем ее и поддерживали всеми возможными средствами и со своими материалами. Что мы находимся в темноте и умираем без покрывала, вроде собак, голодными и голыми,—кто же виновен? Но я открыто указать виновного не могу, я скажу так: что программа коммунистическая очень приятная и правильная, и почему представители нашей власти не руководствуются ею, я не знаю, очевидно, они действуют по незнанию или умышленно с закрытыми глазами, тем более они действуют против программы. Так как они объявили, что будут бороться с капиталистами, под этим предлогом начали обирать и наживать в свои карманы, и если называют их капиталистами,—не ложь, по поводу чего проверить и выяснить тогда, когда энергично будет проверено. Неужели программа власти такова? Конечно нет. Я не говорю про вредных баев. Например, один бедный пролетарий имел одну лошадь и арбу, занимался извозом и кормился с семьей. Приходит один из красноармейцев и отбирает последнюю лошадь без всякой оплаты, благодаря чему его семья остается голодной на произвол судьбы. Неужели это по программе? Под предлогом, что будут обирать баев, в результате оказалось, что обирали всех, составляющих 84000 населения города; это разве правильно? Весь наманганский товар, начиная с хорошего качества без исключения до замка конфисковали; неужели эти товары уничтожены пожаром или же с самого начала продавались?

Некоторых людей арестовали, обвиняя в хранении оружия. Когда не обнаруживали и за отсутствием данных освобождали, накладывали 5-10 тысяч штрафов. Куда поступали эти деньги—в кассу Совета или в карман? Если в карман, это правильно считаете?

Считаю власть основательной, но в самом деле, что именно сделали товарищи, правители этой власти? Только они делали, что, отделив и защищая своих русских, хорошо кормили, хорошо обували, дома свои разукрашивали чужими шелковыми материями и др. ценностями, а нам мусульманам, что сделали? Кормили? Нет. Обували? Нет. Если бы обували, не ходили бы бедные босыми ногами; если бы кормили бы,—не умирали бы по 1,000-10,000 голодными. В наших домах осталось что? Остались только одни порванные одеяла, больше ничего.

При таком тяжелом состоянии в Фергане появились разбойники во главе с Иргашем, Мадаминбеком и др. и в это время они грабили другие города. Из разбойников около 10 человек появились в Наманганском у. А когда разбойничьи банды только что организовались в числе 10 человек, бедное население донесло ли в крупные учреждения? Конечно донесло. Когда стало 20-30 человек, донесли ли? Конечно донесли. Почему же получающие по тысячам рублей жалованья отряды не принимали заблаговременно против этих разбойников меры, неужели их не пустили мус. итти? Когда понадобилось, неужели мус. не да

вали бесплатно своих лошадей, клевер, одеял, халатов? Конечно, все, что требовали, давали и давали. Как только отряд не принимал против разбойников меры, мусульмане просили вооружать их для уничтожения этих банд. Но, не давая нам оружия, наоборот, нас считали разбойниками, а что сами сделали с оружием? Только молчали, до тех пор пока разбойники напали на окраины города, грабили и проч. А когда в конце-концов прямо напали на город, то отряды, открыв глаза, кое-как спасли только своих. Разбойники же грабили имущество мусульман, убивали мусульман, резали, обжигали. После побега разбойников из города, отряд наш из туземной части города привез к себе оставшее имущество, оставшееся от разбойников; дома же мусульман умышленно уничтожали, учинив пожар (в мечетях наших сделали хлев скота), и в результате из города образовалось как чистое поле. Столько учинили ущерба мусульманам. А все-таки кто же виноват в этом? — Конечно, бедные мусульмане. Почему виноваты? потому что на руках не имеют силы, нет поддержки, и не умеют как следует говорить и при том бояться, что, если скажут правильно, как бы языка не отрезали.

Теперь, при нынешних условиях, мы бедные мусульмане, находимся при неблагоприятном впечатлении, а именно: от боязни в своих домах при семье не ночуют, а ночуют в русской части города, в чужих амбарах, в подвалах, в противном случае, как дважды два, разбойники ночью забирают и убивают, как собак. И сейчас это делается разбойниками, а так же во всех частях города ночью производят нападения и грабят имущество мусульман. Когда дается знать о разбойничьем нападении, то наша армия не выходит и не идет уничтожать; а если нам идти против этих разбойников, нет у нас не только оружия, даже ножа. Почему же некоторым нациям доверяя вооружили, а нам нет малейшего доверия и считают разбойниками? Неужели нет в среде русских, армян и др. разбойников? Почему то нас мусульман они ненавидят. Бедных же мусульман истязали, имущество их грабили, дома и мечети сожгли, все время говорят: виноват мусульманин. Примите во внимание другие нации, например русских, армян. Чем именно они пострадали, грабили ли их имущество? Нет. Наоборот имущество их увеличилось вдвое. Почему же эти нации не ограблены и не пострадали? Потому, что у них есть оружие, конечно, враждебная сторона их боится, а у нас, мусульман, ничего нет, нет, нет.

Принимая все это во внимание, Сов. власть, если будет поддерживать мусульман, то необходимо в срочном порядке вооружить их, дабы мы могли защищать себя от врагов: как-то: контр-революционеров и проч. др.

Все крупные и мелкие лавки в числе крупных торговых предприятий уничтожены пожаром, мелкие же торговцы, — бакалы остались с 7—8 детишками голодными на произвол судьбы без дела. Желательно было бы восстановить мелких бакалов, харчевников, хлебопеков, мясников, чай-ханщиков, плотников, сапожников и др., которым предоставить право переустроить свои лавки и приступить к своим профессиям, соображая, что если они останутся без дела во всяком случае присоединятся к разбойникам из-за нужды в хлебе.

Имеющим дома от крепости на 100 саженой дальше просим разрешить восстановить свои дома для жилища, дабы не торчали в чужих домах и жили спокойно.

Вот письмо, полное справедливых жалоб. Теперь, после призыва к участвовавшим в разбойничьих шайках, многие возвращаются к себе. А если не возвращаются, то мус. население само их приводит, а при нежелании вернуться к мирному труду—убивает. И это делают те, кого мы называем националистами.

Сов. власть может держаться, только опираясь на мус. пролетариат. Правда, пролетариата в чистом виде мы среди мусульман найдем немного, но мус. беднота протягивает к нам руки и молит избавить их от грабителей с разных сторон. Она терпит, терпит от наших отрядов, уничтожавших без разбору имущество, женщин и детей. И теперь со стороны мусульман единственная просьба—оказать им хоть крупицу доверия. Но мы должны не только оказать им это доверие, а сказать себе: только он, мусульманский пролетариат, может защищать Сов. власть.

Он просит помощи,—мы должны дать ему оружие. Должна быть организована армия из мус. пролетариата, и это будет армия, против которой будут ничто все наши враги.

Сейчас в некоторых городских организациях партийные дружины из мусульман,—теперь, когда туземные города ограблены и сожжены. Но эти партийные дружины пойдут во главе тех войск, которые будут посланы против разбойников и басмачей.

Только такими мерами, основанными на доверии к мусульманам и на реальной помощи, сможем мы приступить к Сов. строительству.

Я надеюсь, что участники съезда,—заканчивает т. Сорокин, закроют эту позорную страницу и будут проводить на местах то постановление, которое вынесено 1-м нашим партийным съездом. Они будут создавать мусульманские партийные полки, и тогда нам не будет страшно, если бы и Колчак заглянул к нам.

После нескольких дополнительных вопросов к тов. Сорокину, председатель съезда зачитывает для характеристики общего положения дел в Фергане следующую телеграмму, адресованную в Турцию, копия Крайкому, съезду и Сорокину, от председателя облисполкома Ферганы.

„Ввиду ненормального количественного состава совдепов вследствие арестов и отводов многих членов Чрезв. Следств. Комиссией на местах и истечения срока полномочий, поступают просьбы о переизбрании совдепов. Из числа 25 членов облисполкома осталась только половина, остальные выбыли по разным причинам. Категорическое требование Обкома и Облисполкома заменить выбывших работников с мест оставлено без исполнения. Статья в № 35 „Коммуниста“ дискредитировала окончательно власть на местах, высказав ей полное недоверие и обвиняя в открытой контр-революции. Несмотря на неоднократные просьбы, присылка денежных знаков тормозится, и банки области пустуют. Изложенное не дает возможности Облисполкому оздоровить политику области и наладить правильно аппарат власти. Сложение полномочий Обкома партии осложняет положение. На основании изложенного пленум Исполкома в категорической форме настаивает на переизбрании всех совдепов области, созыва 10 Съезда совдепов и переизбрания исполкома. Неудовлетворение хо-

датайства поставит Облисполком в безвыходное положение, ибо за невозможностью оздоровить политику области и реабилитировать себя в глазах центра, Облисполком вынужден будет сложить полномочия. Кроме того, Облисполком полагает, что центр, допустив в № „Коммуниста“ бросить обвинения в контр-революции, тем самым взял на себя обязанность искать выхода из этого недопустимого положения.“

Председатель Облисполкома *Маторин*.

Как видно, добавляет *председатель*, прочтя телеграмму,—положение вполне определенное. Когда в места, требующие контроля, была послана Чека, то эта своего рода «сенатская ревизия» взята под подозрение, при чем вспоминается все, неприятное для ревизуемых,—и статья в „Турк. Коммунисте“, которая, конечно, не может быть не правильной, и недостаток работников и пр. пр.

Слово для действительных пояснений берет т. *Сорокин*. Нас встретили там, говорит председатель Чека по Ферганским делам, не очень любезно. Пускалась в ход провокация, сплетни. Провокацию пускали в ход те же советские работники (напр. заведующий отделом внутренних дел), которые стремились даже поднять рабочих и воспользоваться вооруженной силой,—так что пришлось их арестовать и отправить в тюрьму. Надо отметить одно извращение приказа Чека, которая, получив сведения, что назначен уездный С'езд Советов, этот С'езд отменила, потому что какой может получиться с'езд, какие могут быть выборы, когда все дороги в уезде стали не проезжими от разбойников. А исполком об'явил, что Чека вообще отменяет пере-выборы в Совдеп. Вообще видно желание бросить комочком грязи в Чека.

ДАШНАКИ В ФЕРГАНЕ.

П Р И К А З № 35.

Чрезвычайной Комиссии Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Республики Советской Социалистической Федерации.

26 мая 1919 года.

Советская власть, ведущая борьбу, как со своей, так и с международной буржуазией, может опираться только на пролетарские и трудовые элементы общества,

Армянская партия Дашнакцутюн, хотя и заявила, что она поддерживает Советскую Власть, но в своем составе она объединяет большинство буржуазного и нетрудового населения, которое не может добровольно защищать пролетарскую революцию.

Практика жизни в этом нас убеждает: английские войска смогли занять гор. Баку только по приглашению и при содействии партии Дашнакцутюн, в Закаспийских рядах наших врагов были тоже ее представители. Наконец, здесь в Фергане отряды партии проявили национальную нетерпимость к местному населению, чем в значитель-

ной степени способствовали развитию широкого разбойничьего движения начинавшего выливаться в форму движения против Советской Власти.

Стремясь водворить спокойствие среди населения Ферганы и исходя из вышеприведенных оснований, Чрезвычайная Комиссия Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Советской Республики сим предписывает Командующему войсками Ферганского фронта предложить армянскому населению, за исключением зачисленных в ряды Красной Армии, в течение трех часов по объявлении сего приказа сдать имеющееся у него оружие как огнестрельное, так и холодное и огнестрельные припасы.

Несдавшие к этому времени или спрятавшие оружие будут привлечены к ответственности с преданием военно-полевому суду.

Сдавшим же гарантируется Советскими войсками и другими средствами Республики личная безопасность на общем основании со всеми остальными гражданами.

Чрезвычайная Комиссия Турчика.

П Р И К А З № 36.

от 27 мая 1919 года.

Чрезвычайная Комиссия Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской Республики своим приказом от 26 сего мая за № 35 предложила всем членам партии Дашнакцутюн, а также армянскому населению, за исключением состоявших в рядах Красной Армии, на основании мотивов, изложенных в названном приказе, сдать все имеющееся у них огнестрельное и холодное оружие.

Отдавая приказ, Комиссия глубоко верила, что армянское население трезво отнесется на ее требование и, не тая, сдаст все оружие.

Результаты подсчетов сланного оружия, сличенного с имеющимися у Комиссии сведениями и заявлениями некоторых сознательных товарищей—армян, показали, что нашлись, однако, и такие, которые сознательно или неосознанно только утаили оружие и тем самым не исполнили распоряжения Рабоче-Крестьянского Правительства, что безусловно терпимо быть не может.

В силу изложенного Чрезвычайная Комиссия вынуждена принять иные меры, раз ее прямой призыв некоторыми не исполнен, и поэтому предлагает Командующему Войсками Ферганского фронта у всех членов партии Дашнакцутюн и у всего армянского населения, а в связи с этим, если понадобится и у других нужных лиц, сделать обыски, на предмет обнаружения утаенного оружия; лиц сопротивляющихся предавать Военно-полевому Суду. Подлинный подписали Председатель Комиссии и Совкома Сорокин. Члены: Ходжаев, Рыскулов и Секретарь Билик.

Объявляя настоящий приказ населению гор. Андижана и его окрестности, во исполнение сего приказываю Командирам отрядов т.т. Кошину, Шкарупа, Галзенко, Ажимову, Полоцкому и Агилмову произвести обыски у всех членов партии Дашнакцутюн и вообще у армянского населения, а в связи с этим и у других лиц гор. Андижана и его окрестности 27 сего мая на предмет обнаружения утаенного оружия, при обнаружении отобрать, выдав расписку.

Оружие, обнаруженное у армян, состоящих в рядах Красной Армии не отбирать, а лишь регистрировать с указанием имени, отчества и фамилии, и в какой части воинской служит владелец, род, номер и количество оружия. Если у красноармейца будет обнаружено однородное оружие в количестве более одного экземпляра, то излишнее отбирать, если будет обнаружено патронов к винтовке больше 60 шт. и к револьверам больше 30 шт., к имеющимся системам оружия, излишнее, а также и патроны других систем и калибров—отбирать. Всех граждан призываю к спокойствию, к обыскам отнестись для выполнения воли Пролетарской Власти. Всех граждан прошу впускать для производства обыска, предварительно спросив мандат, который должен быть за подписью Председателя Чрезвычайной Комиссии Сорокина и моей, К о н о в а л о в а. Мандаты с другими подписями считать недействительными и с таковыми к аресту не допускать и заявлять патрулям, на предмет ареста.

Предупреждаю всех тех, кто попытается обыски произвести без указанных мандатов, что они будут расстреливаться на месте. Предупреждаю всех тех, кто хотя бы и с правильными мандатами, попытается воспользоваться обысками и что нибудь утаить или просто говоря украсть—у того лица, у которого будет обыскивать, что они будут расстреливаться на месте, при обнаружении украденных вещей. Исполнение сего поручаю вышеназванным Командирам отрядов, с возложением на них всей ответственности за выполнение настоящего приказа.

Подлинный подписали:

Председатель Комиссии и Совкома *Сорокин*

Пом. Команд. Войсками Ферг. Фронта *Коновалов*

и за Нач. Оперативн. Штаба *Васильев*

П Р И К А З № 37.

В виду обнаружения при обыске у жителей-армян гор. Андижана тесной связи по сокрытию оружия, патрон и варки кишмишевки между ними и армянами красноармейцами, Чрезвычайная Комиссия ЦИК Туркестанской Республики предлагает Командующему войсками Ферганского фронта немедленно уволить из рядов Красной Армии всех армейцев армян. Прием вновь может производиться только с надежными рекомендациями.

Чрезвычайная Комиссия Турцика.

Что делали Дашнаки в Фергане.

(Выдержка из доклада одного из работавших в Фергане товарищей)

Возникновение басмачества.

Тут необходимо на некоторое время остановиться на басмачестве, как на таковом, его первых, так сказать, пионерах. С наступлением революции возвратился в Фергану высланный в царское время

за грабежи, убийства, некто Иргаш. Он тотчас же по прибытии организовал небольшую шайку и занялся своей профессией. Можно определенно сказать, что к началу Кокандской автономии шайка Иргаша была единственной в Фергане.

Кокандские автономисты по организации власти были заинтересованы прежде всего в создании военной силы. Для этого ими была объявлена широкая амнистия всем грабителям с приглашением их в организуемую национальную гвардию. В числе их был приглашен и Иргаш со своей шайкой и назначен курбашей г. Коканда.

Первые приемы наших военных отрядов.

Когда т. Перфильев осадил Коканд с отрядом, состоявшим из дашнаков, то для обеспечения победы автономисты торжественно провозгласили Иргаша „главнокомандующим“, вручили ему зеленый флаг с просьбой защитить страну от „нашествия большевиков“ и разослали по всей стране широкое воззвание через особых ходоков с разъяснениями, что, мол, большевики отнимают у народа дарованную революцией свободу, приглашая честных граждан стать на защиту национальной свободы, религии и т. д.

Агитация имела успех в ближайших к Коканду районах. Население, вооружившись топорами, кетменями, поспешило на помощь осажденному „большевиками“ Коканду и заполнило весь город. Вой продолжался два дня. Вовремя боя, исход коего был заранее предпрещен в силу тактических преимуществ „большевистского“ оружия, все автономисты удрали, удрал к концу боя и Иргаш, остались лишь те, которые пришли с топорами и кетменями, которые менее всех были в курсе хода событий. Они главным образом и пострадали.

Факты из деяний дашнаков.

В пылу подавления восстания в течение 9 дней в Коканде творились и разные грабежи. Весьма рассчетливые дашнаки решили сразу нажить „деньгу“, и город подвергся весьма тщательной „чистке“. В наше время чуда не бывает, но революция опрокидывает это установившееся убеждение на каждом шагу. Так, в Коканде после прихода дашнаков все бакалейщики, виноторговцы, парикмахеры, мясники и другие торговые слои армян тоже оказались ярыми „революционерами“ и, влившись в отряд, приступили к разгрому города. Разгромлены были все магазины, все, что было возможно, свезено в склады, остальное было сожжено. Происходили массовые убийства. После этих событий народ, действительно, поверил автономистам, что „большевики“ — насильники, безбожники, противники мусульман, и т. д.

Однако, басмачи не унимались. Одним из наиболее удачных нападений басмачами было совершено на Андижан, когда ими было забрано 70 винтовок и несколько тысяч патронов. Гарнизон из тех же дашнаков обвинил в этом злодействе весь старый город, был созван гарнизонный митинг и решено было произвести в нем обыск. Обыск продолжался целую неделю, сопровождавшийся грабежом, убийствами и изнасилованием. После этого обыска из старо-городского населения многие ушли к басмачам.

Зато выехавший через несколько дней отряд дашнаков в 170 человек был окружен басмачами и населением и поголовно уничтожен.

Началось обвинение населения в поддержке и сочувствии к басмачеству. В ответ за убийство 170 дашнаков был снаряжен новый отряд в количестве 250 человек, который во главе с председателем Угоркома Салаевым напал на Коканд-кишлак и сжег его до тла. Бежавшее население кишлака преследовалось на протяжении 20 верст и поголовно уничтожалось. Другой отряд встретился с басмачами около кишлака Сузак, куда последние скрылись. Сузак был окружен и обстрелян. Население вышло и укрылось в русло реки, где оно, взятое под пулеметный огонь, было целиком уничтожено, потом целый месяц трупы их растаскивались собаками. Третий отряд, возглавляемый самим Коноваловым, потом командующим группой, направился на Базар-Курган, где по сведениям имел в виду встретить басмачей; дорогой этот отряд старался принимать меры о гарантировании несообщения о его движении. Под Базар-Курганом (кишлак) они, действительно, встретили басмачей, которые и укрепились в нем. Выдержав суточный бой, басмачи незаметно убрались. Коновалов, уезжая из Базар-Кургана, поручил соседнему русскому поселку (Никольское) очистить Базар-Курган от басмачей. Кулаки Никольского поселка „очищали“ Базар-Курган от басмачей в течение 23 дней. Сначала просто грабили, потом стали убивать затем просто истреблять всех без разбора. Мужчин убивали за то, что мол, поддерживают басмачей, детей за то, что они через несколько лет могут стать басмачами. Три раза они мирились, и, когда разбежавшееся население собиралось, крестьяне опять нападали и опять истребляли. Наконец, стали приглашать население для похорон убитых, которые гнили и распространяли кругом зловоние. И в последний раз, когда собравшееся население убирало трупы и исполняло свой религиозный долг (сидело вокруг могил), крестьяне снова напали и залпами уничтожили молящихся. Надо полагать, что история с Базар-Курганом подняла престиж крестьян в глазах командования. Немедленно все крестьяне были вооружены; в Джалаль-Абаде был создан штаб крестьянской армии, и в Фергане началось то же самое, что происходило в Семиречьи в 1916 г. (в результате, как известно, кулаки Джалаль-Абада устроили потом восстание против Советской власти.) Такие действия дашнаков, кулачества и неумелых Советских деятелей, о чем можно было еще много фактов привести, конечно увеличили ряды басмачества.

Восстание в Джалаль-Абаде и борьба с басмачеством.

ПРОТОКОЛ

Заседания Исполбюро от 1 ноября 1919 г. за № *)

Председательствует Рыскулов.

Секретарь Юнусов.

Присутствовали: Рыскулов, Фаворисов, Н. Ходжаев, Хусайнов, Юнусов, Хаджи Мухамедов, Агдарев, Туреун-Ходжаев, Мусаханов, Эфендиев, Абдул Рашидов, Шакиров.

Слушали: 1. Доклад особо уполномоченных представителей Андижанского мусульманского пролетариата: Исакулова, Халбатырова,

*) Автор (или переводчик) протокола плохо владел рус. языком, и для установления смысла пришлось значительно исправить текст рукописи—Ред.

Смирнова (Члеп Турчика), Садыкбаева и других о положении дел в Фергане в особенности в Андижанском уезде за последнее время.

П о с т а н о в и л и: 1. Заслушав от особых уполномоченных от мус. населения г. Андижана т. т. Смирнова, членов Турчика Халбатырова, Исакулова, Садыкбаева и др. о положении Ферг. области и в частности Андижанского у., Крайбюро Мус. Коммунистов констатирует, что:

1) Восстание Джаляль-Абадских кулаков способствовало изменению налаженного усилиями Комиссии Турчика и местной власти положения Ферг. области, благодаря чему басмаческое движение опять усилилось, посланы были военные силы для решительных действий и реорганизованы органы, руководящие военными действиями в Фергане.

2) Это изменившееся положение в Фергане способствовало многим работникам влиться в реорганизованные военные органы, метод борьбы с басмачеством (установленный до этого Комиссией Турчика совместно с военной властью, согласно указаниям Крайбюро мус. коммунистов и бывшего состава Турчика, в виде амнистий и действия путем агитации и разложения рядов басмачей) теперь изменился, ответственные руководители военной власти в Ферг. области и в ее уездах нашли эту тактику, преподанную в свое время Турчиком, в восстании Дж.-Аб. крестьян ошибочной и перешли к активной военной борьбе—путем вооруженной силы и военных действий уничтожить басмачество.

3) На вооружение мус. партийной силы и перешедших на нашу сторону отрядов из лагеря басмачей обращается мало внимания, и в последнее время мус. партийные организации и передовые работники чем дальше, тем больше отодвигаются от непосредственного участия в этой борьбе и власти, и положение таким образом возвращается к старому, к тому положению, которое существовало до приезда Комиссии Турчика.

4) Недоверие мус. организациям, работникам и военным частям, существовавшее прежде, теперь опять начинает восстанавливаться.

5) Борьба с басмачеством, ведущим партизанский метод борьбы, возможна при противопоставлении таких же партизанских отрядов, главным образом, из мус. частей.

6) В Ферг. области твердой политической власти нет, военная власть ведет свою особую тактику, не считаясь с особенностью положения.

7) Составить Чрезвычайный Ревком из авторитетных деятелей в Фергане. Вся политическая власть, а также право ревизии и реорганизации политических и военных учреждений во всей Фергане должны быть у означенного Ревкома. Для окончательной ликвидации всяких авантур в Фергану посылается достаточное количество войск, по возможности из мусульман. Организованные мус. дружины вооружаются и обмундировываются, чем и ставятся в надлежащее положение. Крайбюро со своей стороны в означенный Ревком выделяет кандидатуры следующих т. т.: Незаметдина Ходжаева, Асаметдина Ходжаева (председатель) Максимова, Тагирова, Тохтабекова, Смирнова (члены).

Для санкционирования этого постановления постановлено проводить его в Турчик.

Принимая во внимание ошибочность тактики и политики Феробмусбюро, в особенности за последнее время, постановлено приостановить работы областного съезда, созванного с участием Феробмусбюро, и председателя Феробмусбюро т. Исеева вызвать в Такшент для получения информации и инструкции от Крайбюро.

М А Н Д А Т *)

Выдан настоящий мандат представителю сего Члену Турчика VIII сессии и Члену Краевого Комитета РКП тов. Низаметдину Ходжаеву в том, что он, на основании постановления Исполнительного Бюро Крайкома Партии и Краевого Бюро мусульманских организаций от 5-го ноября 1919 г. командировается в Фергану в качестве Председателя Областного Революционного Ферганского Комитета.

Этому Комитету предоставляются неограниченные права во всех мероприятиях, касающихся Ферганской Области, как-то: контроль и ревизия Советских Органов, чистка последних и рядов воинских частей от антисоветских элементов, право при надобности роспуска Совдепов, принимать все меры совместно с военными должностными лицами к скорейшей ликвидации фронтов Ферганской Области, арест и передача виновных и неподчиняющихся лиц или целых учреждений Революционному Трибуналу и Военным Судам.

Все вышеуказанные мероприятия означенный Ревком должен проводить в контакте с Областным Комитетом РКП и высшими военными учреждениями Ферганской области.

О с н о в а н и е: Постановление Президиума Турчика от 4-го ноября с. г. № 30.

Все вышеизложенное подписями и приложением печати удостоверяется.

Председатель Турчика (Подпись).

Секретарь (Подпись).

П р и м е ч а н и е. В Ревком назначены были под Председательством тов. Низаметдина Ходжаева членами: т. т. Таиров, Смирнов, Шлахтерман, Какты и др. Автор.

П Р О Т О К О Л № 2.

Заседания Ревкома Ферганской Области 14-го ноября 1919 года.

Присутствовали: т. т. Голощекин, Ходжаев, Какты, Слепченко и Бригадзе.

1. С л у ш а л и: О деятельности Ревкома при расселении воинских частей по кишлакам. П о с т а н о в и л и: 1) На каждый отряд красноармейцев Ревком должен дать двух политических комис-

*) Приводится для характеристики сущности порученных заданий. Автор.

саров: одного русского и одного мусульманина для установления взаимоотношений с местным населением.

2. Для урегулирования вопроса снабжения необходимо выяснить в Реввоенсовете норму красноармейского пайка, а также фуража с установлением цен. Указанную норму продовольствия брать из кишлаков, объявив при этом, что всякие попытки грабежей или каких-либо насилий со стороны красноармейских частей будут караться со всей строгостью революционных законов. Населению кишлаков предложить доносить о всех беззакониях местному Ревкому для сообщения об этом в Реввоенсовет.

3. При приезде политических комиссаров на места предложить Ревкому подыскать ряд лиц для организации разведки.

2. С л у ш а л и: О реорганизации Милиций в Старом Маргелане. П о с т а н о в и л и: Распустить милицию в настоящем составе; назначить новую на основе поручительства квартальных комитетов за каждого милиционера. Такое положение провести по всей Фергане, доводя об этом до сведения Центральной власти.

3. С л у ш а л и: Об организации и структуре Ревкома Ферганской области. П о с т а н о в и л и: Организовать областное управление Ферганского Ревкома в сокращенном масштабе. Пользоваться организациями Исполкома для выполнения всех заданий и распускать их лишь в случае неподчинения, назначая на их место Ревком. Тов. Бригаде просит занести свое особое суждение по этому вопросу: все местные Исполкомы и др. учреждения распустить, организовать при Ферганском Ревкоме полное Управление Областью.

4. С л у ш а л и: О воззваниях и политических мероприятиях. 4 П о с т а н о в и л и: Выпустить воззвание ко всему населению Ферганы с разъяснениями настоящего положения Ферганской области, выяснением своих задач и призывом поддержать Ревком в его работе.

5. С л у ш а л и: Об организации разведки. П о с т а н о в и л и: Организовать разведку из верных людей; снести по этому вопросу с Обкомом и Обмусбюро партии.

6. С л у ш а л и: О назначении уполномоченных и политических комиссаров. П о с т а н о в и л и: Разослать по всем городам Ферганы политических комиссаров или уполномоченных, поручив им контроль над выполнением приказов и постановлений Ферганского Ревкома, а также принимать жалобы на незаконные действия местных властей без права самостоятельного решения.

7. С л у ш а л и: Вопрос о работе Чрезвычайной Комиссии и заключенных. П о с т а н о в и л и: Поручить представителю Турчека тов. Ильясову организовать комиссию по обследованию Чрезвычайной Комиссии и местных тюрем.

8. С л у ш а л и: О положении военно-пленных. П о с т а н о в и л и: Поручить тов. Кактыну организовать комиссию для обследования положения военно-пленных.

9. С л у ш а л и: О связи с Советами по Области. П о с т а н о в и л и: Издать приказ о том, чтобы все Советы Фер. прислали свои решения и постановления в Ревком Области.

10. С л у ш а л и: О финансовом вопросе. П о с т а н о в и л и: Запросить немедленно Турчик о уполномоченных Ревкома по вопросу положения ассигновок для всех местных учреждений.

11. С л у ш а л и: О мусульманских частях. Постановили: Выяснить, какие здесь имеются мусульманские части. Создать новые самостоятельные мусульманские части.

12. С л у ш а л и: О запрещении всяких съездов и конференций на время осадного положения области. Постановили. Издать соответствующий приказ по области, указав, что Съезды будут пересматриваться Ревкомом Области лишь в случаях крайней необходимости.

В о з з в а н и е

Революционного Комитета Ферг. области к трудящемуся населению Ферганы.

Рев. Комитет Фер. области, вступая в исполнение обязанностей, возложенных на него Турциком, комиссией Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома, обращается ко всему населению Ферганы с призывом помочь ему в его революционной работе.

Уже около полутора года Ферганская область терзается набегами разбойничьих банд басмачей, которые разоряют, убивают и насилюют мирных граждан Ферганы. Наши красноармейские части в свою очередь далеко не всегда стоят на высоте положения и также угнетают мирное население. Надо, наконец, дать мир и успокоение жителям Ферганы, надо действительно установить в Ферганской области Советский строй, строй наиболее справедливый, строй ведущий к уничтожению всякого гнета и насилия.

Ревком Ферганской области получил через Комиссию Всерос. Ц. И. К. и С. Н. К. и авангарда мировой революции—Российской Коммунистической Партии—руководящие указания о той политической линии, которая должна уничтожить в Туркестанском крае неравенство и привилегии одной национальности над другой.

Советская власть ставит своей задачей раскрепостить трудящиеся массы всего мира, какой бы национальности, вероисповедания они не были.

Сотни тысяч мусульманских граждан в Туркестане угнетаются в настоящее время, и много несправедливостей и насилий совершается над ними.

Те коммунисты, те советские работники, которые не справедливы относятся к трудящимся, занимаются незаконными реквизициями и конфискациями, которые смотрят на мусульман, как на низшую расу, не должны быть в рядах нашей партии, не должны с нами работать—это враги Советской власти, это контр-революционеры: Они должны быть изгнаны и уничтожены.

Фергана страдает также от сепаратизма отдельных городов, от полного отсутствия дисциплины у Советской власти.

Ревком Ферганской области во имя единства революционной работы, объединения хозяйственных и административных органов в центральный аппарат, во имя быстрого уничтожения басмачества, установления революционного порядка и действительной Советской

власти, во имя освобождения всех народов Востока, ставит в основу своей деятельности следующие положения:

1. Все исполкомы и Ревкомы обязаны безоговорочно подчиняться всем распоряжениям Областного Ревкома, при чем всякое уклонение от намеченной Ревкомом политической линии и выполнения его приказов будет караться роспуском соответственных органов и преданием виновных суду революционного трибунала.

2. Полное уничтожение национального неравенства и защита до сих пор угнетенных национальностей.

3. Уничтожение всяких незаконных реквизиций и конфискаций и самое строгое преследование за неисполнение этого постановления.

4. Создание условий мирного труда для всех разоренных и переходящих на нашу сторону бедняков, басмачей и других граждан.

5. Реорганизация чрезвычайных комиссий с целью прекращения незаконных действий с их стороны.

6. Полное содействие военным властям для выполнения их оперативных заданий.

7. Привлечение всех честных граждан в ряды борющейся красной армии для защиты революции и Советской власти.

Революционный Комитет Ферганской области.

Председатель Ревкома *Ходжаев Низаметдин*.

Члены: *Таиров, Арт. Кактын, Сленченко*.

В Центральный Исполнительный Комитет Туркестанской Республики и Комиссию Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров по делам Туркестана.

(Копия тов. Рудзутаку.)

Доклад о положении дел в Ферганской области и работе Ревкома Ферганской области за период с 11-го по 18-ое ноября 1919 года.

I.

Революционный Комитет Ферганской области, назначенный 11-го ноября с. г. Турциком и утвержденный Комиссией В. Ц. И. К. и С. Н. К. по делам Туркестана, выехал ночью на 12-ое в Фергану в составе первоначально лишь двух его членов—Ходжаева и Кактын-вместе с Командующим войсками Советской Республики т. Бригадзе и в сопровождении члена Туркомиссии т. Голощекина. 12-го ноября вечером Ревком прибыл в Коканд, где в это время происходил созванный по инициативе некоторых местных Советов Областной съезд представителей уездных и городских Советов Фер. Области для обсуждения экономического вопроса и вопроса о борьбе с басмачеством. Члены Ревкома и т. Голощекин созвали через посредство председателя Кокандского Совдепа т. Саакова экстренное ночное заседание съезда, где доложили о своем назначении и предстоящей им работе

в Фер. Областн. С'езд, заслушав этот доклад, тут же решил: остальные вопросы (кроме экономического, обсужденного накануне) снять и распустить себя, дабы на местах продолжать неотложную деловую работу, под руководством уже нового Ревкома. С'езд постановил во всем подчиняться его указаниям и приказам и всячески содействовать их проведению в жизнь. То же было подтверждено мусульманской частью С'езда, для которой доклад и прения были переведены на местный язык. Общее количество членов с'езда от 15 до 20.

По прибытии на другой день 13-го ноября утром в Скобелев было устроено в тот же день вечером взаимно-информационное заседание местного городского и уездного Исполкомов, совместно с областным Комитетом Р. К. П. и прочими партийными и профессиональными организациями.

В тот же день после ознакомления тт. Голощекина и Бригадзе с Реввоенсоветом Ферфронта и его работой был выработан общий оперативный план и изменен совершенно состав Ревсовета, с назначением в него членами тт. Слепченко, Мзюкова и Немудрова (послед. председателем). По решению тов. Голощекина тут же т. Слепченко был включен в качестве четвертого члена в Ревком для связи с ним Ревсовета.

14-го ноября было устроено совместное заседание Ревкома с Обкомом Р. К. П. для установления форм контакта. Вечером был созван в Советском собрании митинг, где выступали перед битком набитым залом (главным образом европейским населением) тов. Голощекин, Кактын и др. товарищи, сопровождавшие Ревком и Ревсовет. Одновременно тов. Ходжаевым был организован крупный митинг для мусульманского населения в Ст. Маргелане, прошедший с большим успехом, хотя в чрезвычайных обстоятельствах.

С 15-го ноября началась более или менее регулярная работа Ревкома, выразившаяся в ряде мероприятий.

16-го ноября была совершена тт. Голощекиным и Кактын поездка на угольные копи Кизил-Кия, где был устроен митинг и после этого партийное собрание.

В ночь на 17-ое тт. Голощекин и Бригадзе, а 17-го Ходжаев выехали в Андижан с намерением оттуда проехать в Джалаль-Абад и Опч (еще не вернулся из своей поездки) для выяснения там на месте положения и возможности вступить в переговоры с вождями басмачей.

16-го вечером в Скобелев приехал со всей Ферганской Комиссией т. Таиров, вступивший со следующего дня в исполнение своих обязанностей.

II.

Переходя к обрисовке положения дел в Фергане, необходимо оговориться, что исчерпывающей картины еще невозможно дать, за неимением подробных и точных сведений об остальных городах Ферганы и ненадежности связи с ними. Поэтому обзор будет главным образом базироваться на отрывочных впечатлениях, полученных из разговоров с т. Сааковым и членами с'езда в Старом Маргелане, Федченко и Кизил-Кия. Однако, судя по всему, приходится признать, что обзор в достаточной мере характерен для всей области.

В военном отношении Фергана, кроме самой западной части Кокандского у., представляет из себя своеобразный фронт: он тянет-

ся вокруг городов и вдоль жел. дорог, местами их на время прерывая, на расстоянии от 5 до 10 верст, но в то же время не представляя из себя ни какой сильной цепи или массы, а лишь возможную угрозу в виде нападения скрывающихся по кишлакам басмачей-разбойников, кой-где нападающих в целях грабежа и убийства Сов. работников, однако никакой регулярной войны не ведущих.

В отношении последнего утверждения надо сказать, что оно отрицается до некоторой степени старым составом Ревсовета Ферронта, утверждающего, что басмачи частью организованы в отдельные ударные отряды, частью организуются в таковые какими-то посторонними силами, по всей вероятности английскими, и будто бы английским оружием. В качестве подтверждения этого они указывают на случай атаки на пассажирский поезд около Федченко, очевидно, кем-то подготовленный, и найденное у каких-то басмачей оружие английского образца. Однако, дальнейшее наблюдение и сведения (точных данных надежной разведки не имеется за отсутствием таковой) заставляют думать, что эти заключения значительно преувеличены и что, хотя, может быть, у басмачей даже и есть какие-либо организации, все же в целом они из себя представляют довольно таки амфорные, слабо дисциплинированные отряды отдельных курбашей, как-то: Иргаша, Мадамина, Ахунджана и др.

Существование будто-бы в Иркештаме правительства и об'явление им священной войны также требует более тщательной проверки, прежде чем это принять за истину.

Расположение центральных ядер этих отрядов (члены их рассеяны по всем кишлакам отдельными группами и в момент надобности вербуются курбашами) столь же непостоянно и неопределенно, как и самый их состав. Они постоянно переходят из одного кишлака в другой. По всем сведениям выходит, что Иргаш расположил свою ставку примерно в 25-ти верстах от Коканда на восток между обоими жел. дорогами, Мадамин — к югу от Закаспийской дороги между ней и горами, Ахунджан — в окрестностях Джалаль-Абада. Но эти данные весьма приблизительны.

Вообще население городов и станций рядом набегов, подчас самых незначительных отрядов басмачей, настолько терроризовано, что рисует себе положение в более ужасных формах, чем оно есть на самом деле. Это настроение, насколько можно судить по докладу Ферганской Комиссии Турчика, отчасти передалось и красноармейским частям и отрядам разведки, а также и милиции и частям охраны, видящим чуть ли не в каждом сарте басмача. Характерно в этом отношении найденное Ревкомом положение Старого Маргелана, города с исключительно почти сартовским населением, расположенного в 12 верстах от Скобелева. Он со своим 85-ти тысячным населением все время, как и кишлаки, испытывал все прелести безвластия: небольшой отряд местного Ревкома с отрядом Милиции охраняли ночью пространство лишь на 50 сажен радиусом вокруг своего местонахождения. Дальше начиналось царство басмачей, делавших все что угодно. Но стоило ввести вместо разложившихся (как и все почти стоящие здесь красноармейские части) сотню с лишним человек свежих войск, как весь город получил охрану и известное спокойствие.

В политическом отношении наблюдается обостренная в сильной

мере национальная рознь между европейцами-горожанами и мусульманами, проникающая не только в Советскую власть, но сплошь и рядом также и в партийные организации, выражающаяся со стороны европейцев в презрительном отношении к мусульманам, как низшей расе, игнорировании их на каждом шагу и попрании их моральных и имущественных прав, в особенности последних, и отделении их при разверстке продуктов, вакханалии реквизиции и конфискации, обысков, арестов и убийств, приводимых Чека, Особым отделом Фер-фронта и войсковыми частями; с другой — в известной тяге в басмаческие отряды, некоторой поддержке и укрывательстве их и вообще в заметном недоверии к европейцам, а также к Сов. власти. Хотя население доброжелательно и готово ее поддерживать при гарантии спокойствия и условий мирной работы, все же надо признать, что процесс национального расслоения зашел настолько глубоко, что он, при условии причин, его вызывающих, легко бы мог разгореться в национальную (священную) войну — восстание, и даже при всех мерах, направленных к его искоренению, надолго еще даст себя чувствовать во взаимоотношениях национальных групп. И тут пример Старого Маргелана весьма интересен. На первом же митинге население города, участвовавшее на нем, высказало свою полную преданность Сов. власти, но раньше не указывало виновников насилия над ним, пока старые власти (Ревком, Начальник Милиции), не были там сметены Облревкомом. Тем не менее миролюбивый и честный характер сартовского населения и стремление их к покою и законному порядку настолько сильны, что дают полное основание думать, что при наличии целой системы определенных мероприятий, направленных к примирению особых национальных групп, и умелом подавлении басмачества вооруженной силой, — положительные результаты скажутся весьма быстро.

Ревком совместно с Ревсоветом выработали предварительный план своих действий в этом направлении и уже приступили к их осуществлению. Как на митингах, так и в воззваниях определенно отмечен момент поворота в нашей восточной политике, по отношению к мусульманству вообще и сартам здесь, в Фергане, в частности. Производится решительная критика действий Туркестанских и местных властей до сих пор. Открыт с первого дня прием жалоб и заявлений со стороны граждан, проливающих свет на те грабежи и насилия, которые чинились местными властями. Упраздняются Чека в местном их составе и заменяются Следственной Комиссией при Ревкоме, при этом Уздние Чека упраздняются совершенно, реорганизуется Особый отдел, реорганизуется весь Ревсовет, занимающийся до сих пор всем, чем угодно (вплоть до известных насилий над населением), кроме настоящего своего дела, на которое он очевидно неспособен по тем или иным причинам. Приостанавливаются приказы Ревкома самовольные реквизиции и конфискации, а также национализации. Реорганизуются хозяйственные органы, главным образом продовольственные и военно-хозяйственные, слабо отвечающие своему назначению. На места в остальные города Ферганы посылаются уполномоченные Ревкома для контрольно-следственной, инструкторской и политической работы там и установления связи городов с Областным Центром.

Но важнейшая военно-политическая работа Ревкома должна начинаться по мере выполнения оперативного плана Ревсовета, сводя-

щегося в целом к систематическому занятию прибывающими из Центра войсками прилежащих к жел. дорогам и городам сельских местностей с постепенным расширением сферы своего влияния с отеснением басмаческих отрядов в горы, одновременно призывая их к добровольной сдаче. Немедленно по занятии того или иного города или кишлака на месте должен быть назначен Ревком с делегированием на более важные пункты представителей Областного Центра, которые должны поставить там власть на правильную почву, сделав ее примером для соседних кишлаков. Одновременная партийная работа, а также правильная постановка снабжения в введенных туда войсковых частях должны парализовать в корне всякие возможные стремления их к грабегам и насилиям. Первым пробным камнем в этом отношении является Старый Маргелан, куда Областным Ревкомом был назначен свой Ревком под председательством представителя Турчика тов. Паша Ходжаева и с участием двух членов — мусульманина и русского, назначенных по рекомендациям местных Профсоюзов (одновременно был смещен жупел населения — Начальник Милиции и часть милиционеров, бывших полицейских, хотя и мусульман). Все это настолько расположило население в сторону Сов. власти, что введенные 18-го утром войска были встречены весьма радушно, им было отведено помещение и представлено необходимое пропитание. О дальнейших взаимоотношениях пока рано судить, но можно полагать, что, если только войсковые части не разложатся, взаимоотношения к худшему не изменятся, скорее к лучшему.

Наряду с этим приняты меры привлечения на свою сторону отдельных басмачей и целых отрядов, видящих беспечность борьбы и желающих добровольно перейти на сторону Сов. власти. Опубликованы по этому поводу специальное воззвание т. Бригадзе и Ревкома, а также приказ о порядке их перехода. Переговоры частью уже как-будто начаты т. Ходжаевым в Джалаль-Абаде (точных данных пока нет).

III.

Экономическое положение области пока еще слабо выяснено в виду того, что максимум энергии и времени уходит на организацию Ревкома и его делового аппарата и на военно-политическую работу. Кроме того, без специального объезда всех важных пунктов области невозможно полное ознакомление с ее хозяйственным положением, ибо никакого областного хозяйственного органа к моменту организации Ревкома не существовало. Однако общие переговоры с членами съезда в Коканде и довольно подробное ознакомление с экономическим состоянием Скобелева дают представление о полном хаосе во взаимоотношениях в этом отношении как гражданских и военных властей с одной стороны, так и местных органов с Центральными.

Местный Совнархоз собственно таковым не является, ибо кроме нескольких мастерских для обслуживания местных нужд никаких других хозяйственных заданий не исполняет. Угольные копи, нефтяные промыслы и хлопкоочистительные заводы управляются самостоятельными правлениями, непосредственно подчиненными Центру. Но в эти дела в то же время вмешивается Ревсовет (горное дело, распределение топлива, даже и населению), чем содается возможность спекуляции и злоупотреблений при распределении готового продукта,

сырья, топлива. Имеется, например, подозрение, что примерно половина добычи Кизил-Кия уходит совершенно не туда, куда следует под прикрытием частных предприятий. В этом отношении ведется расследование.

Полная неразбериха существует в продовольственном деле: на рынке имеются три конкурента: Упродотдел, Дирекпрод и Коллегия по снабжению Ферфронта, перебивающие друг у друга цены. Никакой монополии конечно не проводится.

Одновременное преследование частной торговли, безапелляционные: самовольные реквизиции и конфискации, захваты земель и садов кулацкими „Коммунами“ создают действительно невообразимо тягостную атмосферу, особенно для здешнего дехканства.

Неменьшая путаница существует в оплате труда: каждый собез, каждое учреждение вырабатывает само для себя ставки, никакого согласования их не производится.

В результате хозяйство богатейшей области накануне полного развала: деревья хищнически вырубаются, сады запущены, хлопок не везде убран, цены неимоверно возрастают и т. д. Необходимо принять ряд неотложных мер, сводящихся с одной стороны к некоторой централизации хозяйственной функции в особом экономическом органе при Ревкоме (как-то: разверстка местного топлива, за исключением отправляемого по нарядам Директопа; контроль над добычей минерального топлива, организация местных заготовок, — чтобы не вырубались сады, — упорядочение продовольственного дела созданием единой заготовительной системы и слиянием продовольственного аппарата с военным); создание единообразных норм оплаты труда; реорганизация Профсоюзов; денационализация мелких садов и земель; возмещение маломущим убытков по конфискациям и реквизициям; усиление подвоза хлопка (в этом отношении после опубликования новых цен и переговоров с кооперативами дехкан чувствуется сильное улучшение и т. п.); с другой стороны к примирению с дехканством (вражда которого направлена именно на экономической почве против города и европейцев вообще), а также к усилению классовой розни среди самого мусульманского населения, дабы вывести бедноту из той зависимости, в какой она пребывает по отношению к своим баям. Нечего прибавлять к этому, что необходимо всячески усилить снабжение армии и вообще всеми способами, насколько это технически возможно, поднять производительность военных предприятий и труда на них. Если в отношении, например, Кизил-Кия это почти достигнуто и повысить производительность копей при настоящих условиях невозможно, то не везде это так. Хлопкоочистительные заводы, жел. дороги, нефтяные промыслы, кожевенные заводы и другие безусловно должны давать большие результаты. Но все это возможно лишь при широкой финансовой и материальной поддержке из Центра.

IV.

Не останавливаясь на работе других учреждений (самых Исполкомов и разных отделов), также весьма непорядочной и сплошь и рядом совершенно нелепой, поставим в заключение несколько вопросов, по которым необходимо раз'яснить по крайней мере мнение Центра.

1. Каков должен быть характер деятельности Ревкома; является ли он чисто временным органом или в его лице закладывается основа

будущего Областного органа власти, по крайней мере, экономического?

2. Необходимо ли сосредоточить финансирование всех местных Исполкомов в Ревкомов или оно пойдет по старому?

3. Возможно ли объединение аппаратов военного снабжения с гражданскими и в какой форме?

4. Как быть с Уездными ЧК, упразднять ли их окончательно или приостановить лишь на время?

5. Предоставлено ли Ревкому право смертного приговора (без чего не обойтись в целом ряде случаев, при обнаружении самых вопиющих безобразий со стороны власть имущих)?

6. Каковы судебные функции Ревкома и каковы должны быть его взаимоотношения с Верховным Трибуналом и с Военным Судом?

Телеграмма из Теконта (? Ред.) 1 стрбриг. Турцик Рыскулову.

Комбригом Татарской замечена расхлябанность состояния местных отделов Особого отдела Ж. Чека. Последний никакие меры, например по борьбе с пьянством, не принимает. Кроме того, вопрос национальный армянами и сартами обостряется, могут возникнуть печальные результаты. Агитации нацвопросу не помогают вовсе. Еще случаи изнасилования армянами мусульманок. В Особом Отделе все еще сидят дашнаки. Коммунистам армянам не дают совершенно ходу, они просят помощи Ревкома, Татарбрига и требуют права удаления некоторых типов из армян, обостряющих отношения. Ревком бессилен бороться с Особым Отделом, Побриг татарский не может вмешиваться. Так дальше продолжаться это дело не терпимо. Настойчиво прошу срочно реорганизовать местный Особый Отдел в Андижане, который в данное время должен функционировать во всю, но справедливо, согласно планов Центра Р. К. П., в противном случае избавьте от мучения Ревсовтполитбрига, сотрудники которого возмущены. № 8.

Завполитотделом Татарбриг *Еникеев*.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Тов. Куйбышеву.

Тов. Бокий я писал об этом, но не знаю, кажется, ничего не предпринято. Поэтому прошу принять меры к оздоровлению Андижанского Отдела Особого Отдела. Ни в коем образе „дашнаков“ допускать в Особый Отдел нельзя.

Председатель Турцика *Рыскулов*.

КОМИССАРУ ЮСТИЦИИ.

Копия Реввоентрибуналу и Управлению Особого Отдела.

Вследствие возбужденного Мадамин-Беком ходатайства о пересмотре всех дел в отношении лиц, содержащихся под стражей в мес-

тах заключения по Ферганской области, по обвинению и по подозрению в причастности их к басмачеству, я переговорил с товарищами Куйбышевым и Любимовым, и мы нашли возможным, при существующем положении вещей, пойти навстречу удовлетворению такового ходатайства Мадамин-Бека и в целях проверки и выяснения правильности и основательности лишения таковых лиц свободы решили создать Особую Комиссию из представителей от Комюста, Реввоентрибунала и Управления Особого Отдела, которая имеет посетить места заключения по Ферганской области для ознакомления с причинами и обстоятельствами заключения их под стражу.

Сообщая об этом, прошу назначить Вашего представителя для участия в таковой Комиссии.

Председатель Ц. И. К. Советов
Туркестанской Республики Р. С. Ф. Рыскулов.

КАК ОРГАНИЗОВАЛАСЬ ТУЗЕМНАЯ ЧАСТЬ КОМПАРТИИ *).

Д О К Л А Д

т. Рыскулова о национальных коммунистических секциях

3-му Съезду Компартии Туркестана.

Июнь 1919 г.

Товарищи! Я не мог за отсутствием времени основательно и подробно разработать свой доклад, но все-таки думаю, что смогу объяснить.

Прежде чем говорить о национальных коммунистических секциях, необходимо точно выяснить, какой основной программы придерживается наша партия вообще в национальном вопросе и какие причины побуждают нас к созданию национальных коммунистических секций. Коммунистическая партия, стоя на строго-классовой точке зрения, будучи проникнута строгим интернационализмом, в то же время проводит принцип самоопределения трудящихся каждой нации. На основании этого Российская Социалистическая Советская Федеративная Республика, согласно конституции, составляется в свою очередь из целого ряда отдельных национальных Советских Республик. Таким образом, верно понятый интернационализм не противоречит стремлениям народа иметь свой собственный язык, на котором развивался он веками.

Чувство национальной принадлежности и стремление к самоопределению особенно сильны в странах отсталых, где народности находились в положении поданных и угнетались господствующими классами, как например инородцы в бывшей царской России и все азиатские народности. Эти чувства менее сильны в Европе, где трудящиеся не только господствующих наций, но и трудящиеся даже мелких народностей быстро освобождаются от национально-шовинистических предрассудков и проникаются классовым интернациональным самознанием. Это доказывает неуспех разных национально-буржуазных правительств на Украине, в Эстляндии, Лифляндии, Литве и т. д., которые, будучи выдвинуты в революционный период, быстро свергались с созданием пролетарской власти. Если трудящиеся передовых стран Европы в революционных переворотах в своих стремлениях к пролетарской диктатуре в короткий или долгий срок необходимо проходят через буржуазное самоопределение и буржуазные правительства, то эти переходные политические ступени, основанные на

*) Настоящие материалы дополняют книгу „Мусбюро РКП (б) в Туркестане“. Ред.

национальном признаке, особенно должны быть сильны среди отсталых народностей, находившихся под вечным гнетом и не переживших даже национально-демократической революции. В виду этого наша коммунистическая партия определенно говорит, что народы Востока и все угнетенные до сего времени нации, прежде чем вступить в полосу социальной революции, должны пережить национальные революции и национальные самоопределения. Последние не только не будут тормозить социалистической революции, но поднимут политическую самостоятельность отсталых народностей и подготовят почву к социалистической революции.

Чтобы поднять классовое самоопределение и самостоятельность в среде ипородцев бывшей Российской империи, чтобы быстрым темпом приобщить трудящихся к культурному социалистическому прогрессу, необходимо дать им полную возможность устраивать национальные свои трудовые объединения. Напр., разные краевые съезды мусульман в Туркестане или Кокандская автономия—все эти стремления, понятно, были узко национального, буржуазного характера, без всякой примеси духа интернационализма. Но этот период пережит, и теперь с укреплением Советской власти трудящиеся массы мусульман постепенно проникаются классовым самосознанием, и среди мусульманства уже происходит полное расслоение трудящихся и эксплуататоров, и трудящимся мы должны помочь выявить себя, должны дать им возможность организовать свои национальные секции. Организацией этой мы скорее поднимем их сознательность, разовьем в них классовое самосознание и тем самым укрепим ряды международного пролетариата новыми членами.

Если обратимся к Туркестанской действительности, мы увидим, что как кочевое, так и оседлое население до сего времени находится в средневековых условиях. Широкие слои населения находятся под влиянием родового быта, профессиональное движение развито слабо, мусульманские массы не организованы, и большинство наших коммунистов до сего времени не знают программы. Неотложной нашей задачей является подготовить почву, создать необходимые условия для развития классового самосознания.

Здесь, в Туркестане, мы впервые сталкиваемся с необходимостью создания национальных секций.

В сущности эти секции уже естественным образом создались; сейчас на нас лежит обязанность установить правильную работу этих секций. Задачи секций и их полезность очевидны. Они принимают на себя огромную работу агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную, которая на своем материнском языке явится несравненно более продуктивной и плодотворной. Повторяю, роль секций весьма значительна. Они будут служить объединяющим центром огромной работы мусульманского и европейского пролетариата.

Я больше распространяться не буду; ясно, при существующем положении в Туркестане национальные секции необходимы, ибо нет правильной организации на местах, нет партийных ячеек в мусульманской среде. Нужно создать эти ячейки повсюду—в аулах, кишлаках, уездах. Такую работу наиболее успешно могут выполнить национальные секции. Заканчивая свой доклад, я предлагаю мои основные положения принять как материал для разработки резолюции по этому вопросу.

Заключительное слово.

Мне кажется, что вопрос настолько ясен, что прений, как будто, и не должно быть. Но, к сожалению, многие товарищи этого не понимают и пускаются в разбор многих мелочей. Постараемся разобраться во всех сделанных возражениях. Здесь т. Беленко говорил, что если мы членам коллективов не дадим участия в выборах, то таким образом уалим права секции. Он говорил—необходимо выборы производить в коллективах, а секции будут только организациями культурно-просветительного характера. Я также стоял за коллективы, но беда в том, что у нас производственные единицы небольшие, население же все разбросано по всему краю. Как вы его притяните в город, как вы объедините в коллективы, если не будет соответствующих областных, уездных и др. организаций? Несомненно, что одни коллективы этого не смогут сделать. Оспаривать здесь также и то, что национальные секции образуются и в тех кишлаках, где все население однородно, где нет никак национальных групп, не приходится, ибо там такие секции не будут организовываться. Однако все же я должен сказать, что наша главная задача заключается в том, чтобы мы смогли возможно скорее организовать мусульманскую бедноту. Поэтому нечего тормозить начатое уже дело, пусть организация идет своим чередом, а коллективы будут следить за правильным выполнением установленных нами инструкций.

Если мы примем предложение т. Беленко, что все должны записываться в производственные коллективы, то этим лишим многих мусульманских коммунистов избирательных прав, немогущих в силу непреодолимых обстоятельств состоять в коллективах. По моему предложению все секции имеют одни и те же права с коллективами, и вводится это в жизнь только как временная мера в период переходного времени.

Отрицательно отношусь я и к первому пункту резолюции т. Беленко. Однако, не вдаваясь в разбор деталей, а возражая только по существу, я думаю, что полной и всесторонней разработкой займется Крайком, нам же незначает останавливаться на мелочах.

(В заключение вносится от имени Краевой Мусульманской Коммунистической конференции т. Рыскуловым и принимается большинством голосов резолюция, напечатанная в книге «Мусбюро РКП (б.) в Туркестане» на стр. 22—23.—*Ред.*).

ПОЛОЖЕНИЕ

о мусульманских национальных Коммунистических секциях

(Утвержд. Крайкомом партии и Краймусбюро)

§ 1. *Общее положение.*

1) Согласно постановления 3-го Туркестанского краевого съезда коммунистической партии, в виду особенности быта мусульманского населения и отсутствия среди них промышленного пролетариата, в целях успешного проведения партийных работ, при комитетах партии организуются национальные мусульманские коммунистические секции.

Примечание. Организация мусульманских национальных коммунистических секций считается не обязательной, и при

надобности они могут на местах объединяться одним общим мусульманским бюро без деления на национальности. В последнем случае все указанные задачи мусульманских секций возлагаются на соответствующие мусульманские бюро.

2) Членами мусульманских коммунистических секций могут быть все члены коммунистической партии, принадлежащие к данной нации.

Примечание. По разрешению секции могут приниматься членами и лица, не принадлежащие к указанной национальности, но с согласия общего комитета, если нет соответствующей национальной секции.

3) Члены коммунистических коллективов или ячеек при производственных объединениях, записанные в то же время в соответствующие национальные секции, не могут избирать и быть избираемыми в этих секциях на партийные съезды или партийные конференции, так как эти члены, пользуясь этими правами в коллективах, не могут пользоваться ими вторично.

4) Национальные секции распространяют свои действия на всех своих членов, кроме тех членов, которые состоят членами в каких либо коллективах; при чем в отношении последних национальные секции могут действовать только с согласия соответствующих коллективов, где они состоят членами.

5. Национальные коммунистические секции подчиняются и находятся в непосредственном ведении местных бюро мусульманских коммунистов и обладают теми же правами, как и партийные ячейки или коллективы при производственных рабочих объединениях или других государственных предприятиях.

§ 2. Цели и задачи мусульманских национальных коммунистических секций.

1) Объединение всех членов партии и сочувствующих, принадлежащих к данной национальности, для успешного проведения партийной работы и организации рабочих и дехканов.

2) Поднятие культурного уровня, политическое и духовное воспитание не только членов секции, но и остальной мусульманской бедноты, путем устройства лекций, кружковых чтений, митингов, спектаклей, концертов, библиотек и т. д. для разъяснения задач Советской власти и внедрения коммунистических идей.

3) Уничтожение узко-национальных чувств (пержитков) и национальной обособленности путем развития классового самосознания среди мусульманских рабочих и дехкан.

4) Разъяснение вредной деятельности улемистов, поддерживающих эксплуатирующий класс мусульманского мира.

5) Укрепление влияния партии на местные мусульманские Советы, Исполкомы, Комитеты и Профессиональные союзы путем проведения туда коммунистов и сочувствующих.

6) Контролирование и направление деятельности всех существующих более мелких мусульманских коммунистических ячеек в среде данной национальности и организация при существующих Профессиональных союзах и производствах коммунистических коллективов.

7) Строгая фильтрация проводимых на ответственные посты партийных работников и наблюдение за точным применением коммуни-

стической программы и проведением декретов и распоряжений как центральной, так и местной власти.

8) Борьба против всяких провокаций или агитаций антисоветского духа среди мусульман темной массы, путем митингов, разъяснений и воззваний, а при надобности и репрессивными мерами через административную власть.

9) Подчинение строгой партийной дисциплине членов Секции и точное и неуклонное проведение распоряжений Бюро мусульманских коммунистов и других вышестоящих партийных органов.

10) Привлечение в свои ряды новых членов, широкая организация сочувствующих.

11) Выявление инициативы по проведению тех или других государственных мероприятий среди мусульманского населения путем предложения соответствующим государственным органам провести таковые.

12) Периодическое информирование вышестоящих партийных органов о течении политической жизни в мусульманской массе.

§ 3. Руководящие органы секции.

1) Главным руководящим органом мусульманских секций являются общие собрания секции, которые созываются по установленному самой секцией или мусульманским Бюро сроку.

2) Общим собранием мусульманской секции избирается Комитет, который руководит всей деятельностью секции.

3) Комитет состоит из трех лиц: Председателя, товарища Председателя (один из них ответственный агитатор секции) и секретаря (он же казначей). В случае надобности, состав комитета увеличивается. В комитет от секции могут быть выбраны члены, пробывшие не менее трех месяцев: в случае отсутствия таковых членов назначается временно комитет мусульманским Бюро, при чем это правило не распространяется на более мелкие, вновь возникающие партийные организации.

§ 4. Задачи комитета.

Созыв общих собраний секции.

Общее руководство всей деятельностью секции и широкая агитация группы сочувствующих.

Проведение в жизнь всех постановлений общих собраний секции и проведение всех задач коммунистических секций, указанных в § 1, а также устройство митингов, лекций, кружков, чтений и т. д.

Поддержка тесной связи с высшими партийными органами.

Информация объединяющих партийных органов (бюро, комитетов) как о своей партийной жизни, так и о жизни мусульманской массы.

§ 5. Задачи ответственного организатора секции.

(Председателя Комитета).

Организация общих собраний секции, митингов, лекций, кружковых чтений и т. п. и организация группы сочувствующих.

Изыскание денежных средств для нужд секции, например: на устройство библиотек, на выпуск газет, партийной литературы и пр.

путем устройства платных лекций, концертов, вечеров и других разумных развлечений.

Поддерживание тесной связи с организационными отделами местных партийных органов.

§ 6. Задачи ответственного агитатора секции.

Распространение партийной литературы и партийной газеты, устройство библиотек, привлечь к агитационно-пропагандистской работы развитых и способных членов секции,

Своевременное извещение агитационного отдела мусульманского бюро о всех устраиваемых митингах и лекциях и пр. и поддерживание тесной связи с этими отделами.

§ 7. Задачи секретаря.

Ведение протоколов как общего собрания, так и заседания комитета (копии должны быть предоставлены в мусульманское бюро, уездный и общегородской комитет).

Ведение всей денежной отчетности секции, регистрация и точный учет членов партии и сочувствующих. Представление в мусульманское бюро еженедельных сведений о количестве членов партии и сочувствующих, состоящих членами секции, с обязательной отметкой о количестве вновь вступивших.

Тесная связь с фракциями Советов и Профессиональных Союзов, точные и аккуратные сообщения им сведений о количестве членов и сочувствующих.

Информация мусульманского бюро и общего комитета о жизни секции, особенно об устраиваемых митингах, лекциях и т. п., с подробным указанием ораторов и тем, по которым они выступали.

Информация мусульманского бюро и Общего Комитета о всех замеченных секцией упущениях или неправильных действиях выборных и должностных лиц, фабрично-заводских комитетов, управлений предприятиями, комитетов бедноты.

§ 8. О приеме членов и сочувствующих.

Секции самостоятельным правом приема членов не пользуются. После утверждения общим собранием секции новых членов и сочувствующих, прием производится по рекомендации, согласно устава. Опросные листы, заявления и протоколы общего собрания направляются в соответствующие местные мусульманские бюро для окончательного утверждения и регистрации.

§ 9. Средства секции.

Все суммы, поступившие в секцию, передаются в мусульманское бюро, суммы, имеющие специальное назначение, также сдаются казначею бюро для хранения.

Для производства необходимых расходов секции получают средства из мусульманского бюро или общего комитета.

§ 10. Исключение из секций.

Неподчиняющихся партийной дисциплине, нарушающих устав и постановления партии, недостойных носить звание коммуниста и по-

рочащих это звание или не проявивших совершенно никакой деятельности (как членов партий, так и сочувствующих) секция исключает из своей среды, при чем протоколы общего собрания с изложением мотивов исключения передаются на утверждение мусульманскому бюро.

§ 11. О печати.

Секция имеет соответствующую печать, а, при неимении таковой, может пользоваться печатью мусульманского бюро.

Характерные выдержки из протоколов

заседаний Краевого Бюро Мусульманских Организаций РКП (Краймусбюро).

№ 1. 17 июня 1919 г.

Присутствовали: Члены Крайбюро: *Рыскулов, Мухетдинов, Эфендиев, Фахретдинов и Фаворисов.*

Председательствовал *Рыскулов.*

4. Слушали: О передаче газеты „Иштракиун“ в ведение Краевого Бюро.

Постановили: Взять в ведение Крайбюро газету „Иштракиун“, которая должна быть партийным органом Крайбюро; наблюдение за газетой поручить т. т. Мухетдинову и Фахретдинову, которым также поручить собиран. сведен. об изданиях в Туркестан. Крае мус. газет и вообще мус. литературы, о работах сотрудников и типографий, о количестве мус. типографских шрифтов и технических материалов, имеющихся в Крае.

№ 4. 23 июня 1919 г.

Присутствовали: Председатель Бюро *Рыскулов*, Секретарь *Фахретдинов*, Члены Бюро: *Мухетдинов, Эфендиев, Фаворисов.*

4. Слушали: Протокол Цека *младо-бухарцев* об отправке в Керки членов партии для агитационной работы среди бухарского пролетариата.

Постановили: Пока воздержаться от посылки в Керки членов партии *младо-бухарцев* до выяснения на месте положения и характера *младо-бухарского* движения в Бухарском ханстве, для чего послать в Новую Бухару особую Комиссию из 3-х лиц: члена Крайбюро т. Фахретдинова и двух членов комитета *младо-бухарцев.*

В виду отъезда т. Фахретдинова во Временный Уездный Комитет партии вместо него командировать т. Фаворисова.

5. Слушали: Денежный отчет ЦЕКА Партии *Младо-бухарцев* коммунистов.

Постановили: По рассмотрении отчета оказалось, что многие оправдательные документы составлены неправильно и неаккуратно.

Принимая во внимание, что все недостатки отчетности имеют причиной отсутствие опытности и правильной постановки дела, Край-

бюро постановило обратить самое серьезное внимание на деятельность ЦЕКА Партии младо-бухарцев и на будущее время организовать правильную отчетность под непосредственным наблюдением Крайбюро. Так как в настоящее время ЦЕКА младо-бухарцев крайне нуждается в денежных средствах, просим Крайком партии отпустить Крайбюро 50000 руб. для выдачи младо-бухарцам частями по мере надобности, требуя строгую отчетность в израсходованных суммах.

10. Слушали: Заявление о необходимости привлечь к работам всю мусульманскую интеллигенцию с высшим, средним и низшим образованием.

Постановили: Мобилизовать мусульманскую интеллигенцию с высшим, средним и низшим образованием, для чего поручить т. Рыскулову обратиться в Турцию с просьбой издать приказ о явке всей мусульманской интеллигенции для регистрации в Крайбюро.

№ 6. 28 июня 1919 г.

Присутствовали: Рыскулов, Мухетдинов, Эфендиев, Фаворисов, Боранбаев.

1. Слушали: О необходимости организационной партийной работы в Аулие-атинском уезде.

Постановили: Командировать т. Сарымуддаева в Аулие-атинский у. для организации Уездно городского Бюро и агитационно-организационной партийной работы среди мусульманского пролетариата Аулие-атинского у.

6. Слушали: Заявление т. Мавлян-Ходжаева, командированного в Фергану, о ненормальностях партийной работы в Андижане.

Постановили: Предложить Андижанскому Ревкому Хусанбаеву принять меры к надлежащей постановке партийной работы в Андижане, не допускать пристрастия и очистить партию от негодных элементов.

7. Слушали: Выписку из протокола № 20 Секции коммунистов ташкентских татар о несправедливой выдаче продуктов мусульманскому населению к празднику „Рамазан“ по сравнению с выдачей русским к празднику „Пасха“.

Постановили: Предложить Ташкентскому городскому Исполкому не делать никакого исключения для мусульман и удовлетворять их одинаково с русскими товарищами.

9. Слушали: Заявление Бехбуди о задержании его отца Бухарским Правительством с просьбой принять меры к освобождению.

Постановили: Предложить Комиссариату Иностранных Дел принять соответствующие меры по этому делу.

№ 7. 3 июня 1919 г.

Присутствовали: Председатель Рыскулов, Члены: Мухетдинов, Фаворисов, и Боранбаев.

2. Слушали: Доклад Комиссии по ревизии Каракайской Коммуны.

Постановили: Предложить Голодно-Степскому уездному Мусульманскому Бюро послать своего представителя в Каракайскую коммуну, окончательное решение о Каракайской коммуне отложить до приезда т. Косбармакова; приложенные к докладу заявления передать в соответствующие учреждения для удовлетворения.

3. Слушали: Прошение уполномоченного жителей 3-х волостей Туркестанского уезда о *переселении* их в Черняевский уезд.

Постановили: Заявление препроводить в Комиссариат Внутренних Дел с просьбой удовлетворить.

№ 8. 4 июля 1919 г.

Присутствовали: Председатель Бюро *Рыскулов*, Члены: *Мухетдинов*, *Фаворисов* и *Эфендиев*.

1. Слушали: Телеграмму Комитета *Верненской* организации о присылке инструкторов по организации мус. секции и командировании партийных работников для руководства партийной жизнью.

Постановили: Командировать Члена Краевого Бюро *Боранбаева* и двух партийных работников в Семиреченскую обл. на агитационно-организационную работу и для организации мус. секции и Бюро.

2. Слушали: Отношение Краевого Комитета парт. от 3 с/м. за № 532 о необходимости командирования в *Ферганскую* обл. опытных партийных работников.

Постановили: Поручить т. *Мухетдинову* подыскать по 7-ми человек партийных работников из местных организаций.

№ 9. 8 июля 1919 г.

Присутствовали: Председатель Бюро *Рыскулов*, Секретарь *Фахретдинов*, Члены: *Мухетдинов*, *Эфендиев*, *Фаворисов* и *Боранбаев*.

1. Слушали: Заявление т. *Шагабутдинова* о выборе заместителя, в виду его отъезда в Самарканд.

Постановили: Избрать кандидатом на должность организатора *Мусульманской Красной Армии* т. *Давлётбаева*, как партийного и опытного в военном деле, и представить в Военный Комиссариат на утверждение.

№ 10. 10-го июля 1919 г.

Присутствовали: Члены Краевого Бюро: *Мухетдинов*, *Рыскулов*, *Фахретдинов*, *Фаворисов*, *Боранбаев*; Представитель Комиссариата Земледелия т. *Дымин*, Представитель Комиссариата Внут. Дел т. *Соколов*, Комиссар по делам Национальностей т. *Алиев*.

Под председательством *Мухетдинова*. Секретарь *Фахретдинов*.

1. Слушали: Прошения, поступившие в Краевое Бюро и Комиссариат по делам национальностей от членов разных коммун и трудовых организаций С.-Д. области с жалобами на неправильные действия организаторов и инструкторов *коммун и комитетов бедноты*; доклады командированных Краевым Бюро лиц для расследования.

Постановили: Принять меры к упорядочению дела организации коммун и комитетов бедноты и немедленно провести в жизнь следующие мероприятия:

а) послать представителей от Краевого Бюро в Коллегию при Комиссариате Земледелия и Земельно-водный Отдел Ташкентского уезда с решающим голосом для совместного рассмотрения поступающих жалоб и наблюдения за правильностью организации коммун и комитетов бедноты;

б) предложить Комиссариату Земледелия немедленно организовать кадр опытных инструкторов-организаторов коммун и комитетов

бедноты, знающих туземный язык, которые должны правильно и справедливо исполнять свою работу на местах;

в) перевести на мусульманский язык и издать имеющиеся в Комиссариате Земледелия инструкции и положения о коммунах и комитетах бедноты;

г) предложить Комиссариату Земледелия выработать положение о трудовой норме пользования землей и сельскохозяйственными орудиями и инвентарем и представить в Краевое Бюро;

д) для детального рассмотрения этого вопроса просить Краевой Комитет партии срочно созвать объединенное заседание Краевого Комитета и Краевого Бюро и пригласить на это заседание Комиссара Земледелия т. Фотеева, Председателя Земельно-водного Отдела Ташкентского у. тов. Паластрова, Заведывающего Отделом отчисления при Комиссариате земледелия т. Авербург, Комиссара Вн. Дел. и Комиссара Юстиции.

№ 11. 11 июля 1919 г.

Присутствовали: *Рыскулов, Мухетдинов, Боранбаев, Фаворисов и Фахретдинов* под председательством тов. *Мухетдинова*.

1. С л у ш а л и: Доклад Комиссии, командированной Краевым Бюро для ревизии деятельности *младо-бухарской* организации в Новой Бухаре и Самарканде, также для выяснения взаимоотношения их к местной Советской власти и к Бухарскому Правительству.

П о с т а н о в и л и: а) Деятельность *младо-бухарской* организации в Бухаре признать удовлетворительной и соответствующей задачам коммунистической программы и Советской власти, но недостаточно развитой; необходимо *младо-бухарцам* расширить свою революционную деятельность в Бухарском ханстве;

б) В виду того, что в последнее время среди бухарского войска умножается число революционеров и сторонников Советской власти, желающих покинуть ряды войска и служить на пользу революции, необходимо принять меры к облегчению перехода их на сторону Советской власти;

в) Для успешности революционной деятельности *младо-бухарских* организаций необходимо оказывать им моральную и материальную поддержку и направлять их деятельность по правильному пути;

г) Необходимо обратить Краевой власти и Краевому Комитету партии самое серьезное внимание на деятельность Резидентства в Бухаре. В виду того, что деятельность Резидентства в Бухаре имеет важное значение в политическом отношении, Краевое Бюро партии находит необходимым при назначении Резидента и его помощников выдвигать своих кандидатов;

д) Относительно просьбы *младо-бухарцев* о вооружении членов партии, знакомых с военным делом, или образования в Новой Бухаре восточного отряда—окончательное решение по этому вопросу отложить до объединенного заседания с Краевым Комитетом партии;

е) Предложить членам Самаркандской Организации *младо-бухарцев*, не состоящим на службе в Советских учреждениях, грамотным немедленно поступить на агитационно-организационные партийные курсы, а неграмотным в ряды Красной армии, для чего делегировать в Самарканд представителя Краевого Бюро; в случае же не согласия кого-ли из членов подчиняться этому постановлению—исключить из партии. Материальную поддержку Самаркандскому Комитету *мла-*

до-бухарцев оказать лишь в том случае, когда Комитет будет работать согласно партийной программе;

ж) Представленную Центральным Комитетом партии младо-бухарцев смету на общую сумму в 250.000 рублей препроводить в Краевой Комитет партии с просьбой (согласно постановления Краевого Бюро от 23 июня с/г. протокол № 4. п. 5) отпустить просимую сумму в распоряжение Краевого Бюро, которое будет выдавать Центральному Комитету партии младо-бухарцев частями по мере надобности, требуя представления правильного отчета в израсходованных суммах;

з) Предложить Краевому Комитету партии заслушать означенный доклад в своем очередном заседании с участием Краевого Бюро.

№ 12. 13 июля 1919 г.

Присутствуют: Члены бюро: *Мухетдинов, Фахретдинов, Фаворисов.*

Представители: Комитета Старо-Ташкенской Организации партий, местных мусульманских секций: Татарской, Киргизской, Азербейджанских и Кавказских тюрок, Старо-городского Райисполкома, Временного Уездного Комитета Партии, всего 24 человека.

Председествовал т. *Мухетдинов* при Секретаре *Фахретдинове.*

1. С л у ш а л и: Доклад т. Шарипова о положении дела революции в *Сибири*, действиях и бесчинствах Колчака и тяжелом положении Сибирского пролетариата.

П о с т а н о в и л и: Обратить серьезное внимание на белогвардейское движение в Сибири под предводительством Колчака и предложить Крайкому и Крайбюро партии принять меры к посылке агитаторов в Сибирь и установить тесную связь с Сибирским пролетариатом.

2. С л у ш а л и: Радиограмму из Москвы от Центрального Комитета РКП о широком привлечении к государственному строительству туземного населения Туркестана.

П о с т а н о в и л и: Содержание означенной радиогаммы оповестить широкому населению Республики, для чего:

а) послать всем мусульманским коммунистическим организациям на местах циркулярную телеграмму, выработанную Президиумом Бюро и принятую настоящим заседанием, включающую означенное радио, с предложением разъяснить туземному населению на местах сущность и значение означенной радиогаммы путем устройства всенародного митинга и распространения в печати;

б) перевести циркулярную телеграмму Краевого Бюро на мусульманский язык и распространить в газетах;

в) поручить местным мусульманским Секциям в непродолжительном времени устроить в старом городе всенародный митинг и для выработки плана, собраться 14-го с/м. в 4 часа дня в помещении Татарской Секции, куда пригласить представителей младо-бухарцев и младо-хивинцев.

3. С л у ш а л и: Заявление тов. Фаворисова о распространении среди мусульманского населения провокационных слухов, возбуждающих и нервнирующих мусульманское население, с предложением принять меры.

П о с т а н о в и л и: Предложить старо-городской организации партии почаще составлять и распространять воззвания для опровержения этих слухов и успокоения населения; предложить всем мусуль-

манским коммунистическим организациям Ташкента также принять меры в этом отношении.

4. С л у ш а л и: Заявление тов. Фаворисова о необходимости организации в Ташкенте *Городского Бюро мусульманских коммунистов*.

П о с т а н о в и л и: До созыва городской конференции мус. коммунистов организовать Временное Городское Мус. Бюро и организацию поручить объединенному заседанию, имеющему быть 14-го сего июля в татарской секции.

№ 14. 27 июля 1919 г.

П р и с у т с т в у ю т: Председатель т. Рыскулов, Секретарь Фахретдинов, члены Бюро Мухетдинов, Фаворисов, Боранбаев.

1) С л у ш а л и: Вопрос о принятии соответствующих мер для проведения в жизнь *радиограммы* из Москвы от ЦЕКА коммунистической партии, полученной 12 с/г.

П о с т а н о в и л и: Созвать объединенное заседание Крайбюро при участии Президиумов всех мусульманских коммунистических организаций и членов мусульман: Крайкома, Турчика, Городского Исполкома, Райисполкома во вторник 22-го с/м. в 10 час. утра в помещении Комиссариата по делам Национальностей.

2) С л у ш а л и: О необходимости посылки партийных агитаторов-организаторов в *Аулиэ-атинский у.*

П о с т а н о в и л и: Командировать т. Сатыбалдинова, в качестве сотрудника Представителя Крайбюро т. Сарымулдаева для агитационно-организационной партийной работе в Аулиэ-атинском уезде.

3) С л у ш а л и: Протокол татарской секции и объединенного заседания мусульманских организаций по вопросу об устройстве празднования 1 августа годовщины существования *мусульманских коммунистических организаций*.

П о с т а н о в и л и: Обсудить этот вопрос вторично на объединенном заседании всех мусульманских коммунистических организаций.

4) С л у ш а л и: Телеграмму из Асхабада за № 125 о необходимости срочной командировки в *Асхабад* опытных агитаторов-организаторов.

П о с т а н о в и л и: Вызвать от Азербейджанской и Татарской секций 5-6 человек опытных агитаторов-организаторов для командировки в Асхабад.

5) С л у ш а л и: Телеграмму Председателя Старо-Маргеланского Комитета партии о кооптировании т. Радзиевского в члены *Маргеланского Ревкома*.

П о с т а н о в и л и: Просить тов. Турсун-Ходжаева утвердить кооптацию т. Радзиевского в члены Маргеланского Ревкома.

№ 16. 29 июля 1919 г.

Под председательством т. Мухетдинова, Секретарь Фахретдинов, Член Фаворисов.

1) С л у ш а л и: О посылке т. Кульмухамедова на партийную работу в *Закаспийскую об.*

П о с т а н о в и л и: Командировать т. Кульмухамедова и Закас-

пийскую об. для агитационно-организационной работы и партийной, также поручить ему наблюдение и руководство за деятельностью партийных работников, командированных Краевым Бюро. На проездные расходы выдать Кульмухамедову под отчет 1500 руб.

2) С л у ш а л и: Смету *Ново-Бухарского* городского Бюро мус. организаций на 6 месяцев в сумме 136.500 р.

П о с т а н о в и л и: Смету утвердить с сокращением до 39.356 руб.

№ 17. 6 августа 1919 г.

Под председательством *Мухетдинова*, Секретарь *Фехретдинов*, Член *Фаворисов*.

1) С л у ш а л и: Статью, помещенную в газете *Иштракиун* за № 17, озаглавленную „Хлебная монополия“ и подписанную Салахетдином Саифиевым.

П о с т а н о в и л и: В виду того, что в статье имеются выражения, несогласующиеся с политикой Правительства по вопросу о хлебной монополии, выразить порицание ответственному редактору газеты „Иштракиун“ т. Усман Ходжа Пулат Ходжаеву за помещение этой статьи в газете.

2) С л у ш а л и: Телеграмму из *Аулиз-ата* от Рыскулова о посылке туда партийных работников и красной литературы.

П о с т а н о в и л и: Послать партийных работников и литературу по мере возможности, при чем теперь же командировать т. Дардаила Абдуллина и послать с ним газеты, воззвания, инструкции и друг. На проездные расходы выдать ему под отчет 1500 руб.

№ 18. 8 августа 1919 г.

Под председательством *Мухетдинова*, Секретарь т. *Фазретдинов*, Член Бюро т. *Фаворисов*.

1) С л у ш а л и: Заявление тов. Мухетдинова о необходимости присутствия Председателя Бюро т. Рыскулова, в виду весьма важных вопросов и неотложной работы в связи с предстоящим 1 сентября *Съездом Советов*.

П о с т а н о в и л и: Просить по телеграфу т. Рыскулова немедленно возвратиться в Ташкент из командировки в Фергану.

2) С л у ш а л и: Отношение Комиссариата Земледелия от 1 августа с. г. за № 1594 о назначении представителя Крайбюро в Комиссию по организации Союзов бедноты.

П о с т а н о в и л и: Назначить в Комиссию по организации Союзов бедноты члена Секции Ташкентских татар т. Х а б а р о в а.

5) С л у ш а л и: Заявление тов. Председателя Турчика т. Темлянцева с предложением командировать двух человек в Комиссию, отправляемую в *Семиреченскую об.*

П о с т а н о в и л и: В виду того, что в настоящее время в распоряжении Крайбюро не имеется опытных партийных работников для посылки в Комиссию, отправляемую в Семиреченскую Обл., просить зачислить в эту Комиссию командированных раньше в Семиречье: члена Крайбюро т. Боранбаева и сотрудника его т. Качкинбаева. Послать с Комиссией 500 экз. воззваний на киргизском яз. для распространения среди мус. населения Семиреч. Области.

№ 19. 11 августа 1919 г.

Председательствовал *Мухетдинов*. Секретарь *Фахретдинов*. Член *Фаворисов*.

1. Слушали: Вопрос о созыве 2-й Чрезвычайной Краевой Конференции мусульман-коммунистов.

Постановили: В виду того, что предстоят важные вопросы по текущему моменту, а также вопросы в связи с радиограммой из Москвы от Цека Партии, полученной 12 июля с. г., постановили созвать на 3-е сентября с. г. Чрезвычайную Краевую Конференцию мусульман-коммунистов из представителей мусульман, оказавшихся избранными на Общую Краевую Конференцию, как от чисто мусульманских партийных организаций, а так равно от организаций смешанных национальностей. Норма представительства согласно опубликованного распоряжения Краевого Комитета.

Порядок дня: 1. Текущий момент. 2. Доклад Краевого Бюро. 3. Радио из Москвы от ЦЕКА Партии, полученное 12-го июня. 4. Доклады с мест.

2. Слушали: Проект положения *Мусульманского Подотдела Политического Отдела* при Реввоенсовете.

Постановили: Рассмотренный по пунктам, с некоторыми добавлениями и исправлениями, принять и представить в Краевой Комитет на утверждение.

3. Слушали: Отношение Крайкома за № 981 и протокол собрания Персидско поданных от 3 с. м. об организации *Персидской Трудовой Республиканской Партии*.

Постановили: Одобрить и оказать содействие в развитии деятельности Персидской Трудовой Республиканской Партии.

№ 22. 22 августа 1919 года.

Под председательством *Мухетдинова*. Секретарь *Фахретдинов*.

Присутствовали Члены Бюро: *Амиев*, *Фаворисов*, от Комиссариата по делам Национальностей *Турсунходжаев*, Член Ст.-Ташкентской организации *Низаметдин Ходжаев*.

1. Сообщение Члена Турцика т. Исламова т. Турсун-Ходжаеву по прямому проводу из Ферганы о мобилизации мусульман на тыловые работы и о положении Ферганы вообще.

Постановили: Принимая во внимание важность настоящего сообщения, передать его в Крайком, с предложением рассмотреть таковое на своем очередном заседании и принять соответственные меры.

Из материалов 3-го Съезда Коммунистической Партии Туркестана.

(Июнь 1919 г.)

1. Приветственная речь т. Рыскулова от имени Краймусбюро.

Я от имени 1-ой Мусульманской Краевой Конференции, которая работы свои еще не закончила и делегаты которой вошли целиком в этот Съезд, а также от имени Краевого Мусульманского Бюро приветствую Вас, товарищи. Перед вами, представителями всех партий-

ных организаций Туркестанского Края, стоят огромные задачи, вытекающие как из сложившегося международного положения, так особенно из положения, создавшегося здесь на Востоке. Мы уже имеем долгий опыт, который показывает допущенные нами ошибки, мы за это время нашей работы сблизились с населением Туркестана и научились понимать его. В то же время мы имеем и большой опыт экономического и политического строительства, а потому мы в полной уверенности будем продолжать свое дело.

Перед нами стоит ребром—самая упорная борьба с мировыми империалистами двигающими свои огромные силы на Восток, чтобы задавить начавшееся там национальное освободительное движение, дабы не дать возможности народам Востока сбросить его капитала.

Английские империалисты двигают свои войска в Афганистан, посылают свои отряды для подавления восстающей Индии. Мы, единственная светлая точка на Востоке, должны дать самый решительный отпор этим империалистическим силам. Краевой Комитет уже начал осуществлять известным образом эти задачи: по его распоряжению все партийные организации выделяют из своей среды 25% для установления наиболее крепкой дисциплины в армиях и самого непосредственного и активного участия в военных действиях в целях обороны Республики. Нам необходимо здесь, в Туркестанском Крае, населенном многими различными национальностями, слить эти национальности воедино, дабы борьба велась совместно, ибо пролетариат не знает делений на национальности.

Второй важный вопрос, стоящий перед Съездом—это вопрос экономического строительства. Вам, приехавшим с мест, известно, что этот вопрос наиболее острый и наиболее больной, именно потому, что у нас фабрично-заводского пролетариата мало, а население в своем большинстве отсталое, вследствие чего и общее руководство значительно затрудняется. Теперь, чтобы двинуть дело из бумажных постановлений в жизнь, наш лозунг—усиленная работа в области экономического строительства по тем методам, которые будут здесь выработаны нами и преподаны Советам и другим организациям на местах.

Третьей нашей задачей является правильное разрешение национального вопроса, о котором в достаточной степени высказалась уже и заседающая здесь Мусульманская Конференция. Мы должны еще более углубить этот вопрос и наметить руководящие пути, ибо только правильное разрешение этого вопроса ускорит нашу победу.

В заключение своей речи приветствую 3-й Съезд, желаю плодотворной работы и успешного разрешения всех основных наших вопросов, поставленных перед Съездом. (Аплодисменты)

II. О конструкции соваппаратов и их работе.

(Речь т. Рыскулова 9 июня).

Положения, выдвигаемые т. Апиным, для нас не приемлемы. Надо учесть те ошибки, которые делались. С другой стороны нельзя разработкой технических, внешних условий касательно связи с центром, конструкцией только аппаратов власти разрешить жизненные вопросы. Здесь дело гораздо шире, здесь надо решать принципиальные вопросы.

Обвинение Туркестана в неподчинении Центру, схема строительства власти,—все это слова и слова. Туркестанская Республика живет обособленной от России жизнью в виду своей отсталости. Во 1-х, в России имеется в достаточном количестве инстинктивный пролетариат, который принимает участие в советском строительстве; во 2-х, в Туркестане главное население—отсталые мусульмане, стоящие на различных ступенях развития и образа жизни: от кочевников до городского оседлого населения. Поэтому ставить Туркестан и Россию в одинаковые условия не приходится; поэтому невозможно, чтобы Туркестан попал по своей конструкции на положение рядовой губернии Центральной России. Если здесь не проводились в жизнь декреты Центральной Власти, то потому, что они не всегда подходят к Туркестанским условиям. Мы подчинимся Центру, мы готовы выполнить все его распоряжения, но прежде надо подготовить почву. Советской власти в мусульманской деревне не существует, а есть там феодализм и байство. И как же при таких условиях проводить в жизнь декреты, идущие из Центра, без их приспособления к условиям? Массы мусульманского населения не знают, что таковое Советская Власть, и, конечно, заоблачные декреты не могут быть надлежащим образом восприняты.

Взаимоотношения Совкома и ЦИКА тоже находится в хаотическом порядке. Нет между ними разделения труда, не знают эти органы власти своих функций, на почве чего были уже конфликты между Совкомом и Турциком. Теперь, правда, после принятия конституции, Турцик стал органом законодательным, а Совком—исполнительным.

Во время январских событий Совком потерял много ценных работников, и Временный Военно-Революционный Совет объединил разпыленные силы, и вся работа сконцентрировалась в нем. Затем создание Реввоенсовета также получило некоторую ненормальность потому, что председатель Турцика стал и Председателем Реввоенсовета. От этого страдают интересы Турцика, заседания которого могут происходить уже крайне редко, в свободное у председателя от дел по Реввоенсовету время. И Турцик не проявляет активной деятельности. К нему обращаются с массой мелких вопросов и дел и президентом все эти вопросы разбирает, тогда как многие из них можно было передать Совкому и отдельным наркоматам.

С'езд должен указать на ненормальности работы в Турцике. Что касается Совкома, *то уничтожить его нет оснований*, так как нет данных о непродуктивности работы Совкома.

Туркестанской Республике одновременно с военной борьбой на фронтах приходится думать и об экономическом фронте. Вести борьбу можно только при урегулировании экономического вопроса. В этом деле много ненормальностей. Одно и то же дело часто делается различными органами власти.—Например, в области продовольствия и хозяйства, где разные Отделы разных Комиссариатов конкурируют друг с другом; и в результате создается канцелярская волокита и междоусобные ссоры. Совнархоз должен объединить все соответствующие хозяйственные функции, а этого нет: специалисты в разных отделах ведут дела не всегда успешно. Но уже так у нас и установилось: раз партийный, то значит „специалист“.

Борьба с голодом оказалась в загоне.

На местах Советская власть слабо связана с Центром; неопределены, опять таки, ее функции. Иногда даже, так называемая, „власть на местах“, отказывается говорить с Ташкентом. Следовательно, надо обратить внимание на усиление связи центра с местами.

Главная часть населения — туземцы. И экономическое положение Республики будет прочно, если коренное население будет принимать участие в экономическом строительстве

ОРГАНИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ КОММУНИСТОВ В СЕМИРЕЧЬЕ.

Телеграмма из Верного на имя Крайбюро Партии.

В соответствии с общим положением, на месте Мусбюро в своих работах руководствуется следующими соображениями: местное мусульманство покуда активно не проявляло себя на арене политической борьбы благодаря условиям, подготовленным исторически; в этом смысле отстало от собратьев центральных райнов от революции. Пока, сами не участвуя в борьбе, мусульмане пережили одни эксцессы. Слабо развитая прежде промышленность, пастушеское хозяйство, относительно свободная жизнь степей, обусловившие беспечность мусульман к своим насущным нуждам, отошли в область прошлого, но все еще хозяйственные акты мусульман соразмерны с (пропуск? *Ред.*) о борьбе за существование, тем более классовой борьбе в современном смысле не приходится говорить. Политическое соотношение национальностей далеко не обосновано на принципах революции, наконец, историческое невежество мусульман, рабство их мысли и патриархальность оставляют желать многого. В результате не только не активное сочувственное отношение мусульман к современному строю, но, благодаря эксцессам революции и имеющимся элементам буржуазного миросозерцания, которые не теряют веса в их коллективно-психической жизни, отношение это открыто враждебное. Потому Обмусбюро ставит своей первой задачей революционизацию и классовое расслоение мусульманства путем усиленной агитации и создания сети партийных ячеек на местах. В этом отношении решающую роль, по мнению Бюро, сыграет конференция. При чем организацию ячеек Бюро полагает начать с оседлых пунктов с мусульманским и русским населением, где сконструирован эксплуатируемый мусульманский пролетариат, и отсюда сферу влияния и деятельности распространить на степь. В городах организации имеются, будут расширены. Роль Центра Обмусбюро определенно учитывает, надеется, что Краймусбюро будет давать руководящие своевременные указания. Бюро со своей стороны будет часто информировать его, работать на местах.

Предобмусбюро *Джандосов*.

Телеграмма из Верного на имя Краймусбюро.

№ 4868.

Умусбюро партии организованы в уездах Пишпекском, Токмакском, Гавриловском; в остальных уездах организуются на-днях. Пар-

тийных организаций в области мало, не равномерно по уездам—много в уездах Пишпекском, Токмакском, мало в уездах остальных, кроме Нарынского, в котором городская мусульманская секция коммунистов только что начинает организовываться. Однако говорится лишь о чисто мусульманских организациях партии. С одобрения Обкома на двадцатое октября в Верном созывается первая областная конференция коммунистов-мусульман. Подтвердите созыв, дайте по телеграфу соответствующие указания для руководства. Повестка Конференции будет сообщена дополнительно. Какой нормы представительства придерживаться? Спешно вышлите резолюции четвертого партийного съезда.

Предобмусбюро *Джандосов.*

Член Крайбюро *Баронбаев.*

Телеграмма из Верного на имя Краймусбюро.

№ 4869.

Организованное в Верном временное обмусбюро партии ведет подготовительные работы по созываемой с одобрения Обкома на двадцатое октября первой обмуском-конференции. Условия деятельности бюро: полный недостаток активных работников, отсталость политической грамотности местных мусульман сравнительно с центром, их безучастное холодное отношение к живой творческой работе центра, отсутствие культурно-просветительно-литературных работников, техническая несостоятельность местной мусульманской прессы при общих ненормальных явлениях местной социальной, экономической, политической жизни. Отсюда совершенная невозможность производства широких организационных культурно-просветительных работ да еще строго партийных. Принципиальное рассмотрение последних, то-есть организационных задач партии Семиречья, отложено до конференции. Ввиду изложенного Обмусбюро категорически просит: командировать в его распоряжение 10—15 партийных работников из мусульман, хотя бы слушателей агитационных курсов в Ташкенте, посланных от Семиречья, влив туда 2—3 Ташкентских работников, чтобы какнибудь провести организацию области вообще, работы конференции в частности, которая без них не достигнет надлежащих целей; снабдить местную мусульманскую типографию шрифтом и бумагой. Только при удовлетворении последних требований бюро сделает что либо прочное, устойчивое, цельное; в противном случае сотни созданных здесь организаций ничего не прибавят к политическому сознанию мусульманской массы. Обмусбюро надеется, что Крайбюро хорошо сознает свои задачи на местах, особенно в отношении Семиречья, положение которого известно краю, о результатах срочно телеграфируйте.

Предобмусбюро *Джандосов.*

Член Крайбюро *Баронбаев.*

Телеграмма в Верный на имя Обмусбюро.

В ответ на Ваши две телеграммы от 29 сентября созыв областной мусульманской конференции утверждается. Для руководства сообщаем норму представительства: 1 делегат на 50, организации численностью менее 50 посылают 1 делегата, избирателями могут быть проживавшие в партии не менее 3 месяцев, избираемыми не менее 6 месяцев. Ввиду неизвестности положения партийной организации Семиречья предлагаем Вам самим установить порядок нормы представительства, руководствуясь общими положениями. Конференция должна рассмотреть вопросы партийной жизни, касающейся мусульман, и выяснить путь классового расслоения, принять меры к привлечению мусульманского пролетариата к Советскому строительству особенно обороне Республики. Литературу на киргизском языке отправляем. Третий выпуск агитационных курсов кончается десятого октября, тогда вышлем агитаторов в Ваше распоряжение. Относительно типографского шрифта и бумаги сообщим дополнительно. 1340.

Материалы четвертого Съезда будут высланы.

Предкраймусбюро *Рыскулов*.

Телеграмма сборная. Копия, Ташкент, Краймусбюро. Пишпек, Прежевальск, Токмак, Джаркент, Нарын, Гавриловка—Умусбюро партии.

Циркулярно всем Умусбюро, мусульманским организациям, секциям, ячейкам, Российской Коммунистической Партии. 20 октября в Верном созывается первая Областная Конференция Коммунистов мусульман. Всем Мусульманским организациям Российской Коммунистической Партии и организациям со смешанным составом в Семиреченской области, имеющим в своих рядах членов коммунистов-мусульман, предлагается немедленно приступить к выборам делегатов на конференцию и посылке их в Верный, снабдив соответствующими мандатами и копией постановления организации, с указанием количества активных и сочувствующих членов организации. Нормы представительства следующая: организации, имеющие общее количество членов активных и сочувствующих от 10 до 50, посылают по 1 делегату, до 100 (*Пропуск. Ред.*) Каждый из указанных вопросов будет разбит на специальные пункты для целесообразности обсуждения. Предлагаем Умусбюро совместно с комитетом городской секции по возможности непосредственно руководить выборами на местах в целях предотвращения могущих быть недоразумений. Посылайте лучших, истинных, испытанных борцов революции ввиду того, что конференция, помимо решения вопросов партийной жизни, координирует и установит общий курс действий партийных работников на местах. Умусбюро предлагается спешно распространить настоящее циркулярное распоряжение Обмусбюро всем мусульманским организациям партии в уезде через нарочных.

Предобмусбюро *Джандосов*. Товарищ его *Чаньшев*.

Секретарь *Амдуллин*.

Член Крайбюро *Боранбаев*.

Телеграммы из Семиречья, № 1955, на имя Ходжент—Мусбюро;
Самарканд, Скобелев, Асхабад—Обмусбюро.

Первая областная мусульманская конференция в лице Семиреченского мусульманского пролетариата фактом открытия 23 октября констатирует революционные задачи Туркестанского пролетариата, выражает свою готовность во всякое время защищать социальную революцию от контр-революционных врагов, создав в Семиречьи твердые социалистические принципы, могущие укрепить революционный дух мусульманского Семиречья для успешной окончательной победы труда над капиталом, и призывает весь мусульманский пролетариат Туркестана слиться в единый мощный революционный кулак, способный стать авангардом революционного пролетариата Востока для окончательного освобождения от гнетущего исторического европейского капитала. Да здравствует революционный пролетариат Туркестана. Да здравствует освобождение Востока 311 Обмусбюро.

Телеграмма из Верного, за № 4258. Подл.: Крайкому, копии Краймусбюро, Турцик и Реввоенсовет Республики.

Сегодня, в 10 часов утра в Верном состоялось открытие первой областной конференции мусульманских организаций, Российской Коммунистической Партии Семиреченской области, представляющей 10 тысяч коммунистов мусульман революционного мусульманского пролетариата Семиречья под знаменем красного интернационала, что является логическим обоснованием конференции. Выяснение задач партии мусульманской массы Семиречья и организация классового расчленения мусульман будет ее целью, революционная диктатура пролетариата в форме Советов и организации Российской Коммунистической Партии средством,—распространение влияния революции на соседние с Туркестаном государства Востока, руководящим лозунгом ее, диктуемым моментом. Преисполненная веры в торжество коммунизма первая областная конференция мусульманских организаций партии далекой окраины Республики, которая в настоящий момент становится ареной решительных битв за освобождение труда, шлет свой коммунистический привет Центральным Органам революционной диктатуры пролетариата. Да здравствует третий Интернационал! Да здравствует революционная диктатура пролетариата! Да здравствует революционный мусульманский пролетариат Туркестана! Президиум Конференции.

Телеграмма из Пржевальска, за № 776, на имя Краймусбюро.

Пржевальский у. имеет десятки тысяч мусульман, преобладающей частью киргиз. Недавно праздновали вторую годовщину пролетарской революции. Спрашивается, что сделано в два года для босячих киргиз, пролетарских масс? Почти ничего. Существующая тьма не только их давит социально, но уничтожает с лица земли. Мы, оторванные от центра, в течение 2-х лет принесли им посильную работу, но теперь, когда наконец, раздавив банду, соединились с центром,

мы решаемся показать вам свою боль. Нас здесь работников мало, подготовлена ничтожная кучка, чтобы... воспитать киргизскую, вообще мусульманскую массу, рассеять среди них непроглядную тьму, отгоняя невежество. Мы совершенно бессильны. Если теперь киргизские и мусульманские массы сочувствуют и симпатизируют Советской власти, то только преимущественно инстинктивно, частично от наших маленьких агитаций. Эти массы дальше одним инстинктом не могут жить. Нужда, ясность, сознательность. Дальнейшее невнимание центра мы будем считать преступным. Впервые Центр должен серьезно обратить внимание на окраину, особенности Пржевальский уезд, который тесно соприкасается с китайской Синцзанской провинцией, имеющей миллионы мусульманского пролетариата, забитого капиталом и темнотой. Мы настоятельно просим Туркомиссию в первую очередь и немедленно командировать в Пржевальский уезд инструкторов, литераторов, организаторов из состава западного востока. Они должны быть командированы не на короткое время, а на продолжительное, чтобы могли что-нибудь существенное сделать для уезда с определенной провинцией. На месте все, могущее работать, пойдет на помощь представителям. Надеемся на поддержку, ждем, приступаем к приготовительным работам 52.

Предмусбюро Чопбаев.

Представитель Трудтатар Ибрагимов.

Представ. Трудтузем Шариходжаев.

Представ. армии Начштаба Рафиков.

ЯЗВЫ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ СОВЕТСКОЙ ЖИЗНИ *)

Комиссия Турчика по делам Аулие-атинского и Черняевского уездов, председателем каковой я состоял, за 3 недельную работу свою в этих уездах обнаружила многие отрицательные стороны деятельности Советских организаций, дающие ясное представление вообще о ненормальности работ Советских ячеек на местах и указывающие на необходимость принять самые решительные меры со стороны Центра к устранению этих ненормальностей.

Может быть причина ненормальности и непродуктивности работ Совдепов и партийных организаций на местах заключалась в недостатке советской литературы и слабой связи мест с Центром, как любят ссылаться на это местные организации, но даже, учитывая эти причины, все-таки приходится сознаться, что Советские организации на местах находятся не на высоте своего положения, что не все выполняют то, что предлагается Революционным Центром,—то, что вполне возможно было провести.

Ярким примером в этом отношении служат вышеуказанные уезды.

Может быть некоторые явления местной жизни, с которыми пришлось столкнуться Комиссии Турчика, слишком резки в сравнении с положением в др. уездах, но общность характера политической жизни этих уездов наблюдается и в остальной части Туркестанской Республики. Исходя из этого можно делать и общие выводы.

Советская власть в указанных уездах существует только в городах; в деревнях, кишлаках и в волостях Сов. власти совершенно нет. Там до сего времени существуют кулацкие и байские исполкомы, организованные еще при временном правительстве, а в некоторых местах в „добрую память“ николаевскому режиму существуют просто „волостные управители“ или „сельский старшина“. Сторожилы—кулаки Аулие-атинского и Черняевского уездов, не испытавшие военной повинности и всех тягостей и последствий войны, в большинстве случаев заняты были захватыванием освободившихся от погибших с голода киргиз земельных участков, лугов, клеверников, путем наема тех же киргиз-батраков, набиванием амбаров хлебами, а сундуков—керенками и «николаевскими».

Этому помогли даже наши Сов. организации на местах в лице земельно-водных отделов этих уездов (точно выражаясь—новых переселенческих управлений), уже энергично проводящих земельную реформу с основной программой, — „земля, луга и клеверники того, кто не может обработать или плохо обрабатывает,—тому, кто может обработать или лучше обрабатывает“.

*) Газета „Коммунист“ за август 1919 г.

Конечно, страдающей стороной являются киргизы, к выгоде кулаков, а крестьянская беднота—в стороне.

Если принять во внимание, как некоторые крестьянские кулаки использовали революционный момент, обзавелись каждый верблюдами, баранами и лошадьми, то конечно можно сказать, что Сов. власть принесла много пользы таким кулакам своим пассивным к ним отношением. Мало того, кулаки заботятся и о будущей сохранности своих накопленных богатств и ведут усиленную агитацию против Советской власти.

В виду отсутствия Сов. власти в деревнях, особенно успешно прививается агитация всяких приезжающих белогвардейцев, сообщающих о скором конце Сов. власти и по своему истолковывающих всякие декреты Сов. власти для того, чтобы настроить крестьян против Сов. власти. Некоторые белогвардейцы, выдавая себя за большевиков, говорят, что Сов. власть силой превратит крестьянство в коммуны и в последнюю отберут последнюю корову и рубашку бедняка, а ими в коммуне воспользуются те, кто более хитер и т. д. Советские представители в кулацких деревнях это—враги в глазах кулаков (последние даже избегают встречи с представителями власти и стараются близко не подходить, это помнит Комиссия с примером в селении Грозном). Дмитриевское восстание и потом Беловодское восстание кулаков всем памятно.

Но что же делают на местах Советские организации и их работники по подавлению этого кулацкого самовольства и что делают организации власти бедноты—исполкомы бедноты и партийные ячейки? Можно сказать—ничего.

В Центре России давно эти задачи выполнены. Комитеты крестьянской бедноты, организованные параллельно с кулацкими исполкомами, сыграли в известные моменты положения России свою роль, поддержав Советскую власть, главным образом в продовольственном вопросе.

Рабочие отряды из крупных заводов и фабрик, двинутые в деревню, тоже сыграли свою роль в деле объединения бедноты деревни с пролетариатом города,—мы видим теперь, благодаря этому, восстановление экономической жизни и военной мощи в Центрах России. Теперь там комитеты бедноты упрямлены, и в деревнях власть находится в руках бедного и среднего крестьянства.

Но мы здесь, в Туркестане, эти важные задачи еще не сумели провести в жизнь и мало делали попыток в этом отношении. Для примера укажем,—что в Аулие-атинском у. не было даже попыток разъяснения, что такое Сов. власть, не говоря уже об организации последней, а в Черняевском у.—„думали, да было некогда“. И какие же теперь получились результаты благодаря пассивному нашему отношению к Туркестанской деревне?

Кулаки занялись безграничной эксплуатацией бедняков при помощи хлеба. Новосельческие поселки голодают, и если посеяли в этом году хлеба, то посеяли мало. В старожильских поселках беднота подавлена и ни какой воли не чувствует. Сельские мироеды обижают бедняков в воде и земле, забирая больше себе. Пьянство (кишмишевничество) развито в деревнях безгранично, кабаки открыты теперь везде, но только с той разницей, что нет вывесок. Кабатчики, не довольствуясь одной деревней, кишмишевку в кадках и кувшинах перевозят в город для продажи, зарывая в возы с пшеницей. Пример-

гор. Черняев, где в черте его расставленные посты ловили крестьян, везущих кишмишовку. Живется кулакам хорошо, а контр-революционным попам еще лучше, но большевики, дескать, не лезьте Метод, выработанный со времени киргизского бунта 16-го года крестьянскими живодерами,—выезжать в киргизские аулы и отнимать даровой скот у киргиз — существует до сего времени.

До тех пор, пока мы не сумеем произвести классового расслоения деревни, пока не создадим власти бедноты в деревнях, естественно, своего рода империалистическая и наживательская политика крестьянских кулаков в отношении экономически слабо развитого туземного населения будет продолжаться с одновременным развитием национального антагонизма.

Николаевское правительство сумело внедрить в русских крестьянах Туркестана понятие, что они, как представители русской господствующей нации, выше, чем туземцы, поэтому последних при надобности можно и эксплуатировать. И нам, сов. работникам, еще не удалось отучить русское крестьянство от этого взгляда; мы сможем это сделать, осуществить интернационализм в деревне, когда будет организована там Сов. власть из бедноты.

Теперь, что же делается в другой части населения — среди населения киргизского Аулие-атинского и Черняевского у.у.? В киргизских аулах и волостях существуют тоже байские исполкомы, а если точно выражаться — просто киргизские „волостные управители“ (в большинстве — николаевских времен). Также, как при „добрых временах Николая“, волостные продолжают драть шкуру с бедняков, так же торгуют должностями, скупая голоса иногда за сто, за двести и более тысяч руб., а потом, заняв пост волостного, снова вдвойне и втройне собирая с населения. Так же старые бии (судьи) и аксакалы, пользуясь своими былыми авторитетами, отправляют, за отсутствием Советских судов, правосудие, сдирая взятку с обеих тяжущихся сторон, но судя в пользу той стороны, которая дала больше. Родовые партийные интриги по женскому вопросу, безграничная торговля женским полом, умышленные создания разводов, продажа женщин новым мужьям с зарабатыванием в промежутки прибыли, по родовой вражде, отнимание и угон скота, избивание и т. п. — процветают среди кочевого киргизского населения, частью погибшего, но тем не менее составляющего главную часть жителей Туркестана.

Вся эта действительность жизни туркестанской деревни и его степей протекает перед глазами Советских организаций.

Как среди русского крестьянского населения, так и среди киргизского населения Сов. власти (власти бедноты) — нет, все в руках кулаков и баев-живодеров, и в данный момент выработаны самые лучшие способы обдирания бедноты.

Пора нам, в особенности сов. работникам на местах, взяться за деревню, за организацию и объединение деревенского (кишлачного) пролетариата с городским, в предотвращение там зарождению новых капиталистов, зарождающихся уже в деревне.

Уездная Советская власть.

Теперь перейдем к опорам Сов. власти на местах — к уездным и городским организациям, как административной власти, так и партии. Для примера возьмем те же Аулие-атинский и Черняевский уезды,

где Комиссия Турцика достаточно имела возможность в течение 3-х недель своей работы, изучая политическую жизнь деревни, изучить деятельность и уездных организаций.

Уездные исполкомы и другие уездные организации являлись здесь теми последними ступенями Сов аппарата где большинство декретов и распоряжений высших инстанций попадали под сукно и залеживались на неопределенный срок, за неимением возможности проводить их дальше, так как не было Совет их ячеек в волостях, селах и кишлаках; там сидели кулаки, баи и живодеры, которым противны были эти декреты и распоряжения, в особенности по про- довольственным вопросам.

Из истории Октябрьской революции в Туркестане нам известно, что самую острую классовую борьбу переживал ташкентский пролетариат, и последнему власти Советская досталась очень-очень дорогой ценой. Тому же Ташкенту, как центру Туркестана, приходилось и в дальнейшем испытывать всю тяжесть и переживать критические моменты существования Сов. власти (разные белогвардейские восстания, неудачи на фронтах и т. п.).

После установления Сов. власти в центре Туркестана, — в Ташкенте, — как известно, власть на местах из рук комитетов временного правительства перешла в руки Советов солд и раб. депутатов, за исключением некоторых случаев, почти повсеместно тихо и бескровно. Отчасти по этой причине, а отчасти благодаря тому, что на местах многие уезды находились далеко от фронтов не переживали никакой острой классовой борьбы, сов. работники и целые организации в своих дальнейших работах постепенно впадали в бюрократизм и отрывались от пролетарских масс.

Этому помогала и слабая связь Центра с местами и крайняя ограниченность Советской политической литературы, которая могла бы просвещать массы на местах. И что же мы, представители Центра, видим теперь на местах?

Видим постепенное ослабление революционной дисциплины среди парт. организаций и сов работников. Деятельность Совета и отделов его в большинстве случаев дальше стен канцелярии не распространяется. Представители буржуазии, пользуясь слабостью пролетарской диктатуры в этих местах, успешно ведут свою антисоветскую работу в деревнях и кишлаках, настраивая трудовое крестьянство и дехканство против Советской власти. Представители белогвардейской буржуазии забираются массами под крылышко советских организаций и дружат с советскими работниками, всячески стараясь сбить их с революционного пути. В Аулие-атинском и Черняевском уу, особенно в первом, вместо того, чтобы бороться с пьянством и взяточничеством, этими двумя эпидемиями, раз'едающими советский организм и достаточно сильно развитыми в селах и в туземных волостях, многие сов. работники и сами заразились этими эпидемиями и способствовали разложению Сов. строительства. Примеры, вроде пьянства членов Аулие-атинской Чека в канцелярии последней или некоторых членов Исполкома, поразительно действуют на временно заезжающих в такие местечки честных сов. работников (разумеется, теперь эти лица Комиссией Турцика арестованы).

Большинство Профессиональных Союзов на местах, в своем составе заключающие, главным образом, так называемых сов. служащих, числится на бумаге но на деле никакой поддержки Советской

власти не оказывает, а наоборот, способствует всасываться белогвардейцам в советские ряды. Никаких стремлений просвещать рабочую массу, и тем более крестьянскую, стремлений объединить трудящихся отдельных национальностей, не наблюдается.

Возьмем для примера, опять-таки Аулие-атинский и Черняевский уу. Начнем с первого. Комиссия Турдика, в целях информации и испытания активности местных организаций в Аулие-ата, первым делом по приезде своем устраивает общенародные митинги с обязательным участием местной организации Российской Коммунистической Партии, гарнизона, профессиональных союзов и других прелетарских организаций. Ко дню митинга являются: одна треть всех членов партии, одна шестая всех членов профессиональных союзов и несколько красноармейцев, а остальные—вольные граждане и даже священник. Комиссия откладывает митинг и указывает на эту халатность и призывает на следующий раз явиться всем, с предупреждением, что будут приняты репрессивные меры против тех, которые не явятся.

Второй митинг состоялся, но все-таки пришли не все.

Поясняется текущий момент, поясняются очередные задачи Советского строительства, задачи партии, заканчивается слушанием Интернационала и похоронного марша по павшим жертвам революции. Видно редко слышат здесь рабочие эти коммун. гимны. Население абсолютно не ведает, что делается на свете, партийные работники хорошо не представляют своих задач.

С чисткой партии вливается масса железно-дорожников в организацию и комитет партии, и, видя полный разлад советской жизни, начинают брать влияние в свои руки. Комиссия Турдика одобряет эти шаги ж.-дорожников. С объявлением нового комитета партии о регистрации членов последней, старые работники не идут регистрироваться мотивируя тем, что ж.-дорожники забрали власть в свои руки; но большинство из них просто с желанием не попасть в партию, боясь быть забранными на фронты, и многие из них действительно исключаются комитетом партии.

Знакомимся дальше с работой Уездного Исполкома и его отделов. Общая бездеятельность, отсутствие какого-либо плана работ, непонимание своих даже ближайших задач, во многих случаях непонимание даже сущности предлагаемых Центром распоряжений,—вот, что там бросается в глаза.

Городская милиция, вместо того, чтобы энергично бороться с кишмишевничеством, сама занималась выгонкой спиртных напитков, о чем начальник милиции, набрав смелости, сам сознался. Уездный администратор, благодаря непониманию своих задач, не видя указаний от партии, форменным образом восстановил режим „уездных начальников“ по отношению к населению. Джигиты, как и при старом времени, в целях изыскания средств передвижения членам Исполкома или командированным куда-нибудь лицам, отбирали лошадей у кого попало, на базаре и на улице, при чем в таких случаях зарабатывали деньги, беря взятки, возвращая потом лошадь, но за то отнимая тут же у другого. Разумеется, страдали больше бедняки. Местные партийные работники достарались до того, что, истолковывая конституцию Советской власти по своему, решаются учредить в Аулие-ата помимо уездного совета еще городской совет, для выбора которого созывают городской митинг всех граждан, классовый состав которого

определяется без лишнего об'яснения нижеприводимым об'явлением:

„На понедельник, 9-го сего июня, назначается общее собрание граждан города Аулие-ата для избрания членов в городской Совет, в количестве 80-ти человек (один депутат на каждые 100 избирателей (§ 36 Инструкции).

Ввиду этого городская секция предлагает собраться всему населению города в возрасте от 18 лет, без различия пола и национальности, к 3-м часам дня, 9 июня, на церковной площади, для производства означенных выборов. Согласно § 34 Конституции не избирают и не могут быть избранными и т. д.. Таких лиц городская секция просит на общее собрание не прибывать“.

Подписи.

Одно удивительно—наши коммунисты, выпустившие это об'явление, не сочли нужным потрудиться перед выборами хоть раз заглянуть в газету, узнать, как производились выборы в Ташкентский Совдеп. Конечно, Комиссия Турчика настолько была жестока, что распустила этот „полезный“ для государственного кармана совет и предложила подчиниться уездной власти.

Благодаря отсутствию власти бедноты в уезде, на с'езды Советов попадали большей частью кулаки и баи (бывшие волостные), которые кое какую бедноту, попавшую на с'езд, вели всегда за собой и определенно давали кулацкий тон этим с'ездам. Активные партийные работники находились под полным влиянием этих кулаков и баев, ибо боялись быть забаллотированными большинством и не пройти в Советы.

Ввиду разношерстности классового состава этих с'ездов и выдвигаемых ими исполкомов, вместо классового об'единения трудящихся отдельных национальностей начинается вновь расти национальный антогонизм между крестьянами и киргизами, и создается недоверие между парт. работниками русскими и мусульманами. Это недоверие в конце концов доходит до того, что кучка русских работников в последнее время решает совершенно изжить из уездных органов мусульманских активных работников, для чего арестовывает их руководителей, обвиняя последних, по показанию одной женщины и по неуставленным слухам, в намерении организовать мусульманскую красную армию для присоединения к Ергашу. Арестованные просиживают около полутора месяца в тюрьме до окончания следствия. Обвинители усердно ищут среди населения более веских материалов, но таковых не находят. Все копии телеграмм, подаваемых кем бы то ни было из мусульман из Аулие-ата, особенно в Ташкент, даже не касающиеся этого дела, доставляются аккуратно узурпаторам и подписываются к делу. Замечательно то, что протокол об аресте этих лиц подписывается только 3 русскими членами Чека, а остальные 4 киргизских членов протестуют и не подписываются под протоколом, ибо последним и не показывали, в чем обвиняются арестованные представители мусульман. Не освободили этих арестованных и тогда, когда на уездном с'езде 40 мусульманских делегатов против 20 делегатов русских требовали освобождения арестованных и поручались за них. Комиссией Турчика после окончательного расследования эти лица были оправданы за неимением никаких улик, ибо единственная

женщина, обвинявшая их, и то отказалась от своего показания, говоря, что ее насильно заставили дать такое показание. Конечно, можно вывести теперь заключение из этого дела, что все это было основано на национальном антогонизме.

Те же самые картины наблюдались и в Черняевском уезде, но с той разницей, что здесь все-таки уездные организации оказались более активными, чем в Аулие-атинском у. В Черняевском у. уже велась борьба, хотя очень слабая, с пьянством и взяточничеством, партийные организации все-таки выполняли свои ближайшие работы. Несмотря на отсутствие в уезде власти крестьянской бедноты, все-таки из толщи того же крестьянства Черняевский у. умел дать целый полк красных бойцов на фронт. Но, несмотря на это частичное выполнение своего революционного долга, все-таки многое и многое не выполнено Черняевским уездом, все-таки много было работников, разрушавших создание своих же более честных товарищей.

Политическая организационная работа в Черняевском у. находится в таком же положении, что и в Аулие-атинском у. Пьянство развито было так же, как и в Аулие-атинском у., хотя не с такой интенсивностью. Тех безобразий, которые наблюдались в некоторых органах Аулие-атинской уездной власти, здесь уже не наблюдалось, за исключением некоторых ненормальностей.

Все остальное в этих двух смежных уездах ничем друг от друга не отличается.

Все эти вышеизложенные факты провинциальной советской жизни этих двух уездов имели своим последствием то, что Комиссия Турцика провела целый ряд мероприятий для устранения указанных ненормальностей и надлежащей постановки работ советских организаций. Комиссия Турцика не только сумела совместно с местными организациями провести эти мероприятия, но и выработать целый ряд основных задач Советского строительства среди деревни и кочевого населения, дав местным организациям соответствующие инструкции.

Если принять во внимание почти такие же наблюдающиеся ненормальности в деятельности советских ячеек и в других частях нашей республики, такую же оторванность активных центров Сов. власти от главных масс крестьянской (дехканской) бедноты, то можно предполагать, что те мероприятия, которые были предприняты в Аулие-атинском и Черняевском уу. Комиссией Турцика и намеченные задачи по отношению к деревне, будут применимы и для других частей Туркестанской республики.

Беспощадная борьба и немедленное искоренение из сов. органов на местах элементов, кладущих пятно своими действиями на пролетарскую власть, приведение в полное революционное состояние местных организаций и строжайшее подчинение партийной дисциплине всех членов партии, верность основным партийным лозунгам и чистота, стремление каждого советского работника идти в пролетарскую массу и просвещать ее, стремление объединить единой классовой спайкой трудящихся всех национальностей, а не способствовать развитию национального антогонизма,—вот те простые условия, при соблюдении которых мы сможем выполнить намеченные нами задачи по организации деревенского пролетариата.

Наши задачи в деревне.

Теперь, переходя к очередным нашим задачам в деревне, прежде всего приходится вкратце указать на те мероприятия, какие были предприняты Комиссией Турчика по этому вопросу в Аулие-атинском и Черняевском уу.

Приступая к своей работе и ознакомившись с деятельностью местных советских организаций, как в городе, так и по отношению уезда, Комиссия Турчика решила первым долгом поставить на надлежащую высоту уездные сов. и парт. организации, для чего предпринимает следующие меры:

1) В городе производится тщательный обыск кишмишевичников. Одновременно издается приказ, по которому лица, занимающиеся выгонкой спиртных напитков, должны в трехдневный срок все аппараты по выгонке спиртных напитков сдать в местные исполкомы. Добровольно сдавшие никаким наказаниям не подлежат. По истечении указанного срока лица, уличенные в этом преступлении, как неподчинившиеся распоряжениям власти, наказываются вплоть до расстрела на месте. Приказ этот распространяется и на все села, кишлаки и аулы с возложением ответственности за выполнение на всех соответствующих исполкомах.

2) В целях принятия заранее мер по организации деревни и привлечения для этого всех имеющихся работников, предписывается всем инструкторам, командированным из центра, явиться в комиссию зарегистрироваться и дать отчет о своей деятельности.

Комитету партии взять на учет всех членов партии, годных для организационной работы в деревне. Из деятельности инструкторов, командированных из Ташкента в эти уезды, выясняется, что большинство их просто бездельничало, не зная, как приступить к своей работе, а местные исполкомы в большинстве случаев не видели, чем эти инструктора занимаются.

3) Издается приказ всем сельским и аульным исполкомам (кулацким) в недельный срок представить полные списки неимущих, малосостоятельных и средних крестьян (декхан) с описанием имущественного состояния, дабы, не предупреждая кулаков, заранее иметь списки тех лиц, из которых будут потом создаваться союзы и исполкомы бедноты, создаваться партийные ячейки. Предписывается тем же селам и аулам (Аул. у.) в такой же срок сдать оружие в местные исполкомы, так как известно было, что у многих кулаков имеется оружие, служащее им реальной опорой.

4) Для того, чтобы пресечь, наконец, провокацию, создаваемую среди населения, благодаря беспорядочной реквизиции и конфискации имущества у частных граждан (где таковыми занимались кому не лень, выдавая себя за большевиков, иногда за членов исполкома, занимались всякие проезжие авантюристы, набивали себе карманы)—воспринимаются приказом Комиссии в пределах уезда всякие реквизиции и конфискации имущества у частных граждан, с указанием, что таковые могут производиться только с разрешения уездного исполкома и при том только на нужды государства, а не в личные карманы.

5) Ввиду бездеятельности и неправильности направления работ уездных исполкомов указанных уездов, в целях поднятия интенсивности работ уездных организаций—распускаются существующие уезд-

ные исполкомы и на место их учреждаются более гибкие органы—временные революционные комитеты из пяти активных лиц каждый.

Ревкому вменяется в обязанность немедленно проревизировать деятельность прежнего исполкома и его отделов, оставив на своих постах тех членов (заведывающих), которые более или менее выполняли возложенные на них задачи, и строго выполнять и проводить в жизнь все выработанные Комиссией Турчика мероприятия, в особенности по организации деревни, и подготовить тем самым немедленный созыв уездного съезда советов крестьянской (дехканской) бедноты для выбора постоянного исполкома.

6) Ввиду этих происшедших реорганизаций, а также ввиду отсутствия в уезде организации бедноты, отменяются, как в том, так и в другом уезде, предстоящие уездные съезды, с представлением прав выбора делегатов на 8-й съезд советов уездным ревкомом через существующие организации.

7) При участии местного Комитета партии (Аул. у.) производится чистка советских органов. Устраиваются заседания Комитета партии и всей организации, где подробно разъясняются очередные задачи партии и задачи Советского строительства.

8) При участии Комитета Партии все взятые на учет члены партии и инструктора Центра распределяются в каждом уезде на 5 организаторских районов применительно к 5 продовольственным районам, на которые разбиты Аулие-атинский и Черняевский уу. Во главе каждой группы организаторов назначается по 2 ответственных руководителя из самых активных работников. Прежде чем отправлять организаторов в уезд, устраивается беседа с ними, где до подробности поясняется порядок выполнения работ. В эти организаторские группы обязаны вливаться все представители продовольственных органов и посылаемые из Ташкента продовольственные рабочие отряды, которые могут работать только по общему плану.

9) За неймением точной инструкции Центра по организации исполкомов бедноты, Комиссия приняла за основную инструкцию брошюру Карпинского: „Что такое Советская власть“, а по организации партийных ячеек—брошюру Иванова: „Организируйте партию в деревне“ в частях, касающихся деревни, с некоторыми изменениями в отношении туземного населения. Помимо этого, выработана практическая инструкция, как подходить к деревне и в какой последовательности выполнять организационные задачи, как в среде русского крестьянства, так и киргизского населения, с учетом здесь путей к объединению крестьянской и киргизской бедноты и возможности экспессов со стороны баев и кулаков.

10) Уездным организациям предлагается в дальнейшем иметь неослабную связь со вновь организованными в селах, кишлаках и аулах исполкомами бедноты и партийными ячейками, снабжать почаще их литературой и почаще информировать о текущем моменте. На первых порах через каждые две недели обьезжать советские ячейки в уезде и направлять их работы. Если где работа идет слабо, временно ставить во главе активного работника из города, особенно с кулаками и баями не церемониться, но и не обострять отношений, пока не соорганизуется беднота.

11) Уездным сов. и парт. организациям даются инструкции (директивы) в их дальнейших работах.

Вот в общих чертах те мероприятия, какие пришлось провести Комиссии Турчика в Аулие-атинском и Черняевском уу., как в отношении самых уездных организаций, так и в отношении организации деревни, что является главной нашей задачей. В Аулие-атинском у. работает теперь по организации уезда около 70—80 человек организаторов, включая сюда и рабочий отряд, посланный из Ташкента. В Черняевский у. посылаются дополнительно.

Задачи центральных органов по отношению деревни.

До сего времени Сов. власть в Туркестане, как и в России, отдавала все силы и средства на укрепление военной мощи, укрепление фронтов—и задачи свои в этом отношении выполняла достаточно удовлетворительно, в результате чего достигла успехов на фронтах.

Теперь осталась вторая, не менее важная задача, от которой зависят и дальнейшие военные успехи,—это воссоздание экономической жизни внутри республики.

Туркестан по своему экономическому положению и этнографическому составу—страна земледельческая, следовательно, с преобладанием трудового крестьянства (деханства), на котором, ввиду слабой развитости других видов промышленности, главным образом должна базироваться Сов. власть в своей экономической политике.

Всякому сознательному сов. работнику ясно, что без организации деревенского (кишлачного) пролетариата строить экономическую жизнь в стране с такой слабо развитой обрабатывающей промышленностью, как это наблюдается в Туркестане,—невозможно, и существовать в дальнейшем без этого нельзя; ясно, что настал момент, когда мы с такой же напряженностью и твердостью, какую проявили в отношении военного вопроса, должны взяться за экономическое строительство, а в этом вопросе первым долгом взяться за деревню и вовлечь огромное трудовое крестьянство (деханство) в сов. строительство. Но не словами, не одними воззваниями, а параллельно с ними—реальными мероприятиями, ибо, благодаря некоторым особенностям нашего положения, агитация белогвардейцев достигает скорее цели, чем советская.

Все полезные для республики работники, не очень нужные для военного дела, должны быть двинуты в деревню. Должны быть приняты все меры, чтобы рабочие городов, наконец, объединились с деревней и поняли друг друга. Нужно во всем считаться с отсталой туркестанской действительностью, прежде чем применять те или другие меры. Пусть уездные организации и других городов примутся теперь же, хотя бы таким же способом, как в Аулие-атинском и Черняевском уездах, за организацию деревни. Первое условие нашего успеха в этом деле это то, чтобы сами уездные организации были на высоте своего положения. Отметим ниже некоторые практические меры при выполнении этих работ со стороны центра.

1) Турчику необходимо почаще посылать своих активных представителей в уезды, в особенности в те уезды, где наблюдаются ненормальности, для надлежащей постановки работ сов. органов на местах.

2) Крайком партии должен взять на себя задачу направлять в деревню возможно больше активных партийных работников из

рабочей массы. Выработать точную и действительную инструкцию по организации партийных ячеек в селах, кишлаках и аулах, ибо такой инструкции до сих пор не имеется.

3) Комиссариату Внутренних Дел надо выработать точную и детальную инструкцию по организации Сов. власти в деревне и аулах в виде исполкомов бедноты, выработать порядок, как созываются с'езды, ибо такой инструкции у нас не имеется до сих пор. Инструкции Центральной России по некоторым условиям не подходят, и комитетов бедноты нет оснований теперь создавать, а нужно непосредственно создавать власть бедноты. Необходима также правильная постановка уездных Сов. органов.

4) Комиссариатам: Внутренних Дел, Земледелия, Национальных Дел, Юстиции и Совнархозу надлежит направить все силы для подготовки своих инструкторов по возможности из активных партийных работников и посылать их в уезды, снабжать их литературой по специальности, применительно к деревне. Вменить в обязанность всем инструкторам работать на местах с ведома уездных сов. органов, для чего обязать каждого посылаемого в уезд инструктора не только предъявлять мандаты местному исполкому, но и пояснять о своих целях и задачах, дабы достичь контактной работы.

5) Туркцентропечати, партийным органам и соответствующим Сов. органам надо побольше выпускать на этот период литературы применительно к деревне и принять меры к регулярной ее доставке на места, ибо многие места получают корреспонденцию очень неаккуратно.

6) Продовольственная Директория обязана интенсивно формировать продовольственные отряды из сознательных рабочих и, снабдив их соответствующими воззваниями и разъяснениями, двигать в уезды.

• Приложение.

ПРОТОКОЛ №.....

заседания Чрезвычайной Комиссии Турцика.

Председатель Рыскулов, члены: Лимарев и Гритчин, члены времен. уездн. Комитета Аулие-атинской организации РКП: Куртц, Сарымулдаев, Карев, Меркун, Макагон и Чердниченко.

7-го августа 1919 года.

§ 1. Заслушан вопрос о деятельности Аулие-атинского уездного Исполкома и его отделов. В поднятых по сему вопросу прениях выяснилось следующее: Принимая во внимание ненормальную и непродуктивную работу Исполкома, что проявляется в полной бездеятельности самого и его отделов, неорганизованности Сов. власти в уезде, где по прежнему царствует кулачество, взяточничество, и беднота не находит опоры в местной власти; непроведение в жизнь декретов Центра на местах, как, например, в уезде до сих пор процветает выделка самогона и Исполкомом не было принято никаких мер к искоренению этого зла, что произошло благодаря неподго-

товленности членов Исполкома к правильному пониманию значения социальной революции, вообще незнакомству с очередными задачами Сов. строительства, для правильной организации Сов. власти поставили:

1) Организовать времен. уездн. Революционный Комитет из пяти лиц Избранными оказались: 1) Меркунов Иван, 2) Токбаев, 3) Мац, 4) Чередниченко Василий, 5) Джумагулов, и конструированы следующим образом: Председатель Революционного Комитета Меркунов, Тов. Председателя Токбаев, Секретарем Мац, остальные члены.

2) Избранному Рев. Комитету предоставляется Верховная власть в уезде: а) ревизия и прием дел уездного Исполкома; б) ревизия и направление деятельности Заведывающих Отделами в уезде; в) право отстранять тех или других членов Исполкома от исполняемых ими обязанностей, а так же стоящих на ответственных постах во главе отделов, в случае если это окажется необходимым, и назначать на место их других по своему усмотрению; г) реорганизация волостных и сельских исполкомов; д) способствовать всеми мерами к организации в уезде коммунистических ячеек.

§ 2. Заслушан вопрос о партийной работе и организации союзов Бедноты в селах и волостях русского и мусульманского населения в уезде.

Постановили: Поручить времен. уездн. Комитету Коммунистической Партии Аулие-ата доставить на 8-ое августа активных работников в Чрезвычайную Комиссию Турцика с имеющейся литературой для совместной отправки их с инструкторами, прибывшими из Ташкента, в села и волости для указанной выше цели.

§ 3. Заслушан вопрос о пополнении чрезвычайной следственной Комиссии Аулие-атинского у. взамен отстраненных.

Постановили: поручить времен. уездн. Комитету Партии не позже 9-го августа нужных людей в Чека избрать.

ЦИРКУЛЯР

Уездному, волостным и сельским Комитетам немедленно, в 20-ти дневный срок со дня опубликования, организовать союзы Бедноты, в которые должны войти все до среднего крестьянства. Из союзов выделить сельские и волостные Комитеты, которые обязаны взять в руки власть и проводить точно и неуклонно все указания и распоряжения Центральной Власти.

Не исполнившие, не проводившие настоящего циркуляра уезды, волости и селения будут считаться анти-советскими, против которых будут приняты самые строгие меры.

За Председателя Чрезвычайной Комиссии Турцика *Притчин*.

Члены ЧЕКА Турцика:

Секретарь

В Аулие-атинский Уездный Исполком.

Настоящий циркуляр препровождается Вам для сведения и самого широкого распространения среди населения Аулие-атинского у.

Председатель Чрезвычайной Комиссии Турцика (подпись).

7-го августа 1919 г. № 72. Гор. Аулие-ата.

П Р И К А З Ы

Чрезвычайной Комиссии Турцика по Аулие-атинскому уезду от „ “ августа 1919 г.

№ 1.

Настоящим доводится до сведения города Аулие-ата и Аулие-атинского уезда, что Чрезвычайная Комиссия Центрального Комитета Советов Туркестанской Республики по делам Аулие-атинского и Черняевского уездов в составе: Товарища Председателя Центрального Комитета Советов Туркестанской Республики и члена Крайкома партии Рыскулова (он же председатель Крайбюро мусульманских коммунистов) и членов Турцика: Лимарева, Ибрагимова и Гритчина—приступила с 30-го сего июля к выполнению возложенной на нее Турциком работ.

№ 2.

В то время, когда в центрах России и Туркестана самой беспощадной борьбой искореняется и искоренена выделка спиртных напитков (самогонок, кишмишенок и т. д.) одновременно с преследованием потребителей этих напитков, здесь, в Аулие-атинском уезде, этот злейший враг Рабоче-Крестьянской власти нашел самую удобную почву для своего процветания, а потому Чрезвычайная Комиссия Турцика предписывает:

1) Всем занимающимся выгонкой тех или других видов спиртных напитков на территории г. Аулие-ата и Аулие-атинского у. сдать в 3 дневный со дня опубликования сего приказа срок все аппараты по выделке спиртных напитков в городе в Уездный Исполком, в уездах—в сельские, кишлачные и волостные Исполкомы.

2) Все лица, добровольно сдавшие аппараты по выделке спиртных напитков к указанному сроку, никаким преследованиям не подлежат, а берутся только на учет.

3) По истечении срока в городе, как и в селах и кишлаках, соответствующие Исполкомы обязаны произвести тщательный обыск.

4) Лица, уличенные в выгонке спиртных напитков, как при обысках, так и после по точному установлению, как неподчинившиеся распоряжениям Рабоче-Крестьянского Правительства, будут расстреливаться на месте.

5) Лица, задержанные в пьяном виде на улицах или общественных местах, будут подвергаться самым строгим наказаниям. При чем наказание это будет смягчено, если соответствующее обвинению лицо укажет место, где он пил.

6) Всем Исполкомам и Советским органам предлагается принять самые энергичные меры к проведению указанных мероприятий. В случае не выполнения сего приказа отдельными Исполкомами на местах и лицами, последние будут переданы суду Революционных Трибуналов.

№ 3.

Видя во всяких беспорядочных без установленного плана реквизициях и конфискациях имущества у частных граждан одну из глав-

ных причин, разрушающих Советское хозяйство, Чрезвычайная Комиссия Турчика постановила:

1) Со дня опубликования сего приказа строго запретить, как в городе, так и в уезде, кем бы то ни было производить реквизицию имущества у частных граждан.

2) Таковые реквизиции и конфискации имущества могут производиться только с разрешения Аулие-атинского Исполкома и то по установленному плану.

3) Реквизиция и конфискация имущества в пределах Аулие-атинского у. и граждан без разрешения Аулие-атинского Исполкома будут рассматриваться как неподчинение распоряжениям власти, и виновные будут привлечены к строгой ответственности вплоть до предания суду Революционного Трибунала.

4) Строго воспрещается также отбирание у граждан без разрешения местных Исполкомов передвижных средств (лошадей, тележек), в особенности у бедноты.

№ 4.

Настоящим предписывается всем инструкторам, командированным из Ташкента и находящимся в пределах Аулие-атинского у., от каких бы организаций последние ни были, явиться на регистрацию и доклады о своих работах в Чрезвычайную Комиссию Турчика. То же самое предлагается и другим представителям из Центра, находящимся здесь.

Все указанные представители из Центра обязаны без разрешения Чрезвычайной Комиссии не выезжать из пределов уезда и свои работы должны согласовать с работой Комиссии.

Председатель Комиссии
и Товарищ Председателя Турчика *Рыскулов.*

Члены Комиссии и Турчика *Гритчин, Лимарев.*

П Р И К А З

По гарнизону города Аулеэ-ата.

Настоящим Чрезвычайная Комиссия Турчика, принимая во внимание ненормальную жизнь в гарнизоне, неправильное отношение его к Уездной власти (Совдеп и Комитет партии), заключающиеся в стремлении от имени гарнизона лиц, стоящих во главе гарнизона, вмешиваться в административные политические дела Совдепа и партийные дела Комитета партии и в давлении на последних—приказывает:

1) Аулие-атинский гарнизон, как находящийся не в при фронтовой полосе, служит только для охраны города и уезда и подчиняется поэтому через Военный подотдел Аулие-атинского Совдепа последнему и беспрекословно исполняет все приказы его.

2) Военная часть в административные и партийные дела не вмешивается.

3) Коммунистический Коллектив и политический комиссар подчиняются местному Комитету коммунистической партии.

4) Всем этим не исключается также подчиненность и Центру.

5) Все нежелающие подчиниться данному приказу будут привлечены Военно-Полевому суду, как неподчинившиеся распоряжениям правительства.

Председатель Комиссии и Товарищ

Председателя Турцика *Рыскулов.*

Члены Комиссии и Турцика: *П. Лимарев Кур.*

Ибраимов. Я. Гритчин.

ОРГАНИЗАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКОЙ КРАС- НОЙ АРМИИ.

Копия телеграммы из Верного на имя Краймусбюро.

Ознакомившись по прибытии в Верный с делом организации мускрасармии, организовал отдел по организации мускрасармии штаба войск семиробласти. Дело по организации мускрасармии ранее вела особая военкомиссия по формированию мускрасармии. Ныне я упраздняю данную комиссию, и ее дела принял отдел. Организация мускрасармии ведется на следующих основах: члены городских мус-организаций партии мобилизованы все, волостных и аульных ячеек 10%, кроме них принимаются добровольцами пролетарии, вполне сознательные, честные, боеспособные, сочувствующие советской власти. Мобилизация коммунистов и прием добровольцев возложены в уездах на Мусбюро, унационалотделы и увоентделы. Работа налажена и идет вполне удовлетворительно, мобилизуются кроме коммунистов все мусульмане, проходившие ряды старой и новой армии от 20 до 40 включительно, офицеры до 50 включительно. Решено организовать одну пехотную и одну кавалерийскую бригады в Семиробласти. Пока людей набрано на один пехотный и один кавалерийский полки. 42 жду подробные Ваши указания.

Шигабутдинов.

Ц и р к у л я р

Всем областным и уездно-городским мусульманским Бюро партии, всем мусульманским партийным организациям.

Вторично напоминая, предлагаем немедленно представить списки и вызвать в Крайбюро всех мусульман офицеров и военных специалистов, которые необходимы в качестве преподавателей на Краевых Мусульманских Военно-Инструкторских Курсах.

Председатель Краевого Бюро (подпись).

П о л о ж е н и е

О мусульманском П/отделе Политода при Реввоенсовете Т/Р.

I. Общее положение и задачи его.

1. Мусульманский П/отдел входит в состав Политического Отдела и является военным Отделом Крайбюро мусульманских коммунистов.

2. П/отдел распадается на три секции: а) военную, б) информационную и в) культурно-просветительную.

3. Во главе П/отдела стоит Заведывающий; его помощниками являются Заведывающие: военной, информационной и культурно-просветительной секциями.

П р и м е ч а н и е. Заведывающий П/отделом назначается Краевым Мусульманским Бюро; все заведывающие секциями утверждаются Краевым Бюро.

4. Заведывающий мусульманским П/отделом является членом Коллегии Политода и так же должен присутствовать во всех заседаниях Реввоенсовета, как представитель от Краймусбюро, с решающим голосом.

5. Канцелярская работа выполняется Секретарем П/отдела.

6. При П/отделе составляется кадр агитаторов, лекторов на политические темы и ответственных организаторов.

7. Все сотрудники П/отдела обязательно должны быть членами Р. К. Партии или сочувствующими.

8. Мусподотдел руководится положениями Краймусбюро и Политотдела и служит проводником мероприятий последних в среде мусульманской Красной армии.

9. Мусподотдел руководит партийной жизнью и политическим воспитанием мусульманской Красной Армии и рабоче-дехканских масс в прифронтовой полосе.

10. Мусп/отдел в целях организации работы входит в контакт с гражданскими, партийными и советскими учреждениями, ведущими среди рабоче-дехканских масс дело агитации и пропаганды.

II. Военная секция.

11. Военная секция следит за политическим воспитанием и партийной жизнью в мусульманских частях Красной Армии.

12. Организует в частях институт политических комиссаров, инструктирует их и требует постоянного отчета о политическом состоянии части, а также производит назначение и перемещение политкомов через Мусотдел с согласия Краймусбюро и руководит их деятельностью.

13. Создает при дивизиях и отдельных крупных мусульманских войсковых группах Политические мусульманские П/отделы.

14. Организует при Областных и фронтовых Политодах соответствующие Мусп/отделы.

15. Организует в частях контрольно-хозяйственные комиссии, партийные ячейки и группы сочувствующих.

16. Ведет регистрацию партийных сил и группы сочувствующих.

17. Выдает партийные билеты вновь поступающим из группы сочувствующих членам Партии.

18. Принимает членские взносы от ячеек и групп сочувствующих и направляет в Краймусбюро.

19. Организует при Политотделах Партийный суд для разбирания дел партийных товарищей армии.

20. Ведет агитацию и пропаганду среди красноармейцев, для чего устраивает в частях собеседования по вопросам текущего момента, лекции на политические темы, выпускает воззвания, листовки для распространения в своих частях и частях противника.

21. Для выполнения указанной работы при военной секции организуется кадр лекторов, агитаторов-организаторов, которые периодически посылаются в части по требованиям момента.

22. Для проверки политической и партийной работы на местах, как сотрудников военной секции, так и политических комиссаров и Мусподотделов мусульманских частей, при военной секции организуется группа инструкторов-контролеров по одному на каждую крупную отдельную мусульманскую часть армии.

23. Военная секция заботится о снабжении войсковых частей литературой, а политических руководителей — инструкциями.

24. Все сотрудники Мусподотдела, мусульманских частей и политкомы при их посещении высших военных инстанций, расположенных на местах пребывания Мусполитотдела при Реввоенсовете, а сотрудники военной секции по возвращении из командировки обязаны немедленно докладом донести в военную секцию о политическом состоянии и партийной жизни в частях армии.

III. Информационная секция.

25. В задачи информационной секции входит:

Установление и поддержание живой и постоянной связи между Мусполитотделом, создаваемыми ими организациями и партийными работниками.

б) Информирование Турчика, Крайкома и Краймусбюро о политической работе в мусульманской части армии и среди населения.

в) Информирование работников на местах как о работе своих политотделов, так и политотделов других армий и центра, а также о мероприятиях Советской власти, касающихся армий.

г) Обработка и доставление сведений о печати.

д) Обработка поступающих с мест докладов.

IV. Культурно-просветительная секция.

26. Культурно-Просветительная секция распадается на три нижеследующие подсекции:

а) распределения литературы.

б) грамоты и политического воспитания и

в) культурных развлечений.

27. При культурно-просветительной Секции составляется кадр учителей, библиотекарей, лекторов и специалистов-организаторов.

28. Все ответственные сотрудники секции должны быть членами Р. К. П. или сочувствующими.

29. Во главе секции стоит заведывающий, а помощниками являются Заведывающие секциями, канцелярская работа выполняется Секретарем Секции.

30. Задачи культурно-просветительной Секции:

а) Культурно-Просветительная Секция руководит культурно-просветительной жизнью, общим развитием и воспитанием мусульманской части Красной Армии, поднимающими и подкрепляющими революционный дух и энергию и развивающими в красноармейской среде стремление к пролетарскому искусству.

б) В целях организованности работы секция входит в контакт с гражданскими, партийными учреждениями, ведающими делом Народного Образования и просвещения.

31. Секция распределения литературы:

а) Получение необходимой литературы от Крайбюро и других учреждений для Красной Армии.

б) Организация кружковых чтений газеты, брошюр и книг.

в) Организация и распределение читален и библиотек.

32. Подсекция грамоты и политического воспитания:

а) Организация для красноармейцев-мусульман школ грамоты.

б) Устройство популярных лекций, чтений и бесед по общеобразовательным предметам.

в) Систематические популярные лекции для развития в красноармейцах коммунистического сознания.

г) Организация митингов и революционных праздников.

д) Организация для красноармейцев-мусульман клубов.

33. Подсекция культурных развлечений:

а) Постановка для красноармейцев-мусульман хоров, оркестров, музыкальных кружков, драматических трупп и спортивных кружков.

б) Организация передвижных кинематографов.

34. Право увольнения и приема сотрудников секции принадлежит Заведующему Мусп/отделов по представлению и заявлению Заведывающих соответствующих Секций.

-1
-11

РАБОТА В СОСЕДНИХ СТРАНАХ.

1. Бухара.

Д О К Л А Д.

Настоящим имею честь доложить, что среди сартов в Бухаре наши работники, работающие подпольно, организовали тайную организацию, в коей приблизительно записано до 300 человек, откуда они делегируют агитаторов и организаторов в разные кишлаки, где они точно также работают с успехом.

10-го июня отправлено в Шахр сабз, откуда мы уже получили сведения, что около 300 человек нукеров и сарбаз отказались от несения воинской повинности, а крестьянская беднота уже отказывается от уплаты зякета, т. е. подати, точно также отказываются от уплаты подати крестьяне в Хидживане и Бобкане. Исключительно только в Каракуле отдали подать нукеры, а в остальных частях почти все отказываются (можно сказать, что действие наших работников постепенно чувствует темная масса крестьян-дейканов). Еще нужно сказать, что работники эти действуют согласно данным им нами инструкциям; словом работа наша в будущем даст хорошие плоды, только лишь если остановки не будет в материальной поддержке. Уже второй месяц, как ни откуда мы ничего не получили, а ввиду этого мы не в силах уплачивать жалованье тем лицам, коим мы поручаем сделать разные дела. Из полученных из Шахр-сабза сведений еще нужно сказать, что из самаркандских граждан, в количестве 4-х человек, прибежали в с. Хисар, принесли хисарскому беку в подарок 4-х лошадей и 40 винтовок; нужно, конечно, принять против таких действий самаркандских меры.

4-го апреля с. г. нами отправлены в Шира-бад и Сарай-камар 7 человек пропагандистов, из коих 20-го июня от них приехал к нам делегат, который нам объяснил, что из Термеза к нам присоединились около 300 человек афганских революционеров, и просили у нас помощи, как в материальной поддержке, так и в технической стороне; мы отправили агитаторов, кои вернулись обратно из Карши по случаю керкинских событий и не могли доехать до места назначения, после чего тов. Хусейнов поехал в Ташкент для поручений и привозки денег и инструкций, где избрали его председателем младо-бухарской партии, где он и по настоящее время находится. После отъезда т. Хусейнова, мы из центра никакой поддержки пока не получили, а только в течение 10 месяцев нашей работы мы получили 10.000 р. общегосударств. кред. билетами, тогда как нами представлен отчет израсходованных нами денег в размере 65.000 руб. общегосуд. ден., из коих пока никакого ответа нет. Мы задолжали разным лицам

и членам Партии. Конечно, если Центр будет смотреть на нас хладнокровно, то дальнейшее мы ничего не в состоянии совершить, так как без материальной поддержки среди темной массы ничего сделать невозможно, конечно, это известно всем.

В заключение нужно сказать, что действия наших работников, отправленных в Хидживан, Бобкан, Шахр-сабз и т. д., идут очень успешно, так что темная масса уже начинает отказываться от уплаты подати; об этом уже у нас есть сведения, а также еженедельно из наших работников в Бухаре приезжают в Каган с новыми сведениями, за что бухарское правительство ненавидит нас и с каждым шагом ищет средства уничтожить нас.

10 го августа мы отправили двух организаторов в Чарджуй для организации партии младо-бухарцев, которые исполнили поручение, благодаря содействию чарджуйской местной власти, у них все приведено в порядок, даже в день манифестации 15-го с/м. отправленный нами организатор Шамседдин Кимджаев произнес речь почти полчаса на мусульманском языке, с переводом на русский язык, чем публика осталась очень довольна. Недавно получили мы из Ташкента воззваний около 3.000 экз., которые нужно раздавать среди бухарских войск, но до сих пор они у нас лежат, так как для этой цели нужно по крайней мере 3.000 р. общегосуд. денег, а их у нас нет, а потому еще раз я добавляю, что здесь без денег ничего сделать невозможно. В то же время, как, тов. Войткевич, Вы приехали в Керки с делегацией, в Ревкоме было заседание, где тов. Печатников заявил, что он будет за нами контроль, но мы не согласились на это, так как 15-го мая с. г. приехал из Бухары Председатель Старо-Бухарской тайной организации; сюда мы его представили в Резидентство, после чего не знаем, кто-то донес бухарскому правительству. Бедного арестовали с несколькими своими сторонниками и отправили в ссылку, так что теперь мы, кроме Вас, никому не доверяем; а причиной того, что столько времени мы Вам ничего не докладывали, это то, что Вы были в Керках, и, кроме того, у нас не было такого близкого человека который мог бы все описать то, что мы сделали, а в будущем, конечно, мы о каждом своем действии должны Вам, это только короткое объяснение; кроме того, приходится нам работать очень трудно, так как председателя нашего здесь нет, он поехал в Ташкент на съезд, а другим открывать мы свою тайну боимся.

20 го сентября 1919 года.

Новая Бухара.

Подлинное за надлежащими подписями.

Копия отношения Бухарского Кушбеги от 17-го августа за № 775 на имя Полномочного Представителя в Бухарском Ханстве.

Вследствие Вашего письма от 10 июля 1919 года за № 2560, касательно Махмуд Ходжа *Бибуди*, Мулла Мухамед Кули Урунбаева и Марданкули Шамумамедова, мною было предписано Каршинскому Беку о том, чтобы сообщил причину ареста их. Названный бек сооб-

шил мне, что названные лица во время волнения среди населения Ханства перешли границу, охраняемая на границе, задержала их и представила беку. Во время допроса их выяснилось, что путешественники намереваются ехать в Мекку на поклонение, вследствие чего названным беком были задержаны, и об этом доложено Его Высочеству Эмиру. По соизволению Его Высочества названным путешественникам было разрешено продолжать свой путь. После чего они свободно выехали из Каршинского Бекства, так что, по сообщению Бека, они не были заключены под стражу.

Бухарский Кушбеги.

Верно: Зав. Отд. (подпись).

На обороте:

В Туркестанское Бюро Мусульманских Организаций на № 776.

Комиссар Иностранных Дел (подпись).

Управ. Делами (подпись).

1-го сентября 1919 года.

№ 3364.

Гор. Ташкент.

2. Х и в а.

Срочно.

Ташкент, четыре адреса: Коминдел, Крайбюро, Турцик, Реввоенсовет Республики.

После нашей усиленной агитации пролетариат Хивы восстал против Дженавут Хана. Везде идут бои. К нам прибыла делегация просить помощи. Положение серьезное, пропустив момент можем проиграть, через что пропадет вся наша шестимесячная работа. Прошу Вашего разрешения выступить с отрядом на помощь восставшему пролетариату Хивы. Подробности мною заблаговременно сообщены Коминделу.

Уполномоченный Крайбюро по организации
пролетариата Хивы *Хасанов*.

4-го ноября. Петро-Александровск.

№ 925.

Примечание. Тов. Хасанов был одним из руководителей Иранской (персидской) Коммунистической Партии. *Автор*.

3. Индия.

В КРАЕВОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ БЮРО.

Копия: Комиссариату Иностранных Дел Республики.

Индийского революционера, Зав. типографией „Революционная Индия“ Абдусубхан Хан, машхуд Бахажи Сулейман Сахиб.

Мой старший брат Абдурахман Хан состоял преподавателем и заведывающим одной из школ в Пшауре, где все время действовал против английской политики и старался работать в области освобождения Индии. Англичане, подозревая его, хотели арестовать, но ему удалось бежать в Америку, где опять продолжал действовать против английской политики, начал издавать всевозможные брошюры, воззвания и отсылать таковые в Индию.

Англичане, видя такое активное участие моего брата в деле освобождения Индии, преследовали и меня; потом я вынужден был также бежать в Америку в 1903 году, в Америке начали заниматься коммерцией, с другой стороны продолжали действовать против англичан.

В начале мировой войны Германское Правительство, желая ускорить революцию в Индии, решило организовать специальную комиссию.

По рекомендации индийских „Лала Радиамы“ и „доктора Абдухафитхана“ нас из Америки вызвали в Берлин. После нашего приезда в составе „Казымбека“, „Маулана Баракатулла“, „Фон Хинтик“, „Ражаманханд Партай“ и нас двоих, из 6-ти человек была организована Комиссия и отправлена в Афганистан. Приехав в Афганистан, желая добиться какого-нибудь удовлетворительного результата от Амира Хабибулла Хана, остались там 9 месяцев. После чего Фон Хинтик выехал в Германию. Комиссия нас двоих братьев командировала в Индию. Мы остановились в нейтральной местности „Бунир“, Ягистанского края, расположенного между границей Афганистана и Индии. В Бунире мы начали устанавливать связь с известными революционерами Индии. Для углубления революционных действий на территории Индии назначили в качестве руководителей двух известных революционеров. Псевдонимы их „Зайд“ и „Бакр“. Ввиду того, что они в настоящее время работают в Индии, сообщить их настоящие имена воздерживаемся. Под вышеуказанными псевдонимами они работают во всех индийских официальных кругах и в газетах, но настоящие их имена держатся строго в секрете. Содействием частных агентов в „Дахли“ открыли громадную аптеку, где населению отпускаются лекарства бесплатно. Наш представитель „Зайд“ через названную аптеку руководит организацией в Индии. После шестимесячного существования англичане, узнав преследуемую цель, аптеку закрыли и конфисковали. Зайд со своими товарищами прибежал к нам в Бунир, где открыли типографию под названием „Революционная Индия“. Издавая всевозможные воззвания, приглашали индийское население к восстанию. Через пять месяцев опять узнали англичане и, выдав большие деньги известному в Бунире руководителю индийских эмигрантов „Амиру Нигматулла“, уговорили его перейти на сторону англичан. Амир Нигматулла продался английским

деньгам и нас выселил из Бунира. Потом мы прибыли в местность „Бажаур“, в Ягистанском районе и остановились у „Зирвар Хана“ города Кутки и начали продолжать свои действия. В некоторых местностях Индии открыли секретные отделения типографии „Революционная Индия“ и распространяли воззвания и брошюры среди населения Индии.

В начале мировой войны английское правительство было спокойно по отношению Индии, и там считало не нужным держать много войск. Только после наших действий англичане вынуждены были держать в Индии до 300 тысяч войск. Благодаря нашим действиям в некоторых местностях возникли восстания. И мы ждали момента для всеобщей революции. Благодаря нашим агитациям население Индии не стало давать в солдаты. В 1919 году 25 марта в городах Ашаме и Мадраса, в Бингале, вспыхнула революция, в этом же году 26-го марта революция вспыхнула в Бомбее.

Потом, 27-го марта, в Дахли началась страшная революция. „Заид“ и его товарищи принимали участие в этой революции.

В апреле 1—8 в Пшауре также продолжалась грандиозная революция. Население Индии не было вооружено, а участвовали с палками и камнями. И при таких условиях мы могли вести борьбу с англичанами, но в это время Афганское правительство объявило войну против Англии. Казалось бы, что эта война ободрит нас, но, наоборот, оказала препятствие нашим действиям, так как в связи с этой войной Англия перебросила громадные силы в Индию. Но, не взирая на это, Индийские революционеры продолжали свои действия в деле углубления революции в Индии. Афганское правительство, не имея никакой помощи со стороны, вынуждено было заключить мир и довольствовало лишь автономностью.

В это время мы оказались под напором Англии, в результате было убито 900 тысяч человек и ликвидированы революционные вспышки. Во время нашего выезда уже не наблюдалось революционных действий, но шла подготовка. И война между англичанами и населением Ягистанского района усиленно продолжалась.

Вышеуказанные сведения подтверждаются в издаваемых газетах Индии, как английских, так и европейских. Эти газеты имеются при нас. Во втором заявлении нами будут приложены эти заметки в переведенном виде. После того, как мы заслужим Ваше доверие, будем сообщать в 3-ем заявлении, какие меры необходимо принять по отношению Индии.

Абдусубханнмагри ба Хаджи.

Типография „Революционная Индия“.

Гор. Ташкент, 4/XI. 1919 года.

4. Афганистан.

Телеграмма из Самарканда на имя Краймусбюро Коммунистов № 3.

Постановлением старо-городской партии коммунистов 22 июля постановлено: „ввиду дружественной связи Советского Туркестана с Афганистаном организовать для оказания медицинской помощи санитарный отряд“. Отряд этот направить в действующую против

буржуазной английской армии афганскую армию. Сообщая всем, об-
мусбюро коммунистов ходатайствует о спешном разрешении органи-
зации санитарного отряда, для чего разрешите прием добровольцев-
обучение, собрание на это добровольных пожертвований и затем
по обучении, отправку его в афганскую армию. Результат просим
срочно телеграфировать.

Предмусбюро коммунистов области *Джурабаев.*

Секретарь *Раджибев.*

Резолюция Рыскулова: „В Турцик на заключение“.

Выписка из протокола заседания Президиума Совета
Комиссаров от 30-го июля 1919 г. за № 15.

Слушали: п. 9 Ходатайство Туркестанского Краевого Бюро
мусульманских организаций о разрешении организовать санитарный
отряд для оказания медицинской помощи в афганской армии.

Постановили: К организации санитарного отряда препят-
ствий не встречается.

РЕВОЛЮЦИЯ И КИРГИЗЫ.

БОРЬБА С КОЛЧАКОМ.

(Воззвание *)

Товарищи рабочие, крестьяне, казаки и киргизы Сибири!

Вот уже второй год, как Вы отрезаны от Ваших братьев—крестьян и рабочих Советской России, Украины и Туркестана. За прошедший год царский адмирал Колчак, николаевские офицеры и чиновники сделали Вас той „серой скотиной“, которую они гонят армиями умирать за помещичью землю, фабрики, банки и заводы. Мало этого, правительство Колчака, возвратив землю помещикам, фабрики и железные дороги капиталистам, изменило народу: Колчак на помощь своей черной сотне призвал войска из японцев, американцев, англичан и французов. Все города, все прииски, всю землю на Дальнем Востоке он продал японцам. Сибирские жел. дороги принадлежат уже не России, а Америке, Франции и Англии. Разве простонародье Сибири не ездит в скотских вагонах, в то время как иностранцы, офицерство и чиновники Колчака, купцы и буржуа рассаживаются в хороших вагонах? Зачем же Колчак вновь ввел монополию? Затем, чтоб спаивать простонародье по примеру Николая II. Колчак управляет Сибирью по царски: завел кабаки, полицию, армию, в которой офицеры—золотопогонники ввели отдавание части и зуботычины, порку и расстрелы. Житье в Сибири всем, кроме рабочих и крестьян: наши сибирские братья сидят в лапах старост, полиции, попов—молящихся за Николая II и Колчака. Сибирь сейчас Колчаковская каторга: народ в Сибири работает, платит налоги, умирает на белогвардейских позициях и ценится, как собака. Если сибиряки работают и воюют за колчаковско-царский порядок, то Колчак за это им платит очень дорого: царский адмирал отобрал у народа власть, свободу, землю, ввел налоги и подати, полицию и монополию. Советская же власть сделала наоборот: уничтожила жандармов и помещиков и дала волю; закрыла кабаки и открыла школы; отменила налоги и забрала у капитала банки, фабрики и заводы.

Когда Советская власть вводилась в Сибирь, тогда делалось много ошибок. Почему? Да просто потому, что к власти стал мужик, землероб и рабочий, которых царская власть не учила, а так же спаивала, как сейчас Колчак. На помощь народу образованные люди не пошли: интеллигенция и офицерство хотели, как и прежде, сидеть на шее народа. Пришли чехо-словаки и Колчак, тогда белая кость повалила к ним, и вот кампанией хозяйничают над Вами.

*) (Газета „Туркестанский Коммунист“ № 65 от 23 июля 1919 г.)

Товарищи крестьяне, казаки и киргизы! Колчак и колчаковцы Вам говорят одно: Советская власть, есть власть грабительская. Верно, но кого же именно и зачем большевики ограбили? Большевики ограбили помещиков, заводчиков, фабрикантов и купцов, и их землю, фабрики-заводы, банки, магазины и жел. дороги отдали народу. Если и были реквизиции лошадей и хлеба, мяса у крестьян, казаков и киргиз, то у богатых. Конtribusi бралась также только с них. Конечно много было ошибок, брали и с не кулаков, но ведь эти то ошибки делала рабоче-крестьянская власть, своя власть, а не барская. Дворяне да помещики с царями правили Россией 805 лет, так, небось, научились „драть шкуру“ с народа ловко. Товарищи сибиряки, вот сейчас Вы видите, как без „ошибок“, без „промахов“ вас Колчак расстреливает дома за бунты, за сочувствие Советской власти и дерет три шкуры налогами, мобилизациями, монополейкой и всякими военными налогами.

В то время, как Вы, рабочие, крестьяне и киргизы Сибири, тысячами гибнете за Колчака на фронте и, как каторжане, работаете в тылу, крестьяне и рабочие всей России живут иначе. Ни конфискации, ни реквизиций, ни налогов в России нет. Крестьяне среднего житея и крестьяне бедняки безденежно владеют всей землей, озерами, лесами. На всех фабриках и заводах, принадлежащих Государству, идет работа. Хлеб принадлежит Государству. За сдачу хлеба в казну платится по справедливой оценке, и часть цен выплачивается красным товаром. В каждой деревне России большевиками, Советами, открыты или новые школы или расширены старые. Учат бесплатно. При школах же всех желающих учат ремеслам: сапожничеству, плотничеству и другим. Крестьянству и рабочим России не до монополейки: все они работают теперь уже не по 3 часа, а столько, сколько требует дело. Народ говорит прямо: Советская власть наша, и нам доли трудиться, ведь нам дано все: свобода, школа, земля, власть!—Россия до чехо-словацкого переворота и теперьшняя друг на друга не похожи. Тогда только вводились Советы, народ учился сам управлять собой и делал большие ошибки. Ну а теперь уже помина нет о прошлых неустройствах в городах и деревнях. Все идет как по писанному.

Если бы в Советской России не было бы твердого порядка и сильной Красной Армии, то как же бы наши войска овладели Уралом? А вот ведь Красная Армия взяла Пермь, Кунгур, Уфу, Урал и идет на Кустанай, Екатеринбург и Челябинск. А под Петербургом нами разбиты финны, шведы и немцы, которых Колчак подкупил идти на Красный Питер посулами «жирных кусков» русской земли. Новая сравнительно с прошлогодним Советская Россия теперь не одна: с ней и Украина. Ее крестьяне и рабочие давно свергли гетмана Скоропадского, меньшевика Петлюру и по всей Украине устроили Советы.

Но друзья Русского народа есть и за границей: родина мадьяр так же Советская Республика. Для подавления ее правители Франции и Англии послали свои войска. Но они перешли к Красной Мадьярской Армии, и часть их отказалась воевать. Мадьяры сейчас разбили чехо-словаков, заняли их республику и накануне соединения с нашими Украинцами. Союзнических войск на юге России нет. Там они были, но когда красные войска заняли Крым и побережье Черного Моря, союзники взбунтовались, и их увезли назад, домой, на «исправление» Союзники Царской России (Франция, Англия и др.) с большевистской

Россией ничего не сделали и сделать не могут. Почему? Только потому, что рабочие и крестьяне этих Государств и других стран, как грамотные и сознательные люди, воевать с русскими большевиками не хотят. Союзники бессильны. Поэтому то они работают подкупам и направляют на большевистскую Россию мелкие народы: поляков, финнов и других. Значит ясно одно: *заграничные народы, рабочие и крестьяне всех стран земли большевистскую власть России, наши Советы, считают настоящей истинной властью Русских крестьян и рабочих.* Союз с Россией заключила Венгрия и договоры Бухара, Афганистан и др. страны.

Наши Советские посланники до чехо-словацкого выступления были за границей почти во всех малых, средних и больших государствах. Это значило, что нашу Советскую власть признали многие народы, приславшие в Москву своих послов, там был посол Германии, Швеции и др. стран. Но когда чехо-словаки и белогвардейцы дошли в августе 1923 г. до Волги и заняли ее, то Англия и Франция добились угрозами от всех стран изгона наших послов и требовали от правительств, признавших Советскую власть в России, отказаться от признания ее же законной. Это случилось как раз тогда, когда союзники стали уже одолевать Германию. После победы над ней союзники решили задавить большевистскую Россию. Но не тут то было. Рабочие Англии, Франции, Италии и Америки сделали другое: на Россию они не идут и не шли. А вместо этого заграничные наши товарищи стали „наводить“ порядки дома. Французы, англичане, итальянцы и американцы из армий теперь разъезжаются на родину, по домам к семьям. Из войны победители вышли союзники. Но добычу от своей победы бывшие союзники наши получили одну: их страны так же разорены, народ так же голодает, народ без работы: для заводов нет сырья и нефти с углем. Заводы, фабрики работали четыре года военные предметы и теперь остановлены. Рабочие этих заводов и пришедшие с войны солдаты остались не при чем: у них ничего нет, нет работы, а еды надо. Вот они то теперь бунтуют в Англии, в Италии, во Франции. Их, бунтавщиков, против России, их министры не пошлют. А сами же министры воевать не умеют. Дело офицеров и капиталистов дурачить народ и травить его за свои интересы. Правительство Советской России говорило и говорит бывшим союзникам одно: мы с Вами не воюем. Не троньте нас. Дайте крестьянам и рабочим России покой. Не помогайте Колчаку, Деникину и вообще русским капиталистам. Но Советской России не отвечают правители теперь бастующихся стран. Они говорят только с Колчаком, Пурешкевичем, Милюковым и Родзянкой.

Русские белогвардейцы Советской России не победят. Колчак крестьян, рабочих, казаков, киргиз гонит в бой пулеметами и офицерскими расстрелами. Иной порядок в Красной Армии. Рабочие и Крестьяне Советской России идут в бой без офицерской подгонялки, матюков и зуботычин. Подгонялкой и офицерской плеточкой далеко Колчак не уехал. Урал переходит к нам.

Ядро военных сил Колчака, товарищи казаки! разве вы забыли недавний николаевский гнет офицерства?

Станичники, вот идет уже второй год, как чехо-словаки, бывшие казачьи офицеры и отовсюду сбежавшееся в Оренбургское войско и Сибирь пехотное николаевское офицерство расстрелями и штыками гонит Вас на трудовых крестьян и рабочих Советской России и Со-

ветского Туркестана. Что Вам то надо? Зачем Вы гибнете за офицерство, которое Вашими руками, вашей кровью и гибелью хочет снова вернуть николаевский режим?

Станичники, разве Вы хотите, чтобы снова у нас в России была монархия? Разве вы снова хотите платить особый налог для содержания офицерских детей в кадетских корпусах и юнкерских училищах, откуда вышли наши казачьи офицеры и Ваши кровопийцы? Что было прежде в наших казачьих войсках? Да только одно: офицерских детей учили на наши казачьи трудовые денежки, а мы, простые казаки, и наши казачьи дети оставались темными, безграмотными. Зачем так делали наши войсковые атаманы? Затем, чтобы нас, темных казаков, можно было звать убивать крестьян и рабочих России, которые бунтовали, потому, что у крестьян не было земли, а рабочим заводчики и фабриканты платили гроши, заставляя работать в своих заводах, фабриках и копиях по 15—16 часов в день.

Казаки, ваше начальство гонит вас на нас, крестьян и рабочих, потому, что мы большевики. *В чем наш большевизм состоит? в том, что мы, трудящиеся России, отобрали у богатых землю, фабрики, железные дороги, банки и другие денежные дела и передали их не комиссарам, а взяли себе.* Станичники, своих помещиков кровопийц мы разогнали и расстреляли, потому, что они подкупили против нас чехо-словаков и николаевских офицеров, Станичники, но ведь у Вас тоже были помещики. Трудовые казаки—Вы наши друзья, а Ваши казачьи помещики, ваши офицеры, сплавившие свои офицерские участки в тридорога поселенцам,—наши враги. Нам бывшие помещики не нужны, зачем же они вам? Разве они Вам нужны затем, чтобы гнать Вас воевать с нами за буржуйские земли и заводы?

Станичники оренбуржцы и сибиряки и крестьяне! драться Вам с нами не из за чего. Вам нужна земля, нам тоже. Вы не хотите, чтобы на Вашей шее сидели офицеры и богачи, мы тоже. Так зачем же умирать Вам, трудовые станичники и крестьяне, и нам? Если Вы не хотите вечной офицерской кабалы и кровопийцев богачей—так, товарищи, Вы тоже большевики. Ведь мы, большевики, хотим только одного; хотим чтобы весь трудовой народ, имея землю и государственные фабрики, трудился, учился бесплатно в школах грамоте, наукам и ремеслам. Наше и Ваша жизненная дорога одна. Мы ведь друзья. Так давайте и кончим братоубийственную войну!

Как же ее можно кончить? Если мы, рабочие и крестьяне, солдаты Рабоче-Крестьянской Красной Армии перейдем к Вам, Ваши офицеры из бывших дворян и купцов нас расстреляют. Почему? Да потому, что Ваше начальство хочет ввести в России монархию, отобрать у крестьян России землю, как отобрало ее в Сибири. У Советской же России оно хочет отобрать фабрики, заводы, банки и т. д. Вы трудовые люди, Вы не помещики, не банкиры. Вы такие же, как и мы.

Товарищи, многие из Вас уже с нами, и за это Ваше начальство, Дутов, Акулинин и прочие, именно Вас расстреливало. В Оренбурге, в Зауральной роще, и в Орске мы нашли много родных нам оренбургских казаков, расстрелянных Дутовскими офицерами за то, что они не шли воевать с нами. Сознательные казаки оренбуржцы основали 7 красных казачьих полков.

Советская Россия бедных и средних казаков не грабит. Они, как трудовой народ, Советом Народных Комиссаров не забыты: 2 июня 1923 г.

о казаках был издан специальный казачий декрет. Содержание его следующее: „Казачьи войска составляют особые губернии. Трудовые казаки избирают с трудовыми крестьянами и рабочими, проживающими на казачьей земле, войсковые, окружные и станичные советы. Казаки посылают своих делегатов и в Центральный Исполнительный Комитет в Москву“. *О казачьей земле декрет точно гласит так: п. 7-й—* Земли, находящиеся во владении казачьих войск, по основному закону о социализации земли, должны оставаться в пользовании трудящихся, оседло проживающих на войсковых территориях, занимающихся сельским хозяйством лиц и общин по нормам и в порядке, указанном в законе. Землеустройство на казачьих территориях происходит за счет казны. Каждый получает земли столько, сколько может обработать один с семьей, без работников“. Далее: „впредь до окончательного землеустройства войсковые запасные земли и бывшие частновладельческие, офицерские, церковные и прочие участки поступают в ведение войсковых земельных комитетов и передаются ими, для распределения между нуждающимися в земле, местным земельным Комитетам или используются по их усмотрению в интересах общевойсковых и государственных, с непременным принятием всех мер против уменьшения посевной площади“ (слова декрета). Декрет подписали: В. Ульянов (Ленин) и управляющий делами Совета Народных Комиссаров Вл. Бонч-Бруевич.

Не притесняя несколько казаков, Советская Россия об'явила самостоятельными народами сначала башкирский народ, а потом и киргизский народ. Башкиры и киргизы образуют свои республики и, как Украина и Литва, составят из себя вместе с Россией, равные каждой из них, Республиканский Социалистический Союз (Федерацию). Для учреждения Киргизской Республики устроен в Москве Киргизский Комиссариат. Членами его являются товарищи: Иса Кайсыков, Абдулла Букейханов, Бекентаев и Военный Комиссар Тунганчин.

Декрет о самостоятельности киргизского народа издан и опубликован 6 апреля 1919 года.

Советская Россия есть единственный и верный друг всех народов, которых угнетают. Колчак и Дутов вовлекли башкир и киргиз в войну с Советской Россией. Десятки тысяч их уже погибло. Колчак так относится к киргизам, как Николай II-й: чиновники, офицеры и помещики царя отняли у киргиз землю, заселили ее хохлами и этим самым сохранили свои имения в России. Теперь, когда дворянам, помещикам и бывшим офицерам царя тужа, они прикинулись друзьями киргиз. Товарищи киргизы, помните, что Колчак, Дутов и колчаковцы Ваши враги: разве летом и осенью в 1916 году они не разорили Ваши аулы? Они, теперешние колчаковцы и дутовцы, вчерашние слуги Николая Второго, жгли в 1916 году Ваши аулы, грабили Вас, Ваших отцов. Ваши дети, старухи и женщины рубились на куски. Они, колчаковцы угоняли Ваши табуны лошадей, баранов, верблюдов и рогатого скота.

Киргизский народ помнит казачьих офицеров и плачет над убитыми ими киргизами. Товарищи киргизы, ни Колчаку, ни Дутову не верьте: они хитры, как лисы и жадны, как волки. Вас, киргиз, тихий, добрый, пастушеский народ, они обворуют и убегут. Колчак и Дутов разбиты. Красная Армия берет Урал, идет на Челябинск, Троицк и Кустанай (через Актюбинск и Орск от Уфы).

Теперь большевики киргизам вреда не нанесут: киргизы, народ самостоятельный, и они только наши друзья.

Товарищи киргизы, Колчак Вам больше не начальник. Вы, киргизы, свободны. Идите в свои родные аулы и станем жить друзьями соседями. Офицеры и бывшие чиновники царя, надеясь Вас, киргиз, обирать „бакшишами“, как прежде, ссорят Вас с нами, давшими Вам Киргизскую Республику. Мы, большевики, даем Вам честную руку, а Вы, киргизский народ, ее примите и станем жить дружно.

Товарищи сибиряки-рабочие, крестьяне, казаки и киргизы, — час Вашего избавления из под власти Колчака близится! Красная Армия переваливает через Урал. Терпите, крепитесь и готовьтесь к свержению белогвардейцев в Сибири. Мы сильны, крепки духом и полны лучших надежд. Ваше дело святое и правое. Мы победим.

Да здравствует власть Советов и победа над контр-революцией!

Дорогие товарищи сибиряки, готовьтесь к восстаниям, мы уже близко-близко от Вас. Еще одно усилие и мы победим!

Туркестанский Краевой Комитет Рос. Ком. Партии!

Мусульманское Краевое Бюро Коммунистов

Скрепили:

Члены { Краевого Комитета: *Амин, Кобозев, Иванов.*
Мусульманского Краевого Бюро: *Рыскулов и Мухитдинов.*

Председатель Исполнительного Комитета Совета Крест. и Казачьих
Деп. 3-го окр. Оренбург. казачьего войска *В. Овсинников* (красный
казак, 3-го отд. стан. Бобровской).

О беженцах-киргизах в Китае.

П Р И К А З

Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской
Республики.

ноября 1919 г., №

Ввиду крайне бедственного положения выселившихся из Семиреченской обл. с 1916 г. киргиз в пределы Китая, где они оказались вынужденными не только продавать весь свой жалкий скarb, но и своих жен и детей в рабство китайцам, и во исполнение принятого на себя Советской властью морального долга устранять все печальные последствия из жизни обездоленных землеустроительной политикой царского правительства граждан и устройства их на началах равенства и справедливости, Центральный Исполнительный Комитет п р и к а з а л:

Настоящим безусловно подтвердить полную всеобщую амнистию для всех эмигрантов Туркестанских мусульман и их право беспрепятственно вернуться на родину и пользоваться всеми правами граждан Советской России.

В целях необходимого спасения бедствующих в Китае высесенцев из Семиречья—киргиз немедленно принять меры к их возвращению, для чего:

а) установить надлежащие переговоры с китайскими властями о свободном выходе киргиз из пределов Китая, так и на предмет выкупа ими у китайцев проданных им в рабство членов своих семей;

б) водворять киргиз, возвращающихся из Китая, на старые места их жительства в Семиреченской области;

в) восстановить разрушенные хозяйства беженцев-киргиз;

г) оказывать первоначальную помощь беженцам деньгами, продовольствием и обмундированием, как в пределах Китая, так и на пограничных пунктах;

д) произвести общее обследование положения киргиз в Семиреченской области в связи с отношением к ним крестьян и казаков;

е) принять всевозможные меры к улажению возможных между ними недоразумений и конфликтов, унаследованных от прежних ненормальных порядков.

Для осуществления предначертанных задач и разрешения могущих возникнуть при этом вопросов образовать особую Комиссию в составе по одному представителю от Турцика, Крайкома, Мусульманского Краймусбюро, от комиссариатов Продовольствия, Земледелия, Иностранных Дел, Национальных Дел, Социального Обеспечения и Отдела Центрального Совета Народного хозяйства (бывш. комголод).

Комиссии предоставляется право самостоятельных распоряжений на местах, без нарушения общегосударственных директив властям, при чем Семиреченскому Областному Совету, уездным, городским, волостным и сельским советам и всем правительственным учреждениям и агентам вменить в обязанность беспрекословно оказывать необходимые Комиссии содействия и выполнять ее законные требования.

Председатель Центрального Исполнительного
Комитета Туркестанской Республики *Аппи*.

Старший Товарищ Председателя Центрального Исполнительного
Комитета Туркестанской Республики *Рыскулов*.

Секретарь ЦИК Туркеспублики (подпись).

К открытию Всекиргизского С'езда *).

На днях в Актюбинске открывается первый Всекиргизский С'езд, созываемый временным ревкомом.

Этот С'езд по своему характеру и по тому моменту, в который он созывается, должен сыграть громадную историческую и политическую роль в жизни киргизского народа.

Являясь первым историческим с'ездом киргиз, созываемым впервые под лозунгом и руководством Советской власти, этот с'езд, в отличие вообще от советских с'ездов, является, в то же время

*) „Известия“ № 37, 25 декабря 1919 года.

и съездом народным, где от делегатов не требуется обязательная принадлежность к трудовым группам. Тем не менее съезд будет, конечно, фактически состоящим из трудящихся элементов, в подавляющем количестве составляющих киргизское население.

И этот съезд, несмотря на кажущийся пестрый его состав, должен решить дальнейшую судьбу киргизского народа и наметить правильные пути социального строительства его жизни.

Конечно, с первого взгляда покажется весьма странной такая тактика подхода Советской власти к подобным вопросам, но если разобраться в сущности программы нашей партии по вопросу об отношении к угнетенным нациям, разобраться в условиях, в каких существовало киргизское население, учесть степень его культурного состояния, то станет вполне ясной вся правильность именно такой тактики.

Советская власть говорит определенно, что угнетенные народы, которые эксплуатировались царским правительством, в которых, вследствие этого, вкоренились чувства национальной приниженности, те их интеллигентные слои, которые действительно болеют душой о своем угнетенном народе,—что они не могут идти против Советской власти и ее принципов, могут только заблуждаться, не понимать эти принципы, но, рано или поздно, неизбежно должны стать сторонниками пролетарской революции.

Советская власть не преследует цели мщения кому-либо, и протягивает свои руки даже закоренелым врагам, если последние, прекратив свое враждебное сопротивление против рабочего класса, вынуждают себя подчиниться требованиям той справедливости, за которую борется пролетариат.

Прелести Колчаковского «самодержавия» и бесконечных повинностей скотом и хлебом испытали на своих спинах, главным образом, сибирские киргизы, которые продолжают испытывать насилия и со стороны переселенческих крестьянских кулаков, против которых ведет беспощадную борьбу Советская власть.

И вот, такой съезд, как общенародный съезд киргиз в Актюбинске, с участием даже представителей из противного лагеря, должен открыть глаза всем заблудившимся и указать им на те действительные идеи, за которые они должны бороться.

Делегаты на съезде, хотя в начале, может быть будут расходиться во взглядах, но, в конце концов, за единичными исключениями, должны придти к одному знаменателю, и мы уверены, что этим знаменателем будут принципы Советской власти, и наши коммунисты безраздельно будут руководить этим съездом.

Самый важный вопрос, стоящий перед съездом,—это определение путей практического осуществления принципиально признанной центральным правительством РСФСР автономии киргизской республики, т. е. определение границ последней и предначертание конституции Киргизской Республики, которая, будучи выработана на основе принципов Советской власти, в то же время должна применяться к существующим условиям и быту нации киргизского населения.

Что так должно быть, это показывает содержание декрета Совнаркома от 26-го июля сего года о создании временного ревкома по управлению Киргизским краем и порядке его деятельности.

Наряду с вопросом определения границ Киргизской Республики стоит вопрос о присоединении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей к Киргизской республике, в отношении которых непосредственно заинтересована Туркестанская республика.

Важное значение имеет также вопрос определения центра указанной республики.

Дальнейшими историческими вопросами стоящими на повестке съезда, являются вопросы намечения тех основ, по которым должна строиться социально-политическая жизнь киргиз, ведущих еще большей частью кочевой образ жизни, разрешение аграрного вопроса и, в связи с последним, урегулирование отношений к переселенческому русскому крестьянству.

Делегаты туркестанских киргиз поехали на этот съезд с определенным наказом, в котором заранее по указанным вопросам даны уже соответствующие ответы.

Согласно этого наказа Сыр-Дарьинская область с Аму-Дарьинским отделом, часть Джизакского уезда и вся Семиреченская область должны быть территориально присоединены к Киргизской республике, но с неперемным условием перенесения центра киргизской республики в гор. Ташкент.

Это диктуется не только интересами объединения всей киргизской народности, но и условиями объединения со всеми остальными тюркскими народностями и объединения со всем Востоком, где Ташкент должен быть настоящим революционным центром всех угнетенных народов Востока.

В вопросе социального строительства жизни киргизского населения очередным этапом и действительным условием культурного и экономического развития киргизского народа признается немедленный переход последнего в оседлое состояние, для чего должны быть подготовлены все условия и устранены в аграрном вопросе те преграды которые не давали этому возможности в условиях колонизаторской политики царизма и эксплуататорской деятельности русского переселенческого крестьянства, отнявшего почти всю воду и плодородные земли у кочевого населения.

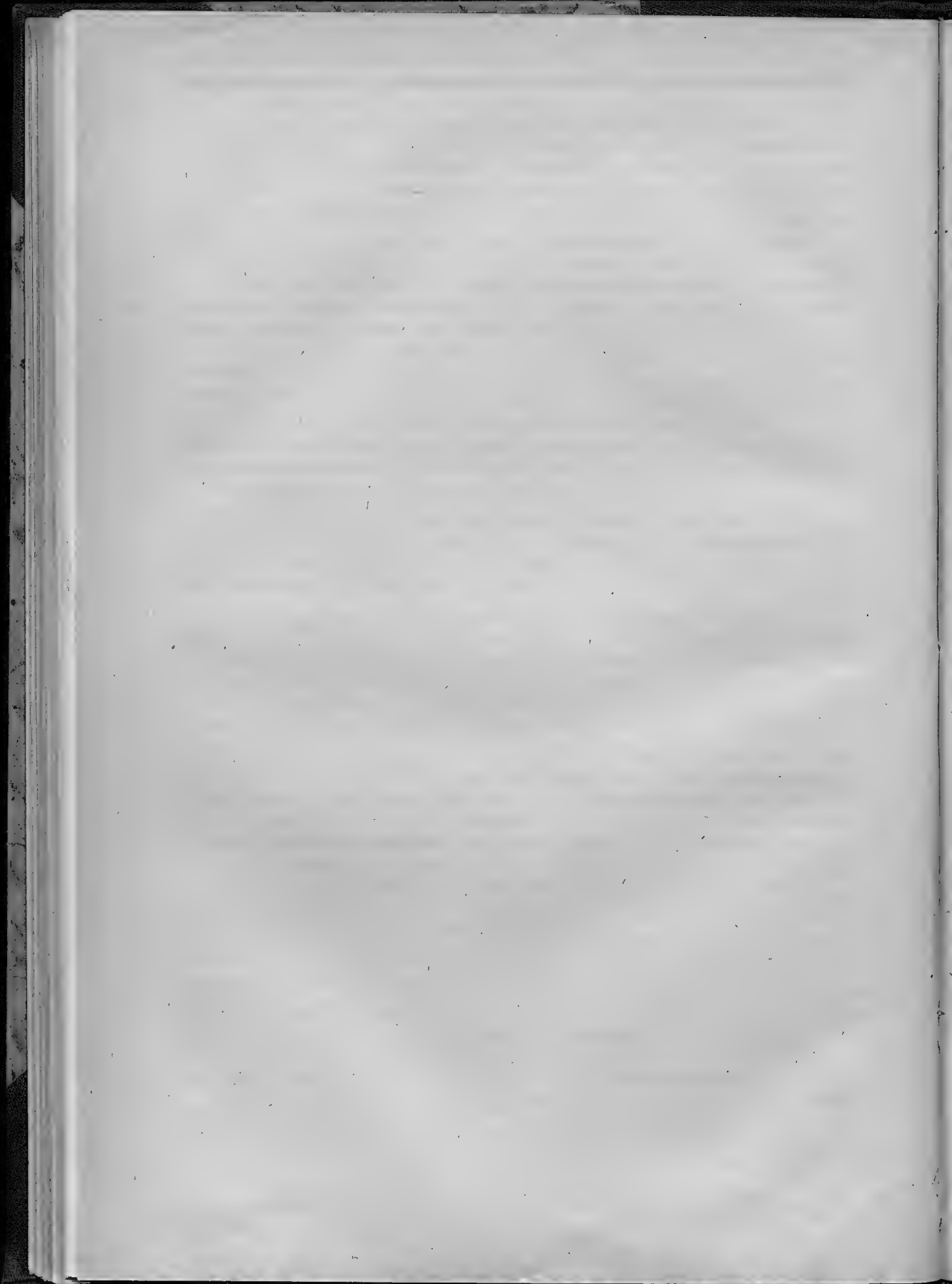
Вот, за некоторыми исключениями, те принципиальные вопросы, которые стоят на очереди перед съездом.

Мы уверены, что киргизский народ, издавна кочевавший в пределах обширных степей от Алтая до Урала и от Иртыша до Сыр-Дарьи и, кочуя много пожертвовавший в борьбе за свою вольную жизнь с оседлыми ханствами и завоевательным движением русского царизма, в результате подпавший под владычество последнего и беспощадную его эксплуатацию, — что этот многострадавший народ поймет теперь те истинные задачи которые ставит перед собою Советская власть, и рука об руку с русским пролетариатом успешно свершит дело по освобождению от гнета, как себя, так и всего угнетенного человечества.

Пожелаем же успешной и плодотворной работы съезду!

Да здравствует Киргизская Автономная Республика РСФСР!

Да здравствует освободительница угнетенных народов — Советская власть!

РЕВОЛЮЦИЯ И ТУРКМЕНЫ.

Ко всем товарищам туркменам**).

Товарищи!

В 1917 году в России был свергнут деспот Николай, его генералы и чиновники, а вместо них образовалось новое правительство, которое называлось временным правительством. Во главе этого правительства стали Милюковы—Керенские, которые хотели об'единиться вместе с офицерством и богачами и пойти по стопам Николая и продолжать высасывать кровь бедного пролетариата. Трудовой народ узнал их замыслы и в октябре 1917 года сверг власть и этих кровопийцев. Вместо них образовал новое правительство, выбранное трудовым народом. Также и Туркестанский пролетариат, поняв свое право, разогнал собравшееся в Коканде байское и чиновническое правительство и создал единое Туркестанское пролетарское автономное Советское Правительство. Но наши товарищи туркмены не присоединились активно к пролетариату Туркестана и остались в стороне от дела революции.

Привыкшим жить без труда баям и офицерам, конечно, не мог понравиться режим пролетарской власти, потому что они всегда пользовались кровью трудового пролетариата и всегда находили свой отдых в тяжелом труде пролетариата. Но эти гнусные их привычки были разбиты железным кулаком трудового народа. После этого бай и чиновники организовались на местах и, введя в заблуждение трудовое население, обманным путем привлекли их на свою сторону и подняли голову. Обманутые словами баев и офицерства, наши товарищи туркмены находились в заблуждении и мучались под игом богатей.

Бай и чиновники, увидя, что против железного натиска трудового пролетариата не смогут устоять своими силами, призвали к себе на помощь английских империалистов, которые всегда были ярыми противниками трудового народа, особенно мусульманского. Английские империалисты с нетерпением ждали такого предложения и не заставили себя долго ждать. Они обманули вас ложными обещаниями, привели вас к борьбе с своими же трудовыми товарищами и заставили лить кровь друг друга.

Ваши туркестанские трудовые товарищи, не обращая внимания на все трудности, бросились освободить вас—трудовых товарищей—туркмен.

*) „Известия ЦИК“ 1919 г., № 159.

В изданной Туркестанским Истпартом книге Андроника Мелькумова „Материалы рев. движения в Туркмении 1907—1917 г.г.“ (Ташк., 1924) настоящее воззвание не приведено.

Ред.

В это же самое время афганское и хивинское правительства сблизились с Туркестанским Советским Правительством и проявили по отношению к нему свою лояльность. Видя такое невыгодное для них положение, англичане, давшие вам большие обещания и поддерживающие старых чиновников и офицеров, удалились по направлению к Индии.

Вам должно быть ясно, кто такие английские империалисты и капиталисты. Где ступит нога английского капиталиста, там хорошо живется только богачам, а бедный трудовой народ будут бить палками по голове и приведут в положение животных. Английский капитал высасывает кровь 300 миллионов индийского народа и лишает их общечеловеческих прав. Он же держит в своих руках, как рабов, весь египетский народ. Англичане заняли святые места мусульман: Мекку и Медину, заняли Константинополь, разрушили Турцию и разделили ее на несколько частей. В течение пятилетней войны Персия страдала от английского влияния. Конечно, трудовой пролетариат Персии не выдержит такого деспотизма и не будет молчать. Как турки вновь начали войну с англичанами, так и персидский пролетариат восстанет для свержения ига английских империалистов и их сторонников—баев и чиновников. В это же самое время началась война между Афганистаном и Англией. Весь афганский народ восстал против англичан и с боем занял город Пешавер. Недалек тот день, когда вся Индия будет освобождена от грязных лап английского капитала.

Товарищи туркмены!

Неужели вы еще не поняли, кто такие английские капиталисты и их прислужники. Да ваши баи и чиновники, Ураз Сардар, Авизбай, Туфибай и им подобные, ради своей выгоды не сказали вам, кто такие англичане.

Товарищи туркмены!

Вы не думайте, что вы являетесь побежденными. Ваши туркестанские товарищи не воевали с вами, но лишь освободили вас от ига английского капитала и его прислужников. Вы должны сознать свою пользу и идти рука об руку с своими товарищами, туркестанским пролетариатом. Подымайте ваши мечи против врага всего пролетариата—английского капитала и его приспешников. Докажите, что вы истинные сыны туркестанского пролетариата. Мстите тем, которые вас обманывали и эксплуатировали.

Туркестанское пролетарское правительство составлено из представителей такого же, как вы, трудового народа и всегда стремится освобождать трудовой пролетариат от лап кровопийцев. Мы были крайне удивлены, когда вы пошли вместе со своими врагами против своих товарищей и проливали кровь в угоду тех офицеров и баев, которые все время старались и стараются восстановить режим кровавого царя.

Туркестанское Советское Правительство является народным правительством, в котором участвуют все народности с равными правами.

Мы были слишком поражены, когда вы отделились от Советской власти, поддерживающей права и несущей освобождение всему угнетенному классу, а также и вам—трудовым туркменам.

Товарищи туркмены, теперь время дела, будьте трезвы и откройте глаза, выбирайте из своей трудовой среды самых достойных.

представителей, вливая их в состав Туркестанского Советского Правительства. Но если, как в прошлом году, вами будут выбраны баи, то знайте, что они ничего не сделают в вашу пользу, а лишь для вас будет еще хуже. Вам надлежит право выбора, и в ваших руках ваше счастье. Туркестанское Советское Правительство никогда не думало и не думает, что вы, — трудовой пролетариат, — являетесь преступниками, но лишь находились в заблуждении. Теперь же не упускайте момента и вступайте в ряды красных борцов, идите вместе с ними против ваших врагов: баев и офицерства и покажите свое героismo.

Товарищи туркмены!

В Ташкенте организовано краевое бюро мусульманских организаций Российской Коммунистической Партии. Это бюро обращается к вам, трудовым туркменам, и говорит:

Товарищи, сплотитесь и организуйтесь в единую мощную организацию, выбирайте наилучших ваших представителей и сообщите в краевое бюро, которое всегда придет к вам на помощь. Вы являетесь в Туркестане активными борцами пролетарской семьи. Закаспийская область, где вы живете, является вашей родиной. Вам надлежит присоединиться к остальным вашим трудовым братьям и защищать свою свободную страну.

Товарищи туркмены!

Теперь вы являетесь хозяевами вашей родины, и отныне все административные органы вашей страны будут в руках выбранных вами представителей. Вы должны знать это и действовать достойно вашему этому положению.

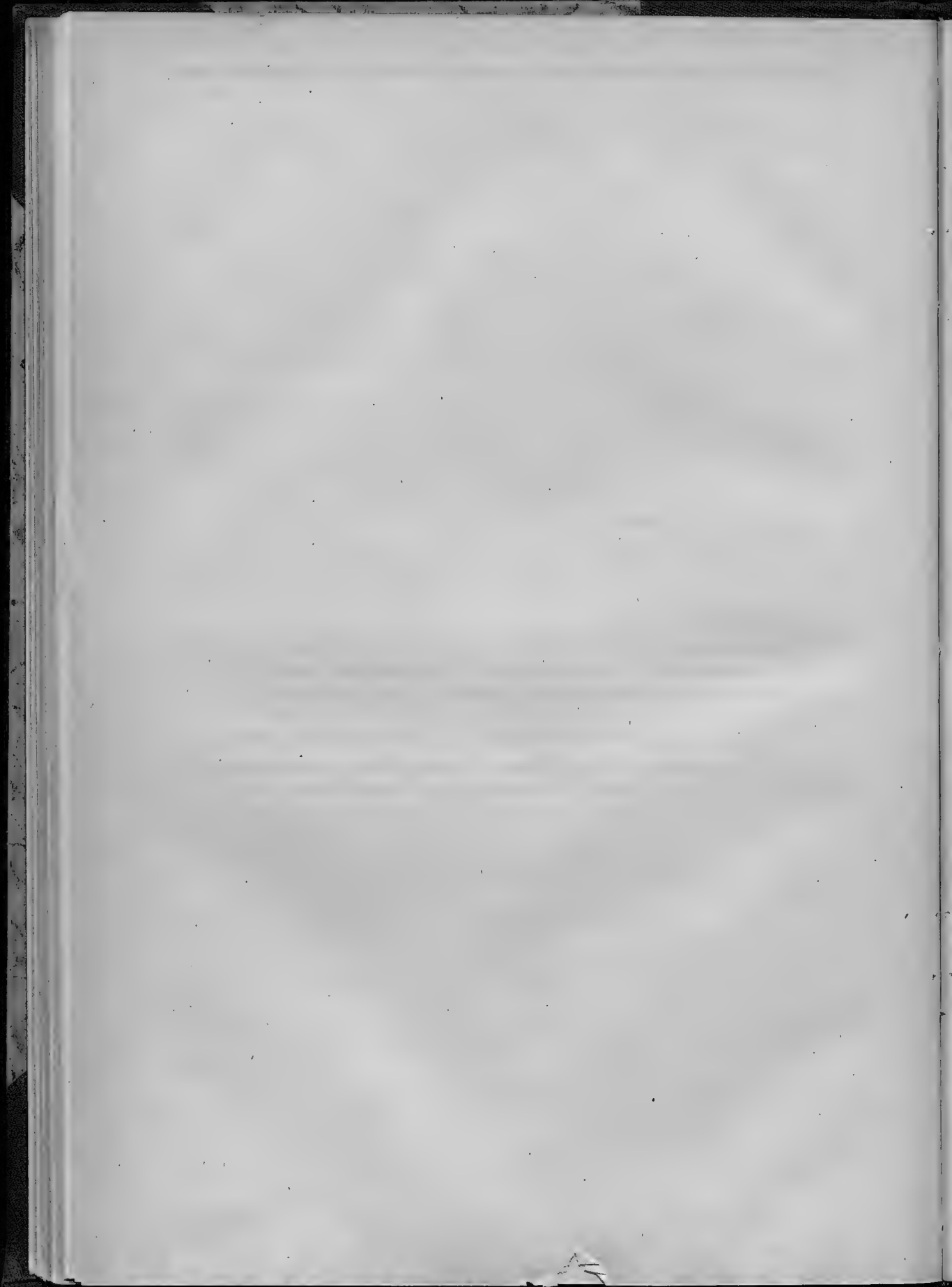
Да здравствует Туркестанское Советское Правительство!

Да здравствует организованный мусульманский пролетариат!

Да здравствует туркменская беднота и туркменские красноармейцы!

Долой английских капиталистов и их прислужников баев!

Туркестанское Краевое Бюро мусульманских организаций
Российской Коммунистической Партии.

РАДИОГРАММА Ц.К. Р.К.П.

О привлечении туземцев к государственной деятельности *).

ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА.

(О новой Советской Восточной политике **).

Полученной из Центра 12-го сего месяца радиогамме о привлечении туземцев к государственной деятельности суждена историческая роль в жизни не только нашего Туркестана, но может быть и мусульманства всего Востока.

В этой сухой и коротенькой телеграмме, явившейся результатом работ 8-го Всерос. Съезда партии, нет широковещательных фраз, но сознательному и вдумчивому читателю сразу бросится в глаза все значение этих немногих слов.

Это первая ласточка, возвещающая появление новой весны для Востока.

Сущность и значение Московского радио сводится прежде всего к тому, что туземцам предоставляется право широкого и пропорционального представительства и участия в государственной жизни края. Этим сразу, как бы одним ударом, меняется положение туземцев: в то время, как из 95% коренных жителей до сих пор участвовало в политической жизни Республик может быть каких-нибудь 5%, теперь может получиться обратная картина.

Конечно, резкого переворота быть не может. Туземцам не занять 95% представительства, так как не будет у них сил, не будет достаточных знаний. Но тут важно санкционирование вопроса высшим органом—Цека партии.

Важным обстоятельством являются и дальнейшие указания. Радио определенно имеет ввиду привлечение к государственной деятельности тех, чьи кандидатуры будут выдвинуты мусульманскими рабочими организациями.

Но если, с одной стороны, здесь ясно и определенно выдвигается принцип трудовой, то за то с другой не требуется, по указанию центра, и обязательной партийной принадлежности. Мусульмане Туркестана ставятся этим фактом как бы вне коммунизма.

Итак, для участия широких туземных масс в собственной политической и государственной жизни не требуется теперь обязательной принадлежности к партии коммунистов. Но эти массы могут очутиться и в оппозиции к коммунизму. Что тогда?

*) Текст радиогаммы см. ниже на стр. 190. Обсуждение ее на 4 Съезде Компартии Туркестана см. в книге „Мусбюро Р. К. П. (б.) в Туркестане“, стр. 48—65.

Ред.

**) „Турк. Коммунист“, № 68 от 27 июля 1919 г.

На этот счет знаменательное московское радио, прилетевшее к нам первой ласточкой, не дает нам прямого ответа, не делает никаких точных указаний, но из духа всего радио, несомненно, явствует, что Центр, хотя может быть и доверяет пролетарским массам Туркестана, но все же он готов встретить и признать самоопределение трудового Туркестана и в некоммунистическом, а в чисто демократическом духе.

В дополнение к этому Крайбюро мусульманских коммунистов призывает своих соотечественников к оправданию высокого доверия, оказанного Федерацией Туркестанской Республике.

Можно вообще доверять и призывать к оправданию доверия, но трудно в данном случае ожидать от рабочей массы, еще малосознательной и не чисто пролетарской, каковой является мусульманская масса, чтобы она так просто и легко, без долгой предварительной политической подготовки, приняла бы социальные принципы Великой Российской Революции.

В проекте программы по национальному вопросу, принятом на 8-м Съезде коммунистов, в пункте 4-м говорится: «В вопросе о том, кто является носителями воли нации *к отделению*, Р. К. П. стоит на исторически классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация, на пути от средневековья к буржуазной демократии, или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. д.»

По отношению к Туркестану Цек партии, повидимому, считает, что отныне носителем воли нации является рабоче-крестьянский класс, как таковой, и что эта страна стоит как раз на той ступени развития, которая *соответствует советской или пролетарской демократии*.

В этом то последнем Центр, несомненно, доверяет пролетариату Туркестана и ждет и настаивает на осуществлении основного политико-государственного принципа русской революции. Туркестанский край ставится Российской Коммунистической партией вне коммунизма, но отнюдь не вне советской, пролетарской формы власти.

Тут мы вплотную подошли к самому главному пункту Московской радиопрограммы.

Устанавливая новый курс политики, Центр не руководствовался одними лишь местными интересами Туркестана; в интересах насаждения и развития рабоче-крестьянской власти на всем огромном Востоке *решительно устанавливается власть Советов в Туркестанском крае*, расположенном на рубиконе России и Азии. Отныне Туркестан должен стать очагом если не строгого коммунизма, то во всяком случае идей советской власти. Для всего огромного Востока Великая Русская Революция будет в Туркестане и посредством Туркестана распространять свое влияние на пробуждающийся к новой жизни Восток.

Для остального во всех отношениях Востока важно в первую очередь установление в нем пока лишь той формы государственного управления, через которую трудящийся Восток дойдет и до идеальной формы экономического строя—до социализма. В эту политическую форму со временем будет вложено и социальное содержание, но для данного этапа развития важно завоевание именно этой формы, и ее необходимо отстоять, во что бы то ни стало. Эта форма, это основное и несокрушимое никакой силой в мире завоевание русской революции станет в ближайшем будущем, на дальнейшей ступени его общественного развития, исходным пунктом развития социализма на Востоке.

„В тех же целях (преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран), как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по Советскому типу“, как говорится в 3-м пункте того же проекта программы Р. К. П. Федерирование однотипных восточных государств есть дальнейший шаг в нашей восточной политике—шаг по пути создания такого прочного, такого великого анти-империалистического фронта, которого еще мир не видал.

Итак, в интересах установления прочного Советского строя во всей Азии, в целях расширения влияния социальных идей русской революции далеко за собственные пределы и, наконец, для создания единого анти империалистического фронта, расходящегося широкими кругами от Советской России по всему эксплуататорскому и освобождающемуся миру, Российская Коммунистическая Партия решилась на шаг, последствия которого могут быть огромны, неизмеримы не только для Азии, но и для Европы: зайдя, таким образом, в тыл западному империализму с Востока, Россия, упрочив свое идейное и фактическое влияние путем образования на Востоке Советских правительств и Федерации их, ослабит тем самым позицию империализма на Западе. Это в свою очередь ускорит и усилит грозящий ему кризис у себя дома и даст возможность западно-европейскому пролетариату легче и смелее расправиться с царящим все еще в Европе и Азии мировым капитализмом.

Итак, последовательный анализ радиogramмы из Москвы, означающей сильный поворот в нашей Восточной политике, говорит о том, что новая более эластичная политика Центра по отношению к Туркестану имеет не только местное значение, и даже не одно только общевосточное, но даже мировое значение.

В заключение мы должны сказать, что до недавнего времени Центр не имел своей определенной политики по восточному вопросу. Ставь он еще раньше на свою нынешнюю позицию по отношению к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных (слово из 4-го пункта проекта программы), нашему краю не пришлось бы пережить столько ненужного горя и потрясений и, кто знает, наше влияние давно бы распространилось на всем угнетенном Востоке и в своей борьбе с империализмом мы стояли бы гораздо дальше нежели в настоящую минуту.

Отныне Центр выступил с определенной и вполне реалистической программой,—программой сосредоточения власти в руках трудящихся Востока и объединения таким путем получившихся национально-государственных новообразований в одну великую Федерацию восточных народов.

К. Трояновской.

Из газет *).

Как мы сообщали в предыдущем номере, на общем собрании Ташкентской организации Р.К.П. фигурировала безымянная резолюция, вынесенная на „общепартийном митинге“ в старом городе. Эта резолюция послужила главным основанием большого и резкого доклада на общем собрании партии по вопросу „о позиции Крайкома“.

*) „Турк. Коммунист“, 5—VIII, 1919 года.

В понедельник 4 августа состоялось вторичное общее собрание тап. организации по этому же вопросу. Предварительно на заседании комитета тап. организации было решено вопрос снять с обсуждения. Мотивы комитета в точности неизвестны, но обсуждать вопрос, особенно в той плоскости, которую установил докладчик, было, конечно, бесполезно. Краевым комитетом были своевременно предприняты все меры к ликвидации напумевшей революции, выяснению виновных и расследованию всех приходящих вопросов.

На общем собрании в понедельник городской комитет объявил о своем решении в дальнейшее обсуждение вопроса не входить, так как документов никаких не имеется.

Но общее собрание отнеслось к вопросу иначе.

Заподозрив в решении городского комитета партии желание скрыть от партии неприглядные стороны партийной действительности, общее собрание стало требовать обсуждения вопроса, мотивируя свое требование тем обстоятельством, что на предшествовавшем собрании была выслушана только одна сторона, устами докладчика, т. Беленко, представившая резкие обвинения краевому комитету и отдельным его членам. На эти обвинения обвиняемые своего ответа еще не дали, и необходимо их выслушать, дабы получить правильное представление обо всем происходящем в комитете партии и между отдельными его членами. Городской комитет забросал дескать грязью отдельных партийных работников, говорил о каком-то государственном перевороте и пр., и потому нельзя соглашаться с предложением комитета принять доклад к сведению и на этом закончить дело.

После полного волнений обсуждения создавшегося положения собранием постановлено назначить следующее заседание во вторник, в 4 часа дня, и пригласить на это заседание т. Кобозева для дачи разъяснений.

После принятия такого решения предс. город. к-та т. Беленко заявил о своем выходе из комитета ввиду принципиального расхождения с партией.

О том же заявил и т. Якименко.

Таким образом, вопрос, к сожалению еще не ликвидирован.

От себя прибавим, что собрание 4 августа обнаружило большую зрелость и сознательность. Своим протестом против решения комитета закончить обсуждение вопроса залушанным в субботу докладом собравшиеся товарищи дали лучшее доказательство успеха рабочего дела. Своим протестом они показали, что одностороннее освещение какого бы то ни было вопроса их не удовлетворит, что мышление их вполне логически требует ясности и отчетливости. Время бессознательного подчинения прошло.

Мы имеем возможность опубликовать протокол и действительную резолюцию, принятую в старом городе по напумевшему вопросу.

Товарищи убедятся, прочтя резолюцию, что в этой официальной резолюции, отражающей волю собрания, нет ничего страшного, ничего волнующего, и что нечего было поднимать такой большой истории из-за сочинения неизвестного автора, фигурировавшего в докладе т. Беленко.

И протокол и резолюцию, ввиду возросшего ко всему делу интереса, приводим полностью.

ПРОТОКОЛ

митинга в старом городе в местности „Шейхантаур“ при участии членов Краевого Комитета и Краевого Мусульманского бюро Р.К.П., представителей Турчика, местных мусульманских партийных организаций и профессиональных союзов 16 июля 1919 года.

В 3 часа 30 мин. дня собрание открывается т. Низаметдином Ходжаевым, который предлагает избрать президиум.

Избранными оказались: Председателем—т. Низаметдин Ходжаев, товарищем председателя—т. Алиев и секретарем—т. Мухетдинов.

Председатель т. Низаметдин Ходжаев читает радиогранму из Москвы от Ц.К. Р.К.П., полученную 12 июля с. г., и предлагает членам Краевого Комитета партии дать подробное объяснение по существу радиогранмы.

Слово предоставляется члену Краевого Комитета т. Кобозеву.

Т. Кобозев в своей речи указывает на то, что, когда год тому назад была объявлена автономия Туркестана, местное туземное население было призвано к активному участию в деле государственного строительства, теперь же настоящей радиогранмой Ц.К. Р.К.П. еще раз подтверждает эту необходимость и призывает туземное население своим пропорциональным большинством к участию в деле строительства государственной жизни своей родины. Принимая во внимание положение Туркестана, радиогранмой предоставляется возможность туземному населению участвовать в государственном управлении без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь лишь тем, что за них будут ручаться мусульманские рабочие организации. Чтобы уничтожить всякие недоразумения, реквизиция имущества мусульманского населения может производиться только с ведома краевых мусульманских партийных организаций.

Затем выступает т. Мунавар Кори Абдурашитханов, который указывает на значение пунктов радиогранмы и благодарит всех русских рабочих за то, что они много помогли в деле освобождения туземному пролетариату.

Слово берет т. Низаметдин Ходжаев. Он указывает на недостаточность активного участия в государственной деятельности представителей мусульманского пролетариата и призывает всех немедленно приступить к более активной и энергичной деятельности.

Т. Сорокин читает для сведения пункты Конституции, касающиеся выборов в Сов. органы. Затем обрисовал настоящее положение на фронтах Турк. Республики. Касаясь радиогранмы, он сказал, что недружелюбное отношение большинства мус. туземного населения Туркестана к коммунистам есть следствие ошибочной политики некоторых руководителей Сов. власти, и что теперь эта ошибка исправляется центральной властью—присылкой настоящей радиогранмы. С прискорбием отмечает, что некоторые представители власти в Туркестане, ложно называя себя коммунистами, пользовались властью лишь ради своей личной выгоды и тем опорочили Сов. власть и партию. Теперь этого не должно быть, нужно очиститься от этого негодного элемента и приступить к плодотворной государственной деятельности.

Т. Алиев в своей речи подробно разъяснил значение радиogramмы для туземного населения.

Т. Мухетдинов указал, что Центр все время следит за положением и состоянием Туркестана и сообразно с этим присылает свои распоряжения. В данном случае распоряжение Ц.К. Р.К.П., выраженное в радио, вполне целесообразно и своевременно для Туркестана, а потому мы, как руководители партии, должны принять все меры к проведению в жизнь начал, возведенных в радиogramме.

Т. Абдувайит Кори говорит о том, что при выборах должны быть соблюдены интересы трудового мусульманского народа, и чтобы выбранными оказались достойные представители.

Затем речи ораторов прекращаются, и оглашается резолюция, каковая принимается единогласно. Поправки, добавления и изменения резолюции предоставляются Президиуму собрания.

Часть участвующих на собрании уходит.

Т. Низаметдин Ходжаев дает объяснение о положении на Актюбинском фронте, о чем в последнее время было много провокационных слухов, и говорит, что на этом фронте положение удовлетворительное.

Собрание закрывается в 6 часов вечера.

Подписали:

Председатель *Н. Ходжаев.*

Тов. Председателя *М. Алиев.*

Секретарь *Мухетдинов.*

РЕЗОЛЮЦИЯ

на митинге всех профессиональных союзов мусульман Старого города Ташкента, созванного по инициативе Краевого Бюро мус. организаций Р.К.П. 16 июля 1919 г.

При участии: членов Краевого Комитета и Краевого мусульм. Бюро Р.К.П., Президиума Комитета Старо-Ташкентской организации коммунистов, Киргизской, Татарской и Азербейджанской Коммунистических секций, Комитета партии младо-бухарцев и младо-хивинцев, Председателя С.Н.Х., Комиссара Юстиции, Председателя Верховного Рев. Трибунала и тов. Председателя Ташкентского Совдепа т. Рубцова.

По ознакомлении с содержанием радиogramмы из Москвы от Ц.К. Р.К.П., полученной 12 сего июля, принята следующая резолюция:

„Коммунистическая партия, стоящая во главе мировой социалистической революции, год тому назад провозгласила автономию Туркестана, теперь же она идет далее навстречу бывшим угнетенным народностям Востока — она провозглашает право пропорционального представительства народностей в управлении страной. Мы выражаем чувство полного удовлетворения по поводу истинно товарищеского стремления Коммунистической партии в центре социального строительства, предполагающего в конечном своем этапе мировое проле-

тарское счастье, братство, равенство и свободу. Свет Востока непреложен, тьма невежества и недоброжелательства не смогла затмить его. Искреннее сочувствие нашего угнетенного трудового народа заветам провозглашенной вождями Коммунистической партии мировой социальной революции и лояльность отношения к Сов. власти с первых дней образования ее не могли не найти себе должной оценки со стороны лучших и идейных представителей коммунистов 8 Всероссийского Съезда партии.

Это взаимное отношение, выраженное в радио из Москвы 12 сего июля, обязывает нас, как представителей мус. пролетариата, в его целом, выразить искренний привет и чувство братской любви нашим неутомимым борцам идеала социальной культуры от лица всего мус. пролетариата и просить наших товарищей принять уверение, что мы, уже принесшие на алтарь служения идеалу бесчисленные жертвы, так же неустанно будем продолжать работу к достижению окончательного торжества нашего общего идеала и светлым факелом под сенью ясного красного знамени пронесем идею мировой социалистической революции и раскрепощения всего трудового пролетариата до конечных границ Востока.

Для осуществления предложений Ц.К. Р.К.П. собрание находит нужным обратиться в Крайком Р.К.П., Ц.И.К. Республики и Краевое Бюро Мус. Коммунистической организации для принятия надлежащих планомерных мер к проведению в жизнь:

1) Предоставление планомерной организации всего трудового населения Туркестана на почве объединения под лозунгами Сов. власти, без обязательной принадлежности к партии, но с поручительством рабочих организаций.

2) На созываемом 8 Съезде Советов Турк. Республики при образовании нового состава Ц.И.К. избрать на основах пропорционального представительства; а Краевое Бюро Мусульманских Коммунистов приложит с своей стороны все усилия для проведения в жизнь воли Ц.К. партии и проведения в Тур. Ц.И.К. Советов достойных кандидатов без различия национальностей.

3) Возложить на Краевое Бюро коммунистов мусульман мобилизацию всех необходимых деятелей для подготовки и наилучшей организации мус. пролетариата в Республике.

4) Просить Краевое Мус. Бюро коммунистов передать содержание настоящей резолюции по радио в Москву: III Коммунистическому Интернационалу, Ц.К. Р.К.П., Центральному Мус. Бюро партии, В.Ц.И.К.у, С.Н.К. и представительству Туркестана в Москве.

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

Да здравствует Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии!

Подписали:

Председатель *Н. Ходжаев.*

Тов. Председателя *М. Алиев.*

Секретарь *Мухетдинов.*

Приведенная резолюция, принятая на митинге в старом городе, как видно, ни о какой демологии (! Ред.), ни о каком государственном перевороте ни говорит. И с этой резолюцией должно только считаться.

Отголоски радио ЦЕКА на местах.

Краевое Мус. Бюро получило из Самарканда след. телеграмму от 1 августа.

Сообщаем, что на общем собрании 29 июля об'явлена телеграмма 8 Всероссийского Съезда. Вынесена резолюция о поддержке всегда и всюду Сов. власти.

Билишамальской Райком Коммунистов г. Самарканда

Циркулярно.

ОТ ФЕРОБМУСБЮРО.

5 ноября 1919 г. за № 559.

(Газ. „Пролетарская Мысль“ от 15 ноября 1919 года № 242).

Всем мусульманским партиям, а также мусульманским организациям Р.К.П. и всем советским учреждениям Ферганской области.

При этом об'является для сведения и неуклонного исполнения полученная из Москвы радиogramма от 12 июля с.г., подтвержденная 4-м Краевым Съездом Коммунистической партии, следующего содержания:

«Цека коммунистов сообщает Центральному Исполнительному Комитету Советов Туркестанской Республики и Краевому Комитету коммунистов, что на основании принятой 8-м Съездом программы Коммунистической партии, в интересах политики рабоче-крестьянской власти на Востоке, необходимо широкое пропорциональное привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, чтобы кандидатуры выдвигались рабочими мусульманскими организациями. Прекратить реквизицию мусульманских имуществ, без согласия краевых мусульманских организаций, избегать всяких трений, создающих антагонизм. Надеемся, что передовой революционный кадр—Туркестанский пролетариат—исполнит свой революционный долг, примет все меры к осуществлению намеченной центральной властью цели, не причинит затруднения к ее проведению. Сообщите исполнение. Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии».

Сообщая содержание означенной радиogramмы, краевое мусульманское бюро партии с своей стороны находит необходимым (указать), что *) Российское Рабоче-Крестьянское Правительство с самого начала провозглашения мировой социальной революции правильно выявило в отношении различных народностей, населяющих Российскую республику, мудрую политику проведения начал социальной революции и принципов советской власти, что неоднократно подтверждало в своих декретах и мероприятиях. Полученная из Москвы радиogramма Центрального Исполнительного Комитета партии еще раз с достаточной ясностью и твердостью подтверждает правильный курс правительственной политики по отношению к народностям Туркестана в успешном

*) В подлинном тексте: „находит необходимым, чтобы“. Исправлено по контексту.
Ред.

проведении великих лозунгов революции о свободе, равенстве и братстве, подтверждает понимание исторического социального быта народов Востока. Чтобы оправдать высокое доверие, оказанное центральной властью по отношению к трудовому народу Туркестана, Краевое Мусульманское Бюро с своей стороны призывает все мусульманские коммунистические организации к творческой государственной деятельности и всемерной защите принципов, провозглашенных Великой Российской Социальной Революцией. Краевое Мусульманское Бюро партии предлагает всем мусульманским партийным организациям следующее: вышеозначенную радиogramму принять к сведению и разъяснить туземному населению сущность и значение этой радиogramмы, для чего немедленно созвать объединенное совещание местных мусульманских пролетарских организаций с участием видных общественных деятелей, сочувствующих делу революционного пролетариата, для обсуждения мер широкого оповещения мусульманского населения, путем устройства народного митинга. О результатах принятых мероприятий безотлагательно сообщить в Крайбюро. Для проведения в жизнь начал, вознесенных в радиogramме, Краевое Мусульманское Бюро партии принимает меры, о чем будет сообщено дополнительно.

Председатель Феробмусбюро *Исеев*.

Секретарь *Казиев*.

Обком партии настоящий циркуляр подтверждает *В. Щепланов*.

В КРАЙКОМЕ *).

Краевым Комитетом отправлена в Москву в адрес ЦК Партии, копии ВЦИК Советов, Совнарком и представителю Туркестана Тоболину радиogramма, подробно информирующая Центр о деятельности Краевого Комитета и Краевого Бюро мусульманских коммунистов в отношении радио ЦК Партии от 12-го июля (о представительстве мусульман).

В радиogramме сообщается прежде всего о том распоряжении, которое издало Крайбюро мус. коммунистов по получении радио от 12 июля (см. „Турк. Ком.“ № 62) и которое призывает мус. пролетариат оправдать доверие творческой государственной деятельностью по пути всемерной защиты принципов социальной революции.

Далее приводится резолюция, вынесенная на митинге в Старом Ташкенте 16 июля, уже приводившаяся на страницах „Турк. Ком.“ (№ 76).

Затем приводятся полученные телеграммы—отголоски по радио от 12 июля из Казалинска, Федченко, Ходжента, Коканда,—все они в свое время были напечатаны.

Заканчивается радиogramма следующими словами:

„Эта телеграмма Крайкома была задержана прежним составом Турцка и взамен ее послана следующая:

«Постановление ЦК Партии о пропорциональном населению представительстве в правительство Туркестана вообще, а не пролетариату, для лучшего проведения в жизнь нашей восточной политики, вызывает

*) Из газ. „Турк. Коммунист“ № 131 1919 г.

недоразумения и затруднения, так как в правительство войдут по этому принципу все деклассированные элементы и явные по существу противники Советской власти и принципам Социальной революции. Восстановлена будет сначала учредилка, а потом и более худшее, как это уже было в Асхабаде. Принимая это во внимание, данный вопрос имеет огромное значение, а в особенности для Туркестанской Советской Республики, и может быть грозит последствиями для Советской власти в Туркестане и окончательно лишит возможности иметь какое либо наше влияние на Востоке».

В настоящий момент, по окончании работ 8-го Советского и 4-го Коммунистического съездов Туркестана, сместивших и предавших суду прежний состав Президиума Турцика,—новый состав Крайкома наконец имеет возможность известить ЦК Партии об исполнении его воли, основанной на резолюциях 8 Всероссийского партийного съезда.

Очередной Съезд Советов *).

Приближается 1 сентября. И вместе с ним приближается и созыв очередного 8 Съезда Советов Турк. Республики.

Что Съезд Советов необходим в возможно кратчайший срок, чувствуется не только в столице Республики.

Чувствуется это и на местах.

Из некоторых городов, по крайней мере, поступают даже требования о созыве, ранее определенного Конституцией срока, чрезвычайного Съезда, так как на местах назрел ряд неотложных вопросов, требующих разрешения их Съездом.

Кроме того долетают до провинции, конечно, и отголоски положения вещей в Ташкенте.

Нельзя не согласиться с тем, что жизнь Ташкента, как административного и партийного центра с высшими органами власти и партии, со времени окончания работ предыдущего Съезда, сильно осложнилась.

Если 7 чрезвычайный Съезд был уже озабочен практическим осуществлением Сов. власти на местах, если последовавший за ним 8 Съезд Ком Партии еще определеннее поставил вопрос о структуре и характере Сов. строительства, то придется дать отчет по этому вопросу и очередному 8 Съезду.

3-й Съезд Партии коммунистов предъявил определенные задания Сов. администрации, выявил линию поведения и партии и ее ставленников у кормила правления, определил общий характер Сов. строительства и, как уверяют некоторые представители власти,... внес разруху и дезорганизацию в жизнь.

Заключение несколько неожиданно, но, к сожалению, такой взгляд существует.

И раз высказано уже столь важное по своей принципиальности мнение, то необходимо выяснить, насколько правильно отражает оно действительность.

И 8 Съезду придется с этим считаться.

*) „Турк. Коммунист“, 5 VIII 1919 г., № 75.

Реальным образом эта „разруха“ в настоящий момент проявляется в отношении все еще не изжитого, но напортившего уже много нервов мусульманского вопроса.

Радиограмма из Центра о привлечении к государственной деятельности товарищей мусульман внесла в жизнь Турк. Республики большую сумятицу.

Не говоря уже о провокации, которая сразу же, как грибы после дождя, появилась в Ташкенте, найдя себе богатую почву для расцвета, не говоря о тех обыкновенных волнениях, которые вдруг охватили не только обывателей,—не говоря обо всем этом, вопрос по существу своему для многих остался не выясненным.

Тем более, что этот вопрос каким-то образом смешался с вопросом о деятельности Краевого Комитета вообще и деятельности отдельных его членов и членов Правительства в частности, и само собой понятно, что этот вопрос достиг уже известной остроты.

Очевидно лишь одно: дальнейшие формы и направление деятельности Советской власти в Турк. Республике очевидно, должны были бы в связи с указанной радиограммой получить некоторое изменение.

Но Сов. власть, как таковая, от полученной из Москвы радиограммы, конечно, никак не зависит.

Положение с принципиальной точки зрения кажется вполне ясно, а между тем оно так запуталось, что распутать сможет только Съезд.

Тем более, что практическое осуществление предложения ЦК Партии создает некоторые сомнения, которые придется разрешать 8 Съезду.

Вопрос о пропорциональности представительства от европейцев и мусульман, вопрос о классовом признаке представителей власти при условии уничтожения требования о партийной принадлежности мусульман, о роли и правах партии коммунистов в связи с этим вопросом,—все это представляет важные темы для обмена мнениями делегатов предстоящего Съезда.

Если бы подойти к этому вопросу без участия нервов и самолюбия, а только с доводами логики, то вопрос не представил бы трудности для своего разрешения.

На самом же деле вопрос о привлечении мусульман раздут до чудовищных размеров, которых без авторитетного решения Съезда, согласованного с партийной точки зрения, ликвидировать трудно.

Особенно если иметь ввиду, что вокруг этого вопроса переаглютировалось много привходящих вопросов, частью принципиального, частью специфически-ташкентского характера...

Обострение и ненужное расширение вопроса в данный момент особенно нежелательно, так как сейчас все внимание должно быть сосредоточено на обороне Республики от внешних врагов.

Выносить фронты становится для Турк. Республики все труднее и труднее. А между тем общее положение дел требует все большего и большего военного напряжения.

Для обороны же Республики помимо военной силы так же нужна сила тыловая, без которой не могут существовать фронты.

И тут целый ряд больших и сложных вопросов.

Промышленность, продовольствие, пути сообщения,—от всего этого зависит оборона тыла, и по всем этим вопросам, до крайности

обострившимся в последнее время, Съезд должен дать отчет и наметить дальнейшие мероприятия.

Работа большая и сложная.

Работа, в условиях большой напряженности момента и большой остроты некоторых положений, — крайне ответственна.

Поэтому Съезд требует присутствия на нем, в качестве делегатов, в прямом смысле слова, лучших сил.

Членами Съезда должны быть товарищи с вполне определенной политической идеологией, с отчетливым сознанием партийных требований, с ярко выраженной революционной волей.

Будущее Турк. Республики в их руках более, чем когда-нибудь раньше или позже.

Момент наступает решающий, и неопределенности здесь не место.

А. Певцов.

8-й Съезд Р.К.П. и национальный вопрос в Туркестане *).

Одним из важнейших пунктов программы Р.К.П. является национальный вопрос, т. е. отношение нашей партии к угнетенным нациям.

Этот пункт программы, утвержденный 8-м Съездом Р.К.П. гласит:

1) „Во главу угла в национальном вопросе ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной и революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2) В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и неравноправными нациями права на государственное отделение.

3) В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

4) Вопрос о том, кто является носителем воли наций к отделению, Р.К.П. стоит на исторически-классовой точки зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.

Во всяком случае, со стороны пролетариата тех наций, которые являлись нациями угнетающими, необходима особая осторожность и особое внимание к пережиткам национальных чувств у трудящихся масс наций угнетенных или неполноправных. Только при такой политике возможно создание условий для действительно прочного, добровольного единства национально-разнородных элементов международного пролетариата, как то показал опыт объединения ряда национальных советских республик вокруг Советской России“.

*) Газета „Известия“ № 22, 7 декабря.

Вот основные тезисы Р.К.П. по этому весьма важному вопросу, имеющему не меньшее значение, чем остальные вопросы, в политике Советской России в деле международного объединения пролетариата и всех угнетенных народностей для борьбы с мировым империализмом.

Исторический 8-й съезд Р.К.П. утверждением программы нашей партии положил конец и тем двум разнovidным взглядам, которые имели место в верхах нашей партии по национальному вопросу, приняв принцип „самоопределения наций“, вывинутый т. Лениным, а не „самоопределение трудящихся“, которое до того поддерживалось группой товарищей во главе с т. Бухариным.

Последняя группа соглашалась с принципом „самоопределения всей нации“ только в отношении народностей, среди которых не произошла еще классовая дифференциация пролетариата от буржуазии, как например восточные народы и бывшие инородцы в России. Тем не менее положение, принятое по национальной политике 8-м съездом Р.К.П., имеет громадное значение и показывает, насколько наша партия, будучи партией интернациональной, широко смотрит на этот пока еще острый вопрос.

Мы видим, что даже в Зап. Европе, где все сильнее развивается международное пролетарское движение, буржуазные партии также не отказываются от этого вопроса, по своему истолковывая его и продолжая обманывать отдельные слои рабочего класса, а грабители из лагеря „Лиги наций“ ухватились за национальный вопрос для придания ими же затеянной мировой войне значения защиты интересов малых народов, в результате на основе вильсоновского „самоопределения“ ими же ограбленных.

Другой важной стороной этого пункта нашей программы является точка зрения партии, выдвигающей, как одну из переходных форм к единству, федеративное объединение государств, организованных по советскому типу; под эту категорию могут подойти такие республики, как Туркестанская, Башкиро-Татарская, Киргизская, как страны, где капиталистическое производство находилось еще в первоначальных стадиях своего развития и где в главном составе населения отсутствует фабрично-заводской пролетариат.

В то время, когда в связи с разгромом армии Колчака Сов. Россия имеет возможность строительства жизни трех своих единиц: Башкирской, Киргизской и Туркестанской республик, когда Сов. Россия, вплотную подошедши к соседним восточным странам, вступает в активную политику установления связи с ними, национальный вопрос и восточная политика приобретают громадное значение.

Мы вплотную подошли к тому моменту, когда мы должны доказать угнетенным народам Востока всю правоту принципов, провозглашенных Сов. властью и Ком. партией, доказать на деле, что только Сов. власть может дать самоопределение народам и что только свержение общими силами всемирного империализма избавит человечество от угнетения и несправедливости.

Этого требует наша программа, этого требуют интересы мировой социальной революции.

Главная работа по выполнению этой задачи возлагается на Советский Туркестан, который и в этнографическом и в экономическом отношении тесно связан со всем Востоком и который является в то же

время первой страной на Востоке, где в отсталые мусульманские массы впервые приходится насаждать принципы Сов. власти и идеи коммунизма.

Исходя из программы Р. К. П., т. Ленин и учитывает эти задачи перед Сов. Туркестаном и в своем письме к Туркестанским коммунистам пишет:

„Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Р.С.Ф.С.Р. значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно — историческое.

„Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской Рабоче-Крестьянской республики к слабым, доныне угнетавшимся народам.

„Я очень прошу всех обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все виды империализма велико русского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его“.

Вот те простые слова, с которыми, по товарищески, впервые обращается к нам наш вождь мировой социальной революции.

Участь этих наших важных задач зависит от того, насколько сумеют понять и выявить самоотверженность выполнения их коммунистические организации и советские органы в Туркестане. Первым отозвался на этот вопрос недавно состоявшийся съезд коммунистов нашей доблестной 1-й армии Туркфронта, резолюция которого по национальному вопросу говорит:

„III-я конференция ячеек Р. К. П. (большевиков) 1-й революционной армии Туркфронта, заслушав доклад т. Милова по национальному вопросу и имея ввиду, что в связи с продвижением 1-й армии в Туркестан, граничащий с находящимися под тяжким гнетом английского империализма Афганистаном и Индией, вопрос этот приобретает важное, не только принципиальное, но практическое значение, особенно если иметь ввиду, что целью нашего продвижения в Туркестан является на ряду с укреплением в Туркестане Сов. власти, также и братская помощь народам Индии, Афганистана, Бухары и Хивы и др. стран, поднявших знамя революционного восстания за свержение английского ига, чтобы совместно с ними еще сильнее разжечь пламя мировой социалистической революции, в огне которой сгорят до сих пор еще разделяющие трудящихся всего мира национальные перегородки, и тем самым положить начало мировой советской республике, где власть будет безраздельно принадлежать трудящимся, — постановила:

Вменить в обязанность всем ячейкам Р. К. П. (большевиков) 1-й армии Туркфронта во всех своих практических шагах в отношении упомянутых национальностей руководствоваться следующими, утвержденными 8-м съездом нашей партии, положениями (перечисляются тезисы по национальному вопросу).

Приняв к руководству эти положения, ячейки должны в кратчайший срок добиться того, чтобы каждый член знал эти положения, как верующий—«Отче наш».

Кроме того, в целях наиболее правильного, стало быть и скорейшего разрешения стоящих перед 1-й армией задач, конференция вменяет в обязанность, как ячейкам, так и всем членам их пользоваться всяким удобным случаем для того, чтобы путем агитации и пропаганды добиться самого подробного знания нашей национальной политики т.т. красноармейцами и каждым из них в отдельности, для чего:

1) Национальный вопрос надлежит включать в порядок дня общих собраний членов ячеек, собраний беспартийных, митингов и т. д.

2) Национальный вопрос надлежит сделать темой наших докладов, лекций, бесед и т. п.

Кроме того, конференция вменяет в обязанность каждому члену ячейки Р. К. П. 1-й Революционной армии ревниво следить за теми, кто из корыстных побуждений или из желания внести в наши ряды сумятицу и разложение и восстановить против нас трудящихся других национальностей вопреки вышеприведенным положениям 8-го съезда будет чинить насилие и другие в отношении этих национальностей безобразия, чтобы своевременно и в корне их пресекать эти безобразия, задерживая и передавая виновников в руки революционного правосудия Р.С.Ф.С.Р.*).

Вот постановление вооруженного авангарда пролетариата—нашей Красной Армии, лицом к лицу, проливая кровь, борющейся с наемниками мирового империализма и идущей освобождать угнетенные народы Востока.

Пусть возьмут пример с нее и проникнутся в смысл своей программы об отношениях к угнетенным нациям все наши организации Р. К. П. в Туркестане и отдельные ее члены.

Пусть все те, кто сочувствует успехам нашего пролетарского дела, в особенности на местах, изучит и запомнит пункты программы 8-го Съезда нашей партии, повторяем и мы, так же, как верующий «Отче наш».

Пусть угнетенные народы Востока, наконец, узнают, как относится наша революционная армия пролетариата и Сов. власть к их правам, которые были так грубо попорчены колониальными завоеваниями.

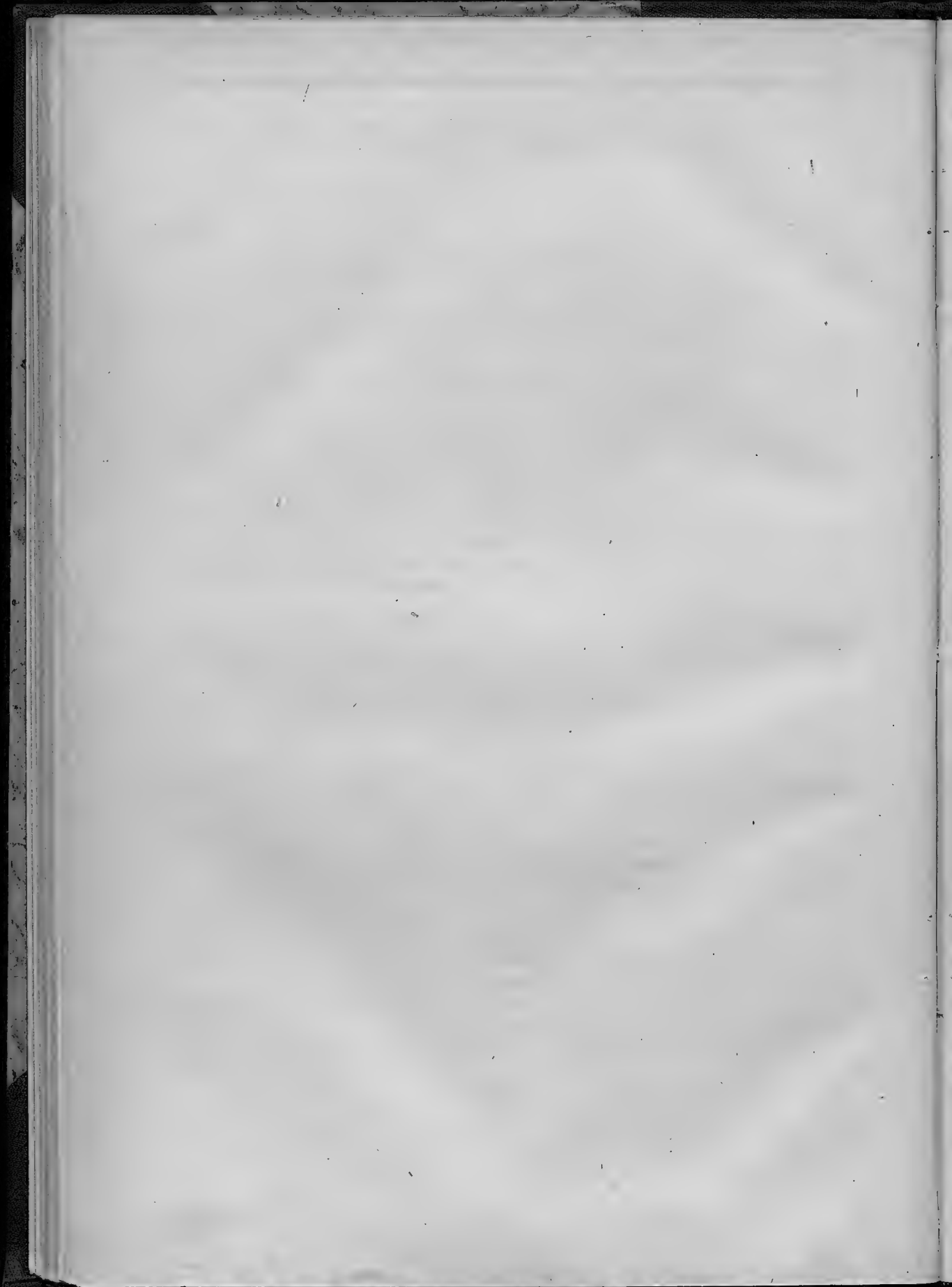
Все те, кто называя себя коммунистом, не только не хочет понять, но и читать нашу программу, тот не коммунист. Таким коммунистам не место в партии. А таких много на нашем Туркестанском горизонте.

О таких коммунистах т. Ленин говорит определенно: «поскрести иного коммуниста—и найдешь великорусского шовиниста».

А мы добавляем: «в таких коммунистах скорее всего найдете авантюриста или белогвардейца».

Итак—очередь за вами, товарищи, Туркестанские коммунисты!

*) Ср. на стр.

ТУРКОМИССИЯ ВЦИК.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
и Совета Народных Комиссаров.

3 октября 1919 года.

Принимая во внимание:

1. Что с победой Красной Армии устанавливается связь Красного Туркестана с остальной Советской Россией—этим очагом мировой революции—и обеспечивается тесный союз трудящихся масс России с народами Туркестана.

2. Что этот союз является залогом полного уничтожения в Туркестане всех остатков Российского империализма и оплотом против всяческих попыток иностранных угнетателей.

3. Что самоопределение народов Туркестана и уничтожение всяческого национального неравенства и привилегий [одной] национальной группы за счет другой—составляют основу всей политики Советского Правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов и Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляют:

Назначить комиссию по делам Туркестана в составе товарищей: Ш. З. Элиава (Председатель комиссии), М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева, Ф. Голощекина и Я. З. Рудзутака, которая уполномачивается представлять ВЦИК в Совет Народных Комиссаров и действовать от их имени в пределах Туркестана и сопредельных с ним государств и способствовать проведению в жизнь начал, изложенных в п. 3 настоящего постановления.

Подписали:

За Председателя ВЦИК *А. Каменев.*

Председатель Совета Народных
Комиссаров *В. Ульянов (Ленин).*

Секретарь ВЦИК *В. Аванесов.*

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ

Крайкома, Краймусбюро и Президиума Турцика.

4 ноября 1919 года.

Зачитав верительную грамоту и выслушав доклад т. Элиава, Председателя комиссии ЦК Партии, Совнаркома и ВЦИК и собственноручное письмо т. ЛЕНИНА *), мы, объединенное заседание высших органов Туркестана Крайкома, Краймусбюро и Президиума Турцика клянемся, что выполним все падающие на нас задачи истории точно в подчиненности указаниям ЦК нашей партии и 3-го Интернационала, представленных в Туркестане прибывшей верховной комиссией. Залогом этого служат постановления 3 и 4-го коммунистического и 8-го Советского Съездов Туркестана.

Крайком, Краймусбюро и Президиум Турцика.

Наши задачи в Туркестане.

Беседа с Председателем Комиссии ВЦИК по делам Туркестана т. Элиава **).

Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом образована специальная Комиссия по делам Туркестана.

Цель Союза—закрепить Союз Рабоче-Крестьянской России с Красным Туркестаном.

Этот союз явится залогом уничтожения в Туркестане остатков белогвардейщины и оплотом против захватнических поползновений иностранных угнетателей.

Задача Комиссии—осуществить в Туркестане самоопределение народов и уничтожить всякое национальное неравенство, преимущество одной национальной группы за счет другой и тем показать туземным трудящимся массам, что строй рабоче-крестьянский резко отличается от всех других форм управления.

Комиссия будет работать совместно с тамошними советскими учреждениями, чтобы окончательно преодолеть созданное многолетним господством русского царизма недоверие трудящихся туземных масс к государственной власти.

Наша работа должна показать угнетавшимся туземным народам, что Рабоче-Крестьянская Республика не есть государство—угнетатель, а наоборот, такое государство, которое всегда и всюду осуществляет господство трудящихся масс, независимо от их национальности, цвета кожи и религии.

Таким образом, задача Сов. власти в Туркестане сводится к тому, чтобы установить такой порядок, когда сами туземные массы будут управлять собою и тем покажут соседним народам, являющимся на сей день добычей „цивилизованных“ хищников Европы и Америки, как нужно бороться и самому управляться.

*) Письмо т. Ленина почти целиком приведено на стр. 197. Полностью оно напечатано в книге „Мусбюро Р. К. П. (б) в Туркестане“, стр. 72. Ред.

**) „Турк. Ком.“, № 47 от 4 IX, 1919 г.

Словом, Туркестан должен стать для Востока опытным полем господства трудящихся и тем способствовать развитию революционного движения среди восточных народов.

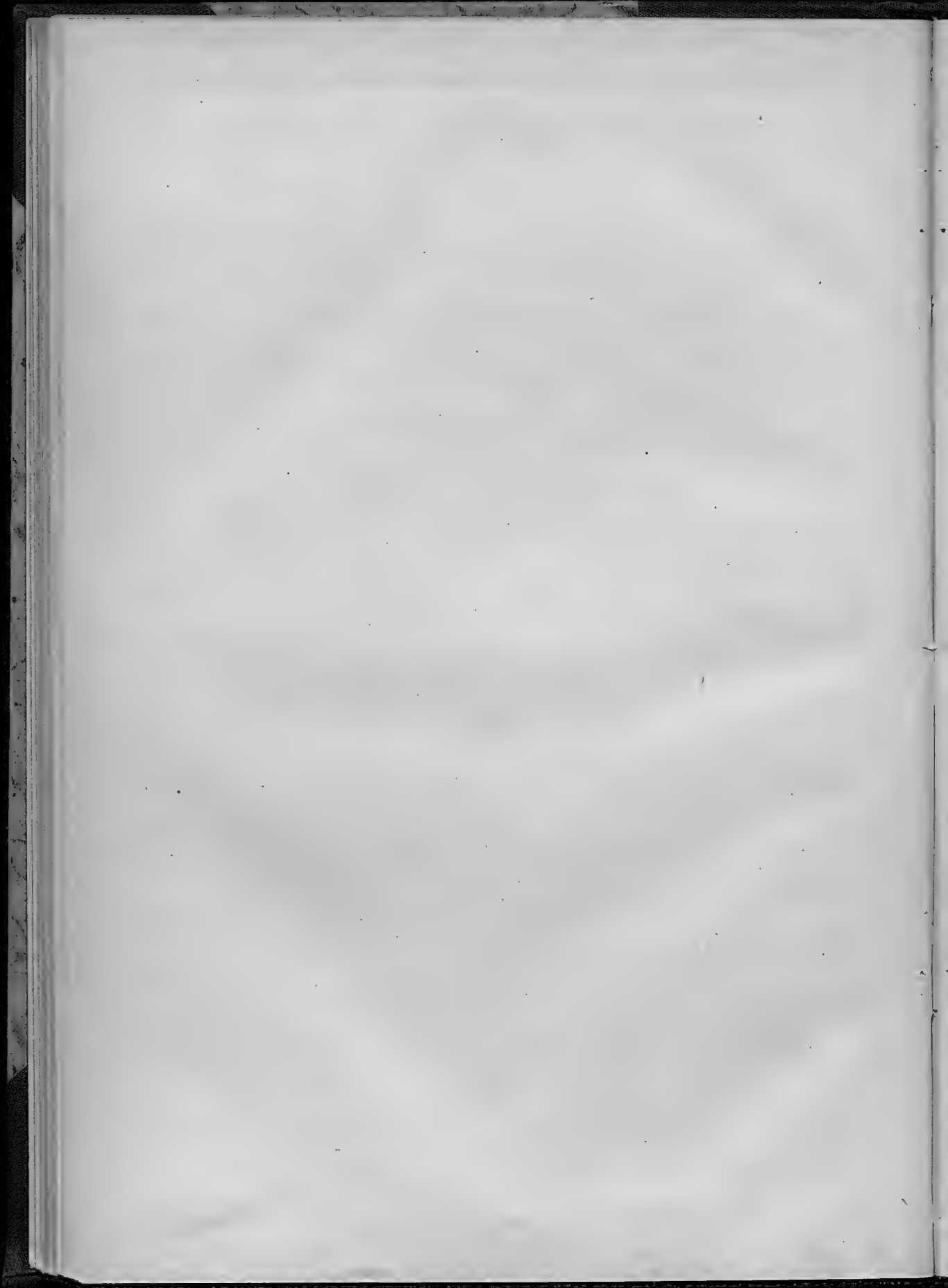
В свою очередь революционное движение на Востоке должно оказать решающее влияние на судьбы мировой революции.

Свержение гнета европейских капиталистических правительств в Азии подорвет в корне их преимущество у себя дома и тем самым ускорит окончательное торжество идей величайшего переворота, начатого русскими рабочими и крестьянами в Октябре 1917 г.

Впервые за все время истории человечества дело освобождения поработанных народов Востока становится на прочную основу.

Политика Сов. власти на Востоке будет сводиться в основном к тому, чтобы пробудить его угнетенные народы к борьбе за освобождение и указать на вернейшие способы доставления этого освобождения.

„СЕРП и МОЛОТ“.

3-я КОНФЕРЕНЦИЯ ЯЧЕЕК Р.К.П. 1-й РЕВ. АРМИИ.*)

Задачи Красной Армии на Востоке **).

Вот, что говорит о политике на Востоке 1-я революционная армия Туркфронта в лице своей 3-й конференции ячеек Р.К.П.

„Принимая во внимание:

1) Что тесная экономическая связь между двумя советскими социалистическими республиками—Туркестаном и Россией—является основой всей хозяйственной жизни этих республик.

2) Что неразрывная связь Советского Туркестана и Советской России является страшной угрозой хищному английскому империализму, стремящемуся через подкуп наших отечественных контр-революционеров в лице генеральства и офицерства отрезать наши экономические базы и подавить очаг мировой пролетарской революции.

3) Что судьба империалистической Англии всецело зависит от ее положения в английских колониях, в которые Туркестан является открытыми воротами и поэтому приобретает огромное значение в развитии мировой революции.

4) Что освободительное движение в поработанных Англией странах—Индии, Персии, Афганистане и Турции—развивается с каждым днем все сильнее.

5) Что успех этого движения всецело будет зависеть от того доверия, которое мы сумеем приобрести среди народов Востока—особенно среди мусульман.

6) Что политика наших туркестанских товарищей не всегда была верной и согласованной с политикой центра, что, конечно, объясняется 2 х летней оторванностью от центра и отсутствием экономической базы ввиду слабо развитой промышленности и заботности темных масс иноземного населения,—третья конференция коммунистических ячеек первой армии постановляет:

1) По прибытии в Туркестан войти во все партийные и советские учреждения Туркестана для направления партийной и организационной работы, согласно постановления Ц.К. Р.К.П.

2) Приступить к исправлению политики туркестанских товарищей, привлекая к советскому строительству среднее русское крестьянство и туземное население вплоть до мелко-буржуазных классов.

3) Направить все усилия для привлечения мусульманства на сторону Советской власти, для чего повести усиленную работу среди членов партии и через них среди товарищей красноармейцев в духе твердого проведения партийной линии. Среди населения необходимо

*) См. также стр. 197—198. Ред.

**) „Известия“ № 23 от 9 XII, 1919 г.

приступить к устной и письменной агитации путем перепечатки декретов, партийных постановлений, заявлений лидеров партии, статей и речей т.т. Ленина, Сталина и др., писавших и говоривших по национальному вопросу.

4) Повести широкую агитацию путем печати о грабительской империалистической политике Англии в ее колониях, где под игом цивилизованных разбойников стонет мусульманское население Востока.

5) Повести кампанию за развитие кустарной промышленности и кооперативного строительства в Туркестане.

6) По прибытии представителей центральной власти в Туркестан немедленно декларировать о правах и обязанностях граждан, точно установив границы национализации и конфискации, чтобы создать прочную базу для дальнейшей экономической политики.

7) Необходимо образовать бюро жалоб и принять меры против всех притеснителей средняка, беднейшего крестьянства и дехканства.

8) Оказать всемерную поддержку революционному движению в соседних с Туркестаном странах.

Вот те задачи, которые ставит перед собою Рабоче-Крестьянская Красная армия в Туркестане и на всем Востоке.

Красная армия—являющаяся цветом рабочего класса, преодолевающая небывалые преграды несет освобождение всему угнетенному человечеству.

Красная армия—являющаяся вооруженной частью трудящихся, ведет войну против войны и за братство народов. Мы, угнетенные народы Туркестана и всего Востока, если мы относились недоверчиво и враждебно к иноземным империалистам, то должны понять, что Красная армия—это не есть армия завоевателей, а являющаяся верным другом нашим, состоящая из таких же угнетенных и идущая против тех же империалистов.

Массы мусульманского духовенства и та часть интеллигенции, которые так или иначе относились безразлично к происходящей борьбе угнетенных с угнетателями, должны понять, что настало такое время, когда все совместно с массой мусульманства должны подняться против векового рабства и угнетения—против мирового империализма.

Все они должны теперь понять те лозунги, истины, которые провозглашены Коммунистической партией и Советской властью—эти лозунги говорят об ихнем же освобождении и путях братской жизни. Мы говорим—настал момент, когда все угнетенные народы Туркестана, Бухары, Хивы, Афганистана, Персии, Индии и Кавказа и других соседних стран должны тесно сплотиться вокруг Советской власти, ее Рабоче-Крестьянской Красной армии и создать общий фронт для решительной и окончательной борьбы с общим врагом—мировым капиталом за освобождение всего Востока и всего угнетенного человечества.

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Да здравствует Советская власть и освобождение народов Востока!

НЕОБХОДИМЫЕ ПОПРАВКИ И ДОПОЛН. К ГЛАВЕ III.

МАТЕРИАЛЫ О ВОССТАНИИ КУЛАКОВ В ДМИТРИЕВКЕ (См. стр. 18—22).

Протокол Аулие-атинского Уисполкома от 13 мая 1918 года § 13 (напечатано ошибочно: § 19) помещен на стр. 18—19 со значительными сокращениями и некоторыми отступлениями от рукописи, сделанными первой редакцией. Необходимы следующие важнейшие исправления:

Пункт 3 протокола надо читать так:

3) Устанавливается, как общее правило, что преследоваться и подвергаться взысканиям и ответственности должны только воры, грабители и вообще лица, совершившие преступления, если это будет доказано. Всякое стремление возложить ответственность за кражу на целое аульное общество или сельское — воспрещается. Лица, которые вопреки настоящего правила позволят себе захватить скот или имущество, найденное не у вора а у посторонних лиц, передаются Революционному суду в Аулие-ата, скот же и имущество от них отбирается и возвращается владельцам.

После пункта 4 вставить пропущенные п.п. 5 и 6:

5) Лица, потерпевшие от воровства, должны найти воров и привлечь к ответственности только их. Всякие сельские, волостные, участковые и уездные власти должны оказывать им возможное содействие к отысканию украденного или пропавшего скота под страхом ответственности по суду. Все пособники и укрыватели скота и воров доставляются в город и предаются суду.

6) В качестве предупредительных мер против воровства, как крестьяне, так и киргизы обязаны держать свой скот под присмотром или караулом и в пределах поселения и в поле. В случае невозможности найти воров, в таком случае потерпевшие могут пенять только на самих себя, за нерадение к своему собственному имуществу. Киргизским аульным и сельским обществам, а также волостным рекомендуется организовать очередную охрану, главным образом для пресечения краж, отыскания воров и предупреждения самосудов.

Пункты, перенумерованные цифрами: 5, 6, 7, 8, 9 — в рукописи занумерованы соответственно: 7, 8, 9, 10, 11.

Пункт 11 читать так:

11) Для предварительного разбора дел о скотокрадстве, самосудах и вообще ненормальных отношениях между русскими и мусульманскими народностями образовать временно следственную комиссию от Исполнительного Комитета Совета Депутатов в составе трех человек, при чем один из них кооптируется со стороны из лиц с юридической подготовкой. Эта комиссия вызывает потерпевших и ответственных и производит дознание, а в случае надобности подвергает преступников задержанию в тюрьме с содержанием их за личный их счет. Для ускорения ликвидации серьезных дел члены комиссии выезжают

на место преступления. В распоряжении комиссии должны быть всегда в готовности военные силы в нужном количестве. Дела, которые не могут быть закончены в комиссии или Совете предупредительными мерами передаются в подлежащий суд.

После 11 (напечатано: 9) пункта вставить п. 12:

12) Должностные лица в уезде, а также Исполнительный Комитет и Советы в сельских местностях не должны всякое дело направлять в указанную комиссию, ибо в таком случае комиссия не в состоянии будет выполнить возложенные на нее обязанности, оказывать действительную помощь потерпевшим, возвращая украденное или утерянное имущество, задерживать преступников и передавать их в распоряжение подлежащего суда. Только в случае, когда они сами не могут справиться с делом, передавать его в высшие инстанции.

Пункт 10 переименовать на 13.

После выдержки: Из протокола Съезда Советов от 15 июня 1918 г., за № 53, § 7, п. 2^а в рукописи имеется ряд других материалов, выписанных первой редакцией; важнейшие из них приводятся ниже:

Выписки из протоколов заседаний Аулие-атинского Совета
С. Р. К. и М. Д.

26 июля 1918 г. за № 83, §§ 14, 15 и 18.

Под председательством Ерофеева. Присут. члены: Челпанкулов, Герасименко, Джумагулов, Чернышев и Кошмамбетов.

§ 14. Заслушан доклад т. Рыскулова, ездившего на Краевой Съезд Председателей Совдепов, осветившего в своем докладе результаты этого съезда и о тех мерах, какие приняты Центр. властью против контр-революции на окраинах и вообще о положении Сов. власти в Туркестане.

Постановили: Доклад принять к сведению.

§ 15. Ввиду объявления Туркестана на осадном положении, а также согласно положения Центр. власти о том, чтобы местные Советы приняли самые энергичные меры против контр-революции и пока не будет установлен порядок на окраинах—не производить никаких реорганизаций, о чем сообщил т. Рыскулов в своем докладе, высказавшийся против созыва Съезда на 10 августа,—

постановили: Съезд Совдепов уезда, созываемый на 10 августа, отложить до установления порядка на окраинах Республики и приступить немедленно к организации на местах волостных, аульных и сельских Советов и Земельно-Водных Комитетов, для чего открыть при Аулие-атинском Совдепе инструкторскую школу.

§ 18. Заслушан протокол заседания членов Аулие-атинского Уездн. Комиссариата, п. 4, о вооружении джигитов участк. комиссаров.

Постановили: Выдать 10 винтовок.

29 июля 1918 г. за № 85, § 1.

Под председ. т. Рыскулова, в присут. членов: Титаренко, Долина, Ташмухамедова, Челпанкулова, Ерофеева, Чернышева, Хамитова, Фахретдинова и Герасименко.

Заслушано постановление фракции бол.-коммунистов о передаче оружия из местного лазарета под охрану в красную армию.

Постановили: Постановление ком.-большевиков утвердить, а комиссии красной роты принять под охрану оружие лазарета.

31 июля 1918 г. за № 87, §§ 1 и 2.

Под председательством т. Рыскулова. Присутствовали члены: Ташмухамедов, Чернышев, Иванов. Опоздали: Хамитов, Долин.

§ 1. Заслушана выписка из протокола № 3 § 7 секретного заседания Партии Бол.-Коммунистов от 30 июля относительно посылки отряда на Дмитриевку, ввиду контр-революции.

Постановили: Утвердить.

Выписки из протоколов заседаний Исполнительного Комитета Аулие-атинского Совдепа.

13 августа 1918 г. за № 102, § 1.

Заслушан доклад т. Рыскулова о том, что до сих пор не приступлено к обучению военному строю и уставу членов обеих партий, а потому просит приступить к названному обучению.

Постановили: Разослать всем членам обеих партий повестки и обязать каждого благонадежного явиться в казарму Аулие-атинской Социалистической Рабоче-Крестьянской роты для обязательного обучения военному строю и уставу с 7 до 9 час. утра ежедневно, кроме дней праздничных, при чем не подчинившихся этому распоряжению обеим партиям предлагается немедленно исключить из фракций с отобранием выданного им оружия, ибо неподчинившиеся этому постановлению Исполкома все равно будут бесполезны для Сов. власти и даже вредным элементом. Комиссару же Аулие-атинской Социалистической Рабоче-Крестьянской роты предложить составить список лиц, обладающих основательной подготовкой военному строю и уставу, проверив, конечно, основательно, и список немедленно представить Исполкому.

17 августа 1918 г.

Заседание открыто в 8 ч. вечера под председательством т. Рыскулова. Присутствовали члены: Ерофеев, Федоров-Завадский, Челпанкулов, Долин, Ташмухамедов, Джумагулов, Дулатов, Львов. Комиссары: Милиции Краев, Городского Самоуправления Олейников, Народн. Образования Малинский и Секретарь Веселовский.

§ 1. Заслушана телеграмма из Ташкента от 17 августа 1917 г. за № 33 на имя члена Турцика Ахунова и Степаненко-Нерабочего, доложенная т. Ахуновым, следующего содержания: „Ваша пятнадцатого. Уездный Съезд крестьян приезда Комиссии от Турцика воспрещаем. Уполномачиваем Ахунова и Степаненко распустить, перензбрать Аулие-атинский Совдеп. Турцика Председатель З. Печати-ников, Секретарь Малков. 33“.

Поступила масса предложений о том, не фиктивная ли эта телеграмма и не лучше ли переговорить по прямому проводу, спросив подтверждение таковой. Но после долгих прений и уверений представителей Центрального Комитета Турк. Сов. Республики т.т. Ахунова

и Степаненко-Нерабочего, члена Исполкома Ерофеева и др., что телеграмма, присланная на их имя, действительно официальная и того они ждали ранее, и что на переговоры по прямому проводу затратится лишь время, благодаря чему распоряжение Турчика за № 33 от 17 августа с. г. не будет приведено в исполнение своевременно,—

постановили: Согласно полученной телеграммы Председателем Чрезвычайной Комиссии и Членом Центр. Комитета т. Ахуновым и Степаненко-Нерабочим, Съезд отложить впредь до приезда Комиссии от Центр. Комитета, о чем немедленно оповестить все население Аулие-атинского у. и г. Аулие-ата чрез посредство посылки нарочных джигитов с объявлениями, а в Меркенский участок предварительно сообщить телеграммой, а также выработать по этому поводу воззвание к населению. Независимо от сего созвать экстренное пленарное заседание.

18 августа 1918 г. № 107.

Председатель Исполкома огласил повестку дня: вопрос об организации охраны города на время съезда крестьян и вопрос об экстренном созыве членов Совета

1) По обсуждении первого вопроса внесено предложение—объявить город на военном положении; 2-ое предложение—не объявлять города на военном положении, принять меры предосторожности; 3-е предложение—объявить город на военном положении, предупредив население, что за нарушение правил военного положения виновные наказуются вплоть до расстрела.

Постановили: Принять меры предосторожности, усилить охрану, не объявляя города ни на военном положении, ни на положении усиленной охраны. Меры предосторожности принять следующие: мобилизовать все имеющиеся силы в красную армию, товарищей рабочих, принадлежащих к партиям, членов партии с.-р. левых и б.-к., кадр туземной милиции; патрули организовать смешанные из кадра милиции и красной роты под руководством красноармейцев, как наиболее подготовленных. Если съехавшиеся крестьяне выразят желание устроить митинг, то разрешить, но с ведома Исполкома и на месте по указанию Исполкома.

2) На обсуждение предлагается вопрос об экстренном собрании членов Совета, ввиду предполагаемого переизбрания Исполкома, согласно телеграммы из Цика.

Поступило предложение созвать съезд на 1 сентября и на 5 сентября.

Постановили: Созвать членов Совета на 1 сентября, при чем членов Совета из Меркенского участка вызвать телеграммой, в остальные участки послать джигитов, для чего воспользоваться джигитами тех волостных комиссаров, которые в настоящее время находятся в городе.

3) Дополнительно к постановлению о мерах охраны во время съезда крестьян, если таковой состоится, внесено предложение издать обязательное постановление о сдаче оружия гражданами г. Аулие-ата. Кроме того поступило предложение по списку, имеющемуся в красной роте, о выданном оружии членам проф. союза, отобрать его у тех членов союза, кто не состоит в партии л. с.-р. и б.-к.

Постановили: Второе предложение принять и список членов партий переслать в красную роту; поручить организацию отобрания оружия, согласно этого постановления, военному комиссару.

5) Заслушано заявление т. Ахунова о том, что сегодня, 18 августа, должен состояться съезд украинцев в г. Аулиэ-ата и что Исполкому необходимо послать на съезд своего представителя.

Постановили: Делегировать на этот съезд члена Исполкома т. Федорова Завадского.

Протокол №.....

§ 6. Заслушано отношение Туркестанской Украинской Громады за № 58 с просьбой о разрешении сделать собрание членов Громады на 28 августа с. г. в 4 часа дня и командировать одного члена Исполкома для правильного ведения собрания.

Постановили: Разрешить и командировать члена Исполкома т. Львова.

§ 9. Ввиду истечения 24-х часового срока о сдаче оружия гражданами г. Аулиэ-ата постановили:

Немедленно произвести поголовный обыск для отобрания оружия у всех граждан, не исключая туземцев, для чего выбрать комиссию, в состав которой должно войти 15 человек. При чем комиссия должна работать по следующей инструкции: 1) члены выбранной комиссии должны иметь при себе мандаты от Совдепа; 2) должно отбираться оружие и взрывчатые вещества; 3) должны отбираться подписки от домохозяев о том, что у них в доме ничего кроме вышеуказанного оружия и взрывчатых веществ не взято; 4) отобрать оружие у тех, кто имел право ношения оружия до публикации о военном положении города; 5) не отбирать от членов партий больш.-ком. и лев. с.-р., выданное военным комиссаром Чернышевым за его подписью или же председателя Совдепа.

31 августа 1918 г. № 116.

Заседание открыто в 9 ч. утра под председательством т. Рыскулова, членов: Иванова, Георг. Львова, Долина, Ерофеева, Герасименко, Федорова-Завадского, Дулатова, Фахретдинова, Ташмухамедова, Каримбаева

§ 1. Обсуждался вопрос о селении Дмитриевке, а также полученной из Центра телеграмме относительно Дмитриевке следующего содержания:

„Под личную ответственность Председателя Совета предлагаю немедленно приостановить поход на Дмитриевку. Черняевскому Совдепу отряда помощь Аулиэ-ата не посылать впредь до распоряжения. Председатель Центрального Комитета Республики Солыкин“.

После многозначных прений и пояснений были вынесены два предложения:

1) Члена Центр. Исполн. Комитета т. Ахунова — „Признает ли Исполком полномочия Центр. власти тт. Ахунова, Степаненко и чл. чрезвычай. комиссии Кравчука?“.

2) Решить, как поступить в дальнейшем с Дмитриевкой. Внесено предложение обсудить этот вопрос по фракциям. Предложение приняли и объявили 15 мин. перерыва.

Заслушан ответ со стороны фракции лев. с.-р. следующего содержания: „Принимая во внимание все телеграммы из Центра в Исполком относительно полномочий членам Центр. Комитета и Чрезв. Комиссии а также телеграммы с полномочиями им же, фракция лев. с.-р. постановила: признать полномочия Центр. Власти в лице Чрезв. Комиссии, и вместе с тем фракция предлагает членам Исполкома, ездившим в Дмитриевку, немедленно сделать письменный доклад о событиях для представления в Центр. Для выяснения создавшегося положения в уезде и доклада в Центр фракция предлагает послать депутацию в г. Ташкент из 2 членов: одного лев. с.-р. и другого ком.-большевика.

Предложено высказаться одному за, другому против:

За высказался лидер партии лев. с.-р., указывая мотивы признания полномочий на все действия членов Центр. Исполн. Комитета Ахунова и Степаненко, а также Чрезв. Следствен. Комиссии, а именно: потому что таковым членам поручено переизбрать Совет и Исполком, то они и являются руководителями действий Исполкома до переизбрания Следовательно и имеют решающий голос в постановлениях относительно Дмитриевки *).

Против высказался т. Рыскулов, говоря, что невозможно переизбрать весь Совет из-за неорганизованности населения уезда, а можно только возобновить Исполком в контакте со старыми членами Совета. Кроме того, ввиду того, что Чрезв. След. Комиссия не является Чрезвычайным Комиссаром, не может руководить распоряжениями Исполкома и особенно вмешиваться в военные дела — Чрезв. Комиссия же прислана исключительно для улаживания конфликтов между русскими и туземцами. Фракция ком.-большевиков признает полномочия членов Центр. Комитета Ахунова и Степаненко о переизбрании Совдепа и признает полномочия, как Чрезв. След. Комиссии, но не считает уполномоченными их в отношении Дмитриевки и военных действий; начатые действия сделаны под ответственностью Аулие-атинского Исполкома и партии ком.-большевиков, а потому все действия в отношении Дмитриевки поручить Исполкому Аулие-атинского Совдепа. Предложить приехавшим представителям Совдепа из района Дмитриевки сделать письменный доклад и послать 2 членов Исполкома для руководства дальнейшими военными действиями.

Против этого предложения выступил т. Ерофеев, указывая, что т. бол.-коммунисты неправильно понимают функции и полномочия Чрезв. След. Комиссии — понимать нужно так: Чрезв. След. Комиссия имеет безусловные полномочия координировать даже и военные действия Исполкома Аулие-атинского Совдепа, ввиду того, что она является Комиссией по чрезвычайным случаям.

Приступили к голосованию. Результаты голосования:

Предложение партии лев. с.-р. за 5, против 6, возд. 1.

„ „ „ „ „ „ бол. ком. за 6, против 5, возд. 1.

Удержался от голосования член Исполн. Комитета Ташмухамедов, так как он выставлен в Исполком от партии лев. с.-р., а теперь перешел в партию бол.-коммунистов.

Постановили: Принять предложение фракции бол.-коммун.

*) Ахунов и Степаненко оба были левые эсеры, посланные ЦК эсеров, и всячески тормозили вместе с лево-эсеровской организацией военные действия против дмитриевцев.

§ 2. Обсуждался вопрос о посылке делегатов в Ташкент для доклада в Центр о создавшемся положении в уезде

Постановили: Делегировать по одному от каждой доминирующей партии и предложить партиям немедленно выставить кандидатов.

§ 3. Обсуждался вопрос о посылке делегатов в Дмитриевку для координации действий отряда и для разбора дела на месте

Постановили: Выбрать сейчас же от фракций. Выбранными оказались: от фракции лев. с.-р. т. Иванов, а от фракции комун.-большевиков т. Давыдов, кроме того делегировать от фракции Областн. Уездного Комиссара т. Семихвостова для совместной работы с фракционными делегатами.

Внесено предложение: предписать отряду подчиниться беспрекословно распоряжениям посланных делегатов.

Постановили: Предложение принять.

ДОПОЛНЕНИЯ К ГЛАВЕ VII.

Помощь голодающим *).

(Охрана детей).

По сведениям Комиссии по борьбе с голодом число голодающих в Республике увеличивается с каждым днем и доходит до баснословных размеров.

Комиссия без преувеличения констатирует, что голодает половина населения Республики. Голодают взрослые трудоспособные, голодают старики и дети.

Это народное бедствие углубляется еще и тем, что зима текущего года оказалась слишком суровой. Все это породило массовую смертность, особенно среди киргизского кочевого и вообще туземного населения. Истощенные люди валяются от холода как мухи и умирают, оставляя детей беспомощными сиротами.

Если трудоспособные взрослые требуют помощи, то немощные старики и беспомощные дети требуют сугубого попечения.

Сохранение молодого поколения является вопросом общегосударственным, поэтому останавливаться перед способами и средствами для достижения этой цели не приходится.

Председатель Центр. К-ии по борьбе с голодом т. Рыскулов в этом отношении встал на правильную точку зрения и в программу деятельности Комиссии в первую голову поставил спасение голодающих детей путем организации детских приютов и колоний.

Организация приютов и колоний намечена и проводится в жизнь по следующему плану:

Колонии и приюты на местах организуются уездными и городскими Комиссиями по борьбе с голодом совместно с Отделами Соц. Обеспечения, при ближайшем участии отделов Здравоохранения. Приюты и колонии устраиваются в центре уездов в городах и лишь в крайнем случае в пригородных селениях, куда и направляются голодающие дети с питательных пунктов.

Дети при поступлении в приют разделяются на две группы: дошкольного возраста, не старше 6 лет и школьного возраста выше 6 лет.

Дети школьного возраста по мере возможности выделяются в особые интернаты, а прочие остаются в приюте.

Для детей школьного возраста, по соглашению с местным Отделом Народного Образования, открываются школы, или они обучаются в местных существующих школах, а где возможно открываются ремесленные школы.

Число детей в приюте не должно превышать 300 человек.

*) „Н. Газ.“, 1919 г., № 22.

Особое внимание должно быть обращено на воспитание детей, на искоренение тех или других привычек, привитых детям во время их скитания по питательным пунктам.

В приютах и колониях организуется строгий врачебный и воспитательный надзор.

Все расходы по устройству и оборудованию детских приютов ассигнуются Комиссариатом Социального Обеспечения и его местными отделами.

Если удастся означенные мероприятия провести в жизнь в полной мере, то тем самым будет сделано большое дело — сохранится молодое подготовленное к новой жизни поколение, воспитанное в духе социализма.

Андреевич.

Доклад Центральной Комиссии по борьбе с голодом в Туркестанской Республике.

VIII Чрезвычайному Съезду Советов Туркестанской Республики.

(Сентябрь 1919 года).

Период существования и деятельности Центральной Комиссии по борьбе с голодом во всей территории нашей Республики со времени VII Чрезвычайного Съезда Советов должен быть отмечен наиболее напряженной работой, как в отношении организации и упорядочения постановки дела, в самом центре, так и проведения его на местах в областях и уездах по определенно выработанной программе, докладывавшейся во всех деталях тому же VII Съезду, а следовательно, уже и общезвестной.

В самом деле, весна и начало лета, как время, когда особенно был остро ощущаем недостаток продуктов питания, когда продовольственные запасы и вообще остатки предыдущего года урожая были подобраны, само собой понятно, дали и наибольший контингент голодающего населения, а, следовательно, и потребовали особенного напряжения сил и работоспособности Центр. Комиссии при выполнении возложенных на нее задач по борьбе с голодом и спасению масс населения от голодной смерти.

К этому времени Центр. Комиссией были приняты самые широкие меры к созданию соответствующей немедленной помощи населению путем:

- а) открытия питательных пунктов для раздачи горячей пищи;
- б) поднятия и создания в среде беднейшего населения всякого рода кустарной промышленности и
- в) организации рабочих и сельскохозяйственных коммун.

Месяцы апрель—май были как бы переломом болезни, показав максимум результата царствовавшего голода и безработицы. К этому времени число голодающих было зарегистрировано 922.010 чел., питательных пунктов в Республике было открыто до 130.

С открытием полевых работ и с появлением зелени число голодающих значительно пало, а местами, заботами подведомственных органов Центр. Комиссии, предоставивших голодающим возможность

заняться земледелием, общественными и иными работами, население сумело встать на ноги и окончательно выписаться из строя голодных.

Так протекали июнь—июль, в течение которых деятельность организации Комголодов форсированным темпом сокращалась, выражаясь в повсеместном упразднении по уездам питательных пунктов по оказанию помощи голодным, и в настоящий момент, можно утвердительно сказать, показывает минимум в скале вопроса о голодающем населении.

Действительно, по данным статистики, число голодающих к настоящему времени зарегистрировано по Республике только в 17334 ч., а число питательных пунктов едва достигает 40.

Эта последняя цифра голодных считается Центр. Комиссией минимальной; в дальнейшем, по находящимся в ее распоряжении данным, возможно только повышение.

Вполне сознавая, что снабжение и раздача одной пищи населению является лишь временной для него помощью, отнюдь не спасая голодного от голодания в будущем, и памятуя одновременно, что таковая деятельность громадным и буквально непосильным бременем ложилась бы на бюджет Республики, Центр. Комиссия, в соответствии с своим планом, принимала всяческие меры к развитию *кустарной промышленности* и в особенности производства пряжи и ткани силами самих же голодающих. В этих целях были организованы, как в центре, так и на местах, мастерские кустарного производства, где работают исключительно голодающие элементы, и в то же время открыто несколько показательных мастерских для усовершенствования производства.

Мастерских в настоящее время насчитывается по Республике до 20 и находятся они в следующих пунктах:

В *Ташкенте*—ткацкие с 25 станками; столярные, выработавшие до сего времени 30 ткацких станков и 35 гончарных; гончарные с 12 станками; сапожные; кошемные по выработке армячины; прядильные по выработке ручным способом шерстяной и хлопчатобумажной пряжи;

в *Аулие-Ата*—ткацкая с 5 станками и выработка армячины;

в *Коканде*—сапожная, швейная и выработка армячины;

в *Скобелево*—ручная, прядильная, ткацкая и шелкомотальная;

в *Гол. Степи*—прядильная—тканье армячины и ткацкая;

в *Самарканде*—показательная, ткацкая с 5 станками и сапожная;

в *Казалинске*—выработка армячины;

в *Форт № 2*—выработка армячины;

в *Оше*—ткацкая с 5 станками, кирпичный завод и прядильная.

До настоящего времени этими мастерскими изготовлено приблизительно до 12.000—13.000 аршин ткани, до 9.000 пар сапог, ичиг и галош. Кроме того несколько сотен халатов, одеял и другого белья.

В видах придания наиболее точного и устойчивого положения делу выработки ткани и в интересах обеспечения ткачей шерстяной и хлопчатобумажной пряжей, при Ц. К-ии открыт особый отдел производства пряжи, организация которого раскидывается по всем секторам Ташкентского у., привлекая все беднейшее мусульманское население к работе из шерсти и хлопка. Этим путем Ц. К-ия предполагает в самом ближайшем времени расширить ткацкое дело и вполне обеспечить пряжей не только свои мастерские, но и другие организации, постоянно к ней обращающиеся за содействием.

Более успешному развитию дела кустарного производства препятствовали, главным образом, недостаток средств, материалов, и в особенности отсутствие технического персонала. В последнее время и в этой области можно констатировать факт улучшения положения.

Следующей очередной задачей Ц. К.-ии было создание *земледельческих коммун* по обработке и засеву свободных государственных земель. В этих целях была образована совместно с Комиссариатом Земледелия особая комиссия, которая всецело и ведала этим делом. Трудами ее через уездные организации Комголодов при посредстве голодающих было засеяно 22424 дес. хлебных злаков, распределившихся по областям в следующих цифрах: в Сыр-Дарьинской—5125 д., в Ферганской—5009 дес., в Самаркандской—4114 дес. и Семиреченской—8176 дес.

Эта цифра произведенных посевов значительно менее проектировавшейся площади, которая, по сметным предположениям Межведомственной Комиссии, должна была достигать 100 000 дес., на что испрашивалось своевременно до 310 мил. руб., имея ввиду из этой суммы и расходы на приобретение всего нужного инвентаря. Однако, сумма была отпущена только в 70 мил. руб. и то с сильным запозданием, а потому срок посевов был упущен, вследствие чего главным образом и получился настоящий результат. В настоящее время на основании декрета продовольственной директории о введении хлебной монополии, а равно распоряжения Комиссариата Земледелия, как посевная организация, так и самый урожай посевов полностью передается указанным учреждениям, и таким образом вопрос о государственных посевах выделен из компетенции Ц. К.-ии.

Кроме перечисленных мероприятий, приводившихся Ц. К.-ией в жизнь, как способы активной борьбы с голодом, последняя, имея в своем распоряжении на местах уездные органы, число коих достигает 34, проявляла также определенные заботы в отношении *детей голодающих*.

В этих целях было открыто по Республике до 23 приютов и богаделен с общим числом 1476 детей. Местами при этих учреждениях были открыты показательные мастерские и школы для обучения детей ремеслу и грамоте.

Открытие питательных пунктов и создание кустарных мастерских предявило огромный спрос на продукты питания, сырье и другие товары, потребность в которых первое время удовлетворяла Продовольственная директория с ее подотделами, а затем, с особого разрешения той же директории, Ц. К.-ия создала свои *закупочные аппараты* по заготовке хлеба, скота и прочих товаров.

Эти организации выполняли свое задание и не только покрывали потребность Ц. К.-ии в товаро-продуктах, но давали ей возможность оказывать некоторое содействие и другим краевым организациям, так, например, Ц. С. Н. Х. Комиссией были переданы 7 вагонов кож, директории 3000 серпов.

Ныне, ввиду монополии, закупка хлеба и скота прекращается, также по причине недостатка средств значительно сокращаются и другие заготовки.

Стремление Ц. К.-ии и ее подорганов по возможности шире использовать труд работоспособных голодающих хотя и не было осуществлено в полной мере, однако выразилось в участии голодающего населения в некоторых *общественных работах*, как например,

сбор саксаула близ Чили (по ведомству директона), сооружение каналов в Казалинском районе (по ведомству путей сообщения), работа на государственных посевах (по Комиссариату Земледелия), исправление дороги от Опа на Гульчу, чистка городских арыков, разведение огородов и т. д.

Препятствия к более широкому применению труда голодающих Ц. К-ия, на основании обследований, усматривает в отдельных факторах, из коих важнейшие: 1) неорганизованность и неподготовленность к общественным работам темной голодающей массы, постоянно подозревающей в этих работах чуть-ли не несение воинской повинности; 2) неподготовленность самих работодателей (организаций) в отношении создания для рабочих соответствующих подходящих условий работы и, главным образом, питания и, наконец, 3) ограниченное количество действительно трудоспособных рабочих из среды голодающих, являющихся, как можно установить ныне, малоспособными к тяжелому физическому труду.

В заключение, окидывая беглым взором общую деятельность органов борьбы с голодом, необходимо остановиться на тех начальных фактах общего положения, с коими нельзя не считаться, и на наличность которых совершенно не зависела и не зависит от самих Комголодов, а именно:

1) Постоянная нехватка в средствах, зачастую тормозящая и препятствующая успешному проведению мероприятий, намеченных Ц. К-ей;

2) безучастное и даже несочувственное отношение местных советов к делу борьбы с голодом и

3) отсутствие опытных и преданных работников.

Кроме этого не мало тормозило и даже почти парализовало деятельность Ц. К-ии, особенно в последнее время, намерение Правительстве ликвидировать дело борьбы с голодом, к счастью, принявшего решение оставить только что начавшую налаживаться и крепнуть организацию.

Учитывая действительность и бодро глядя в глаза надвигающимся холоду, нужде и неизбежному с ними голоду в той же массе населения, экономическое положение которого, конечно, не могло возрасти до необходимого благосостояния в течение 3—4 месяцев, Центральная Комиссия должна готовиться к надлежащей борьбе и готова встретить во всеоружии предстоящие испытания, уже не являющиеся для нее новым делом.

Опыт прошлого года и сделанные промахи научили ее многому, а потому и дадут возможность, при могущественной поддержке Пролетарского Правительства и его представительных органов на местах, в ближайшем сезоне оказать бедной мусульманской массе заслуживаемую ею поддержку и спасти многие тысячи ее от болезни и смерти, а благодарный мусульманский пролетармат сам сумеет оценить эту поддержку, и Ц. К-ия уверена, что оценит ее по достоинству.

В дополнение к докладу Ц. К-ия представляет следующие справки в цифровом отношении, в отрасли производства:

В ткацкой мастерской Ц. К-ии вырабатывается ткань из фабричной бумажной пряжи, той же пряжи местного производства и из шерстяной;

I. 1 фунт фабричной пряжи стоит 30 руб.

Размотка пряжи 30 „

Итого 60 руб.

Из 1 фунта такой пряжи выходит 7 арш. бязи шириной в 1 арш.; стоимость производства одного аршина 7 руб. 50 коп., таким образом стоимость одного аршина фабричной бязи 16 руб.

II. Стоимость 1 фун. местной хлопковой пряжи выражается:

1 ф. сырого материала	7 руб.
Прядение 1 ф. в среднем	15 "
Размотка 1 ф. пряжи	15 "
Выработка производства 1 арш.	6 "

Из 1 фунта получается 2¹/₂ арш. при аршинной ширине, таким образом стоимость аршина тканья из хлопковой местной пряжи 2 р. 80 к.

III. 1 ф. чистой, годной к прядению шерсти стоит . . . 5 руб.

Фунт прядения	15 "
Размотка	10 "

Из 1 фунта пряжи выходит 2 арш. шерстяной материи аршинной ширины. Стоимость производства одного аршина 7 руб., таким образом 1 аршин шерстяной ткани обходится в 22 руб.

IV. Из местной шерст. пряжи также вырабатывается армячина (тип туземного сукна); из 1 фунта готовой шерстяной пряжи (20 р.) выходит 4 аршина армячины при 6 верш. ширине, работа аршина пряжи стоит 5 руб., поэтому стоимость 1 арш. выратится в 10 руб.

Ткацко-прядильная мастерская Ц. К-ии в Ташкенте начала функционировать с апреля месяца, при чем выработано:

Бязи	4.000 арш.
Ткани из местной хлопк. пряжи	6.000 "
Шерстяной материи	500 "
Армячины	5.000 "

Выработано армячины:

В Аулие-Атинской ткацкой	2.500 арш.
" Кокандской	500 "
" Голодностепской	1.000 "
" Самаркандской	1.000 "
" Казалинской	500 "

В прядильных мастерских в Ст. Ташкенте работало 600 чел. сар-тянок из голодающих и около 200 чел. голодающих киргизок. А в последнее время и в Ташкентском у. Центр. Комиссия развивает дело прядения в значительном масштабе.

В Голодной Степи в прядильной работало . . . 52 женщины.

" Самарканде	"	52 чел.
" Коканде	"	40 "
" Скобелево	"	30 "
" Андижане	"	25 "
" Казалинске	"	60 "
" Форте № 2	"	40 "
" Перовске	"	40 "

В организованных Ц. К-ией по борьбе с голодом мастерских вырабатываются кошмы; стоимость коих следующая:

Пуд шерсти, отпускаемой продовольственной директорией 91 р. — к.
После некоторой незначит. очистки пуд шерсти обходится 120 р. — к.

На 1 кошму в среднем 16 кв. арш. идет 35 ф. шерсти;
Стоимость производства 1 кв. аршина 2 р. 50 к.
Следовательно, стоимость кошмы указанного размера . . . 145 р. — к.

Всего кошм изготовлено в мастерской Ц. К-ии около 100 шт.
Сведений с мест о количестве изготовленных кошм еще не получено.

Переходя к сапожным мастерским, считаем нужным заявить, что, как в мастерской Ц. К-ии, так и на местах материалы получались от Отдела С. Н. Х. по твердым ценам, а сделанная плата производится по установленной нормировке проф. Союзов. Разной обуви туземного типа изготовлено:

В мастерской Ц. К-ии	3.500 пар
„ Самарканде	1.500 „
„ Коканде	4.000 „

Гончарные производства не так развиты, а потому пока носят учебно-показательный характер.

Ц. К-ия, дополнительно к своему докладу сообщая об изложенных справках, разъясняет, что цены на производимые товары, здесь указанные, приведены максимальные, что размер производства должен быть изменен в сторону расширения, в связи с развитием дел на местах и, наконец, что цены на производимые Ц. К-ией товары повысятся в связи с увеличением ставок.

Библиотека
Института В. И. Ленина

